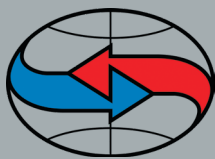

ISSN 2311-6412

Институт стран СНГ

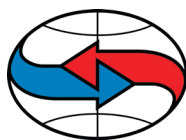
НАУЧНО-АНАЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

ПОСТСОВЕТСКИЙ МАТЕРИК

№ 4 (44)

Москва

2024

Институт стран СНГ

НАУЧНО-АНАЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

ПОСТСОВЕТСКИЙ МАТЕРИК

№ 4 (44)

Москва

2024

Председатель Совета учредителей – К.Ф. Затулин

Издатель – Институт диаспоры и интеграции (Институт стран СНГ)

Редакционная коллегия:

В.Г. Егоров – главный редактор, доктор экономических наук,
доктор исторических наук, профессор.

С.Я. Лавренов – шеф-редактор, доктор политических наук, профессор.

О.В. Савина – редактор. **А.А. Львова** – корректор.

А.А. Горбунов – дизайн-верстка.

Журнал «Постсоветский материк» рекомендован Высшей аттестационной комиссией (ВАК) в Перечне ведущих рецензируемых научных журналов, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание учёных степеней кандидата и доктора наук.

Редакционный совет:

А.В. Манойло – доктор политических наук, профессор кафедры российской политики МГУ им. М.В. Ломоносова.

В.В. Штоль – доктор политических наук, профессор кафедры международных отношений Дипломатической академии МИД России, главный редактор журнала «Обозреватель-Observer».

А.А. Маркаров – доктор политических наук, профессор Ереванского государственного университета.

М.В. Конотопов – доктор экономических наук, профессор, зам. заведующего кафедры экономической теории ИЭ РАН, заслуженный деятель науки РФ.

О.Д. Кузнецова – доктор экономических наук, профессор кафедры экономической теории Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова.

С.А. Байбаков – доктор исторических наук, профессор МГУ им. М.В. Ломоносова.

М.А. Олимов – доктор исторических наук, профессор кафедры зарубежного регионоведения Таджикского национального университета.

Г. Майтдинова – доктор исторических наук, профессор кафедры зарубежного регионоведения и внешней политики Российско-Таджикского (Славянского) Университета.

М.А. Рахимов – доктор исторических наук, профессор Координационно-методического центра новейшей истории Узбекистана при Академии наук Республики Узбекистан.

А.В. Абрамов – кандидат политических наук, доцент, доцент кафедры сравнительной политологии Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова, главный редактор Российского социально-гуманитарного журнала.

СОДЕРЖАНИЕ

ПОЛИТОЛОГИЯ	4
А. В. ГРОЗИН. СПЕЦИАЛЬНАЯ ВОЕННАЯ ОПЕРАЦИЯ РОССИИ И ТРАНСФОРМАЦИИ «ИСТОРИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ» В СТРАНАХ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ. ЧАСТЬ II... 4	
А. В. ЛОГАЧЁВ. ОПЫТ МОДЕРНИЗАЦИИ МУНИЦИПАЛЬНОЙ ИЗБИРАТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ НА ПРИМЕРЕ МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ	15
К. С. КАРИМОВ. ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ В ТРАНСПОРТНОЙ ПОЛИТИКЕ КИТАЯ: ОТ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СТРАТЕГИИ К РЕАЛИЗАЦИИ	27
С. С. ТИМОФЕЕВ. ЭЛЕКТОРАЛЬНЫЕ ФЛУКТУАЦИИ И РОЛЬ ПАРТИИ «ЕДИНАЯ РОССИЯ» В ПАРТИЙНО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ ..	40
Ю. П. ЯСИЛЕВИЧ. ПОЧЕМУ ИММИГРАЦИОННЫЙ СТАТУС КАТЕГОРИИ «НОСИТЕЛЬ РУССКОГО ЯЗЫКА» НЕ СОСТОЯЛСЯ	53
П. К. ПОБЕДИН. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА И ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ КАК МЕТОДА ПОЛИТИЧЕСКОГО ВЛИЯНИЯ НА МОЛОДЕЖЬ ...	65
А. Р. ЕРМАНАЛИЕВА. ИДЕЙНО-ЦЕННОСТНОЕ ВЛИЯНИЕ США И ТУРЦИИ НА ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРОСТРАНСТВО КАЗАХСТАНА	79
ЭКОНОМИКА	91
Н. В. ВЛАСОВА, В. А. ОЛЕНЦЕВИЧ. АЛГОРИТМ ЭФФЕКТИВНОГО РАЗВИТИЯ ОБЪЕКТОВ ПАССАЖИРСКОГО КОМПЛЕКСА ОАО «РЖД» С УЧЕТОМ ТУРИСТИЧЕСКОЙ СОСТАВЛЯЮЩЕЙ.....	91
Е. В. МАЛЬЦЕВА, Л. В. САРГИНА, Н. Р. АМИРОВА. СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ РЫНКА ПЕРВИЧНОГО ЖИЛЬЯ В МОСКВЕ	104
К. С. ВОЛКОВА, Н. К. ГОСТИЕВА. АВТОМОБИЛЬНАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ КНР: СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ И РОСТ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ НА ГЛОБАЛЬНОМ РЫНКЕ.....	116
Д. Р. БИКБУЛАТОВ. ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ УРОВНЯ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ КАК УГРОЗА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ. ЧАСТЬ I	133
ИСТОРИЯ	148
В. Д. ЛИФИНЦЕВ, Т. В. РАСТИМЕШИНА. СОВЕТСКО-ЮГОСЛАВСКИЙ КОНФЛИКТ 1948-1953 ГГ. КАК ЭПИЗОД ХОЛОДНОЙ ВОЙНЫ.....	148
С. Ф. ВИТИТНЕВ. КОНСЕРВАТИВНАЯ МОДЕРНИЗАЦИЯ В РОССИИ: ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ДИСКУССИИ О НОВОЙ ПАРАДИГМЕ РАЗВИТИЯ	162
Л. С. ПЕТРИК. СТРАТЕГИЯ РОССИИ ПО СОХРАНЕНИЮ ЕДИНОГО СОЦИОКУЛЬТУРНОГО ПРОСТРАНСТВА С ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИЕЙ ПОСЛЕ РАСПАДА СССР	171
А. А. ДОРДЖИЕВА. РАЗВИТИЕ РОССИЙСКО-МОНГОЛЬСКИХ ОТНОШЕНИЙ ДО 1911 Г.	182
ОСОБОЕ МНЕНИЕ	189
И. Ф. САФАРГАЛЕЕВ, Д. И. САФАРГАЛЕЕВ. РОЛЬ ТРАДИЦИОННОГО ИСЛАМА В РАЗВИТИИ СОВРЕМЕННОГО СЕВЕРНОГО КАВКАЗА (НА ПРИМЕРЕ ЧЕЧНИ И ДАГЕСТАНА)	189
ПРАВИЛА ПРЕДСТАВЛЕНИЯ СТАТЕЙ В ЖУРНАЛ «ПОСТСОВЕТСКИЙ МАТЕРИК».	197
СПИСОК СТАТЕЙ, ОПУБЛИКОВАННЫХ В ЖУРНАЛЕ В 2024 Г.	200
ИНФОРМАЦИЯ НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ	203

СПЕЦИАЛЬНАЯ ВОЕННАЯ ОПЕРАЦИЯ РОССИИ И ТРАНСФОРМАЦИИ «ИСТОРИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ» В СТРАНАХ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ. ЧАСТЬ II

Аннотация

Статья является продолжением исследования аспектов исторической политики в центральноазиатских республиках. Автор предпринимает попытку изучить влияние «войн памяти» на формирование новых идеологических основ в политических системах Кыргызстана, Таджикистана и Туркменистана.

Кыргызстан

После распада СССР в Кыргызской Республике (КР) так же, как и в соседнем Казахстане, в исторической науке возобладали подходы ранее свойственные так называемой исторической школе Михаила Покровского и других «красных профессоров». Эта школа в период господства в СССР (20-е годы XX века)

сделала все, чтобы вписать историю в концепт «Россия – тюрьма народов» и со своим «гиперклассовым» подходом чрезмерно раздувала и мифологизировала национально-освободительные движения.

В то же время, в отличие от своего северного соседа, киргизы избегали масштабных «войн памяти».

ГРОЗИН Андрей Валентинович – кандидат исторических наук, заведующий отделом Средней Азии и Казахстана Института стран СНГ, старший научный сотрудник Института востоковедения Российской академии наук, Россия, Москва, email: andgrozin@yandex.ru, SPIN-код: 5621-8571.

Ключевые слова: «война памяти», Центральная Азия, Киргизия, Таджикистан, Туркменистан, историческая политика.

DOI: 10.48137/23116412_2024_4_4

Отчасти это объясняется дефицитом ресурсов разного рода у часто меняющихся руководителей страны: чрезвычайно активный внутриполитический процесс и дробность элиты на множество групп, различавшихся по интересам и сферам контроля экономики и медиасферы, затрудняли выработку и целенаправленную долгосрочную реализацию целостной исторической политики.

От соседей Киргизия отличается и тем, что основным источником, влияющим на направления реализации исторической политики в стране, являются не официальная историческая наука, а Интернет и, шире говоря, сетевая среда. Из одних интернет-СМИ в другие много лет «кочуют» разнообразные фантастические рассуждения о том, что киргизы являются одним из самых древних народов на планете когда-то владевшим чуть ли не всем миром. Их долгое многократное повторение придает изначально мифологизированным, а иногда и откровенно нелепым суждениям вид общеизвестных фактов и норм.

В конце 2022 года Киргизия вернулась к больному для страны языковому вопросу. В обществе пытались муссировать дискуссию о необходимости перехода на «общетюркскую» латиницу, а в парламенте республики начали рассматривать обновленный вариант конституционного закона «О государственном языке», вводящего понятие «титульный народ» и имеющего ряд недоработанных мест, создающих почву для возможной

социальной нестабильности. В 2023 году закон был принят парламентом и подписан президентом Садыром Жапаровым.

Параллельно с этим Киргизстан председательствовал в СНГ, где 2023 год объявлялся Годом русского языка. На внешнеполитической арене власти Киргизии озвучивают желание всячески поддерживать русский язык. Москва и Бишкек заключили соглашение о строительстве в Кыргызстане девяти русскоязычных школ на общую сумму 500 млн долл., которые Россия будет возводить и обеспечивать специалистами.

Как и в Узбекистане, в Киргизии активизировались процессы, ориентированные на «массовую реабилитацию» осужденных в советский период. В начале 2023 года в парламенте снова начались попытки протащить проект закона «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Кыргызской Республики (О правах и гарантиях реабилитированных граждан, пострадавших в результате репрессий за политические и религиозные убеждения, по социальным, национальным и другим признакам, о национальном архивном фонде Кыргызской Республики)». Разработчики законопроекта не скрывали, что использовали современный опыт Украины и Грузии, где тема репрессий и реабилитации пострадавших от них весь постсоветский период используется для внутри- и внешнеполитических спекуляций и исторических фальсификаций. Разработчики законопроекта предложили

чрезмерно и необоснованно с правовой и исторической точки зрения расширить круг лиц, которые подлежат реабилитации.

По мнению историка из Киргизии Павла Дятленко, «представленный законопроект не решает существующие проблемы по реабилитации граждан, а направлен на создание новых политических спекуляций и исторических фальсификаций. Он является политическим, а не правовым документом. Данный законопроект можно рассматривать как продукт внешнего влияния по навязыванию политики десоветизации, которая последовательно продвигается странами Запада для ослабления независимости постсоветских стран, их связей между собой, и распаду их обществ». П. Дятленко указывает: «как исследователь темы реабилитации жертв сталинских репрессий в Кыргызстане считаю, что принятие предложенного законопроекта приведет к большому количеству долгосрочных негативных последствий: расколу общества и росту внутренних конфликтов в нем, ослаблению суверенитета государства и самостоятельности его правоохранительной системы, дальнейшей архаизации и распаду общества, отдалению нашей республики от партнеров и соседей по постсоветскому пространству» [1].

После масштабной критики, законопроект пока «поставлен на паузу».

По вопросу поддержки СВО КР заняла официально нейтралитет. Но, как и в Казахстане, в Кыргыз-

стане неправительственные организации и некоторые гражданские активисты собирали помощь для ВСУ. Киргизия стала первой республикой Центральной Азии, откуда журналисты поехали освещать СВО с позиции украинского режима.

Проектная координаторка (цитирование по тексту) издания *Kloop.kg* (многолетний получатель грантов USAID) Айзирек Алмазбекова указывала на то, что назрела необходимость придать деколонизации в Кыргызстане масштабный характер. По ее оценкам, часть общества, в основном из числа активистов и журналистов, старается бороться с российской пропагандой через СМИ или соцсети, но этого недостаточно, поэтому «риторика отделения от России развита не сильно» [2].

При этом прозападные активисты, попытавшиеся резко активизировать «войну памяти» в стране с начала 2022 года, изначально отмечали, что в Кыргызстане сохраняются серьезные сложности для реализации крупных проектов реформирования исторического сознания, которые нельзя решить в краткие сроки. Эти сложности создают российские медиа все еще имеющие большое влияние на граждан республики. Еще более значимым фактором, дезавуирующим усилия местного актива иностранных НПО/НКО, остаются сотни тысяч граждан Киргизии, являющихся трудовыми мигрантами в России.

Проблема трудовых мигрантов из Кыргызстана, Таджикистана и Узбекистана в Россию остается фактором, подрывающим усилия «деко-

лонизаторов»: эти страны лидируют по количеству трудовых мигрантов в РФ. Киргизские эксперты отмечают, что трудовая миграция – один из вызовов для попытки идеологов деколонизации выстроить новую версию истории с максимальной демонизацией сегодняшней России. По данным официальной статистики более 600 тыс. граждан Киргизии работают в РФ, но на самом деле речь может идти минимум о миллионе, выбравших возможность жить и работать в России.

Тем не менее, попытки использовать масштабное, исторически укоренившееся и поглощающее значительные внешние средства «гражданское общество» республики для активизации «войн памяти», конечно, продолжится. Как отмечает директор Центра экспертных инициатив «Ой Ордо» (Центр мысли) Игорь Шестаков, «средства на проекты деколонизации и резкой критики СССР, которые реализуются у нас силами неправительственных организаций, финанси-

руются как раз с Запада, который является родиной колонизации. Однако на подобных мероприятиях речи о роли Великобритании не ведутся, в основном говорят о пагубной роли СССР, который якобы препятствовал развитию национального самосознания и наносил только вред. Безусловно, эта тема будет политизирована дальше, ведь сегодня Россия играет ключевую роль в Центральной Азии, а ее оппоненты будут использовать этот рычаг как «страшилку». По мнению политолога, «процессы, связанные с темой деколонизации, будут только нарастать, потому что на сегодняшний день между Россией и Западом идет новый виток холодной войны, и тема деколонизации будет доминировать в проектах Запада в Центральной Азии. На это уже выделяются и будут выделяться деньги, которые позволят проводить подобные кампании с большим размахом. Элементом мягкой силы в нашем регионе в 2024 году будет тема деколонизации»¹.

Таджикистан

Республика придерживается нейтралитета по вопросу СВО, но в отличие от других стран ЦА (за исключением Туркменистана) в республике совершенно не допускается в СМИ и в соцсетях проявлений антироссийских настроений. Душанбе

продолжает наращивать торговлю с Россией, не выражая опасений получить вторичные санкции. В 2023 году Россия заняла лидирующее место среди внешнеэкономических партнеров Таджикистана с долей в 20,6%, а взаимный товарооборот

¹ Разговоры об истории. Почему в регионе поднимаются вопросы о якобы колониальной политике России? // <https://dostuk.media/2024/03/11/razgovory-ob-istorii-pochemu-v-regione-podnimayutsya-voprosy-o-kolonialnoj-politike-rossii/> (дата обращения: 13.06.2024).

превысил 1,7 млрд долл., преодолев исторический максимум [3].

Таджикская историческая политика после начала фазы активного противостояния России и коллективного Запада не претерпела каких-либо значимых изменений и остается приверженной изначально выбранной политике создания собственных нарративов и модели, которая должна была отвечать задаче национального строительства. Главной же целью исторической политики Душанбе остается консолидация общества в целях недопущения повторения гражданской войны 90-х годов XX века.

При этом два последних десятилетия ключевым элементом таджикской исторической политики неизменным остается арийская составляющая происхождения таджиков. Таджикские историки при развитии темы «арийскости» опираются на тексты президента Эмомали Рахмона «Взгляд на историю и цивилизацию ариев», «Арийцы и признание арийской цивилизации» и «Арийские ценности в мировой цивилизации», в которых, согласно официальной мемориальной культуре, отражена «демонстрация выдающейся роли ариев в становлении и развитии мировой цивилизации» [4]. Сегодняшние таджики провозглашаются прямыми потомками ариев, а арийскость, в рамках официальной исторической политики, объявлена одним из ключевых элементов национальной идентичности. Поэтому декларируется, что «арийская идентичность» включает «гордость за свое арийское

происхождение» Наш гордый народ принадлежит к арийской расе, и каждый представитель таджикской общины должен знать свое арийское происхождение и гордиться им» [5].

Как пишет доктор исторических наук Максим Кирчанов, «этничность стала универсальной формой актуализации исторической памяти и коллективного опыта таджикского общества. Политика памяти тесным образом пересекается с ценностями и принципами идеологии таджикского национализма» [6, с. 546]. Данное положение является в настоящее время абсолютно сложившимся, укрепившимся в образовательной системе и академической науке. Мировая турбулентность не внесла в это положение каких-либо перемен и, принимая во внимание специфику развития таджикского общества с его контролируемостью властями, можно ожидать что использование «арийской мифологии» в качестве ключевого элемента исторической политики страны будет продолжено.

Антироссийские исторические нарративы при этом Душанбе используются весьма дозированно (особенно, в сравнении с некоторыми другими государствами ЦА). То же можно сказать и о отношениях с соседями по региону: «войны памяти», ранее имевшие место по линии споров таджикских и узбекских историков, в текущее время утратили свою актуальность и почти не заметны. В то же время даже на фоне масштабной нормализации отношений Душанбе и Ташкента «арий-

ская тематика», позволяющая при желании легко сформировать менее привлекательный или откровенно негативный образ тюркских соседей, остается основой мировосприятия для большей части таджикских политических и научных элит.

Навязываемая странами Западного блока тема деколонизации не стала в Таджикистане сколько-нибудь заметной. По мнению редактора «бюро аналитической журналистики» *CABAR.asia* (проект Института по освещению войны и мира (*IWPR*), существующий на гранты *Chatham House*, *Foreign Policy Centre* и ряда других аналогичных структур) по Таджикистану Марата Мамадшоева, республика получила независимость, однако во

многом колониальные формы сохраняются до сих пор. «Это проявляется зачастую в несамостоятельной политике и экономической зависимости от России. В частности, огромное число трудоспособного таджикского населения выезжает на заработки в Россию и остается там». По словам Мамадшоева, во внешнеторговом обороте Таджикистан по-прежнему поставляет в основном фрукты и сырье. «И мы явно продаем это, можно сказать, подешевле, и покупаем российские нефтепродукты или какие-то российские товары дороже. А если бы мы диверсифицировали свой экспорт, ситуация, возможно, была бы иная»².

Туркменистан

Республика, продолжая традиционную политику политической и медийной автаркии от соседей по региону, по-прежнему придерживается и обособления от какой-либо региональной кооперации историков (исключением является только носящее формальный характер членство в Международной Тюркской академии).

Идеологическая сфера республики абсолютно герметична, выстроенная модель исторической политики самодостаточна и не зависит от внешнеполитической турбулент-

ности. Особенности медиасферы республики не позволяют гражданам высказывать какие-то собственные, отличные от официальной политики памяти, суждения.

На низкую в сравнении с соседями интенсивность исторической политики влияют и объективные ограничители – малое число историков и общая неразвитость институтов гражданского общества оставляет ресурс только на исследования в области древней истории, а также идеологическое обоснование великотуркменской мифологии и поддер-

² Возрождение независимости: как Центральная Азия стремится к деколонизации Центральной Азия переосмысливает свою идентичность? // <https://asiaplustj.info/ru/news/centralasia/20230405/vozrozhdenie-nezavisimosti-kak-tsentralnaya-aziya-stremit-sya-k-dekolonizatsii?ysclid=luxz9xxyhi218889885> (дата обращения: 25.05.2024).

жание политики изоляционизма. По отношению к периоду Российской империи и СССР, присутствует достаточно нейтральное описание, не перенасыщенное фактами. Как ранее писал российский историк Денис Маслов, «этот период на официальном уровне стараются скорее забыть, чем демонизировать» [7].

В Туркмении, в максимальной мере в регионе, реализованы практики полного государственного контроля за любой социальной активностью. Деятельность иностранных НПО и НКО на территории республики запрещена. Местные неправительственные организации не имеют влияния на внутригосударственную ситуацию.

В силу этого, ранее созданная идеологическая модель при переходе поста президента от Гурбангулы Бердымухамедова к его сыну Сердару, даже стилистически изменилась незначительно. За экс-президентом закреплён статус пожизненного «лидера нации», он руководит высшим органом народовластия – Халк Маслахаты (Народным советом), являющимся своеобразным «парламентом над парламентом».

В силу невозможности воздействовать извне, через механизмы НПО/НКО и «простимулированных» блогеров и СМИ, тема «деколониализации» в республике «не взлетела». Как пишет прозападный «независимый исследователь из Ашхабада» Рустам Мухамедов, «мы видим смесь различных практик, поэтому однозначного ответа на вопрос «какие конкретно происходят процессы деколонизации в стране», нет. Если и есть со стороны государства попытки представить идею деколонизации, то только такие, которые выгодны для сохранения консолидации власти. А все, что выходит за рамки этих официальных трактовок, просто стараются маргинализировать и подавить». И делает общий горький вывод о том, что тема деколонизации в Туркменистане табуируется, «имеются попытки со стороны властей сглаживать определенные острые углы, которые могли бы навредить дипломатическим отношениям с Россией. А отношения в последние годы стали выстраиваться намного более глубоко, чем раньше»³.

Заключение

В настоящее время историческая политика остается важной составляющей национального строительства в государствах ЦА, а так-

же значимым инструментом решения проблем властных элит региона. Среди них: легитимация пребывания у власти, консолида-

³ Возрождение независимости: как Центральная Азия стремится к деколонизации Центральной Азии переосмысливает свою идентичность? // <https://asiaplustj.info/ru/news/centralasia/20230405/vozrozhdenie-nezavisimosti-kak-tsentralnaya-aziya-stremit-sya-k-dekolonizatsii?ysclid=luxz9xxyhi218889885> (дата обращения: 25.05.2024).

ция идентичности сообществ и мобилизация общества для решения конкретных задач (электоральные циклы, организация давления общественного мнения по различным внутри- и внешнеполитическим проблемам и пр.). Обостряющееся международное положение, рост числа конфликтов, начинающаяся перестройка глобальной геоэкономической системы и иные вызовы современного мира увеличивают у руководства «центральноазиатской пятерки» потребность в активизации всего инструментария воздействия на «свои» общества и взаимодействия с мировыми центрами силы.

На фоне конфликта России и Западного блока, имеющего, как представляется, антагонистический и продолжительный по времени характер, страны Центральной Азии в целом стремятся сохранить многовекторность, о приверженности к которой заявляли еще с момента своего возникновения. Однако удастся ли им сохранять равноудаленность в новых геополитических и геоэкономических условиях – большой вопрос. По мере продолжения и углубления конфликта «коллективного Запада» и глобального «не-Запада» государствам ЦА, очевидно, придется выбирать конкретные векторы, исходя из исторического наследия, выгод в сфере экономики, соображений безопасности и геополитических констант.

В этих условиях следует помнить о том, что «реальный суверенитет стран Центральной Азии никто не отменял, и отсутствие санкций в их

адрес сейчас полезно России как с точки зрения того же параллельного импорта, так и новых рынков сбыта – сейчас население Центральной Азии 75 млн чел., что сопоставимо с половиной численности населения Российской Федерации» [8]. В текущих условиях для РФ важно понимать, что историческая политика остается суверенным выбором самостоятельных властей республик ЦА, как минимум, изучать особенности ее реализации в государствах региона. Процессы, происходящие в рамках гуманитарных дисциплин в государствах Центральной Азии в последние годы, стали отдельной областью интереса ученых России. В рамках данных процессов историческая наука стран региона испытывает серьезное влияние как внешних воздействий, так и различных ненаучных веяний, которые обобщенно можно охарактеризовать как мифологизаторство.

Энергия мифотворчества, высвобожденная лозунгами превратно толкуемого методологического плюрализма, одерживает в центральноазиатских республиках верх в борьбе за умы с подлинно научным знанием. Экспансия поддерживаемого манипуляциями стран Западного блока мифотворчества в ЦА получает широкий отклик в массовом сознании. Мифологическое переосмысление истории создает крайне упрощенную в методологическом смысле схему, имеющую мало общего с реальной исторической наукой. Это не только обедняет процесс образования, не дает возможности адекватно

анализировать исторический опыт, но и формирует устойчивые негативные стереотипы в восприятии не только соседних государств и народов, но и, шире, всей окру-

жающей действительности, что может, в текущих условиях нарастающей мировой турбулентности и общей конфликтности стать опасным явлением.

Список литературы

1. Дятленко П. Реабилитация – проект внешнего влияния по навязыванию политики десоветизации в Кыргызстане // <https://centrasia.institute/zakonoproekt-kak-proekt-vneshnego-vliyaniya-po-navyazyvaniyu-politiki-desovetizaczii-v-kyrgyzstane.html> (дата обращения: 30.01.2023).
2. Болотбеков Ч. Англосаксы приступили к деколонизации Центральной Азии // <https://www.rithmeurasia.ru/news--2023-04-07--anglosaksy-pristupili-k-dekolonizacii-centralnoj-azii-65633> (дата обращения: 13.04.2024).
3. Караев С. Таджикско-российский товарооборот побил рекорд, но это еще не предел // <https://old.asiaplustj.info/news/tajikistan/economic/20230304/tadzhiksko-rossiiskii-tovarooborot-pobil-rekord-no-eto-etshe-ne-predel> (дата обращения: 22.06.2024).
4. Шарипов Ч. Эмомалӣ Рахмон – бунёдгузори консепсияи таърихи тамаддуни тоҷикон // <https://tnu.tj/index.php/tj/jemomal-ra-mon-bunjodguzorikonsepsijai-tarihi-tamadduni-to-ikon/> (дата обращения: 12.05.2024).
5. Абдуллозода М. Истиқлоли давлатӣ ва эҳёи хувияти ориёӣ // <http://hamsafon.tj/print:page,1,7791-istil178loli-davlat1250-vae1202ei-1202uviyatie1250.html> (дата обращения: 19.04.2024).
6. Кирчанов М. «Арийское» измерение политики памяти в современном Таджикистане // Постсоветские исследования. 2023. № 5(6). 540-548 с.
7. Маслов Д. Исторические мифы стран Средней Азии // https://moskvam.ru/publications/publication_1559.html?ysclid=luy065tz2o537136254 (дата обращения: 12.06.2024).
8. Рахимов К., Короткова Е. Центральная Азия: испытание спецоперацией. Страны региона выстраивают отношения с Москвой исходя из национальных интересов // https://www.ng.ru/courier/2023-03-12/11_8677_asia.html (дата обращения: 12.06.2024).

GROZIN Andrey V. – Candidate of Historical Sciences, Head of the Department of Central Asia and Kazakhstan of the Institute of CIS Countries, Senior Researcher at the Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, Russia, Moscow, email: andgrozin@yandex.ru.

Keywords: Central Asia, Kazakhstan, Uzbekistan, Kyrgyzstan, Tajikistan, Turkmenistan, historical politics, wars of memory, Russia, the West.

SPECIAL MILITARY OPERATION OF RUSSIA AND TRANSFORMATION OF «HISTORICAL POLITICS» IN THE CENTRAL ASIA COUNTRIES. PART II

Annotation

The article is a continuation of the study of aspects of historical politics in the Central Asian republics. The author attempts to study the influence of the “memory wars” on the formation of new ideological foundations in the political systems of Kyrgyzstan, Tajikistan and Turkmenistan.

References

1. Dyatlenko P. Rehabilitation – a project of external influence to impose a policy of Desovietization in Kyrgyzstan // <https://centrasia.institute/zakonoproekt-kak-proekt-vneshnego-vliyaniya-po-navyazyvaniyu-politiki-desovetizaczii-v-kyrgyzstane.html> (accessed: 30.01.2023).
2. Bolotbekov Ch. The Anglo-Saxons have begun the decolonization of Central Asia // <https://www.ritmeurasia.ru/news--2023-04-07--anglosaksy-pristupili-k-dekolonizaczii-centralnoj-azii-65633> (accessed: 13.04.2024).
3. Karaev S. Tajik-Russian trade turnover has broken a record, but this is not the limit // <https://old.asiaplustj.info/news/tajikistan/>

economic/20230304/tadzhiksko-rossiiskii-tovarooborot-pobil-rekord-no-eto-etshe-ne-predel (accessed: 22.06.2024).

4. Sharipov Ch. Emomal Ramon – bunedguzori concepctionai tairihi tamadduni toikon // <https://tnu.tj/index.php/tj/jemomal-ra-mon-bunjodguzorikonsepsijai-tarihi-tamadduni-to-ikon> / (accessed: 12.05.2024).

5. Abdullozoda M. Istikloli davlati va e-xei xuyiyati orie-i // <http://hamsafon.tj/print:page,1,7791-isti1178loli-davlat1250-vae1202ei-1202uviyatiorie1250.html> (accessed: 19.04.2024).

6. Kirchanov M. “Aryan” dimension of memory policy in modern Tajikistan // *Post-Soviet studies*. 2023. No. 5(6). 540-548 p.

7. Maslov D. Historical myths of Central Asian countries // https://moskvam.ru/publications/publication_1559.html?ysclid=luy065tz2o537136254 (accessed: 12.06.2024).

8. Rakhimov K., Korotkova E. Central Asia: the test of a special operation. The countries of the region are building relations with Moscow based on national interests // https://www.ng.ru/courier/2023-03-12/11_8677_asia.html (accessed: 12.06.2024).

ОПЫТ МОДЕРНИЗАЦИИ МУНИЦИПАЛЬНОЙ ИЗБИРАТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ НА ПРИМЕРЕ МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Аннотация

В статье автор исследует влияние реформы территориальной организации системы местного самоуправления на процесс формирования представительных органов власти в Московской области. Реформа привела к замене избранных глав муниципальных образований на сити-менеджеров, отбираемых конкурсным путем представительными органами власти. Данное изменение вызвало переход от прямых выборов к системе назначения, что фактически свело на нет политическую конкуренцию на местном уровне и снизило интерес избирателей к процессу выборов. Статья анализирует последствия этой реформы для системы местного самоуправления и ее влияние на уровень участия населения в политической жизни.

Административная реформа в Московской области

В начале 2005 года Московская область приступила к реализации масштабной реформы районного местного самоуправления. Ее цель заключалась в модернизации райо-

нов и преобразовании их в городские округа, чтобы сделать регион более централизованным и компактным в управлении. Данная реформа была инициирована введе-

ЛОГАЧЁВ Алексей Валентинович – президент Всероссийского движения «Россия – Наш Дом», Россия, Москва, email: russia-nd@yandex.ru, SPIN-код: 9615-1243.

Ключевые слова: муниципальные выборы, избирательная система, местное самоуправление, административная реформа, Московская область, городской округ.

DOI: 10.48137/23116412_2024_4_15

нием в действие Федерального закона № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»¹, в результате которого Подмосковье прошло через комплексный и поэтапный процесс преобразования на административно-территориальном уровне. К началу 2014 года структура Московской области включала в себя 378 муниципальных образований. При этом преобладающими типами муниципальных образований являлись городские и сельские поселения. Их количество составляло соответственно 192 (50%) и 114 (30%). В то же время, количество городских округов и муниципальных районов было значительно меньше – по 36 (по 10%) на каждый тип [1, с. 390].

Путем реформ, воплощенных в законе № 131-ФЗ, число муниципальных образований сократилось до 299: 107 городских (36%) и 192 сельских (64%) [1, с. 390]. Вследствие этого, многие муниципалитеты Московской области оказались экономически неустойчивыми, не в состоянии развивать собственную социальную инфраструктуру. Примером может служить 2013 год, когда из 288 поселений 187 (65%) нуждались в дотациях. Из них 122 поселения получа-

ли дотации, составляющие более половины их бюджетов. 83 поселения оказались полностью дотационными. В большинстве случаев эти средства расходовались на коммунальные услуги и зарплаты сотрудников бюджетных организаций. Такие обстоятельства мешали полноценно выполнять функции по местному самоуправлению в этих поселениях².

На фоне подобных проблем глава Московской области подчеркнул неотложность проведения административной реформы. Главной целью было сократить количество муниципальных образований до 50-60, создав более упрощенную и централизованную систему управления³.

В соответствии с Конституцией Российской Федерации, местное самоуправление реализуется в разнообразных муниципальных образованиях, определенных законом № 131-ФЗ⁴. Эти образования представляют собой городские и сельские поселения, муниципальные районы, а также городские и внутригородские округа.

Городской округ, по мнению многих исследователей организации местного уровня власти, является наиболее эффективной формой местного самоуправления. Он решает проблему мобилизации ка-

¹ Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2024) // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_44571/ (дата обращения: 11.10.2024).

² К укрупнению есть все предпосылки // Подмосковье сегодня. № 237 от 16 декабря 2013.

³ Воробьев: число муниципалитетов Подмосковья может сократиться на треть // <https://ria.ru/20131225/986409753.html> (дата обращения: 12.10.2024).

⁴ Федеральный закон от 06.10.2003 N 131-ФЗ (ред. от 01.07.2021) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_44571/ (дата обращения: 12.10.2024).

дровых и административных ресурсов, предоставляет возможность экономии муниципальных средств до 1,5 млрд рублей в год благодаря оптимизации структуры управления и ликвидации дублирующих структур, а также своевременному реагированию обращения жителей. Именно поэтому при реформировании местного самоуправления в 2014 году в Московской области были выбраны городские округа в качестве основной территориальной организацией власти [2, с. 46].

Законом Московской области от 31.03.2005 № 98/2005-03 «О наименованиях органов местного самоуправления муниципальных образований Московской области»⁵ были определены названия органов местного самоуправления: Совет депутатов городского округа, глава городского округа и администрация го-

родского округа. На муниципальных выборах избирались депутаты Совета депутатов муниципальных образований, глав муниципальных образований и других выборных лиц местного самоуправления⁶.

Посредством объединения и слияния существующих муниципальных районов и городских округов были сформированы городские округа. Так, например, Балашихинский район, который в 2014 году состоял из 13 населенных пунктов, с 2015 года стал единым муниципальным образованием – городской округ Балашиха. В него же вошел упраздненный городской округ Железнодорожный, сделав Балашиху крупнейшим по численности населения объединенным муниципалитетом. Аналогичные преобразования произошли с другими районами и округами.

Анализ законодательных изменений в системе местного самоуправления

После коррекции федерального законодательства в 2014 году, регламентирующего процесс формирования органов местного управления, изменилось и законодательство Московской области:

– глава муниципалитета, который также является депутатом и председателем совета депутатов, избирается прямым голосованием;

– глава муниципалитета, который также руководит местной администрацией, избирается гражданами (в Московской области этот формат используется редко);

– представительный орган муниципалитета из своего состава избирает главу, который также выполняет функции председателя (наиболее распространенный вариант);

⁵ Закон Московской области № 217/2019-ОЗ // https://www.mosoblдума.ru/Zakoni/Zakoni_Moskovskoj_oblasti/item/298867/ (дата обращения: 11.10.2024).

⁶ Закон Московской области от 4 июня 2013 года № 46/2013-ОЗ «О муниципальных выборах в Московской области» (с изменен. от 12.05.2021) // <https://docs.cntd.ru/document/537936706> (дата обращения: 11.10.2024).

– глава муниципалитета избирается представительным органом на основе конкурсного отбора, предложенного конкурсной комиссией, и дополнительно руководит местной администрацией [3].

Анализ практики применения данного законодательства показал, что изначально прямые выборы сохранялись в 56 муниципалитетах, однако к 2014 году их количество уменьшилось до 24. Например, прямые выборы были сохранены в Дмитровском, Зарайском и других районах. В ряде муниципальных образований, таких как Воскресенский и Истринский, Балашиха и Истра и др., глава избирался представительным органом. В отдельных муниципалитетах, например, в Коломенском и Одинцовском, глава избирался населением и выполнял функции председателя [3].

Для остальных муниципалитетов сохранялись разные форматы выборов или назначений с рекомендацией по привлечению си-менеджеров.

Таким образом, в Московской области, как и в целом в России, процедура прямого избрания глав муниципальных образований претерпела значительные изменения в сторону отказа от прямой демокра-

тии. Это было обусловлено стремлением к улучшению качества управления на местном уровне и привлечением к руководству компетентных и ответственных специалистов.

Московская областная дума в сентябре 2015 года утвердила законодательные изменения (Закон № 145/2015-ОЗ⁷), определившие новый порядок формирования представительных структур муниципальных районов, которым корректировался порядок формирования представительных органов муниципальных районов. Основным механизмом выборов стал вариант, при котором глава избирается из состава представительного органа муниципального образования и одновременно занимает должность его председателя. Такой подход был реализован, в частности, в муниципалитетах Зарайск, Коломна и др.⁸.

Дополнительный механизм предполагал конкурсный отбор главы муниципалитета представительным органом на основе рекомендаций конкурсной комиссии. В этом контексте глава одновременно возглавлял местную администрацию. Такой порядок был применен, например, в Пушкинском и Ногинском районах, а также в городских округах Балашиха и Лобня и др.⁹.

⁷ Закон Московской области № 145/2015-ОЗ «О внесении изменения в Закон Московской области «О сроке полномочий представительных органов муниципальных образований Московской области и порядке формирования представительных органов муниципальных районов Московской области, сроке полномочий и порядке избрания глав муниципальных образований Московской области» // https://www.mosoblduma.ru/Zakoni/Zakoni_Moskovskoj_oblasti/item/46381 (дата обращения: 12.12.2020).

⁸ Там же.

⁹ Сведения о проводящихся выборах и референдумах // <http://www.moscow-reg.vybory.izbirkom.ru/region/moscow-reg> (дата обращения: 21.10.2024).

Таким образом, изменения в муниципальных избирательных системах Московской области отражали стратегическое направление государственной политики, направленное на переход от прямого избрания руководителей муниципалитетов к механизму назначения. Это соответствовало общероссийской тенденции замены прямых выборов глав муниципальных образований на процедуру назначения специалистов с профильным хозяйственным и управленческим опытом в роли сити-менеджеров, вместо профессиональных политических деятелей [4, с. 49].

Также, начиная с 2014 года, полномочия глав муниципалитетов и представительных органов Московской области были установлены на пятилетний срок¹⁰.

К 2018 году прямые выборы глав муниципалитетов в Московской области практически ушли в прошлое. К концу 2018 года прямые выборы главы остались только в Серпуховском районе, который уже

к 30 декабря 2018 г. был преобразован в округ с возможностью безболезненного видоизменения процедуры избрания главы округа на процедуру его назначения¹¹.

В 2019 году завершился первый этап реформирования системы местного самоуправления в Московской области, который ознаменовался объединением всех муниципалитетов в городские округа и переходом области на одноуровневую систему организации местного самоуправления. С 2021 года в состав Московской области входило 64 городских округа¹², на сегодняшний день их 57¹³.

В соответствии с Федеральным законом «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации»¹⁴ и Законом Московской области «О муниципальных выборах в Московской области»¹⁵, выбор конкретной избирательной системы лежит в компетенции муниципального образования, и эта система последующим

¹⁰ Закон Московской области от 2 июня 2014 г. № 55/2014-ОЗ «О сроке полномочий представительных органов муниципальных образований Московской области» // <https://base.garant.ru/19123934/#:~:text=Закон%20Московской%20области%20от%202,мая%202014%20г.%20№%204%2F91-П> (дата обращения: 16.10.2024).

¹¹ Позже прямые выборы главы Серпуховского района были возвращены, что по мнению политологов стало скорее попыткой повысить рейтинг губернатора перед выборами.

¹² Оправы местного самоуправления // <https://mosreg.ru/pravitelstvo/podvedomstvennyye-organizacii/organy-mestnogo-samoupravljeniya> (дата обращения: 11.10.2024).

¹³ В Подмоскovie завершилась муниципальная реформа // <https://rg.ru/2019/07/07/reg-cfo/v-podmoskove-zavershilas-municipalnaia-reforma.html> (дата обращения: 13.10.2024).

¹⁴ Федеральный закон «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» от 12.06.2002 № 67-ФЗ // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37119/ (дата обращения: 09.10.2024).

¹⁵ Закон Московской области «О муниципальных выборах в Московской области» от 4.06.2013 № 46/2013-ОЗ (с изм. на 11 ноября 2021 года) // <https://docs.cntd.ru/document/537936706> (дата обращения: 11.10.2024).

образом закрепляется в муниципальном уставе.

Для главы муниципального образования, если это предусмотрено уставом, выборы осуществляются в рамках единого избирательного округа. Что касается выборов членов Совета депутатов и других местных органов власти, они могут проводиться в одномандатных, многомандатных или в рамках единого избирательного округа.

При выдвижении кандидатуры на выборы, кандидат не может участвовать одновременно от нескольких избирательных округов, за исключением случаев, когда одно и то же избирательное объединение выдвигает кандидата в одномандатном (или многомандатном) и едином избирательном округе.

В отношении выборов, где часть депутатских мандатов распределяется по пропорциональной системе, необходимый минимальный порог для участия в распределении

депутатских мандатов составляет 5% от общего числа голосов. Минимум два списка кандидатов, которые в сумме набирают более 50% голосов, должны быть допущены к распределению мандатов.

Количество депутатов, избираемых по единому округу, определяется уставом муниципального образования. Если устав не фиксирует конкретную цифру, то количество таких депутатов рассчитывается как половина от общего числа депутатов, с округлением до большего значения.

При выборах в Советы депутатов городских округов, где общая численность депутатов не превышает 15, выборы могут проводиться в одномандатных или многомандатных округах. Если часть мандатов в Совете депутатов распределяется пропорционально, то минимальное количество мандатов для распределения между списками кандидатов составляет 10.

Анализ результатов муниципальных выборов в 2015-2019 гг.

Муниципальные выборы в Московской области в 2015 году показали значительный рост выдвинутых кандидатов и политических партий: в целях замещения более чем 300 должностей было зарегистрировано 1472 кандидата (1121 – от политических партий, 351 – са-

мовыдвиженцы), что практически в два раза больше, чем на выборах в 2010-2015 гг.¹⁶.

В разрезе партийной принадлежности кандидатов наибольшее представительство занимала «Единая Россия», зарегистрировавшая 226 из 308 (73%) мандатов, что говорило о

¹⁶ Сегодня прошли выборы в 30 муниципалитетах Подмосковья // <https://mosobl.er.ru/activity/news/segodnya-prohodyat-vybory-v-30-municipalitetah-podmoskovya> (дата обращения: 11.10.2024).

практическом отсутствии реальной партийной конкуренции¹⁷.

В 2016 г. в Московской области был принят закон, который повлек значительные изменения в структуре власти на муниципальном уровне. Ключевым элементом этого новшества стала передача полномочий по избранию глав муниципальных районов и городских округов местным советам депутатов, из кандидатов, представленных специальными конкурсными комиссиями. Избранные главы муниципальных районов и городских округов одновременно возглавляют местные администрации.

Данное нововведение вызвало критику со стороны экспертов и общественности, которые охарактеризовали его как «контрреформу». Аргументация основывалась на том, что новая схема лишала население права самостоятельно избирать руководителей местного самоуправления, что противоречит гарантиям, закрепленным в статье 130 Конституции РФ [4]. Более того, в условиях нормативно-правовой базы, позволяющей губернатору назначать глав муниципальных образований, реформа фактически увеличила степень централизации власти. Губернатор получил возможность назначать на ключевые посты в муниципалитетах лиц, лояльных к нему, необязательно имеющих тесные связи с жителями данных территорий. Данная практика была актив-

но применена в Московской области в 2016 году, когда одновременно была проведена ротация руководящего состава в 12 муниципальных образованиях. Стоит отметить, что эта ситуация вызывала опасения в связи с возможным ослаблением демократических принципов в системе местного самоуправления Московской области.

Внедрение новой системы назначения глав муниципалитетов вызвало дискуссии о ее эффективности. Многие новоназначенные руководители, ранее не имевшие тесных связей с конкретными муниципалитетами, вступали в должность без предварительного опыта работы на данных территориях. Это вызвало сомнения у некоторых политологов о возможностях эффективной работы таких управленцев на уровне, наиболее близком к населению.

Критики отмечали, что данная практика может ограничивать конституционное право населения на самостоятельное определение структуры органов местного самоуправления. Примеры перемещения руководящих кадров из одних муниципалитетов в другие (например, перемещение команд управленцев из Реутова в Королёв и Ивантеевку, из Химок в Щёлково, из Железнодорожного в Балашиху) подтверждали этот тренд.

В 2017 году в Московской области прошли выборы в органы мест-

¹⁷ Более 70% мандатов на выборах в области получили кандидаты от «Единой России» // <https://riamo.ru/article/81568/boleee-70-mandatov-na-vyborah-v-oblasti-poluchili-kandidaty-ot-edinoj-rossii.xl> (дата обращения: 11.10.2024).

ного самоуправления в 81 муниципалитете. Несмотря на значительное количество избирателей (1 330 724 чел.), активное избирательное право реализовало лишь 21,77% населения, что составляет около одной трети всех жителей муниципальных образований¹⁸. Таким образом, более двух третей жителей проигнорировали выборы на уровне местного самоуправления, что вызвало обеспокоенность низкой вовлеченностью населения в процессы управления на местном уровне.

Анализ результатов голосования продемонстрировал стабильное превосходство «Единой России», которая обеспечила себе 368 политических мандатов. Это значительно превышает показатели других участников избирательного процесса. Например, КПРФ завоевала всего 64 мандата, кандидаты-самовыдвиженцы получили 50 мандатов, «Справедливая Россия» – 28, ЛДПР – 20, и «Яблоко» – всего 5 мандатов. Эта диспропорция в распределении мандатов подчеркивает абсолютное лидерство «партии власти» на политическом пространстве в Московской области. В Московской области наблюдается тенденция к отказу от чисто пропорциональной избирательной системы на муниципальных выборах в пользу смешанной модели, которая также становится общероссийской практикой, подкрепленной законодательными изменениями. На выборах депутатов

представительных органов в 51 городском округе Московской области наблюдалось разнообразие избирательных систем. Смешанная избирательная система, которая сочетала элементы пропорционального и мажоритарного представления, применялась в 22 городских округах. Пропорциональная система, основанная на голосовании за партийные списки, применялась лишь в 3 городских округах. В оставшихся округах применялась мажоритарная система, где избиратели отдавали свой голос за конкретного кандидата, а побеждал тот, кто набирал большинство голосов.

Такое разнообразие избирательных систем отражало поиск оптимального баланса между представлением интересов разных политических сил и обеспечением возможности для избирателей выбирать конкретного кандидата, с которым они идентифицируют свои интересы.

Переход к смешанной избирательной системе (причем не равной, а с преобладанием мажоритарной части депутатов) противоречил попыткам представителей власти сохранить преобладание пропорциональной системы (например, «аргументы авторов закона» относительно установления в городском округе Люберцы мажоритарной избирательной системы сводились к тому, что «пропорциональная система позволит деструк-

¹⁸ Подведены итоги выборов в муниципальных образованиях Московской области // <https://minter.mosreg.ru/sobytiya/novosti-ministerstva/15-09-2017-19-35-17-podvedeny-itogi-vyborov-v-munitsipalnykh-obrazovan> (дата обращения: 13.10.2024).

тивными силам повлиять на выборы и дестабилизировать обстановку в регионе»¹⁹.

Муниципальные выборы 2017 года подтвердили тренд на снижение участия населения в выборах, отражающий общероссийскую тенденцию. Одновременно с этим произошло снижение политической конкуренции на местном уровне.

Дополнительным фактором, усилившим этот тренд, стало введение новой системы формирования муниципальных советов в 16 районах области. Согласно новой модели, состав районных советов формировался из глав и депутатов поселений. Такая система минимизировала риски для «Единой России», поскольку она позволяла формировать представительные органы на районном уровне без проведения отдельных выборов, а основываясь на уже имеющемся составе представителей партии в поселениях.

Данная практика подвергалась критике в связи с возможным ограничением политической конкуренции и уменьшением возможностей для альтернативных партий и движений представить свои программы и кандидатов на местном уровне.

В 2019 году в 31 муниципальном образовании Московской области состоялись выборы в органы местного самоуправления. Результаты этих выборов стали очеред-

ным подтверждением преобладания «партии власти» в политическом пространстве.

Несмотря на изменения в законодательстве, направленные на «расширение политических возможностей» небольших партий как на федеральном, так и на муниципальном уровне, доминирование «Единой России» сохранилось. Эта монополия ограничила возможности других партий влиять на процесс принятия решений в стране. Традиционно считалось, что муниципальные структуры власти в России являются относительно изолированными от партийной конкуренции и более близки к «народному участию». Однако современная реальность показала, что местные органы самоуправления интегрированы в общую вертикаль власти. В этом контексте местные органы стали платформой для политической активности, где «партия власти» сохранила возможность устанавливать правила игры для других политических сил.

Результаты муниципальных выборов 2019 года в России демонстрируют рост участников избирательного процесса на местном уровне. В выборах участвуют не только ключевые партии, такие как КПРФ, ЛДПР, «Справедливая Россия» и «Родина», но и самовыдвиженцы. Однако этот рост участников не привел к расширению политического диалога и многопар-

¹⁹ Доклад Председателя Комитета по местному самоуправлению Мособлдумы Александра Наумова на круглом столе «Муниципальные выборы: практика, проблемы, перспективы» // <https://mkkprf.ru/17401-problemy-politicheskoy-konkurencii-na-municipalnyh-vyborah.html> (дата обращения: 11.10.2024).

тийности. Мелкие политические «игроки», даже с учетом 61 партии, зарегистрированной на федеральном уровне к 2019 году, не достигли существенной представленности в муниципальных структурах. Результаты муниципальных выборов в Московской области за 2019 год иллюстрируют сценарий политической монокультуры. Из 584

возможных депутатских мандата 421 (или 72% от общего числа) были присвоены представителям «Единой России»²⁰. Эти статистические данные подтверждают гипотезу о преобладающем влиянии одной политической силы на уровне местного самоуправления и указывают на ограниченную многопартийную систему в России.

Выводы

Таким образом, административная реформа, результатом которой стало создание новых муниципальных образований, явилась катализатором изменений в системе избрания глав муниципалитетов. Отказ от прямых выборов в пользу назначения управляющих сити-менеджеров привел к снижению политической конкуренции на муниципальных выборах. Как результат, представительные органы муниципальных образований в основном формировались из представителей «Единой России», что вызвало снижение интереса

избирателей к участию в выборах процессах.

Учитывая ограничение роли населения в независимом выборе своих представителей в органах местного самоуправления, муниципальные образования должны самостоятельно определять механизмы взаимодействия с местным сообществом и обеспечивать его участие в процессах принятия решений. Сложившаяся ситуация подчеркивает важность создания эффективных механизмов участия населения в управлении на местном уровне.

Список литературы

1. Гацко М. Ф. Проблемы реформирования территориальной организации местного самоуправления в Московской области // Современное общество и власть. 2016. № 3 (9). С. 390-403.
2. Михальченкова И. С. Реформирование местного самоуправления в Московской области: правовое регулирование, информационно-коммуникационное сопровождение // Коммуникология: электронный научный журнал. 2018. №1. С. 66-77.

²⁰ Итоги голосования на выборах в органы местного самоуправления Московской области 8 сентября 2019 года // <https://moo.ldpr.ru/events/itogi-vyborov-v-moskovskoi-oblasti> (дата обращения: 13.10.2024).

3. Рыбникова И. Два хозяина. В ряде городов отменили прямые выборы глав // Российская газета – Столичный выпуск. 31.05.2014. № 123 (6395).
4. Слепцов В. В. Реформирование муниципальной избирательной системы Московской области // Постсоветский материк. 2022. №1 (33). С. 38-50.

LOGACHEV Alexey V. – President of the All-Russian Movement “Russia Is Our Home”, Russia, Moscow, email: russia-nd@yandex.ru.

Keywords: municipal elections, electoral system, local government, administrative reform, Moscow region, city district.

MODERNIZATION EXPERIENCE MUNICIPAL ELECTION COMMISSION SYSTEMS BASED ON THE EXAMPLE OF MOSCOW AREAS

Annotation

In the article, the author examines the impact of the reform of the territorial organization of the local government system on the process of formation of representative authorities in the Moscow region. The reform led to the replacement of elected heads of municipalities with city managers, selected competitively by representative authorities. This change caused a shift from direct elections to an appointment system, which effectively negated political competition at the local level and reduced voter interest in the election process. The article analyzes the consequences of this reform for the local government system and its impact on the level of public participation in political life.

References

1. Gatsko M. F. Problems of reforming the territorial organization of local self-government in the Moscow region // Modern society and power. 2016. No. 3 (9). pp. 390-403.
2. Mikhachchenkova I. S. Reforming local self-government in the Moscow region: legal regulation, information and communication support // Communicologiya: electronic scientific journal. 2018. No. 1. pp. 66-77.
3. Rybnikova I. Two hosts. Direct elections of heads were canceled in a number of cities // Rossiyskaya Gazeta – Stolichny issue. 31.05.2014. № 123 (6395).
4. Sleptsov V. V. Reforming the municipal electoral system of the Moscow region // The post-Soviet continent. 2022. No.1 (33). pp. 38-50.

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ В ТРАНСПОРТНОЙ ПОЛИТИКЕ КИТАЯ: ОТ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СТРАТЕГИИ К РЕАЛИЗАЦИИ

Аннотация

В статье рассматривается политическая стратегия внедрения искусственного интеллекта правительством Китая. Автор анализирует стратегические цели и задачи Министерства транспорта Китайской Народной Республики по развитию и внедрению технологий ИИ, а также прогнозирование объемов финансирования и инвестирования в интеллектуальный транспорт.

Введение

Во многих странах процесс урбанизации привел к транспортным проблемам. По мере роста населения в городах появляются новые транспортные вызовы: образование заторов, недостаточно эффективное городское планирование улиц и проектирование автомагистралей,

снижение пропускной способности. Данные тенденции приводят к увеличению количества дорожно-транспортных происшествий и гибели людей, увеличению времени поездок, потере производительности для транспортной системы и уменьшению экономического роста страны в

КАРИМОВ Константин Сергеевич – аспирант кафедры политологии и права Государственного университета просвещения Россия, Москва, email: const.karimoff@yandex.ru, SPIN-код: 8931-8020.

Ключевые слова: политическая стратегия Китая, искусственный интеллект, транспортная стратегия, внедрение искусственного интеллекта на транспорт, технологии.

DOI: 10.48137/23116412_2024_4_27

целом. Новые вызовы требуют новых современных решений. Вследствие последних достижений в области вычислений, скорости сети, больших данных, датчиков и развития искусственного интеллекта (далее – ИИ) появляются решения, позволяющие улучшить эффективность и сделать более безопасной транспортную инфраструктуру. Сегодня, быстрое развитие технологий и ИИ вызывает бурную волну, которая трансформирует экономическую и социальную модель развития с невероятной скоростью. Эту волну многие называют «четвертой промышленной революцией», а некоторые склонны называть ее «новым витком научно-технической революции и промышленных изменений» [1]. В обоих случаях это предвещает глобальное изменение, которое окажет глубокое влияние на человечество.

В 2022 г. генеральный секретарь Си Цзиньпин во время XIV саммита

лидеров стран БРИКС подчеркнул в своем выступлении: «тот, кто может воспользоваться новыми возможностями экономического развития, такими как большие данные и искусственный интеллект, будет держать руку на пульсе времени»¹. Китай стал центральным игроком среди стран, находящихся на переднем крае этой революции. Китай по праву может считать себя одним из основных игроков технической революции. По мнению Я. В. Лексютинной, китайскому правительству удалось достичь такого результата приверженностью к технологиям ИИ, что проявляется в различных стратегиях, планах, инициативах по финансированию и внедрению [2, с. 260-261]. Рассмотрим политическую стратегию внедрения ИИ в Китайской Народной Республике (далее – КНР) и стратегию внедрения ИИ на транспорте.

Национальная стратегия Китая в области искусственного интеллекта

Развитие ИИ в Китае начинается в 2015 г. со стратегии «Сделано в Китае – 2025», выпущенной Госсоветом КНР². Правительство КНР ставит перед собой цель повысить уровень автоматизации основных промышленных отраслей в стране, чтобы

вывести Китай в мировые лидеры, а через несколько недель публикует стратегию «Интернет +»³. Задача стратегии «Интернет +» – ускорить продвижение исследований в основных технологиях ИИ и его внедрение во все отрасли государства.

¹ Выступление Си Цзиньпина на 15-й встрече лидеров стран БРИКС // https://www.gov.cn/yaowen/liebiao/202308/content_6899791.htm (дата обращения: 11.07.2024).

² Распоряжение Госсовета КНР «Сделано в Китае 2025» // https://www.gov.cn/zhengce/content/2015-05/19/content_9784.htm (дата обращения: 11.07.2024).

³ Доклад Госсовета КНР по активному продвижению инициативы «Интернет +» // https://www.gov.cn/zhengce/content/2015-07/04/content_10002.htm (дата обращения: 11.07.2024).

Серьезный интерес к ИИ Китайское правительство проявляет в 2017 году с выходом отчета правительства за год. В отчете ИИ выделили как стратегическую развивающуюся отрасль, требующую более масштабных исследований и разработок [3]. Государственный совет КНР в 2017 г. публикует «План развития ИИ нового поколения», в котором отмечает важность развития ИИ на национальном стратегическом уровне и ставит цель овладеть стратегической инициативой в международной конкуренции в развитии ИИ⁴. В плане определены стратегические цели на 2020, 2025, 2030 гг.:

- к 2020 г. Китай должен достичь мирового уровня по технологиям и приложениям ИИ. Объем основной отрасли ИИ в КНР должен оцениваться более 150 млрд юаней, а области, связанные с ИИ, – в 1 трлн юаней. Одновременно Китай способствует в привлечении лучших специалистов в отрасль и создании условий для законов, нормативных актов, этики и политики;

- к 2025 г. Китай должен внедрить и использовать ИИ во всех отраслях, чтобы добиться лидирующей позиции на мировой арене. Прогнозируется, что объем основной индустрии ИИ в КНР составит более 400 млрд юаней, а в областях, связанных с ИИ, – более 5

трлн юаней. Кроме того, Китай планирует добиться прогресса в создании законов и нормативных актов, а также созданием механизмов оценки безопасности ИИ;

- к 2030 г. Китай должен стать мировым центром инноваций в сфере ИИ. Объем китайской индустрии ИИ должен составить более 1 трлн юаней, а объем отраслей, связанных с ИИ, – 10 трлн юаней. Для реализации первенства в области ИИ, Китай планирует создать ведущие инновации в области ИИ и подготовить высококвалифицированных специалистов, создавая при этом комплексные правовые, нормативные, этические и политические установки [2, с. 259-260].

В июне 2019 года Министерством науки и технологий Китая, была предложена идея «гибкого управления»⁵. Основная мысль идеи заключалась в продолжении исследований рисков ИИ и обновлении управления ИИ для продвижения инноваций. Этот принцип лучше всего отражает стремление китайского правительства адаптировать исследования и регулирование ИИ в соответствии с реальными условиями. К 2023 году под влиянием быстрого глобального развития произошел заметный сдвиг в сторону сильного ИИ. В апреле 2023 года сильный ИИ впервые упоминался в протоколе

⁴ Распоряжение Госсовета КНР о плане развития ИИ нового поколения // https://www.gov.cn/zhengce/content/2017-07/20/content_5211996.htm (дата обращения: 11.07.2024).

⁵ Принципы развития и управления ответственного ИИ нового поколения // https://www.most.gov.cn/kjbgz/201906/t20190617_147107.html (дата обращения: 14.07.2024).

заседания Политбюро Коммунистической партии Китая. В протоколе встречи была подчеркнута необходимость того, чтобы Китай придавал значение развитию искусственного интеллекта, создавал инновационную экологию и делал упор на предотвращение рисков⁶. В настоящее время Китай регулирует деятельность технологических компаний, используя трехкомпонентную систему: безопасности, конфиденциальности и конкуренции. Каждый эле-

мент имеет основополагающий закон и набор нормативных актов. В июне 2023 года Государственный совет Китая опубликовал законодательный план, в котором ставилась цель представить проект всеобъемлющего закона об искусственном интеллекте⁷. Предполагается, что первый проект может появиться не раньше четвертого квартала 2024 года. До тех пор сфера ИИ будет регулироваться в основном специальными нормативными актами.

Стратегия внедрения ИИ Министерством транспорта Китая

В статье журнала *Qishu*, описывающей транспортные проблемы Китая, была процитирована фраза Си Цзиньпина: «Если хотите быть богатыми, стройте дороги»⁸, подчеркивающая важность развития транспортной инфраструктуры для экономического развития страны. Быстрая урбанизация в КНР привела к снижению эффективности, экологичности и безопасности транспортной инфраструктуры. Чтобы преодолеть данные проблемы Китай приступил к развитию интеллектуальной транспортной системы (да-

лее – ИТС) с внедрением новых цифровых технологий. Такие технологии, как облачные вычисления, большие данные, ИИ, Интернет вещей (далее – IoT) и другие, стали стремительно развивать сферу интеллектуального транспорта, который является незаменимой силой для экономического роста и социального развития государства. В связи с этим Китай в последние годы ускорил развитие интеллектуального транспорта и выпустил ряд политических документов (табл. 1), способствующих развитию ИИ на транспорте.

⁶ Заседание Политбюро ЦК КПК для анализа и изучения текущей экономической ситуации // https://www.gov.cn/yaowen/2023-04/28/content_5753652.htm (дата обращения: 14.07.2024).

⁷ Распоряжение Госсовета о плане законодательной работы на 2023 год // https://www.gov.cn/zhengce/content/202306/content_6884925.htm (дата обращения: 14.07.2024).

⁸ Если ты хочешь разбогатеть, сначала построй дороги // http://www.qstheory.cn/laigao/yycjx/2020-06/07/c_1126081500.htm (дата обращения: 14.07.2024).

Таблица

Ключевые документы Китая в области ИИ на транспорте

Название	Дата принятия	Основной фокус
«Принципы управления ИИ нового поколения» ⁹	Июнь 2019 г.	Структура управления ИИ и руководство к действию, основанное на принципах гармонии, справедливости, инклюзивности, конфиденциальности, безопасности, ответственности, сотрудничестве, гибкости управления
«План развития цифрового транспорта» ⁹	Июль 2019 г.	Цифровизация транспорта с помощью ИИ для построения сильной транспортной страны
«План построения мощной транспортной нации» ¹⁰	Сентябрь 2019 г.	Развитие интеллектуального транспорта. Содействие интеграции ИИ, суперкомпьютеров, блокчейна, Интернета с транспортной отраслью
«Стратегия инноваций и развития интеллектуальных ТС» ¹¹	Февраль 2020 г.	Развитие индустрии интеллектуальных транспортных средств и цифровых технологий (ИИ, Интернет, IoT)
Министерство транспорта Китая о строительстве сильной транспортной державы ¹²	Август 2021 г.	Развитие фундаментальных и прикладных исследований в транспортной отрасли
«14-ый пятилетний план» по развитию современной интегрированной транспортной системы ¹³	Январь 2022 г.	Структура развития интеллектуального транспортного комплекса, который станет лидером мирового класса.

⁹ Распоряжение Министерства транспорта КНР о плане развития цифрового транспорта // https://www.gov.cn/xinwen/2019-07/28/content_5415971.htm (дата обращения: 14.07.2024).

¹⁰ Распоряжение ЦК КПК и Госсовета КНР об основных направлениях развития мощного транспортного государства // https://www.gov.cn/zhengce/2019-09/19/content_5431432.htm (дата обращения: 14.07.2024).

¹¹ Распоряжение о выпуске стратегии инновационного развития интеллектуальных транспортных средств // https://www.ndrc.gov.cn/xxgk/zcfb/tz/202002/t20200224_1221077.html (дата обращения: 14.07.2024).

¹² Распоряжение Министерства транспорта КНР о выпуске «Плана действий по строительству новой инфраструктуры в сфере транспорта (2021-2025)» // https://www.gov.cn/zhengce/zhengceku/2021-09/29/content_5639987.htm (дата обращения: 14.07.2024).

¹³ Распоряжение Госсовета КНР о плане развития современной транспортной системы // https://www.gov.cn/zhengce/content/2022-01/18/content_5669049.htm (дата обращения: 14.07.2024).

Продолжение таблицы на следующей странице

Продолжение таблицы

Название	Дата принятия	Основной фокус
«Среднесрочный и долгосрочный план развития научно-технических инноваций в сфере транспорта (2021-2035)» ¹⁴	Январь 2022 г.	Реализация стратегического развертывания сильной транспортной страны в науке и технике.
Ускорение внедрения ИИ для экономического развития ¹⁵	Июль 2022 г.	Продвижение инноваций в сценариях ИИ для качественного применения ИИ и поддержки разработок
Министерство транспорта Китая о развитии «Умных дорог» ¹⁶	Сентябрь 2023 г.	Применение технологий ИИ для строительства, обслуживания, эксплуатации и проектирования дорог

На XIX Пленуме Центрального Комитета Коммунистической партии Китая были выдвинуты идеи о социализме в новую эпоху. Для реализации новой концепции развития Министерство транспорта КНР в январе 2022 года приняло «14-ый пятилетний план по развитию современной интегрированной транспортной системы» (далее – План), фундамент которого держится на следующих принципах¹⁷:

– *новаторство*. Следование принципу «народный транспорт для народа» и использование транспорта в полной мере для модернизации Китая. Координирование регионального развития, возрожде-

ние сельских районов и новой урбанизации, а также предоставление качественных услуг, удовлетворяющих потребности граждан для обеспечения экономического и социального развития страны;

– *целостное развитие*. Разработка и реализация транспортной системы как единого целого, включающие в себя оптимизацию инфраструктуры, функций транспортной сети, стандартов, сроков строительства, использования потенциала существующих объектов, а также увеличение эффективности распределения транспортных ресурсов и развитие интеграций между различными видами транспорта и регионами;

¹⁴ Распоряжение Министерства транспорта и Министерства науки и технологий КНР о плане развития научно-технических инноваций в сфере транспорта на 2021-2035 г. // https://www.gov.cn/zhengce/zhengceku/2022-04/06/content_5683595.htm (дата обращения: 17.07.2024).

¹⁵ Распоряжение Министерства науки и технологий об ускорении внедрении инноваций в отрасли и применению ИИ экономического развития, 29.07.2022 // https://www.gov.cn/zhengce/zhengceku/2022-08/12/content_5705154.htm (дата обращения: 17.07.2024).

¹⁶ Распоряжение Министерства транспорта КНР о содействии цифровой трансформации дорог, 20.09.2023 // https://xxgk.mot.gov.cn/2020/jigou/glj/202309/t20230920_3922478.html (дата обращения: 17.07.2024).

– *инновационные изменения и модернизация*. Стремление к развитию инновационных решений и применение новых технологий для повышения цифрового и интеллектуального развития транспортной отрасли. Создание открытости транспортного рынка, конкуренции и устранение институциональных препятствий, которые могут ограничивать развитие транспортной сферы;

– *экологичный и безопасный транспорт*. Снижение уровня загрязнения окружающей среды транспортом, способствование созданию систем эксплуатационной безопасности и реагирования на чрезвычайные ситуации. Улучшение уровня международных взаимодействий и обеспечение повышения транспортной безопасности.

Основная цель Плана заключается в комплексном развитии безопасного, экологичного, устойчивого и направленного на удовлетворение потребностей граждан транспорта мирового уровня к 2025 г. К 2035 г. Китай стремится создать высококачественную национальную комплексную транспортную сеть, которая будет комфортная, эффективная, интеллектуальная, экологически чистая, безопасная и надежная. Будут реализованы программы «национальный круг движения 123» (1 час поездок на работу в мегаполисах, 2 часа в городских агломерациях, 3 часа между крупными городами) и «глобальный круг грузоперевозок 123» (1 день доставки грузов внутри страны, 2 дня приграничные стра-

ны, 3 дня крупные города по всему миру). Для выполнения целей Плана определяются следующие задачи:

- создание трехмерной комплексной транспортной сети;
- содействие скоординированному развитию городских и сельских районов;
- популяризация и применение интеллектуальных технологий;
- содействие экологичной и низкоуглеродной трансформации транспорта и др.

В это же время Министерство Транспорта и Министерство науки выпускают «14-й пятилетний план научно-технических инноваций в области транспорта» для решения основных задач транспортной науки и технологических инноваций на период «14-й пятилетки»¹⁸. В данном документе описана цель по завершению к 2026 г. научно-технической инновации транспортной отрасли. Инновации касаются семи направлений: инфраструктура строительства и управления дорог; цифровая трансформация услуг на транспорте; развитие технологий, уменьшающих негативное воздействие транспорта на окружающую среду; комплексное развитие интеллектуального транспорта; повышение безопасности; автономность транспортной инфраструктуры и оборудования и укрепление потенциала научно-технических инноваций.

В направлении строительства и управления инфраструктурой ключевыми задачами являются: разработка технологий для крупномасштабного строительства транспортных объектов, техноло-

гии поддержания и трансформации инфраструктуры на протяжении всего ее жизненного цикла, ключевые технологии для цифровой интеллектуальной транспортной инфраструктуры, комплексная технология обновления городов и др.

В направлении автономного транспортного оборудования предлагаются технология интеллектуального транспортного оборудования, технология специального вспомогательного оборудования.

В направлении цифровой трансформации транспортных услуг выдвигаются такие задачи, как удобная технология обслуживания го-

родских перевозок и интеграция перевозок как услуги, экономичная и эффективная интеллектуальная доставка, ключевые технологии логистики.

Направление развития технологий «зеленого» транспорта выдвигает ключевые технологии для «зеленого» строительства и энергии.

Направление развития интеллектуальной транспортной интеграции предлагает содействовать интеграции транспорта и новых информационных технологий, таких как большие данные, облачные вычисления, IoT, блокчейн, ИИ, и ускорить применение навигационной технологии *Beidou*.

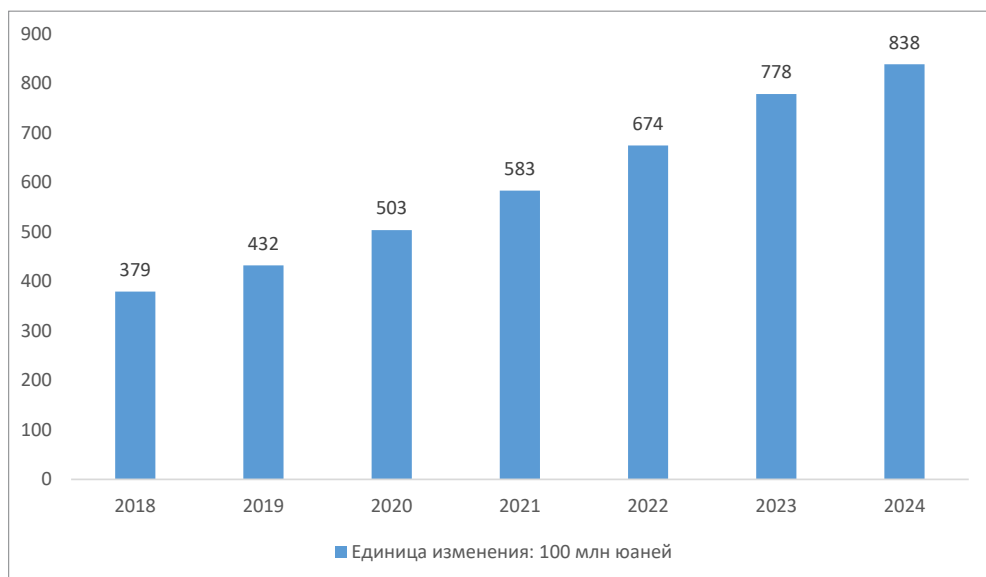

Рис. 1. Объем расходов Китая в интеллектуальные транспортные технологии в период с 2018 по 2024 г.¹⁷

¹⁷ Отчет о перспективах рынка и прогнозе развития индустрии интеллектуальных перевозок в Китае в 2024 г. // <https://m.askci.com/news/chanye/20231121/153018270055181876142710.shtml> (дата обращения: 17.07.2024).

В направлении безопасности выдвинуты такие задачи как всесторонняя интеллектуальная безопасность дорожного движения в чрезвычайных ситуациях, предотвращение рисков и контроля дорожной инфраструктуры, развитие устойчивой транспортной системы.

Направление научно-технических инноваций основывается на оптимизации научно-технической инновационной платформы для укрепления и построения команды талантов в этой сфере.

Если рассмотреть направление инвестиций и финансирования, то с 2014 по 2016 гг. количество инвестиций и финансовой поддержки государством в индустрию интеллектуального транспорта Китая росло быстрыми темпами. Макси-

мальное количество за эти годы зафиксировано в 2016 г. В последующие годы инвестиции были в пределах 30-40 млрд юаней, но в 2018 г. замечен рост до 37,9 млрд. Важно отметить, что Правительство Китая, начиная с 2018 г., постоянно увеличивало финансирование в «умный» транспорт и инфраструктуру. К примеру, в 2019 г. объем инвестиций составил 43,2 млрд юаней, а в 2021 – достиг 58,3 млрд юаней. Аналитики Китайского института торговли и промышленности утверждают, что затраты Китая в эту отрасль в 2022 г. составили 67,4 млрд юаней, а в 2023 году – 77,8 млрд юаней. Также прогнозируется, что в 2024 г. инвестиции достигнут 83,8 млрд юаней. Данные по каждому году приведены в рис. 1.

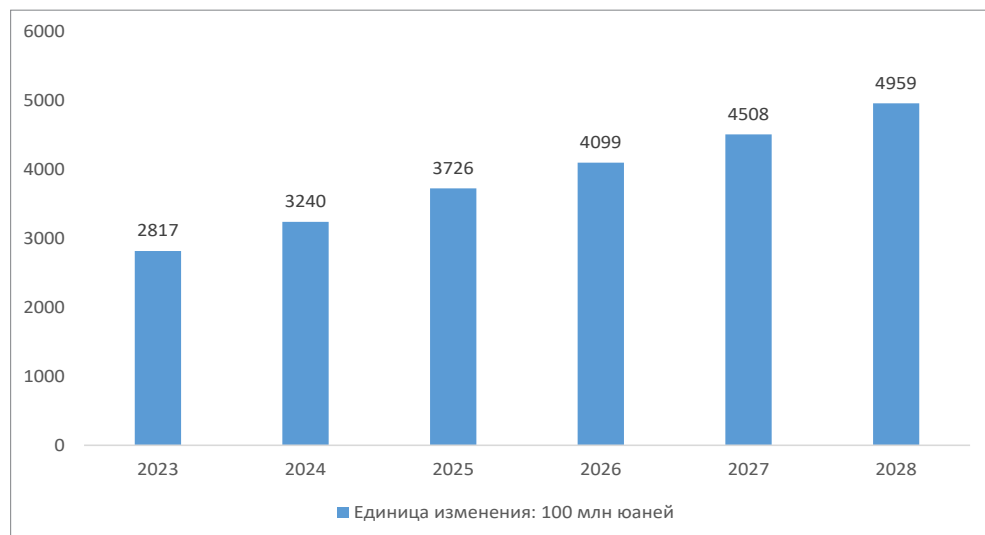

Рис. 2. Прогноз объема рынка интеллектуальных перевозок Китая до 2028 г.¹⁸

¹⁸ Отчет об исследовании китайского рынка интеллектуальных перевозок // <https://tiu.taibocn/p/473> (дата обращения: 17.07.2024).

В настоящее время использование передовых технологий, таких как большие данные, ИИ, IoT, для создания интеллектуального транспорта стало важной тенденцией развития городского управления транспортной инфраструктурой. Рыночный спрос на сегментированные приложения, такие как городские интегрированные транспортные узлы, городские парковки, общественный транспорт, ИТС, становится все более высоким. Согласно данным Китайской ассоциации интеллектуальных перевозок, масштаб рынка интеллектуальных перевозок Китая составил около 281,7 млрд юаней в 2023 г., а в 2026 г. ожидается более 400 млрд юаней. Прогноз объема рынка интеллектуальных перевозок Китая до 2028 г. представлен на рис.2. Китай активно развивает интеллектуальный транспорт и продвигает интеграцию ИИ с транспортом, а также проводит применение беспилотного транспорта на дорогах общего пользования. Наиболее важными направлениями в применении ИИ на транспорте в КНР являются:

– интеллектуальное управление трафиком. Системы управления дорожным движением применяются для решения проблемы заторов на дорогах и оптимизации транспортного потока. Использование технологии ИИ может привести к появлению новых и эффективных решений. Системы ИИ способны наблюдать за транспортным потоком в режиме реаль-

ного времени и идентифицировать транспортные средства. Алгоритмы ИИ анализируют данные о дорожном движении и могут управлять светофорными объектами на дороге, то есть регулировать длину светофорных сигналов в соответствии с условиями дорожного движения, перенаправлять транспортные средства на менее загруженные участки улично-дорожной сети. Это способствует уменьшению заторов, сокращению времени в пути, расходу топлива и повышению эффективности дорожного движения;

– беспилотные транспортные средства. Данное направление является одним из самых привлекательных для обеспечения безопасности дорожного движения, но имеет технологические, этические и нормативные сложности в реализации. Используя технологии глубокого обучения, компьютерного зрения и моделирования высокоавтоматизированные транспортные средства (далее – ВАТС) могут воспринимать окружающую среду, распознавать дорожные знаки, сигналы светофоров и другие транспортные средства, что обеспечивает автономную навигацию и безопасное вождение. Разработка и внедрение технологии автономных транспортных средств повышает безопасность дорожного движения, снижая количество ДТП, повышает эффективность логистической системы, делает поездки пользователей более комфортными и удобными. Однако для подтверждения

преимуществ использования ВАТС необходимо решить такие проблемы как идентификация сложных ситуаций и реагирование на них, нормативно-правовой аспект, касающийся ответственности, стандартов безопасности, конфиденциальности, а также общественного доверия к технологии;

– мониторинг состояния транспортной инфраструктуры. Искусственный интеллект способен следить за состоянием транспортной инфраструктуры, то есть выявлять выбоины, трещины и другие дефекты дорожного полотна, а также при обнаружении проблем своевременно принимать меры по их устранению. Одним из перспективных направлений является использование роботов и систем на основе ИИ при планировании, строительстве и обслуживании автомобильных дорог. Например, применение беспилотных летательных аппаратов, цифровых двойников, которые будут рекомендовать оптимизированные решения при строительстве, автономно исполнять задачи по инспекции состояния транспортной инфраструктуры и выполнять ремонтные работы;

– интеллектуальный мониторинг безопасности дорожного движения. С помощью систем видеонаблюдения и технологии компьютерного зрения ИИ распознает изображения, номерные знаки и может отслеживать нарушения правил дорожного движения в режиме реального времени, а также прогнозировать дорожно-транс-

портные происшествия на основе фиксирования пространственно-временных данных об авариях и выявлении закономерностей;

– оптимизация маршрутов транспортных средств. С помощью датчиков IoT и анализа данных системы искусственного интеллекта отслеживают местоположение, производительность транспортного средства, состояние и поведение водителя (резкие ускорения, торможения и др.), предупреждая о потенциальных неисправностях, необходимости проведения ремонта для обеспечения безопасности эксплуатации автомобиля. Кроме того, ИИ может оптимизировать расписание, маршруты движения, чтобы повысить эффективность логистики, снизить затраты и сократить выбросы углекислого газа. Также предложить стратегии для уменьшения инцидентов, связанных с нерациональным поведением водителя при эксплуатации транспортного средства.

Применение искусственного интеллекта способно существенно снизить количество ДТП, негативное влияние на окружающую среду, повысить эффективность транспортной системы и сделать поездки безопасными, комфортными для всех участников дорожного движения. С каждым годом сфера искусственного интеллекта стремительно развивается и важно в будущих исследованиях приоритетное внимание уделять прозрачности, безопасности технологии, преодолению этических проблем и международному сотрудничеству.

Заключение

Китайское правительство активно финансирует и поддерживает развитие ИИ для экономического роста и мирового лидерства страны. Китай располагает всеми возможностями и ресурсами для осуществления поставленных целей. Этими ресурсами при внедрении ИИ являются: большое количество пользователей, которые создают базы данных для обучения систем ИИ; осознание собственных проблем и мировых тенденций развития ИИ, финансовая поддержка государства, выстроенная система государственно-частного партнерства, выбранный политический курс на минимизацию зависимости от импорта технологии. Также правительство Китая придерживается

гибкой политической стратегии развития и внедрения ИИ, основываясь на безопасности и предотвращении возможных рисков. В КНР в конце 2024 года должен появиться всеобъемлющий закон об ИИ, который станет важной ступенью в реализации управления и регулирования ИИ на международном уровне. Китайское правительство понимает важность развития транспортной инфраструктуры для глобального лидерства страны. Внедряя технологии ИИ в транспортную отрасль, Китай намеревается получить самую безопасную, экологичную, эффективную транспортную систему мира, способствующую экономическому развитию государства.

Список литературы

1. Маслов В. И., Лукьянов И. В. Четвертая промышленная революция: истоки и последствия // Вестник Московского университета. Серия 27. Глобалистика и геополитика. 2017. №2. С. 39-43.
2. Лексютина Я. В. Злонамеренное использование искусственного интеллекта: риски для информационно-психологической безопасности Китая // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. 2021. С. 256-273.
3. Комиссина И. Н. Современное состояние и перспективы развития технологий искусственного интеллекта в Китае // Проблемы национальной стратегии. 2019. № 1 (52). С. 138-139.

KARIMOV Konstantin S. – Postgraduate student of the Department of Political Science and Law State University of Education, Russia, Moscow, email: const.karimoff@yandex.ru.

Keywords: China's political strategy, artificial intelligence, transportation strategy, introduction of artificial intelligence in transportation, technology.

ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN CHINA'S TRANSPORT POLICY: FROM POLITICAL STRATEGY TO IMPLEMENTATION

Annotation

The article examines the political strategy of the introduction of artificial intelligence by the Chinese government. The author examines the strategic goals and objectives of the Ministry of Transportation of the People's Republic of China for the development and implementation of AI technologies. Forecasting the amount of funding and investment in smart transportation.

References

1. Maslov V. I., Lukyanov I. V. The Fourth Industrial Revolution: origins and consequences // Bulletin of the Moscow University. Series 27. Globalistics and geopolitics. 2017. No.2. C. 39-43.
2. Lexyutina Ya. V. Malicious use of artificial intelligence: risks for information and psychological security of China // China in world and regional politics. History and modernity. 2021. pp. 256-273.
3. Komissina I. N. The current state and prospects for the development of artificial intelligence technologies in China // Problems of national strategy. 2019. No. 1 (52). pp. 138-139.

ЭЛЕКТОРАЛЬНЫЕ ФЛУКТУАЦИИ И РОЛЬ ПАРТИИ «ЕДИНАЯ РОССИЯ» В ПАРТИЙНО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ

Аннотация

В статье рассматривается электоральное поведение в Красноярском крае, в том числе в кроссрегиональном контексте. На основе эмпирических данных показано, что уровень электорального участия на выборах того или иного уровня в темпоральном плане достаточно низкий. Помимо этого, раскрывается генезис такого социального позиционирования. Рассматриваются аспекты избирательных предпочтений в отношении провластной партии и отражается уровень ее легитимности в зависимости от уровня избирательной кампании. Одним из методологических подходов в анализе электорального участия является социальная дифференциация, которая базируется преимущественно не на идеологических установках, а на социокультурных ориентациях, профессионально-трудовой деятельности и характеристиках урбанизированной среды. Выделяются черты региональной партийно-политической системы (через призму доминирующего партийного субъекта), которая детерминирована социальными предпочтениями и институциональными ограничениями, выраженными в виде соответствующих порогов.

ТИМОФЕЕВ Сергей Сергеевич – аспирант Института философии РАН, Россия, Москва, email: timofeev@timofeev.cc

Ключевые слова: региональный электоральный процесс, негативная электоральная активность, абсентеизм, партийно-политическая система, Красноярский край.

DOI: 10.48137/23116412_2024_4_40

Поскольку региональные избирательные процессы, по сравнению с федеральными, в меньшей степени анализируются исследователями, целью данной статьи является выявление степени электорального участия в первые десятилетия XXI в. (на примере избирательных кампаний различного уровня), что детерминирует роль ключевой партии в партийно-политической системе Красноярского края. В 1990 г. специалисты по электоральной статистике делали вывод, что результаты выборов в данном субъекте федерации валидны общероссийским. Впоследствии, поведение избирателей начало меняться. Особенно это коснулось электорального участия, которое в целом снижалось [1], а если рассматривать вы-

боры в муниципальные органы власти, то тенденция была еще более явно выраженная, что подчеркивает неприятие социальными группами сложившихся формальных институциональных механизмов, связанных с формированием органов публичной власти.

Необходимо отметить и такую особенность, которая касается не только Красноярского края, но и ряда иных субъектов федерации: в период серьезного реформатирования партийно-политических систем федерального и субнационального уровней (2000 г.) результаты электоральных процедур для провластной партии «Единая Россия» на общенациональном уровне выглядели хуже, чем на региональном, что отражено в таблице 1.

Таблица 1.

Сравнение результатов голосования за «Единую Россию» на выборах депутатов Государственной Думы 2003 года и на региональных выборах 2006-2007 годов¹

Субъект РФ	Итоги выборов в Госдуму 2003 г.		Итоги региональных выборов 2006–2007 г.	
	число голосов	доля голосов	число голосов	доля голосов
осень 2006 г.				
Республика Карелия	113 470	37,87%	71 235	38,92%
Республика Тыва	58 838	66,83%	41 933	46,38%
Чувашская Республика	213 626	37,32%	220 609	51,89%
Приморский край	198 190	27,88%	281 064	48,27%
Астраханская область	126 264	31,69%	125 947	38,73%
Липецкая область	138 711	28,21%	209 071	50,65%
Новгородская область	103 358	37,08%	72 470	43,75%

Продолжение таблицы 1 на следующей странице

¹ Бюллетень Национального центра мониторинга демократических процедур. Август 2007. Вып. № 4. С. 69.

Субъект РФ	Итоги выборов в Госдуму 2003 г.		Итоги региональных выборов 2006–2007 г.	
	число голосов	доля голосов	число голосов	доля голосов
Свердловская область	575 742	34,14%	389 676	40,54%
Еврейская авт. область	32 749	42,21%	31 363	55,32%
Пермский край	409 816	31,40%	264 234	34,56%
весна 2007 г.				
Республика Дагестан	795 943	65,70%	727 987	63,67%
Республика Коми	133 736	32,96%	107 961	36,18%
Ставропольский край	308 745	32,01%	194 400	23,87%
Вологодская область	217 951	38,94%	148 433	41,90%
Ленинградская область	238 838	38,11%	145 592	35,24%
Московская область	1 008 067	33,85%	790 129	49,57%
Мурманская область	151 273	39,20%	91 663	42,19%
Омская область	285 446	32,74%	436 781	55,65%
Орловская область	212 462	44,62%	142 676	39,02%
Псковская область	129 097	37,15%	110 406	45,42%
Самарская область	415 480	32,59%	305 616	33,54%
Томская область	142 097	34,04%	155 426	46,79%
Тюменская область	585 044	45,55%	738 217	65,89%
Санкт-Петербург	498 656	30,67%	459 052	37,37%
Красноярский край	303 686	30,33%	340 331	42,52%

Жирным шрифтом выделены результаты 2006-2007 гг., превышающие соответствующие результаты 2003 г. Эмпирические данные показывают, что за редким исключением, которое не актуализирует обратный процесс, тенденция очевидна (региональная электоральная конкуренция ниже, чем в рамках федеральных кампаний, что усиливает позиции партии «Единая Россия»). Не случайно в начале текущего века достаточно активно для политической сферы конституировались новые отношения, которые в институциональном изме-

рении отражали усиление влияния субнациональных политических режимов на электоральное поведение, нежели это проявлялось на уровне федерации. Но на фоне усиливающегося абсентеизма в Красноярском крае в последующие годы анализируемая тенденция приобрела устойчивый характер. Это отражалось в явном доминировании партии «Единая Россия» в партийно-политической системе региона, но без усиления собственной политической субъектности, что выражалось в ее зависимом и слабо ресурсном положении относительно

более влиятельных политико-экономических акторов (субъектов федерального уровня, ФПГ).

В рамках рассматриваемой тематики достаточно интересную категорию применяет Л. Е. Тихонова, когда концептуализирует феномен протестного голосования. Исследователь классифицирует электоральную активность на позитивную и негативную. Если первая свойственна демократическому полити-

ческому режиму и связана с преимущественно рациональным и активным электоральным поведением, то вторая выражается в высоком уровне абсентеизма («голосование ногами»), участии в выборах с целью сознательного невыражения гражданской позиции (вынос бюллетеня с участка, его порча различными способами). В русле такого подхода результаты по Красноярскому краю отражены в таблице 2.

Таблица 2

Выборы глав субъектов РФ 14 сентября 2014 г., % [2, с. 184-198]

Субъекты Российской Федерации	Общая явка	Из ее числа:		Доля невозвращенных в урны бюллетеней
		Позитивная электоральная активность	Негативная электоральная активность	
Алтайский край	34,38	98,51	1,49	0,05
Астраханская область	40,60	98,12	1,88	0,08
Волгоградская область	36,63	97,64	2,36	0,02
Вологодская область	29,72	97,65	2,35	0,03
Воронежская область	57,21	99,22	0,78	0,02
Ивановская область	36,85	98,95	1,05	0,03
Кировская область	36,25	98,44	1,56	0,01
Красноярский край	31,27	98,27	1,73	0,05
Курганская область	39,77	98,23	1,77	0,03
Курская область	38,97	97,74	2,26	0,01
Липецкая область	47,58	97,85	2,15	0,09
Мурманская область	31,02	97,74	2,26	0,08
Ненецкий автономный округ	42,87	95,76	4,24	0,05
Нижегородская область	54,49	99,19	0,81	0,15
Новосибирская область	30,73	97,27	2,73	0,04
Оренбургская область	44,15	98,24	1,76	0,03

Продолжение таблицы 2 на следующей странице

Продолжение таблицы 2

Субъекты Российской Федерации	Общая явка	Из ее числа:		Доля невозвращенных в урны бюллетеней
		Позитивная электоральная активность	Негативная электоральная активность	
Орловская область	62,65	98,72	1,28	0,06
Приморский край	40,22	97,69	2,31	0,17
Псковская область	37,91	98,64	1,36	0,11
Республика Алтай	54,23	97,81	2,19	0,10
Республика Башкортостан	74,89	99,27	0,73	0,04
Республика Калмыкия	61,43	97,32	2,68	0,04
Республика Коми	59,06	98,13	1,87	0,11
Республика Саха	52,75	98,12	1,88	0,06
Республика Удмуртия	43,09	98,61	1,39	0,01
Самарская область	61,58	98,68	1,32	0,18
Санкт-Петербург	39,36	97,01	2,99	1,15
Ставропольский край	47,88	98,66	1,34	0,01
Тюменская область	58,34	98,13	1,87	0,08
Челябинская область	42,48	97,75	2,25	0,08

Электоральное участие на выборах губернатора Красноярского края (в 2014 г.) демонстрирует один из самых низких показателей среди многочисленных субъектов федерации. Но результаты явки на аналогичных выборах в 2018 г. показали еще более удручающую цифру – 28,94 %. Хотя явка на выборах главы исполнительной власти края в 2002 г. как в первом, так и во втором турах приближалась к 50%. Но если сравнивать явку избирателей с выборами в городской совет краевой столицы в 2013 г., то результат можно идентифицировать как абсентеизм (18,6%)². В данном контек-

сте А. Б. Шатилов приводит следующую статистику: «Одновременно есть регионы с «раздутыми» штатами МСУ. Это Краснодарский край (14,5 тыс. работников органов МСУ на 5,5 млн жителей), Красноярский край (15,8 тыс. на 2,87 млн жителей), Челябинская область (13,8 тыс. на 3,5 млн жителей), Ставропольский край (11,1 тыс. на 2,8 млн жителей)» [3, с. 87], где рассматриваемый в статье регион занимает лидирующую позицию с негативной коннотацией, с учетом территориального фактора (концентрация населения практически только на юге края в урбанизированных центрах)

² Выборы-2018: красноярцы хуже голосуют за губернатора и горсовет // <https://trk7.ru/news/85990.html> (дата обращения: 11.08.2024).

и соотношения общей численности жителей к количеству чиновников муниципальных органов власти. Можно сделать косвенный вывод, что чем ниже интерес избирателей к выборным процедурам, тем более бюрократизированными становятся органы публичной власти.

Вместе с тем, необходимо затронуть генезис анализируемого регио-

нального электорального позиционирования. Согласно исследованиям А. С. Ахременко и Е. Ю. Мелешкиной видно, что активно использующаяся избирателями в 1990 г. опция «против всех», которая впоследствии была упразднена, выделяет субнациональные группы по критерию экономического районирования, что отражено в таблице 3.

Таблица 3.

Группировка российских регионов по уровню голосования «против всех» [4, с. 45-46.]

№ группы	Средний уровень голосования «против всех»	Район	Субъекты Федерации
1	Высокий (более 6 %)	Северный	Ненецкий АО, Хабаровский край, Мурманская, Архангельская, Вологодская области
		Дальневосточный	Корякский, Чукотский АО, Приморский край, Камчатская, Сахалинская области
		Восточно- и Западносибирский	Ямало-Ненецкий, Таймырский (Долгано-Ненецкий) АО, Красноярский край
		Центральный	Москва, Московская область
		Уральский	Свердловская область
2	Средне-высокий (4,8 % – 5,99 %)	Северный	Республики Коми, Карелия
		Дальневосточный	Еврейская АО, Амурская, Магаданская области
		Восточно- и Западносибирский	Республика Бурятия, Ханты-Мансийский, Эвенкийский АО, Новосибирская, Омская, Иркутская области
		Центральный	Тульская, Костромская, Владимирская, Рязанская, Ярославская, Ивановская, Орловская области
		Уральский	Республика Удмуртия; Коми-Пермяцкий АО, Пермская; Курганская области
		Северо-Западный	Санкт-Петербург; Ленинградская, Калининградская, Новгородская области
		Поволжский и Волго-Вятский	Кировская, Нижегородская, Саратовская области
		Центральночерноземный	Липецкая, Воронежская области
3	Средне-низкий (3 % – 4,79 %)	Дальневосточный	Республика Саха (Якутия)

Продолжение таблицы 3 на следующей странице

Продолжение таблицы 3

№ группы	Средний уровень голосования «против всех»	Район	Субъекты Федерации
		Восточно- и Западносибирский	Республики: Алтай, Хакасия. Алтайский край, Читинская, Тюменская, Кемеровская, Томская области
		Северо-Западный	Псковская область
		Центральный	Калужская, Смоленская, Брянская, Тверская области
		Уральский	Республика Башкортостан, Челябинская, Оренбургская области
		Поволжский и Волго-Вятский	Республики Марий Эл, Мордовия, Татарстан, Самарская, Пензенская, Ульяновская, Астраханская, Волгоградская области
		Центральночерноземный	Белгородская, Курская, Тамбовская области
		Северокавказский	Ставропольский, Краснодарский край, Ростовская область
4	Низкий (менее 3 %)	Восточно- и Западносибирский	Республика Тыва, Усть-Ордынский, Агинский АО
		Поволжский и Волго-Вятский	Республики Чувашия, Калмыкия.
		Северокавказский	Республики Ингушетия, Адыгея, Северная Осетия, Дагестан, Карачаево-Черкесская, Кабардино-Балкария

Красноярский край совершенно неслучайно отнесен к региональной группе с высоким уровнем (более 6%) голосования «против всех», что коррелирует с социально-протестным потенциалом, который в 2000-2010 гг. под воздействием неформально-институциональных изменений (усиление авторитарных тенденций) трансформировался в умеренный абсентеизм в региональных и федеральных избирательных кампаниях или достаточно заметное игнорирование электоральных процедур на выборах в муниципальные ассамблеи.

Ряд исследователей считает, что в структуре электорального пространства ключевую роль играют различия [5, с. 40] или размежева-

ния [6], которые имеют структурные (объективные, институциональные) и процедурные (покоящиеся на ресурсах, стратегиях позиционирования акторов) измерения. Относительно партийно-политической системы и электоральных процессов в Красноярском крае можно сказать, что вышеприведенная оптика вполне конгруэнтна и также может быть подвержена дополнительной дифференциации в виде методологии «революционных скачков» А.-Д. Сейле [7]. Социальные размежевания и расколы в анализируемом регионе можно интерпретировать преимущественно по оси «город – деревня» и по профессионально-имущественному критерию, что характерно для об-

ществ модерна, а не по предложенной выше автором идеологической составляющей, детерминированной «третьей волной» демократизации и «международной» революцией (движение в сторону постмодерна). В данной логике следует привести позицию, отраженную в масштабном социологическом исследовании, которое акцентирует внимание не столько на эксплицитной электроальной активности, степени абсентизма, протестного манифестирования, сколько на роли «профессионалов». Речь идет о тех социальных группах, которые идентифицируются по социально-профессиональному критерию и составляют основу креативного класса. Соответственно, делается вывод, что его роль в том числе в региональном социально-политическом пространстве, является ключевой, так как сама профессиональная деятельность детерминирует принятие политических, управленческо-корпоративных решений, что в итоге распространяется на общественную сферу. Вместе с тем, отмечается точка зрения, что нижняя часть среднего класса, по имманентным характеристикам имеет достаточно высокий потенциал для политического участия, а вот верхняя часть креативного класса наоборот – склонна к конформизму и лоялистским практикам [8, с. 425, 426]. Но, как подчеркивает В. О. Кротков, постсоветский этап социальной трансформации привел к тому, что

«в целом произошла деинтеллектуализация общества, что очень характерно отражалось на уровне его политического сознания и поведения» [9, с. 43]. Дополнительно структурные индикаторы, ряд из которых – колоссальная территория края или имеющиеся различия в климатических зонах, или характер распределения производственно-экономических ресурсов в контексте уровня урбанизации обуславливают электроальное поведение и характер региональной партийно-политической системы. В данном плане интересно обратиться к различным исследованиям современного города, как особого пространства, в рамках которого концентрируются различные социальные процессы, интересы, институты, символы, арены, антагонистические и агонистические практики [10], что релевантно для более глубокого и системного понимания социетальных процессов в столице региона – Красноярске. По большому счету, красноярская агломерация стягивает к себе основные ресурсы в широком смысле и определяет политический ландшафт региона. Так, в столице проживает 1,2 млн чел., а в целом городское население края составляет 2,2 млн человек при общей численности населения края 2,8 млн³ (уровень урбанизации региона выше среднероссийского).

Сравнительный анализ Б. А. Исаева, С. В. Власкиной показал, что электроальное поведение как

³ Оценка численности постоянного населения на 1 января 2024 года и в среднем за 2023 год по муниципальным, городским округам и муниципальным районам Красноярского края / Управление Федеральной службы государственной статистики по Красноярскому краю, Республике Хакасия и Республике Тыва. 02.04.2024.

на федеральном, так и на региональном уровнях, в контексте формирования соответствующей партийно-политической системы, можно интерпретировать через следующие препятствия:

1. Порог регистрации, подчеркивающий все трудности государственной регистрации партий и завышенные требования Закона о партиях;

2. Порог отстраненности партий от управления страной. В России даже победившая на парламентских выборах партия фактически не получает рычагов управления, кроме поста председателя Думы;

3. Порог недоверия к демократии. Большинство населения, учитывая условия жизни, думает в первую очередь не о своих правах и участии в выборах, а о своем заработке и семейном бюджете. Демократия еще не стала в России целью, к которой устремлено общество [11, с. 61].

В заключении следует отметить, что в статье были рассмотрены аспекты, связанные с изменением степени участия электоральных групп в избирательных процессах на территории Красноярского края. В XXI в. наблюдался тренд на снижение, вплоть до практик абсентизма (выборы в муниципальные ассамблеи). Вместе с тем, электоральные показатели провластной партии «Единой России» в крае были выше, чем результаты данной партии на федеральном уровне, что подчеркивает более значительное административное влияние на избирательный процесс на субнацио-

нальном уровне при более слабой партийной конкуренции и вышеотмеченную пассивность электората. Низкая заинтересованность граждан в электоральном участии является одним из индикаторов процесса, который идентифицируется как «негативная электоральная активность» (Л. Е. Тихонова), который имеет генезис протестного голосования, что в 1990 г. в Красноярском крае проявляло себя на высоком уровне (первая группа регионов, более 6 %).

Но если низкое участие электоральных групп на муниципальных выборах или на выборах в региональную легислатуру не является чем-то уникальным, то крайне низкие показатели активности избирателей на выборах губернатора края в 2010 г. – это уже определенная особенность регионального социума. Вместе с тем, уровень бюрократического представительства в муниципальных органах власти Красноярского края значительно выше, чем в иных регионах с меньшим количеством населения.

Помимо этого, примененная методологическая оптика в виде социальных расколов и размежеваний показала, что анализируемое региональное сообщество соответствует критериям развитого модерна, с явным акцентом на уровень урбанизации. В этих условиях как структурные, так и процедурные характеристики социально-трансформационного процесса обуславливают подобное электоральное поведение и особую роль не идеологических размежеваний, а высоко

профессиональных групп городских агломераций (основа среднего класса), которые потенциально могут выступить в роли драйвера фрагментарного демократического влияния, если сформируется солидарная экономика, консолидирующаяся «вокруг повестки сотрудничества, взаимопомощи и обобществления» [12, с. 80].

Вместе с тем, отражена связь между особенностями политического участия в регионе и характе-

ром партийно-политической системы через призму доминирующей партии. Можно сделать вывод, что тип политического режима федерального и локального уровней обуславливает соответствующую роль политических партий, которые функционируют в рамках формальных и неформальных институциональных ограничений, которые выражаются в виде трех основных порогов (методология Б. А. Исаева, С. В. Власкиной).

Список литературы

1. Ахременко А. С. Электоральное участие и абсентеизм в российских регионах: закономерности и тенденции // Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки. 2005. № 3. С. 95-112.
2. Тихонова Л. Е. Позитивная и негативная электоральная активность граждан Российской Федерации на выборах 2013-2015 гг. // Вестник Пермского университета. Политология. 2017. № 1. С. 184-198.
3. Шатилов А. Б. Электорально-политическая активность в российских регионах в период 2013-2017 годов: стабильность и/или инновационное развитие // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2017. Т. 7. № 6 (30). С. 81-87.
4. Ахременко А. С., Мелешкина Е. Ю. Голосование «против всех» как форма политического протеста: проблемы изучения // Политическая наука. 2002. № 1. С. 23-49.
5. Ахременко А. С. Пространственный электоральный анализ: характеристика метода, возможности кросснациональных сравнительных исследований // Политическая наука. 2009. № 1. С. 32-59.
6. Lipset S. M., Rokkan S. Cleavage Structures, Party Systems and Voter Alignment // Party Systems and Voter Alignments. N.Y.: Free Press. 1967. p. 1-64.
7. Seiler D.-L. Peut-on appliquer les clivages de Rokkan à l'Europe centrale? // Partis politiques et démocratie en Europe centrale et orientale / Ed. par J.-M. de Waele. Bruxelles: L'Univ. de Bruxelles. 2002. 288 p.

8. Тихонова Н. Е., Латов Ю. В., Латова Н. В. и др. Человеческий капитал российских профессионалов: состояние, динамика, факторы. М.: ФНИСЦ РАН. 2023. 488 с.
9. Кротков В. О. Особенности взаимовлияния российского социума и политического класса в условиях постсоветской трансформации // Вестник Пермского университета. Политология. 2012. № 2 (18). С. 42-54.
10. Шарова В. Л. Неравенство ландшафтов и социальное производство среды: о книге Сеты Лоу «Пространственное воплощение культуры» // Полилог/Polylogos. 2024. Т. 8. № 1. DOI: 10.18254/S258770110030534-9
11. Исаев Б. А., Власкина С. В. Теория социальных расколов Липсета-Роккана и возможности ее применения для анализа первой, второй и третьей партийных систем России // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. 2016. Т. 12. № 4. С. 43-64.
12. Егоров В. Г., Александрова Е. В., Иншаков А. А. Регенеративная, солидарная экономика: к теории вопроса // Постсоветский материк. 2023. № 2 (38). С. 73-93.

TIMOFEEV Sergey S. – Postgraduate student of the Institute of Philosophy of the Russian Academy of Sciences, Russia, Moscow, email: timofeev@timofeev.cc

Keywords: Regional electoral process, negative electoral activity, absenteeism, party and political system, Krasnoyarsk Territory.

ELECTORAL FLUCTUATIONS AND THE ROLE OF THE UNITED RUSSIA PARTY IN THE PARTY AND POLITICAL SYSTEM OF THE KRASNOYARSK TERRITORY

Annotation

The article examines electoral behavior in the Krasnoyarsk Territory, including in a cross-regional context. Based on empirical data, it is shown that the level of electoral participation in elections of one level or another is quite low in temporal terms. In addition, the genesis of such social positioning is revealed. The aspects of electoral preferences in relation to the pro-government party are considered and the level of its legitimacy is reflected depending on the level of the election campaign. One of the methodological approaches in the analysis of electoral participation is social differentiation, which is based primarily not on ideological attitudes, but on socio-cultural orientations, professional and labor activities and characteristics of the urbanized environment. The features of the regional party-political system are highlighted (through the prism of the dominant party subject), which is determined by social preferences and institutional constraints expressed in the form of appropriate thresholds.

References

1. Akhremenko A. S. Electoral participation and absenteeism in Russian regions: patterns and trends // Bulletin of the Moscow University. Episode 12: Political Science. 2005. No. 3. pp. 95-112.
2. Tikhonova L. E. Positive and negative electoral activity of citizens of the Russian Federation in the elections of 2013-2015. // Bulletin of the Perm University. Political science. 2017. No. 1. pp. 184-198.

3. Shatilov A. B. Electoral and political activity in Russian regions in the period 2013-2017: stability and/or innovative development // Humanities. Bulletin of the Financial University. 2017. Vol. 7. No. 6 (30). pp. 81-87.
4. Akhremenko A. S., Meleshkina E. Y. Voting "against all" as a form of political protest: problems of study // Political Science. 2002. No. 1. pp. 23-49.
5. Akhremenko A. S. Spatial electoral analysis: characteristics of the method, possibilities of cross-national comparative studies // Political science. 2009. No. 1. pp. 32-59.
6. Lipset S. M., Rokkan S. Cleavage Structures, Party Systems and Voter Alignment // Party Systems and Voter Alignments. N.Y.: Free Press. 1967. pp. 1-64.
7. Seiler D.-L. Peut-on appliquer les clivages de Rokkan à l'Europe centrale? // Partis politiques et démocratie en Europe centrale et orientale / Ed. par J.-M. de Waele. Bruxelles: L'Univ. de Bruxelles. 2002. 288 p.
8. Tikhonova N. E., Latov Yu. V., Latova N. V. et al. The human capital of Russian professionals: state, dynamics, factors. M.: FNISTC RAS. 2023. 488 p.
9. Krotkov V. O. Features of the mutual influence of Russian society and the political class in the conditions of post-Soviet transformation // Bulletin of the Perm University. Political science. 2012. No. 2 (18). pp. 42-54.
10. Sharova V. L. Inequality of landscapes and social production of the environment: about the book by Seta Lowe "Spatial embodiment of culture" // Polylogos/Polylogos. 2024. T. 8. No. 1. DOI: 10.18254/S258770110030534-9
11. Isaev B. A., Vlaskina S. V. Lipset-Rokkan theory of social splits and the possibilities of its application for the analysis of the first, second and third party systems of Russia // Political expertise: POLITEX. 2016. Vol. 12. No. 4. pp. 43-64.
12. Egorov V. G., Alexandrova E. V., Inshakov A. A. Regenerative, solidary economy: towards the theory of the issue // The post-Soviet continent. 2023. No. 2 (38). pp. 73-93.

ПОЧЕМУ ИММИГРАЦИОННЫЙ СТАТУС КАТЕГОРИИ «НОСИТЕЛЬ РУССКОГО ЯЗЫКА» НЕ СОСТОЯЛСЯ

Аннотация

В статье анализируются административно-правовые аспекты регулирования утратившего юридическую силу иммиграционного статуса «носитель русского языка», рассматриваемого как правовой механизм ускоренного обретения гражданства Российской Федерации. Автором утверждается, что сама структура внутренних элементов законодательного закрепления данного миграционного механизма была предложена таким образом, что этапы его реализации создавали комплекс проблем, конструктивного и своевременного решения которых со стороны государства не было. В конечном счете, это привело к утрате инициативы.

Введение

В современной России иммиграционный вопрос стал рассматриваться не только как фактор обеспечения трудовыми ресурса-

ми национальной экономики, но и как инструмент разрешения демографических проблем, преследующих Россию на протяжении по-

ЯСИЛЕВИЧ Юрий Петрович – магистр кафедры административного и финансового права Петрозаводского государственного университета, Россия, Петрозаводск, email: jasilev@mail.ru, SPIN-код: 8118-2436.

Ключевые слова: носитель русского языка, мигранты, гражданство, разрешение на временное проживание, вид на жительство.

DOI: 10.48137/23116412_2024_4_53

следних десятков лет¹. Это обстоятельство должно вынуждать законодателя и государственные органы обращать внимание на качество определения, разработки и реализации национальной стратегии миграционной политики. В частности, если речь идет об иммиграционной политике, то неизбежно внутри нее возникают вопросы о приоритетности тех или иных категорий мигрантов, для которых должен быть разработан упрощенный, ускоренный порядок интеграции в российское общество и обретения ими гражданства. Очевидным представляется, что форма миграционного притока, для которой свойственно выполнение трудовой функции, может рассматриваться среди важных инструментов разрешения проблем по восполнению дефицита российского рынка труда, но она не отражает тот тип связи с обществом, для которой будет характерно осознание ценности российского общества, его духовных, культурных связей, причастности к общему пути развития и т.п.

Таким основаниям удовлетворяет категория долгосрочных иммигрантов, среди которых примечательны «носители русского языка» (далее – НРЯ), имеющие реальную связь с Российской Федерацией, ко-

торые из самой семантики категории должны были стать если не основной, то весомой частью процесса миграционного прироста на территории РФ. Этот вектор миграционной политики был выдвинут как прямое поручение со стороны главы государства парламенту 12 декабря 2012 г. и декларировался как мера по представлению упрощенного порядка приобретения гражданства соотечественникам, носителям русского языка и русской культуры, в противоположность массовому завозу неквалифицированной рабочей силы².

Критерии отнесения к НРЯ по действующему на момент принятия программы законодательству включали, помимо общих требований к возрасту и дееспособности, владение русским языком и повседневное использование его в бытовой, культурной сферах, а также постоянное проживание или проживание ранее претендующего лица, его родственника по прямой восходящей линии в России на территориях Российской империи или Советского Союза, в пределах государственных границ Российской Федерации, а также отказ от предыдущего гражданства³.

В России, исходя из существующей системы категорий мигрантов и их режима нахождения, устанав-

¹ Указ Президента РФ от 31.10.2018 г. N 622 «О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019-2025 годы» // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_310139/ (дата обращения: 01.08.2024).

² Послание Президента Российской Федерации от 12.12.2012 г. // <http://www.kremlin.ru/acts/bank/36699/page/2> (дата обращения: 01.08.2024).

³ Федеральный закон «О гражданстве Российской Федерации» от 20.04.2014 г. N 71-ФЗ // <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102076357&rdk=14> (дата обращения: 01.08.2024).

ливается набор определенных миграционных прав и обязанностей, ответственности, подтверждаемых установленными документами, среди которых особо выделяются разрешение на временное пребывание (РВП) и вид на жительство (ВНЖ), несущие за собой неодинаковое положение в отношении объема их миграционной правоспособности.

Обрести правовой статус внутри указанных режимов – значит стать для мигранта субъектом реализации административно-правовых норм, определяющих соответствующий конкретный объем административной правоспособности, предполагаемый установленным режимом. Другими словами, каждый последующий правовой статус имеет более расширенный ряд возможностей, социальных прав и гарантий в своем осуществлении. Например, статус временно проживающего закрепляет возможность осуществления трудовой деятельности мигранта в том субъекте, где он выдан, тогда как статус постоянно проживающего позволяет работать любом регионе России. После присвоения статуса постоянно проживающего, мигрант по истечении установленного срока для этой категории и соответствия иным установленным законом критериям претендует на получение статуса гражданина России.

Введением категории мигрантов НРЯ государством был предложен упрощенный механизм включения миграционных элементов, который мыслился как вполне определенная

программа помощи русскоязычным переселенцам.

В самом деле, режим преференций, который устанавливался для данной категории, включал облегченный порядок приобретения гражданства. Мигрант, минуя стадию приобретения статуса РВП с обязательным сроком проживания, при удовлетворительном решении комиссии по признанию НРЯ мог получить ВНЖ, а имеющему такое не нужно было ожидать пять лет для получения гражданства. Гражданство по НРЯ возможно было получить в случае положительного решения уполномоченного органа в течение трех месяцев, что вдвое короче, чем в случаях упрощенного порядка. И если по общему правилу ВНЖ нужно подтверждать каждый год, то носители статуса НРЯ от этой обязанности освобождались. В общем и целом, механизм должен служить ускоренному пути включения мигрантов с русским языком в российское общество с закономерным обретением гражданства.

С 26 октября 2023 г. с внесением изменений в федеральный закон «О гражданстве» статус «носителя русского языка» в части возможности его получения был упразднен, и все связанные с этим положением нормы прекратили свое действие. Что же случилось, почему с виду удовлетворительный, должный содержать положительные следствия механизм, получивший нормативное закрепление в федеральном законодательстве, перестал существовать?

Проблема требования отказа от имеющегося гражданства

В самом начале своего закрепления в 2014 г. статус НРЯ мог выполнять служебную функцию для разрешения кризисных явлений, связанных с гуманитарными последствиями конфликта на юго-востоке Украины. Обретение статуса НРЯ, согласно перечисленным выше критериям, содержало требование об отказе от имеющегося гражданства. Это требование дополнялось необходимостью удостоверения документом «полномочного органа иностранного государства». В случае, если отказ от гражданства невозможен по причинам законодательства иностранного государства, то этот факт тоже подлежал документальному подтверждению⁴. Вполне очевидно, что данные требования российского закона, осложняемые региональным конфликтом на Донбассе, заводи́ли людей, желающих быстрее обрести новое место жительства или российский паспорт, во вполне определенные технические и бюрократические трудности. По мнению государственных должностных лиц, ответственных за миграцию и интеграцию соотечественников, власти стран Балтии и Украины просто не

предоставляли возможности выдачи документа, подтверждающего невозможность отказа от гражданства, в силу независимых от заявителя причин, как того требовал российский закон⁵. В качестве примера можно привести также ситуацию, основанную на практике выхода из гражданства Туркменистана лицами, изъявившими желание воспользоваться программой НРЯ, которые во исполнение требования российского права по отказу от гражданства иной страны сталкиваются с тем, что законодательство Туркменистана исключает возможность выхода из своего гражданства, если гражданин становится лицом без гражданства. Выход из гражданства Туркменистана возможен только при наличии гражданства другого государства или подтверждении возможности предоставления заявителю иного гражданства⁶.

Похожая запутанная история выходила и с лицами, проживающими в Узбекистане, где требуемые по российскому закону документы узбекская сторона подписывает от полутора до трех лет, а подпись под выходом из гражданства лица должен поставить сам

⁴ Федеральный закон «О внесении изменений в Федеральный закон «О гражданстве Российской Федерации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 20.04.2014 N 71-ФЗ // <https://base.garant.ru/70640488/> (дата обращения: 01.08.2024).

⁵ Надо ли давать гражданство России всем рожденным в СССР? // <https://www.kp.ru/daily/26657.3/3676812/> (дата обращения: 04.08.2024).

⁶ Закон Туркменистана от 22.06.2013 № 411-IV «О гражданстве Туркменистана» // https://base.spininform.ru/show_doc.fwx?rgn=62121 (дата обращения: 04.08.2024).

президент Узбекистана⁷. В таких условиях нетрудно догадаться, что участники программы НРЯ рисковали лишиться кроме имеющегося прошлого гражданства и российских разрешительных документов, связанных с пребыванием в период всех сроков ожиданий от затянувшихся процедур.

Таким образом, лица принуждены не только попадать в водоворот технических сложностей, но и быть заложником многосторонних коллизий норм между государствами. А. В. Докучаева справедливо отмечает, что российский законодатель ставит между собой и соотечественником посредника в лице иностранного государства. «От иностранных чиновников (их расторопности, воли, злой или доброй), от регламентов в иностранном государстве, от формы справок, которые оно выдает, зависит решение вопроса о гражданстве для самых близких к России соотечественников» [1].

Остается только добавить, что логическим следствием разрешительного порядка выхода из гражданства будет отсутствие трудностей у тех субъектов этого правила, где внутри законодательства предусмотрена возможность получения двойного гражданства по ме-

ждународным договорам между странами. Потому неудивительно, что программой НРЯ в первые годы начала работы воспользовались граждане Таджикистана, поскольку между ним и Россией с 1995 г. заключен договор об урегулировании вопросов двойного гражданства⁸.

Изменения начали происходить в сентябре 2017 г., а субъектами их стали исключительно граждане Украины, для которых стал возможным заявительный порядок отказа от прежнего гражданства⁹. Теперь стало ненужным дожидаться ответа в виде документа уполномоченного органа иностранного государства, а достаточно только путем почтового отправления, нотариально заверенного заявления на выход из гражданства и предоставления копии этого отказа с квитанцией о заказном отправлении решить проблему, которая ранее оборачивалась сроками ожидания и обивания порогов государственных представительств, составляющими месяцы, а то и годы.

В 2020 году с принятием новой Концепции миграционной политики законодателями была поставлена задача создания благоприятного режима переселенцев и произошли оче-

⁷ Закон Республики Узбекистан от 13.03.2020 г. № ЗРУ-610 «О гражданстве Республики Узбекистан» // <https://lex.uz/docs/4761986?ONDATE=14.03.2022> (дата обращения: 04.08.2024).

⁸ Договор между Российской Федерацией и Республикой Таджикистан об урегулировании вопросов двойного гражданства от 07.09.1995 г. // <https://base.garant.ru/1119543/> (дата обращения: 04.08.2024).

⁹ Федеральный закон от 20.04.2014 N 74-ФЗ (ред. от 24.11.2014) «О внесении изменений в Федеральный закон «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» // <https://base.garant.ru/70640494/> (дата обращения: 08.08.2024).

редные изменения в законодательстве¹⁰. Это сказалось в окончательном устранении роли разрешительной функции миграционного регулирова-

ния отдельных категорий мигрантов, которая, по сути, Россией делегировалась, если не сказать отдавалась на откуп иностранному государству.

Проблема требований к языковому экзамену

Сама процедура получения статуса НРЯ включала участие в собеседовании мигранта, проводимом комиссиями, в состав которых входили представители уполномоченного миграционного органа, а также представители научных и образовательных организаций¹¹.

Следует напомнить, что обязательная проверка знаний по русскому языку вводилась ранее для тех категорий, которые не считались приоритетными. Так с декабря 2012 г. исключением стали высококвалифицированные специалисты¹², а с января 2015 г., с введением обязательного экзамена для всех иностранцев, кроме специалистов высокой квалификации, упрощенные процедуры касались участ-

ников программы переселения соотечественников за рубежом¹³. Данное правило означало готовность государства к селективной миграционной политике, когда речь заходит об активном привлечении желаемых категорий мигрантов.

При анализе ведомственного приказа ФМС по вопросам признания НРЯ бросается в глаза положение, что собеседование с иностранным гражданином проводится в целях подтверждения соответствующего уровня владения им русским языком как иностранным¹⁴. Сама по себе такая формулировка заставляет задуматься, каким образом российское государство предпочитает видеть лицо НРЯ: как того, для кого русский язык не яв-

¹⁰ Федеральный закон от 24.04.2020 N 134-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О гражданстве Российской Федерации» в части упрощения процедуры приема в гражданство Российской Федерации иностранных граждан и лиц без гражданства» // <https://base.garant.ru/73946435/> (дата обращения: 05.08.2024).

¹¹ Приказ ФМС России от 26.05.2014 N 380 «О порядке формирования и работы комиссий по признанию иностранного гражданина или лица без гражданства носителем русского языка» // <https://base.garant.ru/70679120/> (дата обращения: 07.08.2024).

¹² Указ Президента РФ от 07.05.2012 г. N 602 «Об обеспечении межнационального соглашения» // <https://base.garant.ru/70170940/> (дата обращения: 07.08.2024).

¹³ Федеральный закон от 20.04.2014 N 74-ФЗ (ред. от 24.11.2014) «О внесении изменений в Федеральный закон «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» // <https://base.garant.ru/70640494/> (дата обращения: 08.08.2024).

¹⁴ Приказ ФМС России от 26.05.2014 N 379 «Об утверждении Требований к специалистам, входящим в состав комиссии по признанию иностранного гражданина или лица без гражданства носителем русского языка...» // <https://base.garant.ru/70679126/> (дата обращения: 08.08.2024).

ляется родным, или имеется ввиду язык, который отнесен к тем субъектам, кто проживает за пределами России, не являясь ее гражданами.

Так или иначе собеседование, для которого привлекают помимо представителя миграционного органа лингвистов и филологов, определяющих уровень владения русским языком, устанавливается обязательным для всех. Работа комиссии по проверке соответствия уровню знания и владения языком не брала в расчет, является ли лицо близким этнически, обладает ли дипломом с отличием по русскому языку или имеет ли он ВНЖ – все равно лицу приходилось стоять в общей очереди в надежде попытать счастья обрести решение о признании НРЯ.

Для собеседования устанавливался временной лимит в 30 минут, и это только на первый взгляд казалось собеседованием, поскольку в приложении упомянутого приказа МВД № 379 за 2014 г. устанавливаются конкретные свойства претендента, ожидаемые комиссией при проведении процедуры собеседования. Среди них можно выделить «умение продемонстрировать полное знание языковой системы и свободное владение средствами выразительности языка во всем многообразии лексико-грамматических, стилистических, синонимических и структурных отношений» или «понимание и умение интерпретировать неадаптированные тексты на любую тематику, включая абстрактно-философские, профессиональной ориентации, публицистические и художественные, а также тексты,

обладающие подтекстовыми и концептуальными смыслами». Следует отметить, что данные требования почти целиком соответствуют четвертому сертификационному уровню (С2) тестирования по русскому языку как иностранному, изложенному в Приказе Минобрнауки России от 1 апреля 2014 г. № 255 г., и рассматриваются как свидетельство соответствия уровня наличия научной степени, возможности преподавания и ведения научно-исследовательской работы по русскому языку.

Один из членов комиссии по признанию НРЯ М. г. Бакшеева в своей статье «К вопросу о статусе носителей русского языка» отмечала, что «...ошибочным будет считать, что НРЯ отличает представление о стилях и жанровых особенностях текста, умение обратиться к продавцу или написать заявление...» [2]. Те вышеперечисленные качества и критерии характерные для четвертого сертифицированного уровня и должны отличать носителя НРЯ. Ученый филолог указывает: «...при подготовке к экзамену внимание должно уделяться разным видам речевой деятельности, позволяющим спрогнозировать в полной мере условия реального общения, что позволит проверяющему объективно оценить в полном объеме разные аспекты сформированности коммуникативной компетенции у претендента на статус носителя русского языка...» [2]. Такого рода ожидания и установок со стороны филолога больше подходят для проверки уровня под-

готовки соответствия образовательным стандартам и профессиональных компетенций выпускника педагогического вуза, а отнюдь не человека, питающего надежду на возможность переселения на родину. Все-таки, полагаем, в каждом конкретном случае следует учитывать контекст и назначение тех практик, которые ставятся средством их реализации.

Без преувеличения будет сказано, что такие требования способны превращать собеседование в настоящий экзамен и стать испытанием даже для русскоязычного соотечественника, поскольку кроме обычной способности к общению перечисленные формальные требования к способностям открывают свободу в выборе типов вопросов и методик проведения собеседования и вполне очевидно затрагивают уровень знаний, способности мышления и памяти испытуемого.

Другой член комиссии при анализе собеседований граждан, для которых русский язык выступает иностранным, отстаивает тезис, что «члены комиссии должны видеть перед собой конкретную языковую личность, при оценивании уделять внимание всем видам речевой деятельности (говорению, слушанию, письму, чтению), а также уровню лингвокультурной грамотности. Однако главным критерием, по которому можно определить носителей языка, является количество и качество допущенных ошибок» [3].

Аргументом в пользу адекватности строгого повышенного уровня требований к собеседованию могло

послужить убеждение, что НРЯ как таковой – это ускоренный путь к обретению гражданства, и оно не может принимать вид формальной процедуры. С другой стороны, неудовлетворительный результат, показанный русскоговорящим лицом, и успешный итог у другого могут стать основанием для деления на лучших и худших соотечественников только по той причине, что им не удалось в достаточной мере быть убедительными в тридцатиминутном диалоге. Это заставляет лишний раз задуматься о смысле и значении самого механизма НРЯ, поскольку для тех, кто осознает свою причастность к России как своей родине, как правило не нужно доказывать, что русский язык следует знать как иностранный и быть достойным его носителем, так как этот язык и есть их основное средство общения, не требующее подтверждать это убедительными доводами и фактами.

По мере реализации программа НРЯ в части собеседования в конце концов претерпела существенные изменения путем внесения поправок. Во-первых, с июня 2020 г. граждане Украины и Беларуси были освобождены от обязанности проходить собеседование при наличии документа о получении образования в СССР до 1991 г., в Российской Федерации – после 1991 г., а также в любой период в странах, где русский язык имеет статус государственного (по факту исключительно Республика Беларусь). Во-вторых, закрепленные нововведения отмечены единством критериев в собеседова-

нии при признании лиц НРЯ, которые стали отражением базового, четвертого уровня владения русским языком как иностранным и дополнительных внятных критериев¹⁵.

Данные изменения избавили от излишних бюрократических барьеров, сократив время как самой процедуры собеседования, так и сроки получения разрешительного документа.

Проблема требования наличия проживающего в России родственника

Наконец следует обратить внимание на необходимое основание, являющееся частью требований к получению НРЯ, – наличие родственника по прямой восходящей линии, постоянно проживающего в России, на территориях Российской империи или Советского Союза, в пределах государственных границ Российской Федерации. Если такого родственника нет и не было ранее, это является основанием для отказа в участии в программе. Данное правило содержало требование наличия факта проживания, что вполне определенным образом усложняло поиск сведений о родственниках, в отличие от варианта с установлением факта рождения.

Искать сведения о родственниках, возможно давно умерших, которые когда-то проживали в России и имели постоянную регистрацию – занятие не из легких, учитывая, что необходимо документальное подтверждение родства, возможной смены фамилии, свидетельства о заключении или расторжении брака и пр. В случае отсутствия иско-

мых документов лицу следует обращаться в архивы, получать выписки из архивных документов и т. д. Факт рождения или документ об образовании родственника не является достаточным доказательством постоянного проживания – необходимо делать соответствующие запросы для поиска копий поквартирных карточек, сведений о прописке, выписки из домовой книги и т. п.

Это основание в период своего закрепления в законодательстве существенным образом отличалось от упрощенных способов обретения гражданства, предоставляемого иным категориям. Там доказательством связи с Россией устанавливался факт рождения, что подчеркивает формальный подход к определению НРЯ, с трудом представимый в качестве упрощенного механизма поиска связи, поскольку в отличие от предоставления документов рождения отцов, матерей и дедов, оказывается преимуществом предоставить факт, длящийся во времени, причем не указывая его сроков. Сложно представить себе родивше-

¹⁵ Федеральный закон от 18.03.2020 г. N 58-ФЗ «О внесении изменений в статью 33 Федерального закона «О гражданстве Российской Федерации» // <https://base.garant.ru/73759489/> (дата обращения: 08.08.2024).

гося родственника с его родителями с имеющимися документами о рождении в границах России и никогда там не проживающих.

Идея законодателя как будто состояла в том, чтобы субъекта, выбравшего путь имеющего родственников на территории современной России, пустить в дополнительные выяснения, куда забросила судьба

их предков, какие были у них основания для пребывания и как найти верный путь, который доказывал бы наличие этих фактов в далеком прошлом. Все эти трудности и бюрократические мытарства легли дополнительным бременем, помимо остальных серьезных составляющих механизма обретения статуса НРЯ.

Заключение

Подытоживая, можно сказать, что НРЯ как механизм, призванный ускорить процедуру получения вида на жительства с последующей перспективой получения гражданства РФ, минуя стадию временного проживания, вряд ли можно было назвать упрощенным. С самого начала эта процедура, ввиду неконструктивности составных элементов, явно завышенных критериев соответствия, требующих сверхусилий от отдельного человека, и при этом необеспеченной реальной согласованной помощью принимающей стороны, мыслимая как идущая на встречу помощь соотечественникам, осознающим свою причастность России, странным образом несла черты усложненного механизма, противоречащего своей изначальной идее.

На каждой своей стадии она требовала знаний четких условий реализации, которые на поверку заставляли людей прикладывать дополнительные усилия по выстраиванию взаимоотношений с российской стороной и государством выезда. При

этом не имелось отработанной практики и отлаженных механизмов взаимодействий по этому поводу. К тому же, все осложнялось строгими сроками, которые срывались самими же миграционными органами и представительствами силу человеческого фактора или объективной невозможностью обработки количества дел, а то и сознательным нежеланием решать данные проблемы.

Как идея, способная объединить русскоговорящих иностранцев, она по своей процедурной сути не имела четкой позиции в отношении идентичности самого субъекта НРЯ. Терминологическая неопределенность в своем содержании по линии иностранный гражданин-соотечественник, создали двусмысленное понимание НРЯ. НРЯ – это кто? Это иностранец, который только пройдя все процедуры, положенные для подтверждения статуса, им становится или это тот, кто уже изначально является НРЯ, но ему предписано это доказать?

До того периода, когда произошли изменения в законодательстве

со снятием необходимости проходить собеседование, казалось, что субъектами НРЯ скорее выступали иностранцы, которые успешно освоили русский язык и способны доказывать, что могут свободно на нем говорить. После вступления в силу упомянутых изменений, определение НРЯ скорее стало относиться к тем, для кого русский язык был родной, и доказательства в виде проверки знаний языка граничат для них по меньшей мере с абсурдностью, а для некоторых возможно и унижением.

Таким образом, главный вывод несостоятельности программы НРЯ заключается, в том, что она на самом деле не состоялась как полноценная государственная программа, для нее не были выработаны концептуальные основы, специальная нормативно-правая база, которая содержала бы основные понятия, принципы и цели иммиграционной политики, принципиально необходимые для всеобъемлющего регулирования в отношении данной категории мигрантов. Будучи отдельным специальным решением, она не стала внутренне прора-

ботанной и согласованной программой действий по интеграции требуемой категории субъектов, каковой должна была стать после внятного концептуального осмысления идентичности, выработки всесторонней позиции, что привело к набору формальных критериев и к слабо согласованной работе миграционных институтов.

В 2023 г. новая редакция федерального закона «О гражданстве РФ»¹⁶ закрепила упрощенный порядок приобретения гражданства расширением рамок подтверждающих документов по признаку рождения родственников и при наличии таковых, освобождая лиц от экзаменов по русскому языку. В сухом остатке у программы НРЯ осталась только схема претендовать на упрощенный порядок получения вида на жительство без разрешения на временное проживание, но при всех прочих равных основаниях, доказывающих реальную связь лиц с Российской Федерацией. Это стало основанием для того, чтобы законодатель посчитал данное положение утратившим силу и решил эту программу свернуть.

Список литературы

1. Докучаева А. В. Тернистый путь домой (иммиграция соотечественников в Россию) // Постсоветский материк. 2016. № 4 (12). С. 18-19.
2. Бакшеева М. г. К вопросу о статусе «носитель русского языка» // Лингвокультурология. 2018. № 12. С. 25-26.
3. Харченко Е. В. Носитель русского языка как объект филологического исследования // Вестник ЧелГУ. 2015. № 15 (370). С. 104-110.

¹⁶ Федеральный закон от 28.04.2023 г. N 138-ФЗ «О гражданстве Российской Федерации» // <https://base.garant.ru/406811055/> (дата обращения: 09.08.2024).

YASILEVICH Yuri P. – Master of the Department of Administrative and Financial Law of Petrozavodsk State University, Russia, Petrozavodsk, email: jasilev@mail.ru.

Keywords: native speaker of the Russian language, migrants, citizenship, temporary residence permit, residence permit.

WHY THE IMMIGRATION STATUS OF THE CATEGORY “NATIVE SPEAKER OF THE RUSSIAN LANGUAGE” FAILED

Annotation

The article analyzes the administrative and legal aspects of regulation of the immigration status “native speaker of the Russian language”, considered as a legal mechanism of accelerated acquisition of citizenship in the Russian Federation, which has lost its legal force. The author argues that the very structure of the internal elements of the legislative consolidation of this migration mechanism was proposed in such a way that the stages of its implementation created a set of problems, which were not solved constructively and in a timely manner by the state. Ultimately, this led to a loss of initiative.

References

1. Dokuchaeva A.V. The thorny path home (immigration of compatriots to Russia) // Post-Soviet continent. 2016. No. 4 (12). pp. 18-19.
2. Baksheeva M. G. On the issue of the status of “native speaker of the Russian language” // Linguoculturology. 2018. No. 12. pp. 25-26.
3. Kharchenko E. V. Native speaker of the Russian language as an object of philological research // Bulletin of ChelSU. 2015. No. 15 (370). pp. 104-110.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА И ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ КАК МЕТОДА ПОЛИТИЧЕСКОГО ВЛИЯНИЯ НА МОЛОДЕЖЬ

Аннотация

Статья описывает основные принципы использования искусственного интеллекта и цифровых технологий в условиях выявления и противодействия иностранных средств влияния на молодежь в условиях СВО. Раскрываются основные принципы влияния цифровых технологий, цифровизации в политике и ее влияние на молодежь и современную политику в целом. Актуальность статьи определяется тем, что в условиях современной глобализации и развития информационно-коммуникационных технологий, иностранные государства все чаще используют цифровые методы воздействия, направленные на влияние на молодежь других государств, в том числе и российскую. Это проявляется как распространение дезинформации и пропаганды, организация протестных акций и вербовка молодежи в террористические и экстремистские организации и т. д. Искусственный интеллект и цифровые технологии могут помочь России в противодействии иностранному влиянию на молодежь. Они могут быть использованы для анализа больших объемов данных, создания системы мониторинга и разработки информационных кампаний.

ПОБЕДИН Пётр Константинович – аспирант кафедры политологии и прикладной политической работы Российского государственного социального университета, Россия Москва, email: peter.pobedin@gmail.com, SPIN-код: 5933-4178.

Ключевые слова: цифровые технологии, искусственный интеллект, политические процессы и технологии, противодействие влиянию, цифровизация, иностранные спецслужбы.

DOI: 10.48137/23116412_2024_4_65

В настоящее время, существенное влияние на политические режимы, в том числе либеральные демократии, оказывают цифровые технологии и искусственный интеллект. Особенно это воздействует на базовые основополагающие политики, а именно: формирование, коммуникацию и политическое участие. В либеральных демократиях эти инновации имеют различные последствия. Цифровые технологии, такие как социальные сети и онлайн-медиа, упрощают доступ к политической информации и предоставляют возможность озвучить свое мнение. Это повышает политическую осведомленность, а также степень участия в политических процессах.

Искусственный интеллект способен оказать содействие в принятии более эффективных правительственных решений, когда речь идет о планировании и прогнозировании. Например, интеллектуальные самообучающиеся алгоритмы, которые создаются на основе больших данных, могут использоваться для анализа не типичных задач, выявления закономерностей в новых процессах и разработки рекомендаций для их исполнения. Все это в комплексе способствует реализации таких решений, как: планирование региональных бюджетов, оценка целесообразности инвестирования средств в различные государственные программы, выравнивание цифровой интеграции регионов и прочее.

Цифровая трансформация изменила текущий мир и обеспечила новое качество жизни для подавляющей части населения нашей пла-

неты. При этом, для политиков и участников политических процессов последствия таких стремительных изменений будут ощутимы, во многом, лишь в ретроспективе. Как раз данный аспект является насущной проблемой в контексте изучения проблематики рисков и возможностей технологий для демократических институтов и процессов.

Современные условия характеризуются глобализацией, информатизацией и виртуализацией социально-экономического развития. Это приводит к увеличению степени непредсказуемости социально-экономической ситуации как на национальном, так и на международном уровнях, что, в свою очередь, выдвигает более высокие требования к организации государственной системы управления. В таких контекстах внедрение информационных технологий в государственное и муниципальное управление становится стратегически важной задачей [1].

Искусственный интеллект и цифровые технологии часто используются для достижения определенных целей либеральных или авторитарных обществ, повышая эффективность подотчетности правительств с одной стороны, так и репрессивные возможности с другой. На данный момент эти технологии и возможности позволили получить доступ к огромному информационному обмену, но при этом усилили распространение дезинформации, рост числа эхо-камер и пропаганды, тем самым, возможно, способствуя прогрессии популизма и поляризации демократических обществ.

Процессы цифровизации в обществе влекут за собой множество изменений различного характера. С одной стороны, их следует рассматривать положительно, так как они способствуют улучшению качества жизни благодаря новым информационным возможностям и повышают скорость различных процессов, начиная от межличностной коммуникации и заканчивая сбором и анализом данных. С другой стороны, могут возникнуть трудности в освоении цифровых технологий и в нахождении своего места в цифровом пространстве. Изменения, вызванные цифровизацией, затрагивают все сферы человеческой деятельности от микро- до макроуровня, что позволяет сопоставлять цифровую трансформацию с переходом на новый технологический уровень всей цивилизации [2].

Экономика, которая базируется на цифровых данных, в рамках использования пользователями по всему миру условно «бесплатными» сервисами, создает основу для бизнес-моделей, концентрирующих политическую власть и финансовое могущество. Данные модели позволяют компаниям агрегировать бесчисленные объемы информации о своих пользователях. Далее компании, владеющие данными, конвертируют это в огромную финансовую и политическую прибыль. Это приводит к росту неравенства и может подрывать основы демократических обществ.

Неравенство в доступе к цифровым технологиям может привести к росту неравенства в целом. В те-

кущей ситуации, те, кто не имеет или имеет в ограниченном объеме доступ к цифровым технологиям, могут быть лишены возможности получить образование, найти работу и участвовать в политической жизни.

Для одних государств экономическое развитие ассоциируется с прогрессом, для других – с опасными тенденциями, способными привести к глобальным катастрофам, а для третьих – с неизбежным процессом, ускоряющим рост. США, Канада, Япония и Германия рассматривают цифровую экономику как стратегический приоритет на ближайшие десятилетия. Широкое распространение цифровых технологий становится ключевым фактором, стимулирующим инновации и экономический рост во всем мире [6].

Для одних государств экономическое развитие ассоциируется с прогрессом, для других – с опасными тенденциями, способными привести к глобальным катастрофам, а для третьих – с неизбежным процессом, ускоряющим рост. США, Канада, Япония и Германия рассматривают цифровую экономику как стратегический приоритет на ближайшие десятилетия. Широкое распространение цифровых технологий становится ключевым фактором, стимулирующим инновации и экономический рост во всем мире [4].

В последние годы Российская Федерация активно интегрирует основные возможности искусственного интеллекта в экономическую и социальную сферы, так как это яв-

ляется частью глобальной тенденции цифровизации прогрессивных государств. Такие отрасли как финансовые услуги, нефтегазовая промышленность, транспорт и городское хозяйство уже активно используют искусственный интеллект, а здравоохранение и сельское хозяйство выделяются как пилотные сферы для дальнейшего развития таких технологий. Пандемия COVID-19 ускорила освоение искусственного интеллекта, принципиально поменяв отношение бизнеса к новым технологическим решениям и тем самым стимулируя развитие внутреннего рынка цифровых решений. Несмотря на очевидные преимущества, существует ряд проблем и рисков, которые влечет за собой использование данных технологий. Одной из основных опасностей является потенциальное использование продуктов искусственного интеллекта в противоправных и преступных целях, включая экономические и социальные составляющие. Особую тревогу вызывает возможность вовлечения молодежи в антисоциальные действия с использованием социальных медиа и заведомо ложной информации, которую генерирует искусственный интеллект. Данная проблематика подчеркивает необходимость разработки эффективных мер по борьбе с такими угрозами, включая междисциплинарный подход. В настоящее время молодежные и иные социальные группы часто вербуют для участия в незаконных и противоправных митингах с использованием специ-

альных цифровых алгоритмов и подложных социальных сообщений. Оператор создает информационные послания и манипулирует данными, используя генерацию псевдофактов, образы политиков и лидеров общественных мнений и, подменяя правдивую информацию, склоняет группы людей к тем или иным незаконным действиям. При этом языковой и культурный барьеры не являются более помехой, так как технологии позволяют мгновенно переводить сообщения на любые языки и адаптироваться к субкультурным особенностям различных групп. Цифровые технологии оказывают влияние на все большее количество политических процессов, в том числе стремительно меняется и облик всех сфер общества. Это и есть процесс цифровизации всей политической системы. Однако в прогрессивном научном сообществе отсутствует единое мнение касательно отношения к активному использованию цифровых технологий в политической сфере.

В эпоху глобальных технологических изменений политические лидеры и эксперты в области цифровых технологий признают, что главенствующие роли в цифровой сфере обеспечивают политическую стабильность и экономическое развитие государств. Прогресс в части интеграции новых технологий напрямую влияет на международный статус страны, а также на формирование таких понятий, как цифровая геополитика и цифровая дипломатия. Цифровые технологии являются крити-

чески важным стратегическим ресурсом для национальной безопасности и развития стран. Национальный цифровой суверенитет определяется как способность независимо использовать цифровые технологии для достижения своих интересов. Это включает в себя контроль и управление цифровыми платформами, сервисами и потоками данных, что является ключом к важнейшим сферам жизнедеятельности. В условиях цифровизации экономики России крайне важно поддержание стабильности и баланс технологических процессов, при этом необходимо следить за соблюдением эффективности системы управления как на федеральном, так и на региональных уровнях. Таким образом, важно уделить особое внимание управлению рискам в этой сфере, поэтому и возникает необходимость создания на государственном уровне многоступенчатых систем безопасности, которые, в свою очередь, должны базироваться на принципах превентивного подхода и применения современных технологий анализа больших данных с применением искусственного интеллекта в государственных услугах и бизнес-сервисах.

Внедрение современных цифровых технологий, включая системы автоматизированного межмашинного обмена данными и технологий интернета вещей, открывает возможности для оптимизации государственных функций и сокращения ряда административных процедур. Это не только уменьшает затраты на содержание государ-

ственного аппарата, но и способствует снижению коррупционных рисков. Автоматизация процессов обмена информацией может значительно уменьшить финансовые и временные издержки, с которыми сталкиваются граждане и организации при взаимодействии с государственными структурами, обеспечивая более прозрачное и оперативное предоставление услуг [1].

Внедрение современных цифровых технологий, включая системы автоматизированного межмашинного обмена данными и технологий интернета вещей, открывает возможности для оптимизации государственных функций и сокращения ряда административных процедур. Это не только уменьшает затраты на содержание государственного аппарата, но и способствует снижению коррупционных рисков. Автоматизация процессов обмена информацией может значительно уменьшить финансовые и временные издержки, с которыми сталкиваются граждане и организации при взаимодействии с государственными структурами, обеспечивая более прозрачное и оперативное предоставление услуг [6].

Современные ученые отмечают, что важнейшей задачей политического управления в текущих реалиях является объединение различных направлений политики в более последовательную и высокопоставленную приверженность смягчению цифровых «репрессий». Данная проблематика является остро насущной, более того, текущие масштабы таковы, что реше-

ние не может заключаться лишь в использовании точечных проектов финансирования или многосторонних общественных диалогов по установлению условных стандартов. Социальная политика в данном контексте задач обязана быть поставлена на высший государственный уровень и определена как важнейший приоритет. Технологический скачок последнего десятилетия произошел так быстро, что политики зачастую понимали все его последствия лишь спустя годы. Это, безусловно, является одной из главных проблем для законодателей и регуляторов в вопросе о том, как бороться с рисками, которые порождают цифровые технологии для демократических институтов и процессов. В то же время быстрая интеграция платформ социальных сетей во все сферы жизни пользователей создала беспрецедентные возможности для целенаправленного, индивидуализированного, автоматизированного и зачастую незаметного влияния.

В России Доктрина информационной безопасности 2016 года служит базой для принятия нормативных актов. Это является основополагающим документом для противодействия преступлениям в информационной сфере. Активное развитие защиты от цифровых угроз в условиях нарастающего давления извне является разумным решением. В 2021 году в стране было зафиксировано рекордное количество киберпреступлений – 334 тысячи. В России уже сложилось понимание и конкретные решения в ча-

сти общественной поддержки мер по защите и обеспечению информационной безопасности. Цифровые атаки могут нанести ощутимый ущерб национальной безопасности. Это также повлечет нарушения работы критически важных инфраструктурных объектов, кражу персональных данных и распространение подложных сведений.

Таким образом, можно выделить основные направления, которые находятся на особом контроле у правительства:

- повышение устойчивости всех цифровых платформ к кибератакам;
- борьба с киберпреступностью;
- укрепление цифровой дипломатии;
- защита персональных данных граждан;
- стимулирование исследований и инноваций в сфере изучения ИИ;
- защита критически важной инфраструктуры.

Региональное управление предполагает активное ежедневное участие жителей в принятии решений органов власти. Примером эффективной практики вовлечения молодежи в управление является опыт московского правительства, которое в 2014 году запустило мобильное приложение «Активный гражданин». Этот сервис позволяет жителям столицы поддерживать постоянный диалог с городскими властями через участие в электронных опросах и референдумах. Еженедельно на обсуждение выносятся актуальные вопросы по трем уровням: городскому, окружному и рай-

онному. С помощью «Активного гражданина» жители Москвы обсуждают такие темы, как транспортная инфраструктура, благоустройство территорий, образование и здравоохранение, что позволяет учитывать мнение москвичей в принятии решений по широкому кругу вопросов.

Еженедельно проводится 5–7 опросов, инициаторами которых выступают мэр Москвы, члены правительства города и территориальные органы власти. Власти также отслеживают популярные темы, обсуждаемые москвичами в интернете, и выносят их на голосование. Например, вопросы реконструкции Триумфальной площади и переименования ВВЦ привлекли внимание более 300 тысяч человек. Приложение также позволяет москвичам голосовать по значимым городским проектам, таким как программа сноса старых пятиэтажных домов. Каждое голосование завершается публикацией итогов в разделе «Новости», а участники получают уведомления с результатами по вопросам, в которых они участвовали. Прозрачность и надежность системы голосования обеспечивается уникальными номерами для каждого пользователя, что исключает накрутки и манипуляции [2].

Региональное управление предполагает активное ежедневное участие жителей в принятии решений органов власти. Примером эффективной практики вовлечения молодежи в управление является опыт московского правительства, которое в 2014 году запустило мобильное

приложение «Активный гражданин». Этот сервис позволяет жителям столицы поддерживать постоянный диалог с городскими властями через участие в электронных опросах и референдумах. Еженедельно на обсуждение выносятся актуальные вопросы по трем уровням: городскому, окружному и районному. С помощью «Активного гражданина» жители Москвы обсуждают такие темы, как транспортная инфраструктура, благоустройство территорий, образование и здравоохранение, что позволяет учитывать мнение москвичей в принятии решений по широкому кругу вопросов.

Еженедельно проводится 5–7 опросов, инициаторами которых выступают мэр Москвы, члены правительства города и территориальные органы власти. Власти также отслеживают популярные темы, обсуждаемые москвичами в интернете, и выносят их на голосование. Например, вопросы реконструкции Триумфальной площади и переименования ВВЦ привлекли внимание более 300 тысяч человек. Приложение также позволяет москвичам голосовать по значимым городским проектам, таким как программа сноса старых пятиэтажных домов. Каждое голосование завершается публикацией итогов в разделе «Новости», а участники получают уведомления с результатами по вопросам, в которых они участвовали. Прозрачность и надежность системы голосования обеспечивается уникальными номерами для каждого пользователя, что исключает накрутки и манипуляции [2].

Информационная безопасность является важнейшим элементом национальной безопасности в XXI веке. В условиях стремительной глобализации и цифровой трансформации государства сталкиваются с новыми вызовами и угрозами в информационной сфере. Глобальные и региональные усилия по решению проблем информационной безопасности продолжаются, однако остается еще много работы. Государства осознают важность этой проблемы и стремятся к ее решению на основе международного сотрудничества. Современным трендом является увеличение объема работы по сбору персональных данных, особенно это касается биометрии. Результаты такой работы приводят к ряду политических последствий и не всегда однозначно позитивны. Во-первых, все это может использоваться для воздействия на повседневное поведение людей через использование искусственного интеллекта и репрессивной государственной машины. Во-вторых, это может модулировать новые методы управления, которые основаны на профилировании, классификации и сортировке населения. Расширение масштабов сбора данных представляет собой серьезную угрозу для прав и свобод граждан. Правительствам необходимо принимать меры по обеспечению прозрачности и подотчетности в сфере сбора и использования биометрических данных.

Для раскачивания политической и экономической ситуации в России силовые ведомства фиксируют

внешнее влияние на российскую молодежь посредством цифровых технологий. Пособники недружественных режимов, а также подконтрольные им лидеры общественных мнений усиливают информационно-психологическое воздействие на наше население. Это касается прежде всего молодежи, при этом, главный удар направлен на традиционные нравственные ценности и духовный уклад. Фиксируются попытки создания на территории России террористических ячеек, основным инструментом которых являются цифровые технологии. Представители силовых структур отмечают, что злоумышленники действуют дистанционно и вербуют исполнителей через социальные сети. Резонансные террористические акты, связанные с физическим устранением ряда политических акторов, и атаки на инфраструктуру в 2022-2023 годах были спланированы и управлялись дистанционно. Исполнители, которые являлись гражданами РФ и проживали на ее территории, были завербованы с помощью современных алгоритмов цифрового и психологического воздействия, при этом, отмечается относительная простота вовлечения в преступные процессы новых участников таких террористических сообществ.

Таким образом, основная опасность искусственного интеллекта заключается в его способности молниеносно собирать и обрабатывать данные. Алгоритмы способны получать информацию о каждом человеке в любой момент времени.

Это может быть использовано для манипулирования людьми, в том числе и для распространения экстремистских идей.

Цифровые технологии способны отслеживать и направлять наши действия в Интернете, в социальных сетях, в мобильной телефонии и даже в реальном мире. Эти технологии, в том числе, используются в международных системах мошенничества, когда активно применяются инструменты социальной инженерии, злоумышленники манипулируют персональными данными и, в особенности, биометрией жертвы. Искусственный интеллект может собирать информацию о локации, посещениях определенных сайтов и приложений, отслеживать покупки, формировать предпочтения и рекомендации. Вся эта информация может быть использована для создания персонализированных рекламных предложений, а также для формирования нашего мнения и поведения.

Следует отметить, что в основной группе риска находится именно молодое поколение, так как оно особо уязвимо перед манипулированием со стороны искусственного интеллекта. Так как у молодых людей еще не сформированы устойчивые взгляды и ценности, они более склонны верить информации, которая подтверждает их убеждения и транслируется, зачастую, из «эхо камер» и «информационных колодцев». Алгоритмы цифровых систем часто используют эту уязвимость для распространения экстремистских идей и вовлечения

молодых людей в террористическую деятельность. Чтобы защититься от негативного влияния ИИ, необходимо быть осведомленными о потенциальных рисках. Важно понимать, как та или иная технология может использоваться для сбора и обработки данных, необходимо уметь критически оценивать информацию, которую мы получаем из цифровых источников. Алгоритмы обработки информации представляют собой серьезную угрозу для свободы выбора, мышления и безопасности молодежи. Такие системы существенно ограничивают доступ к данным, формируя «информационные колодцы», в которых пользователи получают предвзятые и искаженные сведения, которые, при этом, полностью соответствуют их интересам и убеждениям.

Для противодействия негативным эффектам от манипулирования молодежью посредством цифровых алгоритмов необходимо:

- развивать у подрастающего поколения критическое мышление и умение всесторонне анализировать информацию;
- повышать осведомленность молодежи о рисках, связанных с использованием алгоритмов и социальной инженерии;
- разрабатывать механизмы регулирования использования алгоритмов.

Регулирование использования алгоритмов должно быть направлено на:

- обеспечение прозрачности и подотчетности цифровых систем;

- ограничение сбора и использования данных о пользователях, в том числе биометрических;

- предотвращение распространения экстремистских идей и пропаганды насилия, а также мониторинг лидеров мнений и сетевых изданий.

Развитие и распространение враждебного искусственного интеллекта представляет собой серьезную угрозу для национальной безопасности России, поскольку расширяется уязвимость открытого российского общества перед недружественными странами, которые могут использовать ИИ для распространения дезинформации, пропаганды, кибератак и других форм гибридной войны. Специалисты отмечают, что одним из наиболее серьезных вызовов, связанных с развитием цифровых технологий, является увеличение межмашинного обмена данными. Это связано с тем, что ИИ-системы становятся все более независимыми и автономными, это может затруднять контроль за потоками информации. В России уже принимаются меры по противодействию угрозам, которые связаны с применением враждебных цифровых технологий. В частности, была создана совместная межведомственная оперативная группа и оперативный центр для координации усилий по противодействию «злонамеренной» информации из иностранных источников. Кроме того, правительство РФ уделяет больше внимания и ресурсов задачам обнаружения и атрибуции такой информации.

Для обеспечения долгосрочной безопасности России необходимо

разработать комплексную стратегию противодействия угрозам, связанным с развитием искусственного интеллекта. Такая стратегия должна включать в себя:

- разработку правовых документов, которые регулируют применение цифровых технологий;

- развитие технологий, позволяющих противостоять угрозам, связанным с развитием искусственного интеллекта;

- повышение осведомленности граждан о рисках, связанных с развитием цифровых систем.

Реализация этих мер позволит России повысить свою устойчивость к угрозам, связанным с развитием ИИ, и обеспечить свою безопасность в условиях цифровой трансформации.

Государство, представленное федеральными органами власти, не может и не должно полностью отказываться от своих регулятивных функций, особенно в условиях активной цифровизации политического процесса. Сегодня, когда цифровые технологии все шире проникают в сферы государственного управления и гражданской жизни, роль государства становится еще более значимой в обеспечении устойчивости и безопасности цифровой среды, особенно для молодежи, которая наиболее уязвима перед воздействием деструктивных информационных потоков [5].

Цифровизация политического процесса требует от государства не просто передачи части полномочий на места, но и построения надеж-

ной системы контроля и мониторинга цифрового пространства. Вопреки идеям полного делегирования прав и обязанностей на местные и региональные уровни, государство обязано сохранять активный контроль над реализацией предоставленных полномочий, используя цифровые инструменты для управления, анализа данных и прогнозирования политических и социальных процессов. Эта контрольная функция должна сопровождаться ответственностью за соблюдение нормативных стандартов и правопорядка, а также постоянной оценкой эффективности и целесообразности выполняемых функций на местах. Кроме того, государство обязано поддерживать молодежь, создавая безопасные условия для ее включения в цифровой политический процесс. Это достигается посредством разработки и реализации специальных программ и законодательных мер, направленных на защиту молодежи от манипуляторного и вредоносного контента, обеспечивая для нее

защищенную информационную среду, основанную на принципах прозрачности и ответственности. В этой связи задача федерального правительства заключается не только в формировании нормативных рамок, но и в предоставлении соответствующего финансирования и ресурсов, что является необходимым условием для качественного исполнения возложенных полномочий на местах. Таким образом, государство не должно рассматривать себя лишь как наблюдателя, напротив, его задача – постоянно поддерживать и укреплять институциональную структуру, обеспечивая регулирование, в том числе цифрового пространства, в интересах граждан и на основе социальной справедливости. Такой подход позволяет минимизировать риски неравномерного распределения ресурсов и возможностей между регионами и защищает молодежь от негативного влияния, что крайне важно для устойчивого развития страны в условиях глобальной цифровой трансформации.

Список литературы

1. Колесниченко Е. А., Рудакова О. В., Плахов А. В. Эффективность государственного управления: Россия на фоне мировых тенденций // Среднерусский вестник общественных наук. 2018. Т. 13. №2. С. 161-175.
2. Гавриков Ф. А. Опыт внедрения современных информационных технологий в деятельности органов государственного и муниципального управления // Среднерусский вестник общественных наук. 2018. Т. 13. №3. С. 85-94.
3. Рюмшин С. А. Теоретические аспекты цифровизации в социальном управлении // Коммуникология. 2021. № 4. С. 53-64.

4. Шавкун Г. А., Малышко А. В. Развитие цифровой экономики в постсоветских государствах // Вестник ТвГУ Серия: Экономика и управление 2019. № 3. С. 18-29.
5. Мамай Е. А. Электронное правительство в России: проблема определения критериев эффективности и достижения показателей // Legal Concept = Правовая парадигма. 2018. Т. 17. № 4. С. 35-44.
6. Добролюбова Е. И., Южаков В. Н., Ефремов А. А. и др. Цифровое будущее государственного управления по результатам. М.: «Дело». 2019. 114 с.

POBEDIN Peter K. – Postgraduate student of the Department of Political Science and Applied Political Work of the Russian State Social University, Moscow, Russia, email: peter.pobedin@gmail.com.

Keywords: digital technologies, artificial intelligence, political processes and technologies, countering influence, digitalization, foreign intelligence services.

THE USE OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE AND DIGITAL TECHNOLOGIES AS A METHOD OF POLITICAL INFLUENCE ON YOUNG PEOPLE

Annotation

The article describes the basic principles of using artificial intelligence and digital technologies in the context of identifying and countering foreign means of influencing young people in their own environment. The basic principles of the influence of digital technologies, digitalization in politics and its impact on youth and modern politics in general are revealed. The relevance of the article is determined by the fact that in the context of modern globalization and the development of information and communication technologies, foreign countries are increasingly using digital methods of influence aimed at influencing the youth of other countries, including the Russian one. This manifests itself as the spread of disinformation and propaganda, the organization of protest actions and the recruitment of young people into terrorist and extremist organizations, etc. Artificial intelligence and digital technologies can help Russia in countering foreign influence on young people. They can be used to analyze large amounts of data, create a monitoring system, and develop information campaigns.

References

1. Kolesnichenko E. A., Rudakova O. V., Plakhov A.V. Efficiency of public administration: Russia against the background of global trends // Central Russian Bulletin of Social Sciences. 2018. Vol. 13. No.2. pp. 161-175.
2. Gavrikov F. A. The experience of introducing modern information technologies in the activities of state and municipal government // Central Russian Bulletin of Social Sciences. 2018. Vol. 13. No. 3. pp. 85-94.
3. Ryumshin S. A. Theoretical aspects of digitalization in social management // Communicologiya. 2021. No. 4. pp. 53-64.
4. Shavkun G. A., Malyshko A.V. The development of the digital economy in post-Soviet states // Bulletin of TvSU Series: Economics and Management 2019. No. 3. pp. 18-29.
5. Mamai E. A. Electronic government in Russia: the problem of determining criteria for effectiveness and achievement of indicators // Legal Concept = The legal paradigm. 2018. Vol. 17. No. 4. pp. 35-44.
6. Dobrolyubova E. I., Yuzhakov V. N., Efremov A. A. et al. The digital future of public administration according to the results. M.: "Business". 2019. 114 p.

ИДЕЙНО-ЦЕННОСТНОЕ ВЛИЯНИЕ США И ТУРЦИИ НА ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРОСТРАНСТВО КАЗАХСТАНА

Аннотация

В статье анализируется идейно-ценностное влияние США и Турции на информационное пространство Казахстана. Рассматриваются механизмы медиавоздействия, такие как финансирование независимых СМИ, выдача образовательных грантов и применение мягкой силы. Рассматривается влияние этих процессов на политическую стабильность, национальную идентичность и внешнеполитические приоритеты Казахстана.

В условиях глобальных трансформации системы международных отношений Республика Казахстан стала ареной для продвижения своих идей и ценностей для ведущих мировых игроков. Благодаря своему стратегически выгодному географическому положению Казахстан занимает центральное место в интеграции транспортных коридоров и реализации масштабных экономических проектов, в ко-

торых активно участвуют такие державы, как Россия, Китай, Турция и США. Существенным аспектом внешнего влияния на Казахстан становится его информационное пространство, играющее все более значимую роль в формировании общественного мнения и определении политических приоритетов государства [1].

В современных условиях мировой конкуренции информационные

ЕРМАНАЛИЕВА Аида Рамильевна – старший лаборант Отдела Ближнего и Постсоветского Востока Института научной информации по общественным наукам РАН, Россия, Москва, email: lonny.bin21@mail.ru, SPIN-код: 7987-2001, ORCID: 0009-0003-8524-0141.

Ключевые слова: Казахстан, Средняя Азия, постсоветское пространство, информационное пространство, идейно-ценностные факторы, идеология, СМИ.

DOI: 10.48137/23116412_2024_4_79

технологии выступают ключевым инструментом мягкой силы, а информационная среда Казахстана испытывает усиливающееся внешнее воздействие, которое сопровождается распространением идейно-ценностных установок со стороны различных международных акторов.

США и Турецкая Республика, будучи внерегиональными игроками в Средней Азии, в последние годы значительно активизировали свою деятельность в казахстанском информационном поле, стремясь оказать идеологическое и культурное влияние на население. Одна из ключевых целей этих государств – ослабление традиционного влияния России, которая исторически занимает доминирующие позиции в регионе. Методы воздействия США и Турции различаются, однако в стратегическом плане их интересы часто пересекаются. Так, Вашингтон акцентирует внимание на продвижении «либерально-демократических ценностей», в то время как Анкара уделяет особое внимание этнокультурным и религиозным аспектам, апеллируя

к общности тюркских народов и исламскому наследию.

Такая многоуровневая конкуренция за влияние в Казахстане имеет глубокие последствия не только для внутренней политической динамики страны, но и для ее внешнеполитической ориентации [2]. Политика США и Турции может кардинально изменить природу отношений Казахстана с его традиционным стратегическим партнером – Россией. Ослабление позиций Москвы в регионе способно вызвать сдвиги в геополитической конфигурации Средней Азии и поставить под угрозу существующие интеграционные проекты, такие как Евразийский экономический союз (ЕАЭС). В то же время усиление позиций США и Турции может способствовать диверсификации внешнеполитических и экономических связей Казахстана, что теоретически открывает перед страной новые возможности для маневра на международной арене. Однако это также чревато созданием новых линий напряженности, что потенциально может привести к дальнейшей фрагментации региона.

США в информационном пространстве Казахстана

Для Соединенных Штатов, несмотря на частичную утрату глобальной гегемонии, сохранение влияния на международной арене остается важной стратегической задачей [3]. В этом контексте Средняя Азия, обладающая бога-

тыми природными ресурсами и геополитической значимостью, становится объектом особого внимания американской внешней политики. Наряду с экономическими интересами, США стремятся влиять на общественное мнение в

регионе посредством распространения своих идей и ценностей, формируя американоцентричную картину мира [4].

Ключевую роль в реализации американской политики в странах постсоветского пространства, включая Казахстан, играет Государственный департамент США и его структура – Агентство США по международному развитию (*United States Agency for International Development, USAID*). Важную роль в продвижении интересов США в регионе выполняет Бюро по делам Южной и Центральной Азии, возглавляемое Дональдом Лу, опытным дипломатом, работавшим в различных постсоветских странах – сотрудник консульства США в Грузии (1994-1996)¹, временный поверенный в делах посольства США в Азербайджане (2007-2009)², посол США в Киргизии (2018-2021)³.

Для анализа среднеазиатской внешней политики Вашингтона в информационной сфере необходи-

мо изучить ряд нормативно-правовых актов. К примеру, Стратегия США по Центральной Азии на 2019-2025 гг.⁴, в которой поставлены задачи по укреплению мира, безопасности и демократических ценностей. Другим важным документом является Совместный стратегический план Государственного департамента и *USAID* на 2022–2026 гг., который определяет приоритеты деятельности США в регионе⁵. В рамках этих программ США выделяют значительные финансовые ресурсы для поддержки независимых СМИ в Средней Азии.

В 2018 г. было выделено более 15 млн долл. для поддержки независимых СМИ в странах Средней Азии. Основная цель использования этих средств заключалась не только в развитии прессы, но и в уменьшении влияния России в этом регионе⁶. Так, в 2023 г. *USAID* выделил Узбекистану около 14 млн долл. на проекты, в том числе в ин-

¹ Assistant Secretary of State Visits UC San Diego! – April 23, 2024 // <https://econugblog.wordpress.com/2024/04/23/assistant-secretary-of-state-visits-uc-san-diego-april-23-2024/> (дата обращения: 22.07. 2024).

² Дональд Лу: «Военное сотрудничество США с Азербайджаном на высоком уровне» // <https://www.azadliq.org/a/2028797.html> (дата обращения: 22.07. 2024).

³ Помощник госсекретаря США по делам Южной и Центральной Азии Дональд Лу: Гуманитарная помощь будет оказана Баткенской области // <https://mfa.gov.kg/ru/dm/posolstvo-kyrgyzskoy-respubliki-v-ssha-i-kanade/news/21513> (дата обращения: 22.07. 2024).

⁴ United States Strategy for Central Asia 2019-2025: Advancing Sovereignty and Economic Prosperity // <https://www.state.gov/united-states-strategy-for-central-asia-2019-2025-advancing-sovereignty-and-economic-prosperity/> (дата обращения: 22.07. 2024).

⁵ Department of State and USAID Joint Strategic Plan FY 2022-2026 // <https://www.state.gov/joint-strategic-plan/> (дата обращения: 22.07. 2024).

⁶ Как США навязывают Казахстану свою демократию через финансирование СМИ – эксперты // <https://www.caravan.kz/news/kak-ssha-navyazyvayut-kazakhstanu-svoyu-demokratiyu-cherez-finansirovanie-smi-ehksperty-646164/> (дата обращения: 22.07. 2024).

формационной сфере⁷, Киргизии – более 10 млн долл.⁸.

В этом контексте следует обратить особое внимание на стратегию США в информационном пространстве Казахстана, направленную на противоборство с Россией и Китаем, распространению русофобских и синофобских настроений среди населения. В период президентства Билла Клинтона США распространяли свои «демократические ценности»⁹ в регионе, а при Дж. Буше-младшем начали интенсивно финансировать различные неправительственные организации [5].

Одним из примеров этого подхода является финансирование независимых медиа, таких как Северо-Казахстанский правовой медиацентр, созданный при поддержке Госдепартамента США и Фонда защиты свободы слова «Әділ сөз» в сотрудничестве с Союзом журналистов Литвы¹⁰. Этот медиацентр, позиционируемый как независимый, фактически продвигает интересы западных структур, что создает

опасность манипуляции общественным мнением в Казахстане. Другой пример – Молодежная информационная служба Казахстана, существующая исключительно за счёт западных спонсоров, таких как Фонд «Сорос-Казахстан», NED «Артикль 19», Freedom House, посольство США в Казахстане, Sigrid Rausing Trust, UN Women (ООН Женщины), Amnesty International, Норвежский Хельсинкский комитет¹¹. Стоит отметить, что в рамках борьбы с внешним влиянием руководство Республики Казахстан приняло важное решение, внося данную организацию в реестр иностранных агентов¹².

США также активно поддерживают грантовые программы для казахстанских журналистов и блогеров, направленные на продвижение медиаграмотности и независимой журналистики. Вместе с тем, Посольство США в Казахстане открыто публикует информацию о выделении грантов для продвижения медиапроектов страны. Отмечается, что размер финансиру-

⁷ Administrator Power Announces More Than \$14 Million to Support the People of Uzbekistan // <https://www.usaid.gov/news-information/press-releases/oct-23-2023-administrator-power-announces-more-14-million-support-people-uzbekistan> (дата обращения: 22.07. 2024).

⁸ США «оккупируют» Кыргызстан путем создания своей медиа-империи // http://russian.news.cn/2021-04/29/c_139914265.htm (дата обращения: 22.07. 2024).

⁹ Mission, Vision and Values / About Us // <https://www.usaid.gov/about-us/mission-vision-values/> (дата обращения: 22.07.2024).

¹⁰ «Агенты влияния» или филантропы? Чем занимаются иностранные фонды в Казахстане // <https://centrasia.org/newsA.php?st=1669986060> (дата обращения: 22.07.2024).

¹¹ Молодежная информационная служба Казахстана // <https://clck.ru/3BCdV4> (дата обращения: 22.07.2024).

¹² Реестр лиц, получающих деньги и (или) иное имущество от иностранных государств, международных и иностранных организаций, иностранцев, лиц без гражданства, подлежащих опубликованию // <https://kgd.gov.kz/ru/content/reestr-lic-poluchayushchih-dengi-i-ili-inoe-imushchestvo-ot-inostrannyh-gosudarst> (дата обращения: 30.07. 2024).

ния доходит до 40 тыс. долл.¹³ за один грант. В 2023 г. *KazAID* получил 12 млн долл. на программу повышения медиаграмотности населения¹⁴. Очередной проект Вашингтона в информационном пространстве, именуемый интернет-порталом «Радио Азаттык» («Азаттык радиосы»), представляет собой структурную единицу медиаресурса «Радио Свобода», который получает прямое финансирование от Агентства США по глобальным медиа (*USAGM*) и структур Джорджа Сороса через *Open Society Foundation (OSF)*¹⁵.

Финансируемые США средства массовой информации активно стремятся формировать отрицательный образ России, часто критикуя позицию Москвы и проведение специальной военной операции с 2022 г. на территории Украины. Одним из распространенных методов у таких СМИ является распространение ложной информации о возрастающей военной угрозе со стороны России в

отношении Казахстана. Так, в Казахстане в 2023 г. популярность приобрел фейк о размещении военной техники Россией на границе с Казахстаном. Однако МВД Казахстана сразу опровергло эту информацию, утверждая, что она не соответствует действительности¹⁶.

Стоит подчеркнуть, что и в России предпринималась попытка третьих лиц создать антиказахстанские фейки, о которых ранее высказался официальный представитель МИД РК Айбек Смадияров. Он обратил внимание на такие яркие примеры, как сообщения о запуске дронов с территории Казахстана для атак на объекты в Татарстане, а также утверждения о поставках казахстанского вооружения Украине¹⁷.

Согласно официальным данным, бюджетный запрос на 2025 финансовый год был направлен в Конгресс США 11 марта 2024 г., в котором для Агентства США по глобальным СМИ запрашивается сумма в размере 950 млн долл.¹⁸. Наблюдается увеличение финансирования на 7,4% по

¹³ Программа малых грантов для медиапроектов // <https://kz.usembassy.gov/ru/ru-small-grants-for-media-programs-ru/> (дата обращения: 30.07. 2024).

¹⁴ Подконтрольное Госдепу США USAID передало \$12 млн для некоммерческой *KazAID* // <https://ru.sputnik.kz/20230601/podkontrolnoe-gosdepu-ssha-usaid-peredalo-12-mln-dlya-nekommercheskoy-kazaid--35542565.html> (дата обращения: 30.07. 2024).

¹⁵ Попали под влияние: как Джордж Сорос финансировал российские и американские СМИ // <https://iz.ru/1459616/andrei-kuzmak/popali-pod-vlianie-kak-dzhordzh-soros-finansiroval-rossiiskie-i-amerikanskije-smi> (дата обращения: 30.07. 2024).

¹⁶ Фейк о якобы конфликте на границе России и Казахстана опровергли в МВД Казахстана // <https://ru.sputnik.kz/20230919/feyk-o-yakoby-konflikte-na-granitse-rossii-i-kazakhstana-oprovergli-v-mvd-kazakhstana-38600045.html> (дата обращения: 30.07. 2024).

¹⁷ «Вбросами третьих сил» назвали в МИД фейки о Казахстане и России // https://tengrinews.kz/kazakhstan_news/vbrosami-tretih-sil-nazvali-mid-feyki-kazahstane-rossii-531630/ (дата обращения: 06.06. 2024).

¹⁸ Budget and Financial Reports // <https://www.usagm.gov/our-work/strategy-and-results/strategic-priorities/budget-and-financial-reports/> (дата обращения: 30.07. 2024).

сравнению с аналогичными показателями 2023 финансового года. В документе, обосновывающем бюджетный запрос, содержатся детальные сведения о предстоящих инициативах и инвестициях, направленных на поддержку медиасетей. В данном документе указано, что противодействие «вредоносному» влиянию КНР, России и Ирана¹⁹ считается приоритетной мерой.

Данный факт демонстрирует эволюцию подходов и методов США в инфопространстве Казахстана. Если же ранее Вашингтон, аргументируя свою политику в стране, ссылаясь на распространение «демократических» ценностей, то на сегодняшний день заметна прямолинейность американской внешней политики, направленной на контроль над стратегически важной Средней Азией путем идеологической экспансии. Подобные действия создают определенные вызовы безопасности страны, по-

скольку могут подрывать доверие, как к стратегическим партнерам Казахстана, так и к институтам власти, что в свою очередь создает предпосылки для возникновения внутренних конфликтов.

Так, в 2022 г. в Казахстане случился «Қанды Қаңтар» – массовый протест, организованный во многом западными координаторами. Во время январских событий различные политические группы и информационные порталы, получающие финансирование от США, продемонстрировали согласованные действия. Оппозиционные организации «Оян, Казахстан», «Ел Тиреги» и проамериканские информационные агентства, такие как *Orda.kz* подстрекали население к акциям массового неповиновения²⁰. Целью подобных манипуляций являлась дестабилизация политической обстановки в Казахстане, давление на Россию и Китай и смена баланса сил в регионе.

Турция в информационном пространстве Казахстана

Параллельно с США значительное влияние на идейно-ценностное пространство Казахстана оказывает Турецкая Республика, которая с момента распада Советского Союза проявляет активность в регионе Средней Азии

и Закавказья. Турция использует культурные и идеологические аспекты для укрепления своих позиций в тюркоязычных странах, включая Казахстан, делая акцент на языковом и культурном единстве [6].

¹⁹ FY 2025 Congressional Budget Justification // https://www.usagm.gov/wp-content/uploads/2024/03/USAGMBudget_FY25_CBJ_03-08-24-1.pdf (дата обращения: 30.07. 2024).

²⁰ Казахстанский «Қантар» и деньги ЦРУ: «Демпартия» // <https://stanradar.com/news/full/54135-kazahstanskij-kantar-i-dengi-tsru-dempartija.html> (дата обращения: 30.07. 2024).

После прихода к власти Партии справедливости и развития в 2002 г., а также под воздействием идей Ахмета Давутоглу, сформулированных в его работе «Стратегическая глубина», Турция начала активно продвигать концепцию неоосманизма, пантюркизма и панисламизма [7]. Согласно идеям Давутоглу, Турция стремится к восстановлению своего статуса великой державы [8], опираясь на культурно-цивилизационные связи с тюркскими народами и позиционируя себя в качестве лидера пантюркистского движения [9].

Анкара стремится к интеграции тюркских народов и упрощению их культурного многообразия в пользу единой турецкой идентичности и к пропаганде туркоцентричных идей справедливости. Продвижение этих концепций связано с деятельностью СМИ и различных организаций, таких как TÜRKSOY, TİKA и Центры имени Юнуса Эмре. Турция активно содействует формированию тюркоязычного экономического и политического пространства, а также выдвигает идею создания единого информационного пространства между тюркоязычными странами – Казахстана, Турция, Азербайджан, Кыргызстан и Узбекистан²¹.

Активно продавливают такие проекты сторонники «тюркского мира», особенно в Азербайджане, где последние события в Карабахе, вопросы интеграции между тюркоязычными странами и потребность в создании «единого информационного фронта Тюркского мира» являются предметом широкого обсуждения. Главный редактор информационного портала Demokrat.az Васиф Гасанли заявил, что создание единой медиаплатформы для Казахстана, Турции и Азербайджана является важным и необходимым шагом для углубления отношений²².

В ходе 10-го заседания рабочей группы по вопросам медиа и информации Организации тюркских государств (ОТГ) в Бишкеке, сторонами поднимались вопросы о создании Союза тюркских информационных агентств и Международного тюркского новостного канала. Однако еще в далеком 2015-м г. в рамках ОТГ была предпринята попытка создать единое информационное пространство, но Казахстан приостановил свое участие в таких инициативах в связи с экономическими трудностями²³. По состоянию на 2024 г. данный проект все еще находится на стадии обсуждения, не продвигаясь к реализации.

²¹ Turkey seeks Central Asia inroads with Russia distracted // <https://www.euractiv.com/section/central-asia/news/turkey-seeks-central-asia-inroads-with-russia-distracted/> (дата обращения: 21.06.2024).

²² Васиф Гасанли. Создание единого информационного пространства тюркских государств – вопрос нашего общего выживания // <https://adyrna.kz/ru/post/141447> (дата обращения: 21.06.2024).

²³ Казахстан из-за кризиса отсрочил создание тюркского новостного канала // https://kaktus.media/doc/334708_kazahstan_iz_za_krizisa_otstrochil_sozdanie_turkskogo_novostnogo_kanala.html (дата обращения: 21.06.2024).

Однако, несмотря на амбициозные проекты Анкары, ее влияние в информационном пространстве Казахстана пока что ограничено. В отличие от США, которые активно используют финансовые рычаги для продвижения своих ценностей и идей, Турция сталкивается с рядом ограничений, связанных с экономическими ресурсами и отсутствием масштабных инвестиций в медиапроекты. Применение Турцией методов «мягкой силы» зачастую имеет более символический характер и базируется на эмоциональной связи с тюркским населением, а не на системных и институциональных инициативах.

Дополнительным препятствием для усиления турецкого влияния в Казахстане является сложившаяся конкуренция в идейно-ценностной сфере, где доминируют США и Россия. Турция не может предложить Казахстану аналогичного уровня финансовой поддержки, которую предоставляют американские и

российские структуры. Кроме того, сложившаяся многовекторная внешняя политика Казахстана ограничивает способность Анкары осуществлять долговременные проекты, направленные на укрепление ее позиций в регионе.

Тем не менее, нельзя игнорировать нарастающее влияние Турции в информационной сфере Казахстана. Культурное сближение через образовательные программы, поддержка молодежных инициатив и активное участие в гуманитарных проектах оказывают значительное воздействие на формирование идейно-ценностных ориентиров среди молодежи и образовательных элит Казахстана. Интеграция тюркских ценностей в информационное поле Казахстана может способствовать усилению идеологических разногласий с Россией, что создаёт предпосылки для долгосрочных изменений в геополитической динамике региона.

Заключение

На сегодняшний день в информационном пространстве Казахстана наблюдается нарастающее идейно-ценностное противостояние, которое можно охарактеризовать как информационную войну, особенно в отношении России. Активная политика США, направленная на формирование антироссийских настроений через поддержку медиа-ресурсов, создает искаженную картину не только современной казах-

станской власти, но и российского государства и его народа. Транслируемые через западные медиа ценности способствуют возникновению негативных стереотипов о России, что, в свою очередь, усиливает внутренние противоречия в казахстанском обществе и способствует росту недоверия к традиционным партнерам.

Однако казахстанское руководство, несмотря на давление, стре-

мится продемонстрировать устойчивость двусторонних отношений с Россией и сохранить баланс во внешней политике. В условиях усиливающегося давления на информационное поле Республики, важно укреплять двустороннее сотрудничество с Россией в сфере медиа и коммуникаций, что могло бы создать более сбалансированный подход к освещению региональных и международных событий.

Не менее значительным является растущее влияние Турции в информационном пространстве Казахстана. Хотя её позиции в этом секторе пока незначительны, Анкара активно развивает стратегию «мягкой силы» через туркоцентричные интеграционные проекты, что в долгосрочной перспективе может привести к усилению турецкого влияния. Ожидается, что Турция продолжит расширять свою активность, стремясь закрепить свое присутствие

как в информационной, так и в культурной сферах Казахстана.

Таким образом, в Казахстане разворачивается сложная конкуренция мировых держав за идейно-ценностное доминирование в информационном пространстве. Анализ применяемых стратегий и инструментов ведущих игроков – США, России и Турции – указывает на то, что Казахстан все больше оказывается в положении потребителя внешней информации, что представляет потенциальные угрозы для устойчивости его политической системы и национальной идентичности. Для сохранения самостоятельности в информационной сфере и обеспечения внутренней стабильности Казахстану необходимо активно развивать собственную информационную политику, минимизируя зависимость от внешних акторов и укрепляя национальные медиаструктуры.

Список литературы

1. Аватков В. А., Ерманалиева А. Р. Казахстан как центр столкновения интересов глобальных игроков на постсоветском пространстве: России, Китая, США и Турции // Постсоветские исследования. 2024. №1. С. 9-19.
2. Аватков В. А., Евстафьев Д. Г. Постсоветская Евразия в эпоху глобальных трансформаций: вызов институциональности и управления // Россия и современный мир. 2023 №3. С. 58-71.
3. Неймарк М. Мессианство и гегемония в современной геополитике: американский эксклюзив // Обозреватель-Observer. 2023. №1. С. 6-16.
4. Штоль В. В., Задохин А. Г. США – истоки и пределы американского империализма // Научно-аналитический журнал Обозреватель- Observer. 2018. №7. С. 5-16.

5. Силаков Н. Деятельность фондов и неправительственных организаций США в странах Центральной Азии // Россия и новые государства Евразии. 2021. № 2. С. 115-129.
6. Надеин-Раевский В. А. История пантюркизма и его современные сторонники. Часть 2. Новый этап пантюркистских надежд // Перспективы. Электронный журнал. 2022. №2 https://www.perspektivy.info/upload/iblock/04b/1_2022_62_73.pdf
7. Аватков В. А., Крылов Д. С. Идеино-ценностное воздействие Турции на процессы в информационном пространстве Республики Крым. Россия: общество, политика, история. 2022. № 5 (5). С. 84-93.
8. Белоглазов А. В., Надыров Р. Н. «Мягкая сила» Турции в Центральной Азии в конце XX – начале XXI в.: интеграционный потенциал // Манускрипт. 2021. №7. С. 1381-1385.
9. Гузаеров Р. И., Сбитнева А. И. Идеино-ценностный компонент в политике Турции и тюркских государств // Ближний и Постсоветский Восток. 2023. № 4 (4). С. 115-137.

ERMANALIEVA Aida R. – Senior Laboratory Assistant of the Department of Middle and Post-Soviet East, Institute of Scientific Information for Social Sciences of the Russian Academy of Sciences (INION RAN), Russia, Moscow, email: lonny.bin21@mail.ru, SPIN-код: 7987-2001, ORCID: 0009-0003-8524-0141.

Keywords: Kazakhstan, Central Asia, post-Soviet space, information space, ideological and value factors, ideology, mass media.

THE IDEOLOGICAL AND VALUE INFLUENCE OF THE USA AND TURKEY ON KAZAKHSTAN'S INFORMATION SPACE

Annotation

The article analyzes the ideological and value influence of the United States and Turkey on the information space of Kazakhstan. Special attention is paid to the mechanisms of media interaction, such as the financing of independent media, the issuance of educational grants and the use of soft power. The influence of these processes on political stability, national identity and foreign policy priorities of Kazakhstan is considered.

References

1. Avatkov V. A., Ermanalieva A. R. Kazakhstan as a center of conflict of interests of global players in the post-Soviet space: Russia, China, the USA and Turkey // *Post-Soviet studies*. 2024. No. 1. pp. 9-19.
2. Avatkov V. A., Evstafiev D. G. Post-Soviet Eurasia in the era of global transformations : the challenge of institutionality and governance // *Russia and the modern world*. 2023. No.3. pp. 58-71.
3. Neymark M. Messianism and hegemony in modern geopolitics: an American exclusive // *Obozrevatel-Observers*. 2023. No. 1. pp. 6-16.
4. Stoll V. V., Zadokhin A. G. USA – the origins and limits of American imperialism // *Scientific and analytical journal Obozrevatel-Observers*. 2018. No. 7. pp. 5-16.

5. Silakov N. Activities of U.S. foundations and non-governmental organizations in Central Asian countries // Russia and the new states of Eurasia. 2021. No. 2. pp. 115-129.
6. Nadein-Rayevsky V. A. The history of Pan-Turkism and its modern supporters. Part 2. A new stage of pan-Turkic hopes // Prospects. Electronic magazine. 2022. №2 https://www.perspektivy.info/upload/iblock/04b/1_2022_62_73.pdf
7. Avatkov V. A., Krylov D. S. The ideological and value impact of Turkey on the processes in the information space of the Republic of Crimea. Russia: society, politics, history. 2022. No. 5 (5). pp. 84-93.
8. Beloglazov A. V., Nadyrov R. N. "Soft power" of Turkey in Central Asia at the end of the XX - beginning of the XXI century.: integration potential // Manuscript. 2021. No.7. pp. 1381-1385.
9. Guzaerov R. I., Sbitneva A. I. The ideological and value component in the politics of Turkey and the Turkic states // Middle and Post-Soviet East. 2023. No. 4 (4). pp. 115-137.

Наталья ВЛАСОВА,
Виктория ОЛЕНЦЕВИЧ

АЛГОРИТМ ЭФФЕКТИВНОГО РАЗВИТИЯ ОБЪЕКТОВ ПАССАЖИРСКОГО КОМПЛЕКСА ОАО «РЖД» С УЧЕТОМ ТУРИСТИЧЕСКОЙ СОСТАВЛЯЮЩЕЙ

Аннотация

В представленном научном исследовании рассмотрена стратегия и роль ОАО «Российские железные дороги» в организации и развитии российских и иностранных туристических направлений. Это позволило выявить ключевые направления модернизации железнодорожного пассажирского комплекса с целью повышения уровня конкурентоспособности на рынке транспортных услуг, а также разработать алгоритм эффективного развития объектов пассажирского комплекса ОАО «РЖД» с учетом туристической составляющей.

Рассмотрены вопросы модернизации пассажирского комплекса ОАО «РЖД» как организатора туризма. На основе прогноза перспективных объемов пассажирских туристических перевозок компании сформулированы первоочередные направления, на которых необходимо в первую очередь сосредоточить инвестиционные ресурсы.

ВЛАСОВА Наталья Васильевна – кандидат технических наук, доцент Иркутского государственного университета путей сообщения, Россия, Иркутск, email: natalya.vlasova.76@list.ru, SPIN-код: 3944-5319.

ОЛЕНЦЕВИЧ Виктория Александровна – кандидат технических наук, доцент Иркутского государственного университета путей сообщения, Россия, Иркутск, email: olencevich_va@mail.ru, SPIN-код: 2356-3280.

Ключевые слова: модернизации железнодорожного пассажирского комплекса ОАО «РЖД», российские и иностранные туристы, пассажирская транспортная инфраструктура, внутренний и въездной туризм, доступные туристические продукты, повышение уровня конкурентоспособности.

DOI: 10.48137/23116412_2024_4_91

Введение

ОАО «Российские железные дороги» (ОАО «РЖД») на протяжении многих десятилетий играет ключевую роль не только в транспортной системе страны, но и в развитии туристических систем регионов. В период 2023-2024 годов компания продемонстрировала активные шаги по модернизации пассажирского комплекса, что оказало положительное влияние на уровень роста внутреннего и въездного туризма в стране. На основе данных «Стратегии развития железнодорожного транспорта в Российской Федерации до 2030 года», утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 17 июня 2008 г. № 877-р, сформированы

основные перспективные величины увеличения объемов перевозок пассажиров с использованием железнодорожного транспорта до 2030 г. Установлены следующие уровни прироста: количество перевезенных пассажиров – на 17,7% к уровню 2014 года (до 1620 млн чел.); пассажирооборот – на 28,2% (до 234 млрд пасс. км.) [1, 2].

Данные факторы позволили определить цель научного исследования авторов – рассмотреть роль ОАО «РЖД» в организации и развитии туризма, выявить ключевые направления модернизации железнодорожного пассажирского комплекса с целью повышения уровня его конкурентоспособности на рынке транспортных услуг.

Вопросы модернизации пассажирского комплекса ОАО «РЖД» как организатора туризма

Последние годы ОАО «РЖД» активно развивает туристические маршруты, предлагая специализированные туры, железнодорожные путешествия в исторические и культурные города. Запущено большое количество проектов, наиболее крупными являются «Императорский маршрут» и «Транссибирский экспресс», привлекающие как российских, так и иностранных туристов. Одной из основных инициатив компании является создание туристических поездов, специально переоборудованных для длительных поездок. Так, поезда по маршруту Москва – Владивосток

включают вагоны с повышенным комфортом, экскурсионное обслуживание и программы, ориентированные на иностранцев.

Одним из самых уникальных туристических маршрутов, предлагаемых ОАО «РЖД», является «Кругобайкальская железная дорога» (КБЖД) – это историческая дорога, построенная еще в начале XX века, которая окружает южное побережье озера Байкал и сегодня выступает как важнейший туристический объект. Поездка по КБЖД позволяет путешественникам насладиться невероятными видами на Байкал и горные ландшафты, а

также узнать об истории строительства этой уникальной железнодорожной магистрали. Совершить путешествие по КБЖД можно на туристических поездах: «Байкальская сказка», «Байкальский экспресс», Baikal train и пригородных поездах № 6801/6802 «Нерпочка», которые курсируют новым подвижным составом серии РА2. С начала 2024 года по Кругобайкальской железной дороге перевезено более 400 тыс. пассажиров, что почти на 100 тыс. больше, чем за аналогичный период 2023 года. Рост пассажиропотока составил 39,5% [3, 4].

С целью развития туристической составляющей с 2005 года в структуре ОАО «РЖД», как дочернее предприятие АО «Федеральная пас-

сажирская компания», выделен специализированный туристический оператор и железнодорожный перевозчик – ООО «РЖД Тур». С 2022 года «РЖД Тур» стал перевозчиком в туристических поездах, создающим и развивающим новые форматы взаимодействия с туристическим сообществом: как перевозчик компания предлагает рынку емкость пассажирского подвижного состава, и на ее основе туроператоры имеют возможность создать для своих туристов отдельные программы [2, 5, 6]. На рис. 1 представлена доля отправления пассажиров в дальнем сообщении по железным дорогам ОАО «РЖД», железнодорожным перевозчиком ООО «РЖД Тур» за 2023-24 гг.

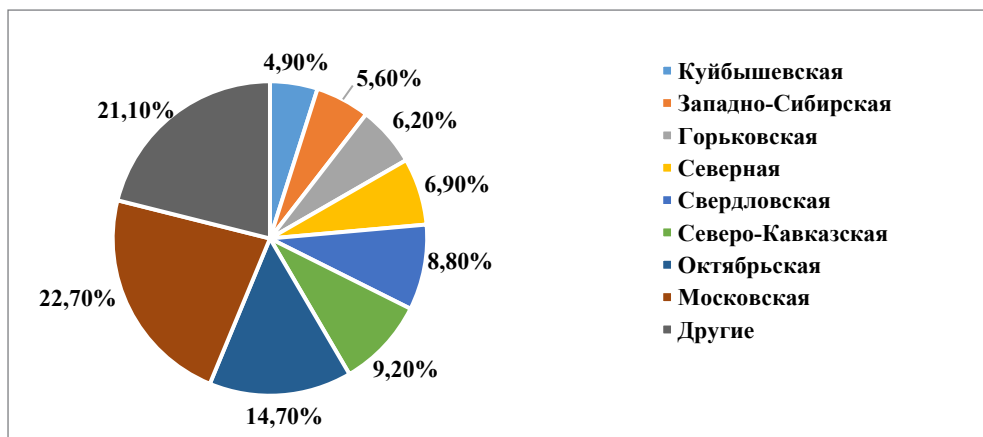

Рис. 1. Доля отправления пассажиров по железным дорогам ОАО «РЖД» железнодорожным перевозчиком ООО «РЖД Тур»

Согласно данным за 2023 год, количество внутренних туристов, воспользовавшихся услугами ОАО «РЖД», увеличилось на 15% по сравнению с 2022 годом, что связано:

- с развитием инфраструктурного комплекса пассажирских перевозок;
- упрощением процедуры приобретения проездных документов;

– запуском новых туристических направлений.

Популярными стали направления в Сибирь, на Урал и Северный Кавказ. Компания делает акцент на доступные туристические

продукты, что привлекает широкий круг российских и иностранных туристов [3, 5, 6]. Прирост числа туристов, воспользовавшихся услугами ОАО «РЖД», представлен на рис. 2.

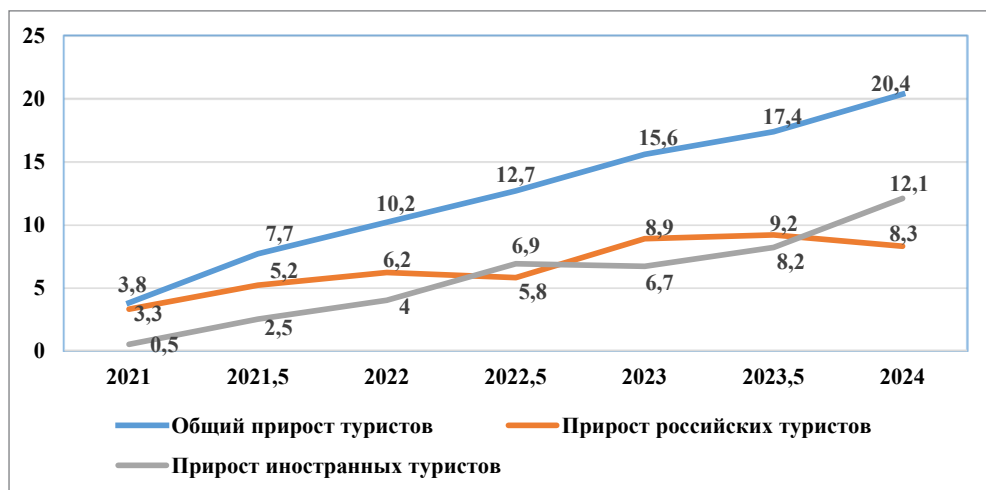

Рис. 2. Прирост числа туристов, воспользовавшихся услугами ОАО «РЖД» [2, 3]

С целью повышения уровня конкурентоспособности в компании разработан проект модернизации пассажирского комплекса ОАО «РЖД», который к 2025 году предусматривает обновление и пуск в эксплуатацию более чем 200 объектов пассажирской транспортной инфраструктуры. Формирование на их базе современных удобных комплексов, оборудованных всем необходимым для высокого уровня комфортности пассажира. На начало 2024 года железнодорожный пассажирский комплекс ОАО «РЖД» включал более 17 тыс. пассажирских платформ, около 1,3 вокзальных помещений и пасса-

жирских зданий. Работа компании основывается на принципе «Максимальный комфорт и безопасность каждого пассажира», использование которого направлено на повышение качества обслуживания пассажиров, а предоставляемые услуги соответствуют современным требованиям. С целью обеспечения высокого уровня комфортности пассажиров и туристов своевременно производиться оснащение остановочных пунктов навесами и погодными модулями, внедряются бесконтактные технологии работы, устанавливаются системы оповещения, создаются пункты содействия мобильности.

В планах открытие на базе вокзальных комплексов бизнес-залов, специализированных пространств для маломобильных пассажиров, кофеен, пунктов выдачи заказов. В дальнейшем современные железнодорожные пассажирские комплексы целесообразно оснащать пешеходными переходами, конкорсами или тоннелями с целью интеграции их с метрополитенами или другим доступным городским общественным транспортом, что позволит в полной мере исключить наземное пересечение путей пользователями [2, 7 – 9].

В 2023-2024 годах компания инвестировала значительные средства в обновление подвижного состава. Обновленный вагонный парк имеет улучшенные технические характеристики, включая увеличение скорости следования до 160 км/ч, повышение уровня комфорта за счет обновленных сидений, систем климат-контроля и wi-fi, а также улучшение условий для маломобильных пассажиров. Доля обновленных вагонов на популярных туристических маршрутах в 2024 году составила более 60% [2, 3, 6], рис. 3.

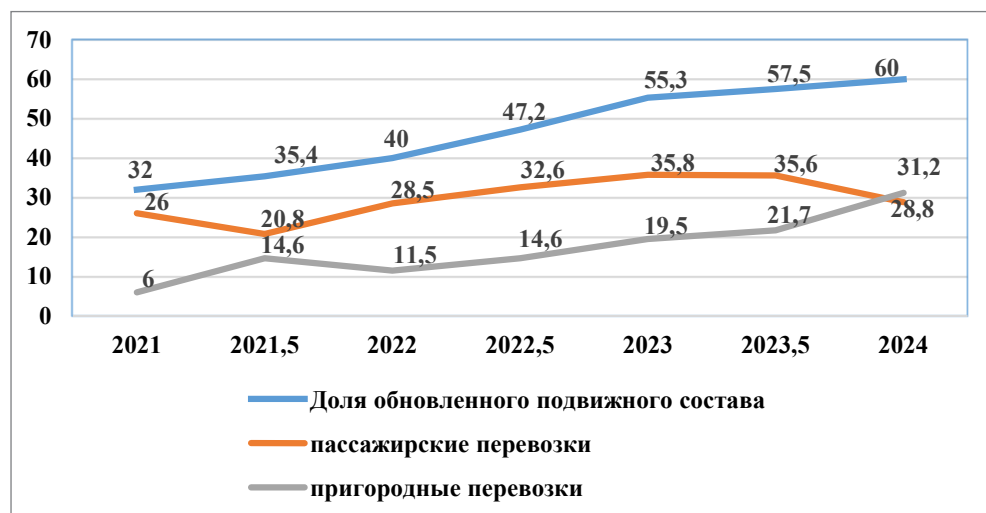

Рис. 3. Прирост числа туристов, воспользовавшихся услугами ОАО «РЖД»

Алгоритм эффективного развития объектов пассажирского комплекса ОАО «РЖД» с учетом туристической составляющей

С научной точки зрения предвидение будущего эффективного функционирования системы развития

объектов пассажирского комплекса ОАО «РЖД» с учетом туристической составляющей, представляется весьма затруднительным и трудоемким процессом. Особо остро встают вопросы, связанные прежде всего с тем, что определение допустимых

(пределных) параметров загрузки пассажирского и пассажирского туристического комплексов, выявление узких мест, ограничивающих эффективность их развития, не предоставляется возможным. Поскольку они не выступают как целенаправленно формируемые элементы единой системы управления пассажиропотоками, развитие которых в течение продолжительного периода может идти согласно единой на перспективу разработанной концепции развития инфраструктурного комплекса ОАО «РЖД».

Проведенный авторами анализ показал, что вариантный сценарий подходов к развитию и формированию оптимальной пассажирской транспортной инфраструктуры, а также методы и методологии прогнозирования их занятости, содержат достаточное количество вариантов от среднесрочных до долгосрочных с учетом внешних и внутренних факторов. При этом ни один из существующих подходов невозможно считать универсальным во всех случаях принятия управленческих решений при формировании единой инвестиционной политики ОАО «РЖД» в сфере развития туризма [2, 7, 9 – 14].

Развитие опорных объектов пассажирского и пассажирских туристических комплексов чаще всего предусматривает значительный объем инвестиций, которые необходимо использовать с учетом наибольшей эффективности для ОАО «РЖД». В связи с данными факторами возникает необходимость со-

вершенствования методов прогнозирования.

Потребности в развитии опорных объектов пассажирского и пассажирских туристических комплексов определяют прежде всего пассажиропотоки (их величина, структура, направленность, сезонность и прочие факторы). Факторный анализ существующих и перспективных пассажиропотоков, их пространственной и временной неравномерности позволяет:

- установить основные характеристики реальных пассажиропотоков по величине, структуре и форме организации (специализация, план формирования, график движения поездов), оказывающие непосредственное влияние на расчет, размещение технических устройств и систем комфортности;

- решить конкретные прикладные задачи по оптимальному развитию объектов пассажирского и пассажирских туристических комплексов, на основе пассажиропотоков с реальными структурными и динамическими характеристиками;

- максимально учесть неравномерность пассажиропотоков, вызывающую эксплуатационные трудности в работе инфраструктурного комплекса ОАО «РЖД», обусловленную объективными и субъективными факторами, отрицательное влияние которых преодолевается грамотным управлением потоками.

Структура и алгоритм эффективной системы развития объектов пассажирского комплекса ОАО «РЖД» с учетом туристической составляющей представлены на рис. 4.

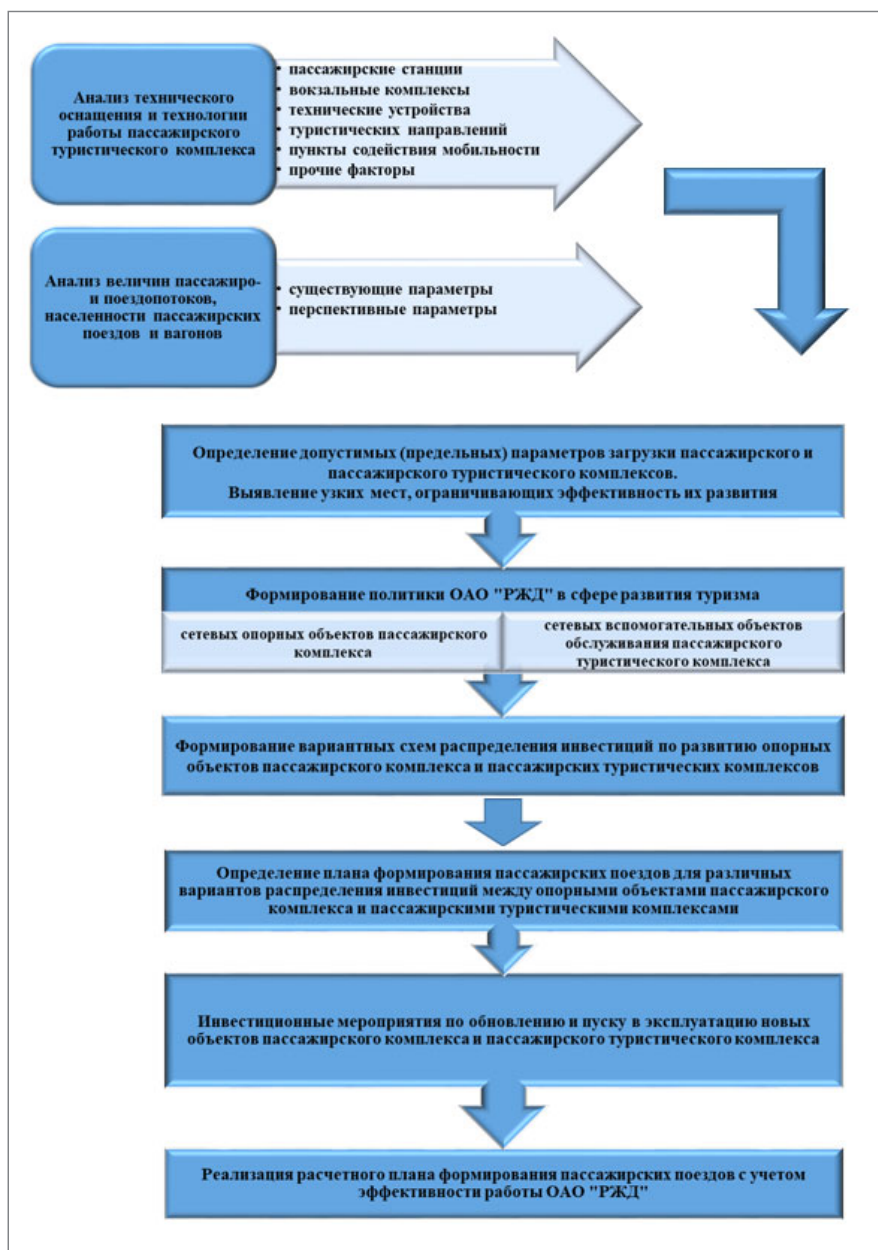

Рис. 4. Структура и алгоритм эффективной системы развития объектов пассажирского комплекса ОАО «РЖД» с учетом туристической составляющей

На основе прогноза перспективных объемов пассажирских туристических перевозок сформулированы основные первоочередные задачи, на решении которых необходимо в первую очередь сосредоточить инвестиционные ресурсы:

- развитие инфраструктуры для скоростных и высокоскоростных пассажирских перевозок;

- первоочередное развитие опорных пассажирских комплексов (наиболее значимых в общесетевом масштабе пассажирских технических станций), осуществляющих пропуск и подготовку в рейс составов пассажирских поездов;

- реализация мероприятий по экономии всех видов затрат, связанных с подготовкой в рейс составов пассажирских поездов.

Заключение

Анализ стратегии развития ОАО «Российские железные дороги» по организации и формированию основных российских и иностранных туристических направлений позволил выявить ключевые направления модернизации железнодорожного пассажирского комплекса с целью повышения уровня его конкурентоспособности на рынке транспортных услуг.

Представленный алгоритм эффективного развития объектов пассажирского комплекса ОАО «РЖД» с учетом туристической составляющей дает компании возможность на основе прогноза перспективных объемов пассажиропотоков сформулировать первоочередные направления, на которых необходимо в первую очередь сосредоточить инвестиционные ресурсы.

Список литературы

1. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 27.11.2021 г. № 3363-р «Об утверждении Транспортной стратегии Российской Федерации до 2030 года с прогнозом на период до 2035 года» // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_402052/f62ee45faefd8e2a11d6d88941ac66824f848bc2/ (дата обращения: 17.09.2024).
2. Российские железные дороги // <http://www.rzd.ru> (дата обращения: 17.09.2024).
3. Федеральное агентство по туризму (Ростуризм) // <https://russiatourism.ru> (дата обращения: 27.09.2024).
4. Вояж по красивой стране // <https://gudok.ru/newspaper/?ID=1639917> (дата обращения: 27.09.2024).
5. РЖД-Тур // <https://rzdttour.com/> (дата обращения: 30.09.2024).

6. Туризм России // <https://bestrussia.org/ru/news/193> (дата обращения: 30.09.2024).
7. Ползикова Е. В., Заднепровская Е. Л. Проблемы и перспективы развития железнодорожного транспорта как основы туристического продукта в России // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. 2023. № 4 (76).
8. Чубарова И. А., Доможирова А. Д. Реализация мероприятий АО «ФПК», проводимых в рамках стратегических приоритетов развития пассажирских перевозок // В сборнике: Образование - наука - производство. Материалы V Всероссийской научно-практической конференции (с международным участием). Чита. 2021. С. 219-223.
9. Димов А. В., Оленцевич В. А. Совершенствование качества обслуживания пассажиров и посетителей вокзального комплекса станции Иркутск-Пассажирский с применением методов имитационного моделирования // Современные технологии. Системный анализ. Моделирование. 2023. № 2 (78). С. 72-81.
10. Григорьева Н. Н., Асташков Н. П., Оленцевич В. А. Формирование новых принципов и моделей работы структурных подразделений отрасли в условиях внедрения цифровых технологий // Современные технологии. Системный анализ. Моделирование. 2020. № 1 (65). С. 156-165.
11. Коробкин С. Е. Модернизация станционной инфраструктуры пассажирского комплекса ОАО «РЖД» // Вестник университета. 2013. № 2. С. 33-45.
12. Коробкин С. Е. Практические задачи развития пассажирского хозяйства ОАО «РЖД» // Вестник транспорта. 2012. № 12. С. 86-98.
13. Коржавин П. С., Чиков В. В., Оленцевич В. А. Повышение эргономической привлекательности подвижного состава городского наземного электрического транспорта // Молодая наука Сибири. 2023. № 2 (20). С. 59-66.
14. Чубарова И. А., Доможирова А. Д. Построение модели организации потоков пассажиров на вокзальном комплексе // Современные технологии. Системный анализ. Моделирование. 2023. № 4 (80). С. 27-38.
15. Колупаев А. А., Семина Е. С. Особенности транспортной инфраструктуры туризма в России // Актуальные проблемы развития туристской инфраструктуры: Мат. Междунар. науч. конф. 2018. С. 97-109.
16. Мирошниченко О. Ф., Огинская А. Е., Морозова М. В. Выделение затрат ОАО «РЖД» по предоставлению услуг инфраструктуры пассажирским перевозчикам // Экономика железных дорог. 2008. №4. С. 9-16.

17. Мирошниченко О. Ф., Огинская А. Е. Новые методические подходы при определении экономической эффективности пассажирского поезда дальнего следования в условиях функционирования ОАО «ФПК» // Вестник ВНИИЖТ. 2013. № 5. С. 3-6.
18. Брусянин Д. А. Интеллектуальная система мониторинга пассажиропотока в электропоезде «Ласточка» // Инновационный транспорт. 2015. № 2 (16). С. 16-21.
19. Вуколов В.Н. Практика использования железнодорожного транспорта в туристских путешествиях // Вестник университета ТУРАН. 2016. № 1 (69). С. 149-154.
20. Афанасьева А. В., Гончарова О. В., Лагусев Ю. М., Семенова Л. В., Юдина Е. В. Железнодорожные перевозки как составляющая туристского ресурсного потенциала: мировой и российский контекст // Сервис в России и за рубежом. 2020. Т. 14. № 1. С. 43-61.

VLASOVA Nataliya V. – Ph.D. in Engineering Science, Associate Professor of Irkutsk State Transport University, Russia, Irkutsk, email: natalya.vlasova.76@list.ru.

OLENCEVICH Viktoriya A. – Ph.D. in Engineering Science, Associate Professor of Irkutsk State University of Railway Engineering, Russia, Irkutsk, email: olencevich_va@mail.ru.

Keywords: modernization of the railway passenger complex of JSC “Russian Railways”, Russian and foreign tourists, passenger transport infrastructure, domestic and inbound tourism, affordable tourist products, increasing the level of competitiveness.

THE ALGORITHM OF EFFECTIVE DEVELOPMENT OF THE PASSENGER COMPLEX FACILITIES OF JSC "RUSSIAN RAILWAYS", TAKING INTO ACCOUNT THE TOURIST COMPONENT

Annotation

The presented scientific study examines the strategy and role of JSC Russian Railways in the organization and development of Russian and foreign tourist destinations. This made it possible to identify key areas of modernization of the railway passenger complex in order to increase the level of competitiveness in the transport services market, as well as to develop an algorithm for the effective development of the passenger complex facilities of JSC Russian Railways, taking into account the tourist component.

The issues of modernization of the passenger complex of JSC “Russian Railways” as an organizer of tourism are considered. Based on the forecast of prospective volumes of passenger tourist traffic, the company formulated the priority areas on which it is necessary to focus investment resources first of all.

References

1. Decree of the Government of the Russian Federation dated 11/27/2021 No. 3363-r "On approval of the Transport Strategy of the Russian Federation until 2030 with a forecast for the period up to 2035" // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_402052/f62ee45faefd8e2a11d6d88941ac66824f848bc2/ (accessed: 17.09.2024).
2. Russian Railways // <http://www.rzd.ru> (accessed: 17.09.2024).
3. Federal Agency for tourism (Rostourism) // <https://russiaturism.ru> (accessed: 27.09.2024).
4. A voyage through a beautiful country // <https://gudok.ru/newspaper/?ID=1639917> (accessed: 27.09.2024).
5. RZD-Tour // <https://rzdttour.com/> (accessed: 30.09.2024).
6. Tourism of Russia // <https://bestrussia.org/ru/news/193> (accessed: 30.09.2024).
7. Polzikova E. V., Zadneprovskaya E. L. Problems and prospects of railway transport development as the basis of a tourist product in Russia // Regional economics and Management: an electronic scientific journal. 2023. № 4 (76).
8. Chubarova I. A., Domozhirova A.D. Implementation of the activities of JSC "FPC" carried out within the framework of strategic priorities for the development of passenger transportation // In the collection: Education - science - production. Materials of the V All-Russian Scientific and Practical Conference (with international participation). Chita. 2021. pp. 219-223.
9. Dimov A.V., Olentsevich V. A. Improving the quality of passenger and visitor service at the Irkutsk-Passenger station complex using simulation methods // Modern technologies. System analysis. Modeling. 2023. No. 2 (78). pp. 72-81.
10. Grigorieva N. N., Astashkov N. P., Olentsevich V. A. Formation of new principles and models of work of structural divisions of the industry in the context of the introduction of digital technologies // Modern technologies. System analysis. Modeling. 2020. No. 1 (65). pp. 156-165.
11. Korobkin S. E. Modernization of the station infrastructure of the passenger complex of JSC "Russian Railways" // Bulletin of the University. 2013. No. 2. pp. 33-45.
12. Korobkin S. E. Practical tasks of passenger economy development of JSC "Russian Railways" // Bulletin of Transport. 2012. No. 12. pp. 86-98.
13. Korzhavin P. S., Chikov V. V., Olentsevich V. A. Improving the ergonomic attractiveness of rolling stock of urban ground electric transport // Molodaya nauka Sibir. 2023. No. 2 (20). pp. 59-66.

14. Chubarova I. A., Domozhirova A.D. Building a model for organizing passenger flows at the railway station complex // Modern technologies. System analysis. Modeling. 2023. No. 4 (80). pp. 27-38.
15. Kolupaev A. A., Semina E. S. Features of the transport infrastructure of tourism in Russia // Actual problems of the development of tourist infrastructure: Mat. International Scientific Conference 2018. pp. 97-109.
16. Miroshnichenko O. F., Oginskaya A. E., Morozova M. V. Allocation of costs of JSC "Russian Railways" for the provision of infrastructure services to passenger carriers // The economics of railways. 2008. No.4. pp. 9-16.
17. Miroshnichenko O. F., Oginskaya A. E. New methodological approaches in determining the economic efficiency of a long-distance passenger train in the conditions of operation of JSC FPC // Vestnik VNIIZHT. 2013. No. 5. pp. 3-6.
18. Brusyanin D. A. Intelligent passenger traffic monitoring system in an electric train "Swallow" // Innovative transport. 2015. No. 2 (16). pp. 16-21.
19. Vukolov V.N. The practice of using railway transport in tourist travel // Bulletin of the University of TURAN. 2016. No. 1 (69). pp. 149-154.
20. Afanasyeva A.V., Goncharova O. V., Lagusev Yu. M., Semenova L. V., Yudina E. V. Railway transportation as a component of tourist resource potential: world and Russian context // Service in Russia and abroad. 2020. Vol. 14. No. 1. pp. 43-61.

**Елена МАЛЬЦЕВА,
Людмила САРГИНА,
Найля АМИРОВА**

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ РЫНКА ПЕРВИЧНОГО ЖИЛЬЯ В МОСКВЕ

Аннотация

В статье выявлены ключевые тенденции и особенности развития рынка недвижимости в современных условиях, положительная динамика которого обуславливает макроэкономическое и региональное развитие. Подчеркивается необходимость реализации фискальной и монетарной политики государства для обеспечения эффективного развития рынка жилищного строительства, что способно в значительной степени инициировать экономический рост в стране.

Рынок недвижимости является одним из значимых факторов макроэкономического и регионального развития, влияющих на стабильность общественных отношений в целом и экономический рост в част-

ности. Несомненно, трансформационные направления развития данного сегмента рынка обуславливают функциональные изменения, происходящие на взаимосвязанных рынках. В качестве примера описанного

МАЛЬЦЕВА Елена Васильевна – магистрант Высшей школы финансов РЭУ им. Г. В. Плеханова, Россия, Москва, email: Lena-maltseva-2016@mail.ru, SPIN-код: 5694-0790.

САРГИНА Людмила Васильевна – кандидат экономических наук, доцент кафедры политической экономики и истории экономической науки РЭУ им. Г. В. Плеханова, Россия, Москва, email: Lsargina@yandex.ru, SPIN-код: 5283-3590.

АМИРОВА Найля Рифатовна – кандидат экономических наук, доцент кафедры политической экономики и истории экономической науки РЭУ им. Г. В. Плеханова, Россия, Москва, email: naylya-amirova@mail.ru, SPIN-код: 8140-6109.

Ключевые слова: первичный рынок жилой недвижимости, ажиотажный спрос, предложение, цена, количество сделок, инфляция, ипотека, ключевая ставка.

DOI: 10.48137/23116412_2024_4_104

проявления приведем рынок труда, который вынужден подстраиваться под текущие тенденции в строительном секторе. Другим примером взаимодействия индустрии строительства с иными отраслями является рынок сырья, способный повлиять на цену недвижимости и изменить окончательную стоимость проекта. Нередко недвижимость воспринимается как финансовый актив, который позволяет потребителям рассматривать его как способ сбережения денежных средств. Однако жилье является дорогостоящим активом и, принимая решение о приобретении, первоочередным фактором является определение подходящего для сделки временного интервала.

Актуальность данной темы обусловлена существенным и постоянно меняющимся влиянием как экзогенных, так и эндогенных факторов на развитие и состояние рынка недвижимости, который подвержен динамическому процессу в условиях возникающей экономической трансформации.

В качестве объекта данного исследования выступает рынок жилой недвижимости Московского региона, г. Москвы и его финансовые результаты, подтвержденные годовыми и ежеквартальными отчетами. В определенной степени именно Москва задает направления развития другим регионам как мегаполис с постоянно развивающимися отраслями экономики. За последний год московский рынок жилой недвижимости подвергся кардинальной трансформации. Вследствие нововведений 2023 года изменился не

только строительный сектор, но также банковская сфера, которая на фоне модификации экономики страны изменила свой подход к выдаче ипотечных кредитов.

Выбор для анализа рынка недвижимости данного города основан на наличии насущных и широко обсуждаемых событий, происходящих в секторе недвижимости, особенно в период 2023 года. Стоит отметить, что Москва традиционно отличается высокими ценами на квартиры, которые характеризуются тенденцией снижения в летний сезон в результате спада деловой активности. Однако III квартал 2023 года для города стал рекордным по спросу на новостройки.

Для того чтобы понимать роль и важность рынка жилой недвижимости в экономическом развитии России, а также рассматривать сектор строительства как значимый вклад в развитие страны, обратимся к обобщенным показателям данного сектора по РФ (таблица 1).

Анализируя динамику инвестиционных вложений в строительную отрасль, а именно в жилые здания, стоит отметить следующее: при росте инвестиций в абсолютном значении с 2018 по 2022 гг. на 1060 млрд руб. прослеживается тенденция к сокращению доли инвестиций в строительство с 2019 г. на 2,3%. Можно предположить, что такая динамика, вероятно, связана с более активным инвестированием в другие отрасли. В целом же, в сопоставлении с другими отраслями экономики доля инвестиций в жилые здания значительна и варьируется в пределах 12-14%.

Таблица 1.

Видовая структура инвестиций в основной капитал в РФ, млрд руб., 2018-2022 гг. [1]

	2018	2019	2020	2021	2022
Инвестиции в основной капитал – всего	17 782	19 329	20 394	23 240	27 865
Жилые здания и помещения	2 322	2 792	2 951	2 999	3 382
Доля инвестиций в жилые здания от общего объема инвестиций в основной капитал, %	13,06	14,44	14,47	12,91	12,14

Таблица 2.

Инвестиции в строительство по формам собственности, в % к общему объему инвестиций в основной капитал, 2021 - 2022 гг. [1]¹

	Российская	в том числе			Иностранная
		государственная	муниципальная	частная	
2022	95,9	5,5	0,9	88,6	1,5
2021	92,3	6,5	0,9	83,5	2,6

Углубляясь в более детальное рассмотрение инвестиционного положения в строительном секторе России, отметим значительное преобладание вложений частных организаций (табл. 2). Доля их инвестиций за год выросла на 5% и достигла в 2022 г. почти 89%. Принимая во внимание инвестиции государственного сектора, следует признать их низкую долю, которая изменяется в пределах 5-6%, а доля муниципального сектора не достигает и 1%. При этом стоит отметить снижение иностранных инвестиций в строительную отрасль России за год с 2,6 до 1,5% на что, вероятно, повлиял в большей степени политический фактор.

По данным Росстата, абсолютный рекорд по вводу жилья в России был достигнут в 2023 г., что составило 110,44 млн м² (рис.1). Это на 7,5% больше результата 2022 года и на 89% превышает данные 2010 года. По мнению замминистра строительства и жилищно-коммунального хозяйства РФ Н. Стасишина, активизация темпов строительства и ввода жилья в последние годы объясняется как мерами государственной поддержки строительной отрасли, направленными на стимулирование спроса и предложения на рынке жилья, так и программами льготного ипотечного кредитования граждан, поддержки инфраструктурных проектов².

¹ Источник: составлено авторами на основе данных Росстат.

² Подведены итоги жилищного строительства в 2023 году // <https://www.minstroyrf.gov.ru/press/podvedeny-itogi-zhilishchnogo-stroitelstva-v-2023-godu/> (дата обращения: 12.05.2023).

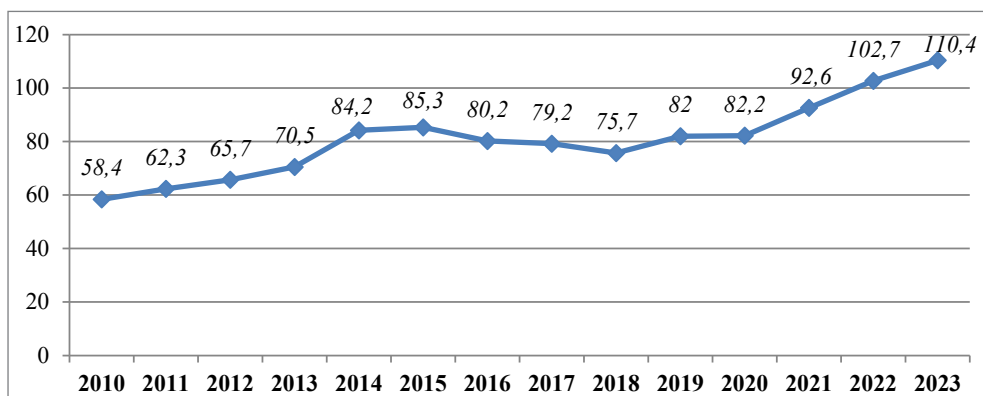

Рис. 1. Динамика введенных в действие жилых домов, построенных за счет всех источников финансирования, млн м² общей площади жилых помещений, 2010 - 2023 гг. [1]

Немаловажным является положительная динамика к росту введенных жилых домов, которая прослеживалась в 2010-2015 гг., а также в 2018-2023 гг. Прирост за эти два периода достиг практически идентичных результатов, что варьируется в районе 46%. Необходимо отметить временной период с 2015 по 2018 г., отличающийся снижением объемов строительства жилья на 11%. Вероятно, данный спад можно связать с рецессией 2015-2016 гг., которая привела к замедлению развития жилищного сектора [2]. При этом важно подчеркнуть, что прогнозы усиления кризиса вынудили активизировать процесс введения жилых домов. Несомненно, кризисные явления в экономике в это время существенно затронули рынок недвижимости.

Таким образом, вышеприведенный анализ позволяет свидетельствовать следующее: реакция строительного сектора на кризисные тен-

денции в экономике, в основном – это ускорение ввода жилья и снижение стартов строительства. Объем ввода жилой площади позволяет отследить кризисные тенденции.

Так, рассмотрев реакцию рынка жилой недвижимости на шоковые и поворотные для экономики явления, стоит перейти к анализу рынка недвижимости г. Москвы, а именно рынку новостроек, который летом 2023 года отличился исключительно быстрым темпом изменения событий и достиг максимальных значений по некоторым показателям. В частности, рыночное равновесие на рынке подверглось влиянию извне.

Стоит отметить, что рассматриваемый период времени характеризуется формированием определенных тенденций, которые способствовали возникновению всплеска ажиотажного спроса на московские новостройки. Специалисты отметили, что признаки подобной активизации на рынке возникли в

июне, когда курс доллара превысил отметку 80 руб.³ Как следствие, граждане стали активно вкладывать свои сбережения в недвижимость. Спрос также подогревался ожидаемыми изменениями условий предоставления льготной ипо-

теки (увеличение первоначального взноса до 20%) и ростом минимальных ставок. По мнению аналитиков, не стали откладывать покупку и ускорились субъекты, имеющие одобрение по ипотеке по старым ставкам.

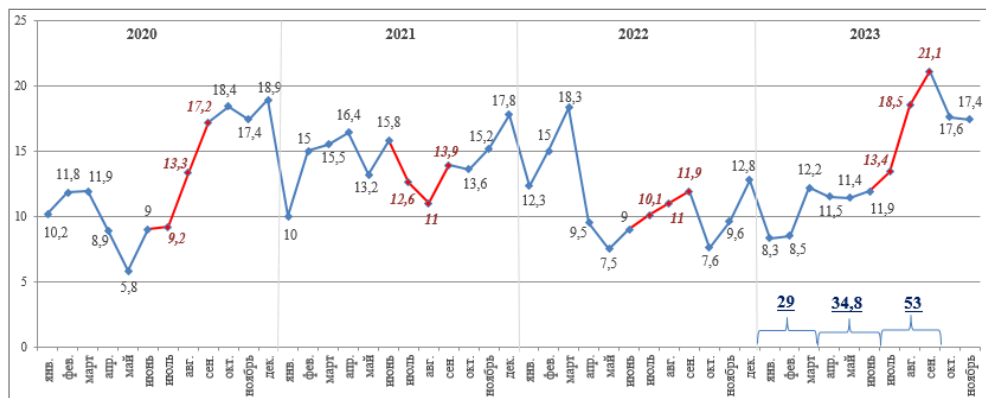

Рис. 2. Динамика количества сделок на первичном рынке Московского региона, тыс., 2020 - 2023 гг.⁴

Из представленного выше рисунка, заметим, что рекордное число сделок в новостройках было заключено в сентябре 2023 г., что на 77% превысило данные июня (рис.2). В динамике за год число договоров долевого участия (ДДУ) в августе 2023 г. на 67,5% превысило число таких сделок в августе 2022 г.⁵ При этом, по оценкам застройщиков, III

квартал 2023 года оказался самым успешным для рынка новостроек Московского региона за всю историю ведения статистического анализа по таким операциям⁶. Уже в октябре 2023 года в связи с ожидаемыми изменениями показателя ключевой ставки и условий оформления ипотек было заключено на 16,6% меньше ДДУ, чем в сентябре. В ноя-

³ Рост цен и ажиотажный спрос: что происходит с новостройками Москвы // <https://realty.rbc.ru/news/65256da19a79472837e0b7f7> (дата обращения: 14.10.2023).

⁴ Рынок новостроек: цены и количество сделок растут, предложение сокращается // <https://www.cian.ru/stati-rynok-novostroek-tseny-i-kolichestvo-sdelok-rastut-predlozhenie-sokraschaetsja-332719/> (дата обращения: 20.10.2023).

⁵ Рост цен и ажиотажный спрос: что происходит с новостройками Москвы // <https://realty.rbc.ru/news/65256da19a79472837e0b7f7> (дата обращения: 14.10.2023).

⁶ Покупатели из будущего сделали III квартал 2023 года «самым успешным» за всю историю рынка новостроек Москвы и Подмосковья // <https://www.irn.ru/articles/42129.html> (дата обращения: 18.10.2023).

бре, на фоне ужесточения условий для покупки первичного жилья, тенденции к снижению значений сохранилась, и количество сделок за месяц сократилось на 1,14%.

Вместе с тем на фоне высокого спроса на московские новостройки в III квартале 2023 г. прослеживалась тенденция к сокращению объема предложений (рис. 3).

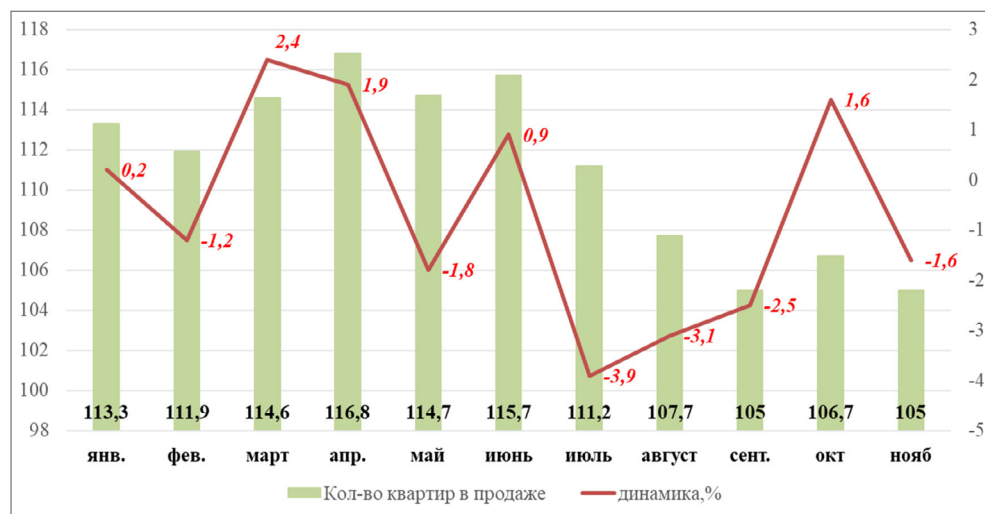

Рис. 3. Объем предложения на первичном рынке Московского региона, тыс. лотов, 2023 г.⁷

Максимальный объем предложений был зафиксирован весной исследуемого года, а именно в апреле. В этом месяце на первичном рынке было представлено почти 117 тыс. лотов. Следовательно, II квартал отличался высоким количеством предложенных к продаже квартир, что в среднем составило около 116 тыс. лотов, а суммарно достигло 347,2 тыс. лотов. Наиболее ярко сокращение объема предложения на рынке первичного жилья прослеживалось в III квартале, так как по-

добная активизация покупателей не позволила застройщикам вовремя сориентироваться в удовлетворении возникшего спроса. В этот же период ежемесячное сокращение лотов варьировалось от 2,5 до почти 4%. К примеру, в сентябре 2023 года по сравнению с 2022 годом снижение составило около 10%⁸.

Данный фактор, несомненно, оказал влияние и на динамику цен квадратного метра новостроек (табл. 3).

⁷ Рост первоначального взноса не снизил интерес к «первичке» // <https://cian.ru/stati-rost-pervonachalnogo-vznosa-ne-snizil-interes-k-pervichke-333493/> (дата обращения: 15.12.2023).

⁸ Эксперты: рынок жилья Москвы резко оживился, но это ненадолго // https://realty.ria.ru/20231010/gynok-1901548966.html?_gl=1%2A1uw64lz%2A_ga%2AYW1wLXluakQybUhHcUg5aUdhbTBydnU3Zmc (дата обращения: 18.10.2023).

Таблица 3.

Средняя стоимость 1 м² на рынке новостроек Москвы (без учета премиальных сегментов), тыс. руб., 2023 г.⁹

	I квартал			II квартал			III квартал			IV квартал	
	январь	февраль	март	апрель	май	июнь	июль	август	сентябрь	октябрь	ноябрь
Средняя цена	312,8	316,1	321,9	319,8	318,4	324,2	328,6	332	337,5	342,7	347,8
Прирост цен, %	+0,4	+1,1	+1,8	-0,7	-0,4	+1,8	+1,4	+1	+1,7	+1,5	+1,5

Увеличение цен на новостройки на фоне повышенного летнего спроса на них в целом являлось ожидаемым явлением. Однако в связи с отсутствием реакции со стороны населения на подъем стоимости жилья, данный процесс сохранился. Так, средняя стоимость 1 м² в ноябре 2023 г. выросла на 7% по сравнению с аналогичными показателями в июне. Следовательно, цена первичного жилья в этот период каждый месяц увеличивалась в среднем на 1,5%.

Важно отметить, что на сегодняшний момент на повышение цены на новостройки продолжает оказывать влияние разного рода факторы. По мнению аналитиков агентства «Инком-недвижимость», снижения цен в ближайшем будущем ожидать не стоит, поскольку они будут расти как минимум на величину инфляции¹⁰. Схожий прогноз дают и другие специалисты в области рынка недвижимо-

сти, по мнению которых цены на рынке первичного жилья могут вырасти до 8%, на что вероятно повлияет рост стоимости строительных материалов¹¹. Следовательно, нет сомнений, что удорожание как комплектующих, так и связанных с ними логистических услуг отразится на общей стоимости проектов строительства. В результате появляется необходимость разработки эффективной системы идентификации чрезвычайного периода на рынке недвижимости, а также способа предотвращения расширения его характера [3].

На основании вышеприведенного анализа показателей, в 2023 г. на рынке недвижимости прослеживается ошутимое преобладание спроса над предложением. И по мнению аналитиков в сфере рынка недвижимости, именно этот дисбаланс во многом привел к росту цен в данном сегменте. Следовательно, возникает необходимость

⁹ Рост первоначального взноса не снизил интерес к «первичке» // <https://cian.ru/stati-rost-pervonachalnogo-vznosa-ne-snizil-interes-k-pervichke-333493/> (дата обращения: 15.12.2023).

¹⁰ Эксперты: рынок жилья Москвы резко оживился, но это ненадолго // https://realty.ria.ru/20231010/gynok-1901548966.html?_gl=1%2A1uw64lz%2A_ga%2AYW1wLXluakQybUhHcUg5aUdhbTBydnU3Zmc (дата обращения: 18.10.2023).

¹¹ Спрос на новостройки в Москве за год вырос на 65% // <https://iz.ru/export/google/amp/1590290> (дата обращения: 18.10.2023).

охлаждения рынка, а также сбалансирования темпов роста объемов ипотечного кредита¹². Кроме того, отмечается существенный ценовой разрыв между новостройками и вторичным жильем, что является признаком перегрева на ипотечном рынке. Население стремилось быстрее оформить льготную ипотеку, которая распространяется именно на покупку жилья в новостройках,

отчего и возник перекося цен. Так, весной 2023 года Банк России отметил, что квартиры на первичном рынке в среднем по России были на 40% дороже вторичного жилья¹³. Эксперты опасаются, что подобные события могут оказать существенное влияние на стабильность банковской системы, что обусловит снижение уровня ликвидности банковского сектора в стране.

Таблица 4.

Количество ипотечных жилищных кредитов, предоставленных физическим лицам-резидентам в рублях, тыс. единиц, 2023 г.¹⁴

	I квартал			II квартал			III квартал			IV квартал		
	янв.	фев.	март	апр.	май	июнь	июль	август	сент.	окт.	нояб.	дек.
Российская Федерация	77	115	154	153	158	168	171	216	238	200	189	197
Московская область	4,0	6,1	8,0	8,4	8,4	9,2	9,1	11,3	12,4	10,2	9,8	10,3
г. Москва	4,8	7,1	9,4	9,4	9,4	10,4	10,9	14,0	15,2	12,9	11,8	12,9

Данные Банка России подтверждают факт увеличения спроса на недвижимость в 2023 году. Более детально рассмотрев вышеприведенные результаты, стоит выделить III квартал, отличающийся максимальным количеством выданных ипотечных жилищных кредитов как по России в целом, так и в Москве и Московской области в частности (табл. 4). За 2023 год максимальное число ипотек было выдано в сентябре, так как люди старались успеть совершить сделку

до повышения минимального первоначального взноса. Так, в этот месяц в Москве было выдано около 15 тыс. ипотек, что в 3 раза превышает данные за январь, но при этом на 15% меньше октябрьских результатов по причине роста ставок. Что касается Московской области, общее число предоставленных ипотечных кредитов в 2023 г. меньше по сравнению со столицей. Тем не менее их ежемесячный прирост с января по сентябрь в среднем составил 16%.

¹² ЦБ видит признаки перегрева на рынке ипотеки // <https://realty.ria.ru/20231215/ipoteka-1916048741.html> (дата обращения: 12.05.2023).

¹³ Ипотечный перегрев и дисбаланс: о каких рисках сказал ЦБ и чем они опасны // <https://realty.rbc.ru/news/6523d7ef9a79470b03f374f4> (дата обращения: 13.05.2023).

¹⁴ Банк России: Показатели рынка жилищного (ипотечного жилищного) кредитования // https://cbr.ru/statistics/bank_sector/mortgage/ (дата обращения: 10.05.2024).

Таблица 5.

Объем ипотечных жилищных кредитов в рублях, предоставленных физическим лицам-резидентам, млрд руб., 2023 г.¹⁵

	I квартал			II квартал			III квартал			IV квартал		
	янв.	фев.	март	апр.	май	июнь	июль	август	сент.	окт.	нояб.	дек.
Российская Федерация	282	422	569	566	580	627	647	849	955	770	726	785
Московская область	22	34	44	45	44	49	49	63	69	54	52	57
г. Москва	35	53	70	70	69	77	78	103	111	93	83	93
Доля ипотечных жилищных кредитов Московской области и г. Москвы в общем объеме выданных ипотечных жилищных кредитов в РФ, %, 2023 г.												
Московская область	7,8	8,1	7,7	8,0	7,6	7,8	7,6	7,4	7,2	7,0	7,2	7,3
г. Москва	12,4	12,6	12,3	12,4	11,9	12,3	12,1	12,1	11,6	12,1	11,4	11,8

В сентябре 2023 года объем выдачи ипотечных жилищных кредитов в РФ был рекордно высоким второй месяц подряд. Рекордные значения в этот период были зафиксированы также в Москве и Московской области. В сентябре суммарно было выдано ипотечных кредитов на сумму около 955 млрд руб. При этом уже в августе сумма выданных ипотек достигла максимума с января 2023 года и превысила 800 млрд руб. Такая же тенденция к росту спроса на ипотеку наблюдалась и в Московской области, где объем ссуд с января по сентябрь увеличился с 22 до 69 млрд руб., то есть в 3 раза. В Москве общая сумма выданных жилищных кредитов за аналогичный период выросла на 76 млрд руб. Сложившаяся ситуа-

ция на ипотечном рынке вполне объяснима и ожидаема, поскольку предстоящая волна перемен, в частности повышение ключевой ставки ЦБ и повышение первоначального взноса, заставила людей ускоренно совершить сделку по старым условиям.

В дополнение стоит отметить, что на Московскую область и Москву на протяжении 2023 года приходилось 7-8%, а также 11-12% выданных ипотечных жилищных кредитов от общего объема в РФ соответственно.

Несомненно, увеличение выдачи ипотек может привести к росту неплатежей по кредитам. Взяв на себя большую долговую нагрузку, люди оказываются неспособными погашать ипотечные платежи, что

¹⁵ Там же.

непосредственно рискованно для банковской сферы, поскольку по-

вышается вероятность надувания кредитного пузыря.

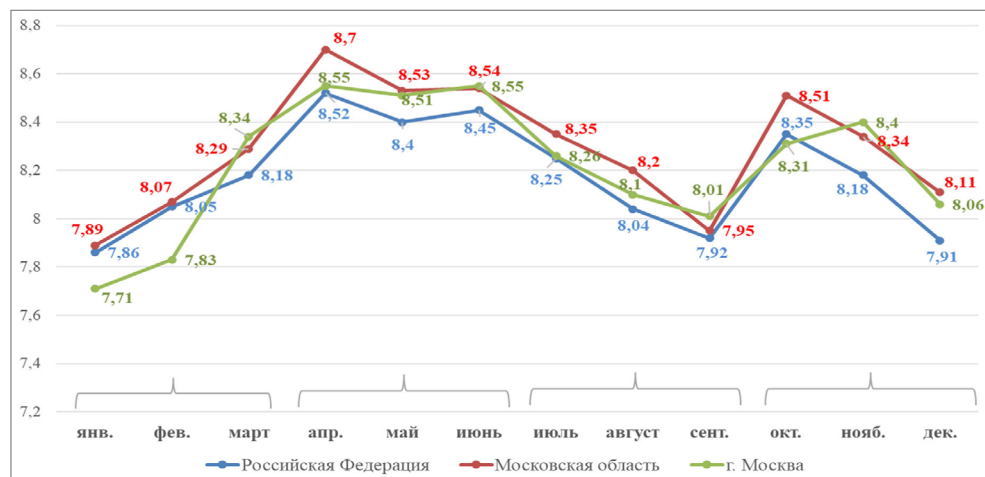

Рис. 4. Средневзвешенная ставка по ипотечным жилищным кредитам, предоставленным физическим лицам-резидентам в рублях, %, 2023 г.¹⁶

На величину показателя средневзвешенной ставки, динамику которой демонстрирует рисунок 4, в анализируемом периоде оказывают влияние, прежде всего, такие факторы как сложившийся ажиотажный спрос в сфере купли-продажи недвижимости и увеличение объемов ипотечного кредитования на покупку недвижимости. Следует заметить, что с целью охлаждения максимальных значений рыночных отношений в сфере недвижимости в III квартале 2023 г. в качестве сдерживающих мер перегрева рынка наблюдалось увеличение уровня процентной ставки в начале IV квартала в Московской области с 7,95 до 8,51%, а в Москве с

8,01 до 8,31%. Вследствие ослабления спроса на рынке недвижимости возникает тенденция к постепенному снижению средневзвешенной ставки в ноябре-декабре.

Обобщая вышеперечисленное, стоит подчеркнуть, что, увеличивая ключевую ставку, ЦБ преследовал цель замедлить рост инфляции, то есть снизить денежную массу в экономике. Однако на рынке недвижимости прослеживалось следующее: люди продолжали покупать квартиры очень быстрыми темпами, следовательно, цены росли. К тому же риск ужесточения условий для заемщиков подталкивал их к взятию кредита для срочной покупки жилья. Данные ужесточения, вве-

¹⁶ Банк России: Показатели рынка жилищного (ипотечного жилищного) кредитования // https://cbr.ru/statistics/bank_sector/mortgage/ (дата обращения: 10.05.2024).

денные в относительно короткий промежуток времени, обусловили адаптивные ожидания экономических агентов относительно ценовых колебаний на рынке, что позволило говорить об отсутствии ожидаемого охлаждения спроса.

Необходимо обратить внимание на то, что 2023 год отличился наивысшим за всю историю объемом спроса на ипотечные кредиты в Москве¹⁷. Лишь в октябре было зафиксировано снижение спроса на новостройки, что было связано с нововведениями в ипотечном кредитовании: заемщикам стало сложнее получить ипотеку. Решение изменений также связано с ускорением роста ипотечного кредитования.

Таким образом, от того, как будет меняться рынок первичного жилья, во многом будет зависеть экономическая ситуация в стране, а также решения ЦБ РФ и Правительства РФ в отношении ключевой ставки и условий льготного ипотечного кредитования. События, произошедшие в III квартале 2023 года,

ярко показывают направления моделей поведения населения в условиях неопределенности и их реакцию на предстоящую волну изменений. Люди стараются обезопасить себя и предугадать развитие состояния рыночной конъюнктуры, тем самым сохраняя покупательную способность своих активов. Следовательно, рекордные результаты на рынке новостроек тому подтверждение. Так, проанализированные показатели объема спроса на рынке первичного жилья позволяют сказать, что во многом определяющим фактором при покупке недвижимости в данном сегменте рынка является не столько прослеживаемая тенденция к ощутимому увеличению цены, сколько вмешательство государственных нововведений. Поэтому для того, чтобы правительству впоследствии не принимать экстренных решений по балансировке спроса, предложения, а также цен на рынке недвижимости, вероятно, введенные изменения необходимо было вводить более планомерно.

Список литературы

1. Инвестиции в России. 2023: Стат. сб. / Федеральная служба государственной статистики (Росстат). М. 2023. 229 с.
2. Динамика индивидуального жилищного строительства // Бюллетень о текущих тенденциях российской экономики. М.: Аналитический Центр при Правительстве РФ. 2017. № 32. 12 с.
3. Петрова П. М. Анализ стратегических тенденций факторов, влияющих на рынок недвижимости Москвы // Экономическое возрождение России. 2023. № 2 (76). С. 147-161.

¹⁷ Спрос на ипотеку в Москве в 2023 году показал исторический максимум // <https://realty.rbc.ru/news/65a7fe219a794733c545d920> (дата обращения: 19.01.2024).

MALTSEVA Elena V. – Graduate student of the Higher School of Finance of Plekhanov Russian University of Economics, Russia, Moscow, email: Lena-maltseva-2016@mail.ru.

SARGINA Lyudmila V. – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Political Economy and History of Economics of Plekhanov Russian University of Economics, Russia, Moscow, email: Lsargina@yandex.ru.

AMIROVA Naylya R. – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Political Economy and History of Economics of Plekhanov Russian University of Economics, Russia, Moscow, email: naylya-amirova@mail.ru.

Keywords: primary residential real estate market, rush demand, supply, price, number of transactions, inflation, mortgage, key rate.

MODERN TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF THE PRIMARY HOUSING MARKET IN MOSCOW

Annotation

The article identifies key trends and features of the real estate market development in modern conditions, the positive dynamics of which determines macroeconomic and regional development. The need to implement fiscal and monetary policies of the state to ensure effective development of the housing construction market is emphasized, which can significantly initiate economic growth in the country.

References

1. Investments in Russia. 2023: Stat. sat. / Federal State Statistics Service (Rosstat). M. 2023. 229 p.
2. Dynamics of individual housing construction // Bulletin on current trends in the Russian economy. Moscow: Analytical Center under the Government of the Russian Federation. 2017. No. 32. 12 p.
3. Petrova P. M. Analysis of strategic trends of factors affecting the Moscow real estate market // The economic revival of Russia. 2023. No. 2 (76). pp. 147-161.

Катерина ВОЛКОВА,

Нина ГОСТИЕВА

АВТОМОБИЛЬНАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ КНР: СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ И РОСТ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ НА ГЛОБАЛЬНОМ РЫНКЕ

Аннотация

В статье рассматриваются исторические этапы семидесятилетней истории становления китайского автопрома, выявляются особенности стратегического планирования в отрасли, позволившие стране выйти в мировые лидеры по объемам производства и добиться конкурентоспособности на мировом рынке.

Автомобильная промышленность является одной из стратегически важных отраслей для многих экономик мира. Она выступает драйвером для развития технологий, науки и управления. Кроме того, автомобильная продукция – значимый товар для мирового экс-

порта. Самым ярким примером динамично развивающегося национального автопрома сегодня является китайское автомобилестроение. По объемам производства и продаж в последние годы Китай оставил конкурентов позади, хотя еще не так давно автоэкс-

ВОЛКОВА Катерина Сергеевна – ассистент кафедры политической экономики и истории экономической науки РЭУ им. Г. В. Плеханова, Россия, Москва, email: kirbireva@ya.ru, SPIN-код: 7450-3818.

ГОСТИЕВА Нина Казбековна – кандидат экономических наук, доцент кафедры политической экономики и истории экономической науки РЭУ им. Г. В. Плеханова, Россия, Москва, email: ngostieva@gmail.com, SPIN-код: 2470-2156.

Ключевые слова: автомобильная промышленность Китая, стратегическое планирование, международная конкурентоспособность, структура экспорта

DOI: 10.48137/23116412_2024_4_116

порт страны на мировом рынке не превышал 2%. Целью данной статьи является рассмотрение исторических этапов развития автопрома КНР, исследование китайских особенностей в стратегическом планировании, позволивших стране добиться высокой конкурентоспособности отрасли на мировом рынке.

Серьезные изменения на мировом рынке автопроизводителей

начались во второй половине XX века. Если в 1950 году на долю США приходилось более 80% мирового производства автомобилей, не считая коммерческих, то в начале XXI века американский автопром резко потерял свою конкурентоспособность, а его доля в мировом производстве пассажирских автомобилей к 2023 году снизилась до 2,5%.

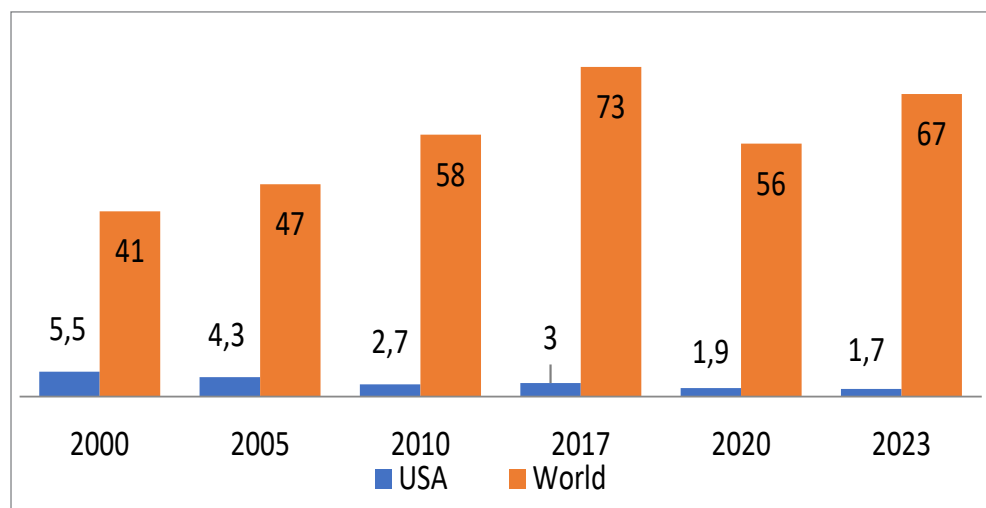

Рис. 1. Объем производства пассажирских автомобилей в США и в мире, 2000-2023 гг., млн шт.¹

Рост мирового автопрома во второй половине XX века обеспечивался за счет развитых индустриальных экономик – именно в них расло как производство, так и потребление автомобилей. Наряду с США в 1960 году в число крупнейших игроков авторыннка вышли Германия и Япония. К 1990 году

на их долю приходилось 27,4% и 12,7% мирового производства автомобилей соответственно. Однако, как и в Соединенных Штатах, рыночная доля Японии и Германии в мировом производстве автомобилей в 2023 году существенно сократилась до 11,6% и 5,9% соответственно.

¹ International Organization of Motor Vehicle Manufacturers // <https://www.oica.net/category/production-statistics/> (дата обращения: 18.09.24).

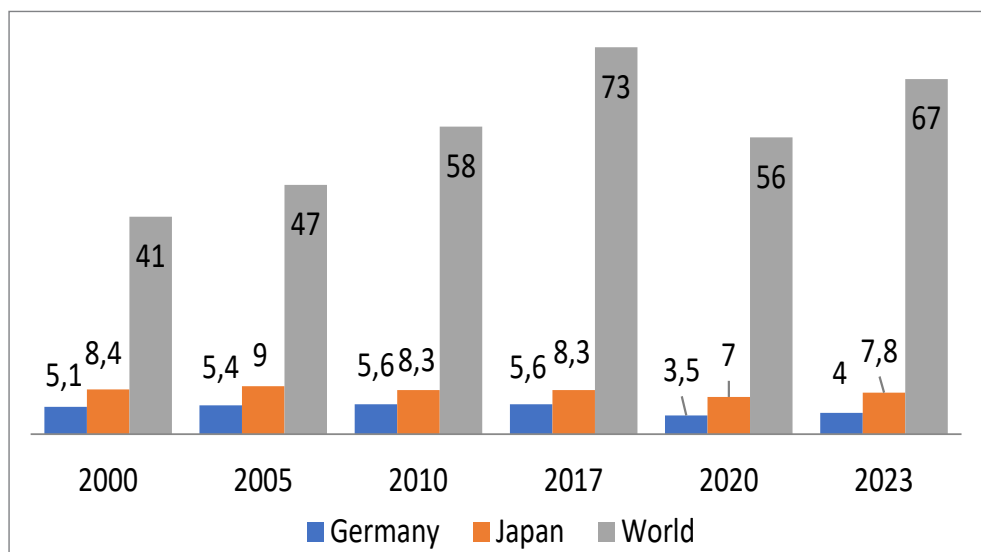

Рис. 2. Объем производства пассажирских автомобилей в Германии, Японии и в мире в 2000-2023 гг., млн шт.²

Начало XXI века характеризуется новым трендом и новым лидером – важнейшим фактором роста мирового производства автомобилей становится Китай. За последние 30 лет объем производства автомобилей в Китае вырос почти в 300 раз: в 2023 году в стране выпустили более 26 млн машин, хотя в 1980-х этот показатель не приближался и к 500 тыс. единиц (рис. 3). Сегодня в Китае более 80 автомобильных компаний, среди них десятка самых крупных: SAIC, FAW, BYD, Changan, GAC, Dongfeng, BAIC, Chery, Geely и Great Wall. По выпуску легковых машин Китай в 2,5 раза превзошел США и в 3,5 раза – Японию. Китайский авто-

пром вырос за 2023 г. на 48,3%. Сегодня на китайском рынке представлены более 670 марок. В среднем каждый день с конвейера сходит 74 000 готовых машин.

Кроме того, КНР – мировой лидер в производстве электромобилей, причем китайские автомобильные компании, такие как BYD, Wuling, Chery, Changan и GAC, контролируют более 80% внутреннего рынка электромобилей Китая. IBIS World провел анализ 208 отраслей промышленности Китая за 2023 год, и выяснил, что сектором, в котором наблюдался наиболее существенный рост экспорта, были автомобили, работающие на альтернативном топливе (рис. 4).

² International Organization of Motor Vehicle Manufacturers // <https://www.oica.net/category/production-statistics/> (дата обращения: 18.09.24).

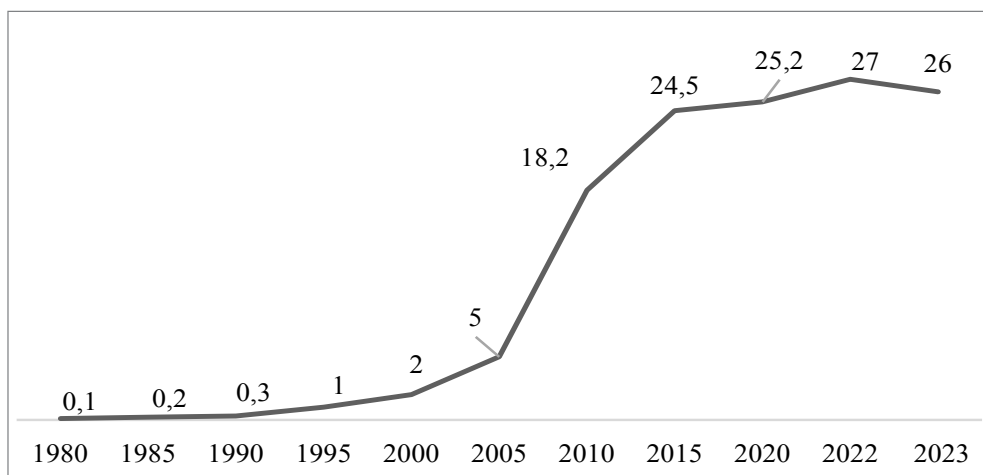

Рис. 3. Производство автомобилей в Китае (пассажирские и коммерческие), млн. ед.^{3,4}

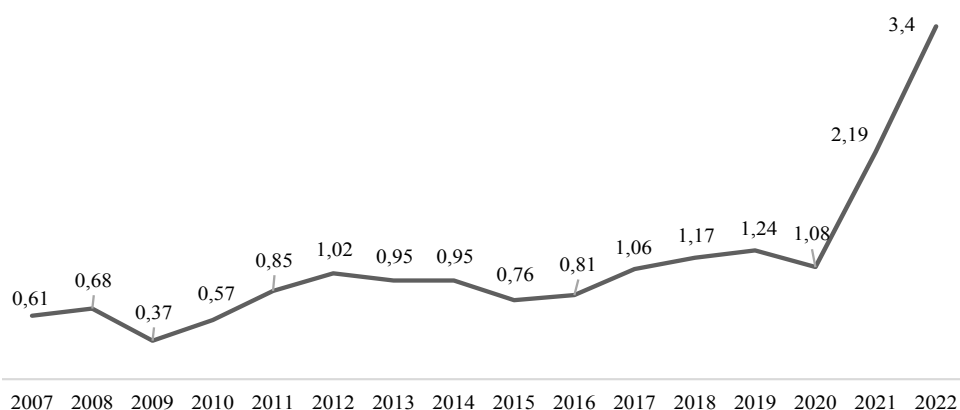

Рис. 4. Экспорт автомобилей из Китая, млн. ед.

Такие впечатляющие темпы роста китайского автопрома нельзя не связать с особенностями стратегического управления по средствам пятилетних планов, в ходе которых при непосредственном участии

государства цели достигались сначала директивными, а дальше индикативными методами с использованием рыночных рычагов – субсидий, льготного кредитования, государственных закупок и преференций.

³ Production of cars in China from 2010 to 2022, by type // <https://www.statista.com/statistics/281133/car-production-in-china/> (дата обращения: 18.09.24).

⁴ China Automobile Dealers Association // <http://www.cada.cn/> (дата обращения: 18.09.24).

Пятилетние планы Китая приводятся в жизнь с 1953 года и играют ведущую роль в экономическом росте и социальном развитии страны. С 1950-х годов автомобильная промышленность была выбрана Китаем как одна из ключевых отраслей для развития. Этот выбор был обусловлен несколькими факторами. Автопром – высокотехнологичная отрасль, развивающая научно-технический уровень всей экономики. Она имеет высокий мультипликативный эффект за счет массы смежных предприятий, поставляющих сырье и компоненты. Таким образом, один юань, инвестированный в производство машин, дает экономический эффект в несколько юаней, стимулирует рост взаимосвязанных отраслей и создает множество высококвалифицированных рабочих мест.

В начале 1950-х годов Советский Союз поддержал Китай в создании современных заводов по производству грузовых автомобилей. Тогда, в 1953 году при помощи СССР началось строительство завода *FAW (First Automotive Works)*. Прототипом для архитектуры предприятия послужил российский завод ЗИЛ. Вслед за *FAW* в 1960-х годах появился ряд производителей военных грузовых автомобилей, гражданских пожарных машин и скорой помощи. Тогда же были построены Второй автомобильный завод, позже он был переименован в *Dongfeng Motor Corporation*, а также автомобильные заводы в Сычуани и Шаньси.

Развитие китайского автопрома не сводилось исключительно к

строительству новых заводов, а стало примером системного, многокомпонентного подхода: значительное внимание уделялось подготовке квалифицированных кадров и НИОКР. В программы университетов и среднетехнических учебных заведений вводились специальности, связанные с автомобилестроением и механикой. Серьезное внимание было уделено разработкам, инвестиции направлялись в научно-исследовательские институты и создание промышленных стандартов.

Таким образом, 50-е годы стали началом первого этапа развития китайского автопрома, продолжившегося три десятилетия. Автомобилестроение росло в социалистическом секторе, все предприятия были государственными, готовая продукция закупалась прежде всего для государственных нужд. Основными направлениями стали грузовой и общественный транспорт.

Начиная с 1981 года фокус отрасли сместился с тяжелых транспортных средств на легковые автомобили и другие легкие транспортные средства. В качестве основных целей развития были заявлены качество и массовое производство. На этом этапе главным двигателем китайского автопрома стали иностранные инвестиции, но под контролем государства. Целью политики создания совместных китайско-иностраннх предприятий стало приобретение зарубежных технологий. Центральное правительство намеревалось использовать производство с полной загрузкой в качестве инструмента

приобретения технологий для развития независимых научно-исследовательских возможностей и создания собственных брендов.

В 1983 году между BAIC и *American Motors Corp.* было создано первое совместное предприятие – *Beijing Jeep*. VW так же был одним из первых иностранных инвесторов в Китае, они создали совместное предприятие с SAIC в октябре 1984 года. К концу 1998 года компании из более чем 20 стран создали более 600 автомобильных предприятий с иностранными инвестициями на сумму 20 млрд долл., на их долю приходилось более 40% капитала автомобильной промышленности [1]. В начале 2000-х годов совместные предприятия глобальных игроков и Китая контролировали более 95% рынка в Китае. Важно отметить, что китайско-иностранное совместное предприятия жестко регулировались; иностранным компаниям разрешалось владеть не более чем 50% акций. Государственные автомобильные концерны Китая были основными получателями государственной поддержки в виде кредитов, субсидий, стимулирования НИОКР, государственных закупок, налоговых льгот, высоких тарифов и квот на импорт автомобилей и запчастей, а также поощрения частных лиц к покупке автомобилей.

Отдельный акцент в системе государственного регулирования был сделан на экспорт производимой в Китае продукции. В 1991 году Государственный совет установил целевой показатель экспорта механической и электронной продукции, ко-

торый должен был составлять 20% всего экспорта к концу Восьмой пятилетки. В нем также предусматривалось, что в центре внимания найдутся автомобили и запчасти, а перед предприятиями ставилась цель получения доступа к рынкам Северной Америки и Западной Европы.

Проводимая экономическая политика принесла свои плоды. В 1998 году Китай занимал 10-е место в мире с годовым объемом производства 1,628 млн автомобилей и 1-е место по производству мотоциклов. Несмотря на использование иностранных инвестиций в качестве опоры развития отрасли, Китай активно вел самостоятельные разработки различных транспортных средств, правда за исключением легковых автомобилей.

Таким образом, основной характеристикой развития китайского автопрома в 80-90-х годах XX века стала ориентация на привлечение иностранных инвестиций, создание совместных предприятий под государственным контролем. Спрос на произведенные машины был обеспечен экспортом и внутренним спросом за счет заградительных тарифов.

В 2000-х принципы развития китайской автомобильной промышленности вновь были пересмотрены. С одной стороны, десятилетний план продолжал поощрять индивидуальную покупку автомобилей и разработал новую стратегию «выезда за границу», которая помогла китайским компаниям выйти на международный уровень. С другой стороны, вступление Китая в ВТО в

2001 г. определило изменение инструментария государственного регулирования. Рынок участников торговой организации должен быть открытым для остальных, поэтому политика высоких тарифов и пошлин на импортные автомобили и автозапчасти была постепенно отменена. Впрочем, китайский автопром был уже достаточно зрелым для сокращения тарифной защиты внутренних производств. Ключевыми направлениями развития стали технологические инновации и увеличение доли на внутреннем рынке, в то время как общемировой тренд на устойчивое развитие положил начало новому направлению разработки – энергосберегающих транспортных средств.

Государство поощряло и сотрудничество в сфере НИОКР, а именно кооперацию автопроизводителей для разработки независимых патентов и брендов. Если раньше акцент делался на привлечении иностранных технологий, то теперь на их базе создавались патенты и внедрялись собственные разработки. Для этого были выделены средства из национального фонда развития внешней торговли для поддержки исследований и разработок. Были внедрены новые меры политики, повышающие защиту интеллектуальной собственности в автомобильной промышленности. А в дополнение к льготным кредитам и возврату налогов были упрощены процедуры для иностранных инвестиций.

Экологическая проблема, с которой столкнулся Китай, обусловила активное развитие отрасли электро-

мобилей. Уже с 2001 года китайское правительство осуществляло крупные инвестиции в разработку месторождений материалов для аккумуляторов. 15 декабря 2005 года 6 министерств, включая Национальную комиссию по развитию и реформам, Министерство связи и Государственное управление охраны окружающей среды, совместно опубликовали государственную политику «Мнения о поощрении развития энергосберегающих технологий и экологически чистых транспортных средств малого водоизмещения». Целью политики было сокращение автомобильных выбросов в рамках общей программы по улучшению экологической обстановки. В рамках Десятого пятилетнего плана был создан фонд исследований и разработок в размере 950 млн юаней. Национальные проекты исследований и разработок в области высоких технологий («План 863») выделили финансирование в размере 0,8 млрд долл. специально для разработки энергоэффективных технологий и новых энергетических транспортных средств. Опорой развития электромобилей стали автогиганты в сотрудничестве с ключевыми поставщиками запчастей и комплектующих, а также с научно-исследовательскими институтами и университетами.

Одновременно с развитием производства и технологий проводилось стимулирование спроса. Несмотря на бурно развивающуюся отрасль, Китай оставался молодым автомобильным рынком, и подержанные семейные автомобили

по-прежнему считались признаком богатства и высокого социального статуса для большинства китайцев. Из-за неблагоприятной экологической обстановки передвижение на личных машинах по крупным городам Китая было ограничено. 1 апреля 2006 года правительство Пекина официально отменило запрет на использование небольших легковых автомобилей и открыло улицу Чанъань для машин с объемом выхлопа менее 1,0 литра. Улица Чанъань – имиджевый транспортный маршрут Китая, по нему перемещаются во время различных важных государственных дел и мероприятий. После отмены запрета на малолитражные автомобили в Пекине другие китайские города также начали следовать примеру Пекина по стимулированию приобретения автомобилей.

Итак, 2000-е годы – это время отказа от заградительных пошлин, продолжения активного стимулирования собственных разработок, увеличения доли добавленной стоимости в экспорте, а также становления новой отрасли электромобилей.

Следующий этап развития отрасли напрямую связан с последствиями мирового финансового кризиса 2009 г. Спрос на мировом рынке серьезно сократился и фокус стратегии китайского автопрома сместился в сторону внутреннего рынка. Этот этап характеризуется двумя важнейшими направлениями государственной политики. С одной стороны – стимулирование спроса в стране, с другой стороны новый размах приобретает концентрация

и централизация капиталов. Крупные предприятия – это не только экономия на издержках за счет эффекта масштаба, но и возможность долгосрочного планирования и финансовые возможности для серьезных инвестиций. Государство поощряло компании «Большой четверки» (SAIC, Dongfeng, FAW и Changan) к приобретению небольших предприятий по всей стране. То же происходило с ведущими компаниями по производству запасных частей и комплектующих, которые расширялись путем слияний и реструктуризации с целью увеличения их доли как на международном, так и на внутреннем рынке. В 2009 г. министерство промышленности и информации Китая провозгласило о том, что новые производственные мощности должны быть построены на основе слияний и поглощений существующих автомобильных предприятий.

Что касается электромобилей, развитие этой индустрии было выбрано в качестве стратегического направления экономического развития Китая и продолжало расти. В рамках политики «Пилотного проекта по продвижению плана энергосбережения и новых энергетических транспортных средств», опубликованной в 2009 году, были выбраны 13 китайских городов, включая Пекин, Шанхай, Чунцин, Чанчунь, Дalianь, Ханчжоу, Цзинань, Ухань, Шэньчжэнь, Хэфэй, Чанша, Куньмин и Наньчан, в качестве демонстрационных городов для развития рынков электромобилей. В этих городах была создана инфраструктура

ра, включая зарядные станции. Политика субсидирования на этом этапе ограничивалась электробусами, служебными автомобилями бизнес-класса и электромобилями, а также собственно строительством зарядных станций, предназначенных специально для общественных служб. Официально субсидия на электробусы, получаемая от центрального правительства, варьировалась от 150 до 300 тыс. юаней на автобус в зависимости от источников питания, длины и дальности хода. Не исключено, что фактически субсидия была намного выше, но ее сложно оценить из-за отсутствия статистических данных о субсидии местных органов власти. Еще одним важным моментом в развитии производства электромобилей стало авансирование. Местные органы власти частично оплачивали продукцию еще до ее производства, что позволяло производителям не зависеть от кредитов, получать гарантированный сбыт и, соответственно, гарантированную прибыль. В результате усилий государственного регулирования, за 11 пятилетку (2006-2010 гг.) было продано 7200 электромобилей. Все они были куплены местными органами власти для общественного транспорта, так что на этом этапе частного рынка данных товаров еще не существовало.

Стратегия поддержки автопрома не ограничивалась исключительно государственными субсидиями и государственными закупками, но включала в себя также стимулирование частных инвестиций. В середине 2010 года цен-

тральное правительство запустило новую политику «Предоставления субсидий на частную покупку новых энергетических легковых автомобилей», которая была предварительно реализована в 6 городах Китая, включая Пекин, Шэньчжэнь, Шанхай, Хэфэй, Чанчунь и Ханчжоу. В 2010-2012 годах субсидия на каждый пассажирский электромобиль составляла до 60 тыс. юаней. Предполагалось, что субсидия будет уменьшена, когда объем продаж частных ЭМ превысит 50 тыс. штук. Целью этой политики было создание китайского частного рынка электромобилей.

Тем не менее, этот стимул не получил ожидаемого отклика со стороны общественности из-за недостаточно развитой инфраструктуры и отсутствия четкой политики в отношении автомобильных номерных знаков NEVS. Яркий пример – Пекин. По правилам лотереи в Пекине ежегодно можно было выдавать только 240 тыс. автомобильных номерных знаков (на 20 млн жителей этого города). То есть, если покупатель приобрел обычный бензиновый автомобиль, то регистрационный номер на него он получал только через год или через два. А ездить на автомобиле он получал возможность только в определенные дни (по четным числам, если номер заканчивается на четное число и по нечетным, если на нечетное). Так что, несмотря на высокие субсидии, пекинцы не торопились покупать электромобили.

Пекин отменил ограничения по номерным знакам автомобилей и

разрешениям на вождение для всех электромобилей в начале 2014 года. Причем касалось это только продукции местных предприятий, внесенных в специальный каталог. Помимо неограниченного разрешения на выдачу автомобильных номеров для электромобилей, правительство Пекина дополнительно увеличило льготные субсидии. Например, при покупке E150 EV производства *Beijing Auto*, достаточно было заплатить 96 800 юаней, почти 40% от его рыночной цены, а остальное оплачивало центральное

правительство и местные власти Пекина. Благодаря подобным мерам, продажи электромобилей в Пекине резко выросли и к 2015 году вышли на первое место, составив почти 16% от общего объема продаж электромобилей в Китае. Пример Пекина в различных интерпретациях распространился и на другие провинции страны и даже получил свое название – «политика местного протекционизма». Данные об уровне субсидий, предложенных разными провинциями страны, представлены в таблице 1.

Таблица 1.

Применение местного протекционизма в различных провинциях КНР [12]

	Период	Провинция	Размер субсидии	Требования
1	01.03.2009 – 31.12.2009	Хэбэй	10% или 5000 юаней	Местные производители минивенов
2	01.07.2009 – 31.12.2009	Хейлонгджанг	15% или 7500 юаней	Производители местных брендов
3	18.08.2009 – неизвестно	Хенань	3% или 1500 юаней	Местные производители провинции Хенань
4	07.03.2009 – неизвестно	Гуанси	Сниженный налог на покупку	Производители местных брендов
5	01.01.2012 – 31.12.2012	Чунцин	Всего 300 млн юаней	Changan Automotive
6	04.04.2012 – 31.12.2012	Анху	3000 юаней	Местные производители автомобилей для такси
7	01.07.2012 – 30.06.2013	Чанчунь, провинция Цилинь	3500-7000 юаней	Местные суббренды концерна FAW
8	01.05.2015 – 30.04.2016	Фучжоу, провинция Цзянси	5%- 10%	Jiangling Automotive
9	15.11.2015 – 15.12.2015	Гуанси	1500-2000 юаней	Производители местных брендов
10	21.12.2015 – неизвестно	Харбин	До 60%	Местные производители электромобилей

Аналогичная политика проводилась и в одном из самых технологичных и благополучных регионов страны – Шанхае. Однако здесь сначала ввели, а потом отменили местный протекционизм, предложив покупателям разнообразные варианты автомобилей, бесплатные номера и отсутствие ограничений по времени поездки. Для шанхайцев возможность приобрести любую машину, а не только местного производства была важнее цены. Поэтому месячные продажи новых энергетических автомобилей в декабре 2015 года в Шанхае превысили 10 тыс. единиц.

Таким образом, местный протекционизм стал оригинальным методом стимулирования внутреннего спроса на очередном этапе развития китайского автопрома. С 2009 года в 13 городах, таких как Пекин, Шанхай и Чунцин, были реализованы масштабные и дорогостоящие пилотные проекты по продвижению новых транспортных средств. Были установлены 18 четких стандартов производства и требований к поступлению на рынок, а также созданы крупные фонды субсидий, предназначенные как для производителей автомобилей, так и для компонентов [3]. Для покупателей выделялись специальные субсидии на покупку авто, произведенных местными предприятиями.

Наряду с развитием внутреннего рынка Китай стимулировал экспорт капитала под контролем государства, то есть инвестиции в зарубежные предприятия. «Поло-

жение по вопросам инвестирования в предприятия за рубежом» еще в 2004 г. установило подробные правила о том, как китайские компании должны создавать новые зарубежные фирмы или осуществлять слияние, поглощение, покупку акций или инвестирование в существующие иностранные компании. С 2010 года требования и процедуры, касающиеся «выезда за границу», постоянно сокращались и упрощались. Если раньше акцент был на вывозе готовой продукции, то теперь осуществлялся целенаправленный вывоз капиталов, то есть прямые иностранные инвестиции.

Подводя итог для этапа, охватывающего период, от мирового кризиса 2009 до 2015 гг., можно выделить два ключевых момента. Во-первых, основной упор был сделан на развитии внутреннего спроса: создана инфраструктура, предприятия и покупатели получали субсидии, льготные кредиты, активно применялись госзакупки, авансирование и местный протекционизм. Во-вторых, стимулировались инвестиции в иностранные предприятия, росло количество и качество собственных разработок.

После 2015 года разработка политики становится более сложной и деликатной. Пятилетки активного государственного участия позволили автопроизводителям крепко встать на ноги, однако одновременно развилось немало случаев мошенничества, когда предприятия существовали на го-

сударственные субсидии, не развивая технологий и производства. 19 академиков Китайской академии наук заявили, что дальнейшие высокие субсидии ухудшат развитие отрасли электромобилей, поскольку большая часть субсидий фактически превратилась в сверхприбыль этих автомобильных предприятий. В начале 2016 года у 13 автопроизводителей, включая *Shuanghuan Automobile Co.* и *Anhui Huayang Automobile*

Manufacturing Co., которые когда-то были лидерами на местном автомобильном рынке Китая, были отозваны разрешения на производство легковых автомобилей из-за технического мошенничества. Еще 5 государственных автопроизводителей были наказаны центральным правительством за мошенничество при получении государственных субсидий на сумму не менее 1,10 млрд юаней.

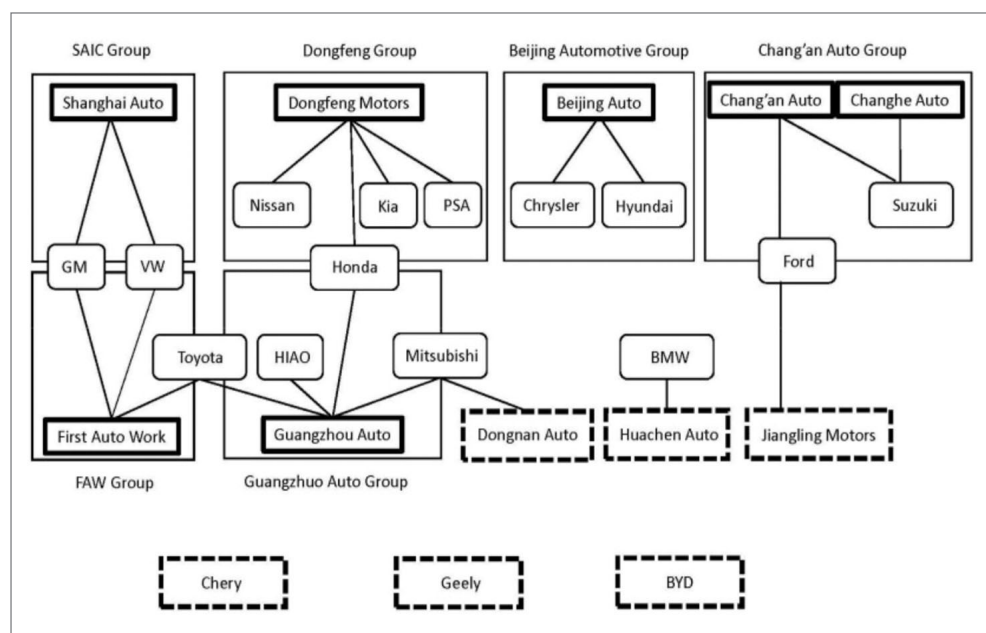

Рис. 5. Рыночная структура автомобильной промышленности КНР [4]⁵

⁵ Китайские фирмы, которые, по крайней мере частично, принадлежат государству, выделены жирным шрифтом. Частные китайские фирмы выделены жирным пунктиром. Международные автомобильные компании выделены закругленными прямоугольниками. Линии, соединяющие фирмы, указывают на совместные предприятия между фирмами. Большие прямоугольники вокруг государственных фирм и международных автомобильных компаний, с которыми они создают совместные предприятия, указывают на крупнейшие государственные автомобильные концерны в Китае.

Ужесточение политики коснулось также и сферы производства электромобилей. Несмотря на то, что развитие электромобилей было предусмотрено 3-м пятилетним планом (2015-2020 гг.), безусловные субсидии были постепенно отменены. Для сравнения, доля компаний, получивших субсидии, снизилась с 78% в 2017 до 47% в 2021 г. Кроме того, были пересмотрены стандарты и условия выдачи субсидий. Если раньше, они имели массу лазеек и довольно широкое трактование, то теперь технологический стандарт для электромобилей был описан конкретно. Например, были увеличены субсидии для электромобилей с запасом хода более 300 км на одну зарядку, но субсидии для тех, у кого пробег менее 300 км, были резко сокращены или полностью отменены [4]. Государство направляло отрасль к постоянному улучшению качественных и количественных характеристик продукции и было ключевым игроком в отрасли – китайские автогиганты к 2015 г. остаются под строгим государственным контролем.

В 2015 году в Китае было 5 крупнейших автомобильных концернов: SAIC, Dongfeng, FAW, Changan и BAIC. SAIC заняла первое место, продав 5,86 млн автомобилей, в то время как Dongfeng стала второй, продав 3,87 млн (рис. 5).

Входящие в пятерку крупнейших FAW и Dongfeng напрямую принадлежат центральному правительству, Changan принадлежит военной группе – China North Indus-

tries Group Corporation, в то время как SAIC и BAIC являются местными государственными предприятиями. За этими 5 крупнейшими группами следуют GAC (Guangzhou Automobile Group), Brilliance Auto, Great Wall, JAC и Geely Auto. В целом, на пятерку крупнейших компаний приходится не менее 72,5% рынка, а на десятку крупнейших – 89,5%. Рыночные связи китайского автопрома, сложившиеся в этот период, детально представлены на графике (рис. 6).

Современный этап развития отрасли также характеризуется активной государственной политикой стимулирования и поощрения. В 2022 году был снижен налог на покупку недорогих малолитражных автомобилей, что дополнительно стимулировало внутренний спрос на китайском рынке. Также значительно увеличилось финансирование стартапов, причем компании, которые уже представлены в производственной цепочке, стали главными инвесторами, что говорит о привлекательности и эффективности таких вложений. Например, в рамках этой политики, в феврале 2023 китайский стартап Zeekr, бренд премиальных электромобилей, получил 750 млн долл. инвестиций. В число инвесторов вошли как частные компании, так и инвестиционное подразделение правительства Гуанчжоу [5]. Согласно данным китайской ассоциации автомобильных дилеров (CADA), более 70% внутреннего рынка приходится именно на китайские бренды (рис. 6).

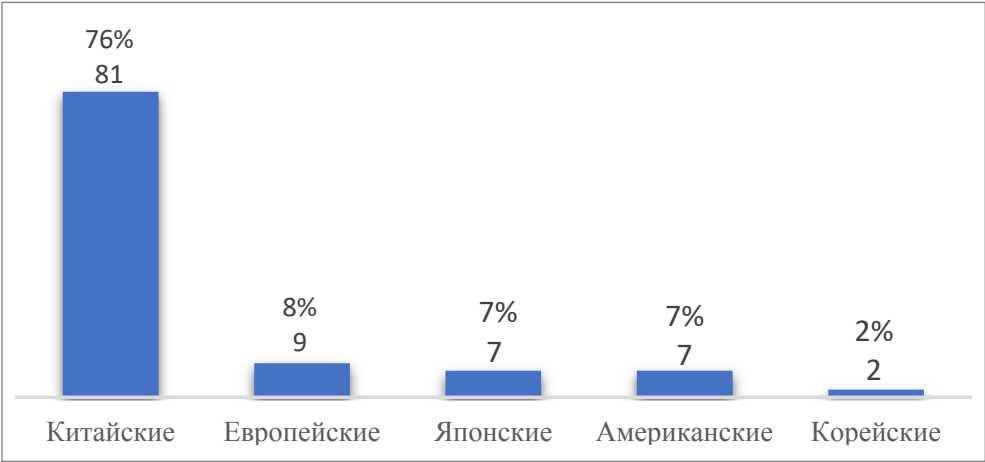

Рис. 6. Количество автомобильных брендов в КНР по стране происхождения, (ед.) [4]

Что касается структуры автоэкспорта, то можно говорить о том, что 2023 г. стал годом кардинальной смены вектора поставок. Если до 2022 г. лидерами в числе

покупателей китайских автомобилей считались Мексика и Саудовская Аравия (табл. 2), то в 2023 г. безусловным лидером становится Россия.

Таблица 2.

Структура экспорта автомобилей из КНР в различные страны мира, шт⁶.

Страна	2018	2019	2020	2021	2022
Мексика	109 954	113 398	35 027	94 202	255 664
Саудовская Аравия	20 842	57 960	98 014	133 254	222 552
Чили	75 356	76 782	56 727	191 592	211 887
Бельгия	6 515	1 378	18 794	111 714	207 854
Россия	18 869	39 468	42 770	123 021	162 734
Австралия	14 667	25 404	39 918	97 643	162 603
Англия	14 224	18 850	26 120	81 170	151 224
Филиппины	28 317	45 421	32 656	62 266	145 546

⁶ Годовая статистика международной торговли товарами // <https://trendeconomy.ru/data/h2/China/8703> (дата обращения: 18.09.2024).

Только с января по май 2023 г. в Россию отгружено больше машин, чем за весь предыдущий год в Мексику – 287 тыс. шт. Открытие российского рынка стало важнейшим фактором роста автомобильного сектора Китая в 2023 году. Рост отрасли составил 12%, хотя планировалось 3%, было продано рекордное количество машин – 30,09 млн шт. Кроме освоения российского рынка важно отметить еще один фактор роста китайского автопрома – растущий мировой спрос на электромобили. Во-первых, китайские потребители перешли от традиционных транспортных средств с двигателями внутреннего сгорания к электрическим транспортным средствам. На внешнем рынке ключевыми направлениями поставок стали Бельгия и Таиланд. Следует отметить, что китайские электромобили привлекают

покупателей не только ценами, но и технологическими решениями, комфортом и другими качественными характеристиками.

Подводя итог исследованию исторических этапов развития китайского автопрома, важно подчеркнуть главную его особенность – четкая постановка стратегических задач и ответственность за их выполнение. Специфика китайского кейса – это соединение директивного и индикативного планирования и советский опыт, позволившие сконцентрировать капиталы и организационные ресурсы для реализации поставленных планов, научные разработки, подготовка кадров, протекционизм, субсидии, налоговые преференции, масштабные государственные закупки и стимулирование частного потребительского спроса.

Список литературы

1. Xu G. China's S&T Development – Strategies and Policies // Science Progress in China. Elsevier Science Ltd. 2003. С. 027-040.
2. Barwick P. J., Cao S., Li S. Local protectionism, market structure, and social welfare: China's automobile market // American Economic Journal: Economic Policy. 2021. Т. 13. №. 4. С. 112-151.
3. Pawlicki P., Luo S. China's cars and parts: development of an industry and strategic focus on Europe // Chinese investment in Europe: corporate strategies and labour relations, edited by Jan Drahokoupil. Brussels. 2017. p. 41-60.
4. Бабаев К. В., Сазонов С. Л., Ильинская И. Д. Развитие автомобильной промышленности КНР и ее перспективы на международном рынке // ЭТАП. 2023. №3. С. 21-37.
5. Hu W. M., Xiao J., Zhou X. Collusion or Competition? Interfirm Relationships in the Chinese Auto Industry // The Journal of Industrial Economics. 2014. Т. 62. №. 1. С. 1-40.

VOLKOVA Katerina S. – Assistant at the Department of Political Economy and History of Economics of Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia, email: kirbireva@ya.ru.

GOSTIEVA Nina K. – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Political Economy and History of Economics of Plekhanov Russian University of Economics, Russia, Moscow, Email address: ngostieva@gmail.com.

Keywords: China's automotive industry, strategic planning, international competitiveness, export structure.

CHINA'S AUTOMOTIVE INDUSTRY: STRATEGIC PLANNING AND GROWTH OF COMPETITIVENESS IN THE GLOBAL MARKET

Annotation

The article examines the historical stages of the seventy-year history of the formation of the Chinese automotive industry, identifies the features of strategic planning in the industry, which allowed the country to become a world leader in terms of production and achieve competitiveness in the global market.

References

1. Xu G. China's S&T Development – Strategies and Policies // Science Progress in China. Elsevier Science Ltd. 2003. C. 027-040.
2. Barwick P. J., Cao S., Li S. Local protectionism, market structure, and social welfare: China's automobile market // American Economic Journal: Economic Policy. 2021. T. 13. №. 4. C. 112-151.
3. Pawlicki P., Luo S. China's cars and parts: development of an industry and strategic focus on Europe // Chinese investment in Europe: corporate strategies and labour relations, edited by Jan Drahokoupil. Brussels. 2017. p. 41-60.

4. Babaev K. V., Sazonov S. L., Ilyinskaya I. D. The development of the automotive industry of the People's Republic of China and its prospects on the international market // STAGE. 2023. No.3. Pp. 21-37.
5. Hu W. M., Xiao J., Zhou X. Collusion or Competition? Interfirm Relationships in the Chinese Auto Industry // The Journal of Industrial Economics. 2014. T. 62. №. 1. С. 1-40.

ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ УРОВНЯ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ КАК УГРОЗА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ. ЧАСТЬ I

Аннотация

Национальной стратегической целью России, как и любого государства, является социально-экономическое развитие. Одним из важнейших его направлений является повышение уровня жизни. Оно имеет колоссальный эффект и на остальные отрасли экономики страны, что немаловажно в условиях санкционного давления на Россию. Под давлением внешних угроз в виде нестабильности геополитической ситуации, а также внутренних обстоятельств перестроения российской экономики, образуется проблема нестабильности и негативной тенденции в вопросах уровня и качества жизни граждан.

Объектом исследования является социальная безопасность России, а предметом исследования – проблемы обеспечения социальной безопасности и пути их преодоления.

Уровень жизни является одним из основных ориентиров для оценки экономической безопасности государства. Уровень жизни населения представляет собой индикатор,

позволяющий оценить уровень благосостояния населения, проживающего на исследуемой территории. Дифференциация уровня жизни позволяет оценить разницу уровня

БИКБУЛАТОВ Денис Ринатович – аспирант кафедры политической экономии и истории экономической науки Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова, Россия, Москва, email: denisibikbulatov@gmail.com, SPIN-код: 8437-1275.

Ключевые слова: экономика, экономическая безопасность, уровень жизни, бедность, угрозы, меры, дифференциация уровня жизни, социальное неравенство.

DOI: 10.48137/23116412_2024_4_133

жизни внутри одной территории у различных граждан в зависимости от их дохода, а в рамках национальной экономики и в зависимости от их местожительства. Высокая дифференциация позволяет нам сделать вывод о том, что показатели уровня жизни могут быть искажены, так как показатели уровня жизни являются усредненными значениями. При условии высокой дифференциации уровня жизни имеется основание полагать, что огромная часть населения имеет уровень жизни меньше среднего, а малая – выше среднего уровня жизни. Наличие высокой дифференциации уровня жизни само по себе является угрозой, однако данное явление порождает ряд и иных угроз, таких как увеличение уровня бедности, увеличение смертности, уменьшение рождаемости, рост криминализации общества, деформация структуры экономики, неравномерность развития регионов в рамках одного государства, увеличение миграции из страны и пр.

Проблема дифференциации уровня жизни, как правило, сопровождается двумя характерными явлениями: бедностью и неравенством. Неравенство представляет собой диспропорцию в вопросе распределения экономических благ, вызывающее поляризацию общества. Одними из причин роста неравенства являются малая прогрессивность налогообложения доходов граждан, ослабление профсоюзного движения, изначально неравные стартовые условия, низкое социальное обеспечение уязвимых групп

населения, низкая социальная и экономическая мобильность населения, отсутствие необходимых для мобильности граждан институтов, скорость увеличения капитала стабильно больше, чем темп экономического роста [1] и т.д. Джозеф Стиглиц отмечает, что неравенство на данный момент достигло той стадии, на которой оно перестало быть эффективным, но превратилось в серьезную помеху для развития [2]. Если ранее неравенство могло быть драйвером экономического развития, так как более обеспеченные слои населения инвестировали в экономическое развитие, то на данный момент проблема поляризации общества резко обострилась. Как говорил Джон Гобсон: «не неравенство доходов, а действительные страдания способны тронуть человеческое сердце» [3], где действительными страданиями или реальными последствиями неравенства является бедность.

Бедность – социально-экономическое явление, при котором часть населения имеет доходы ниже определенного минимума [4]. Иными словами, бедность – явление, при котором обеспечение граждан денежными ресурсами находится на низком уровне, что не позволяет данным гражданам удовлетворять свои первичные потребности. У бедности имеется огромный перечень причин, что до сих пор является темой дискуссий в академическом мире. Аджемоглу Д. и Дж. А. Робинсон полагают, что причины бедности состоят в неразвитости социальных, политических и эко-

номических общественных институтов [5]. Эрик Райнерт [6] и Зак Коуп [7] полагают, что одной из существенных причин бедности является диспропорция структуры международной торговли и вывоза капитала. Абхиджит Банерджи и Эстер Дюфло описывали такое явление, как ловушка бедности [8].

Ловушка бедности возникает в тех ситуациях, когда возможность для быстрого роста доходов или благосостояния ограничены для тех граждан, у которых не имеется средств для инвестиций, однако расширяются для тех граждан, у которых имеются средства для инвестиций.

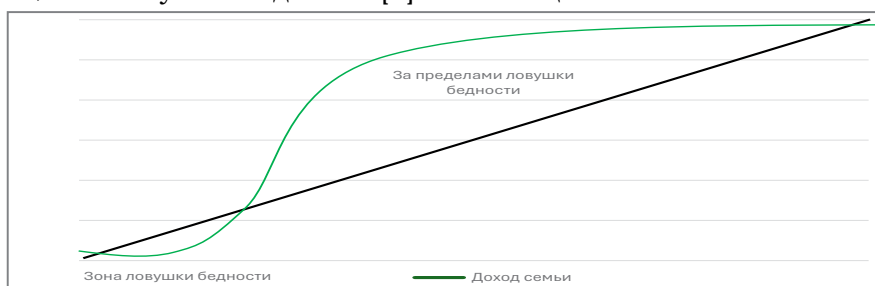

Рис. 1. S-образная кривая и ловушка бедности [8].

Данный график демонстрирует, как сегодняшний доход гражданина влияет на его будущий доход, так как нынешний доход определяет количество употребляемой пищи, количество медицинских и иных услуг, которые может себе позволить гражданин, а также уровень образования и возможность его получения для себя и для своих детей. В самом начале график является плоским, так как доходы малоимущих сегодня равны завтрашним. Это связано с тем, что у малоимущих не имеется дополнительных средств для инвестиций в свою квалификацию, лучший рацион питания, лучшие лекарства и т. д. Случается и так, что сегодняшний доход выше завтрашнего, что демонстрирует ситуацию: бедные беднеют. Для тех, кто вышел за пределы ловушки бедности, завтрашний доход выше сегодняшнего, который за-

медляется, лишь достигая определенной границы. Исходя из графика, можно сделать вывод, что малоимущим необходима поддержка в виде определенной инвестиции в их жизнь, которая позволит выбраться из зоны ловушки бедности.

Карл Маркс полагал, что не сознание людей определяет их бытие, а, наоборот, их общественное бытие определяет их сознание [9]. Отсюда мы приходим к выводу, что бедность, как правило, порождается средой, в которой живут сами малоимущие. В. Иванюшина отмечает, что явные отличия в рамках социально-экономического статуса обеспечивают неравный доступ к ресурсам, тем самым поддерживая порочный круг бедности. Так, для семей с низким статусом характерен недостаток книг и образовательных игрушек. Помимо того, что

у родителей нет достаточных финансовых ресурсов, чтобы обеспечить ребенка развивающими играми, зачастую у них нет и достаточного свободного времени, чтобы больше общаться с детьми [10]. Здесь мы наблюдаем межпоколенную ловушку бедности, которая также зависит от нынешнего дохода (в данном случае сегодняшний доход родителей влияет на будущий доход их детей). Дети, рожденные в семье малоимущих, с огромной вероятностью будут такими же представителями малоимущих слоев населения, как и их родители. Классик русской литературы М. Горький подчеркивал, что при наличии политического и экономического равенства люди получают возможность быть честнее, добрее и человечнее

[11]. То есть решение проблем бедности и неравенства не просто ускорит экономический рост, но и увеличит уровень жизни всего населения в целом, сделает жизнь более безопасной, светлой и счастливой.

Рассмотрим значения перечисленных выше показателей для осуществления в дальнейшем оценки состояния экономической безопасности и выявления угроз, требующих формирования мер для противодействия им. Анализ значений показателей позволяет расставить акценты государственной политики на более критичные для экономической безопасности в целом угрозы. Первоначально проанализируем динамику среднедушевых денежных доходов в Российской Федерации в период с 2013 по 2023 годы (рис. 2).

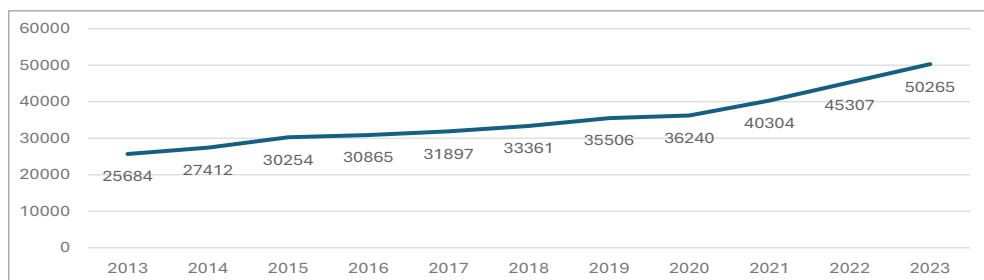

Рис. 2. Среднедушевые денежные доходы населения 2013-2023 гг.¹

Данный график демонстрирует динамику роста среднедушевых денежных доходов россиян за период в 11 лет. Размах вариации данного показателя составляет 24 581 руб. За рассматриваемый период среднедушевые доходы россиян вырос-

ли на 95,71%, то есть почти в 2 раза. Наибольший рост наблюдался в 2022 г. (высокий рост инфляции), состав 12,41%, наименьший – 2,02% в 2016 г. (стабилизация экономики после санкций 2014 г.). Данный показатель имел средний рост в

¹ Среднедушевые денежные доходы населения Российской Федерации. Росстат // https://view.officeapps.live.com/op/view.aspx?src=https%3A%2F%2Frosstat.gov.ru%2Fstorage%2Fmediabank%2Furov_11kv-nm.xlsx&wdOrigin=BROWSELINK (дата обращения: 18.09.2024).

7,01%. Помимо 2022 г. рост более 10% за год в 2015, 2021, 2022 и 2023 гг. Стоит отметить, что инфляция более 7% наблюдалась в 2014, 2015, 2021, 2022 и 2023 гг.². Для

более детального анализа стоит рассмотреть структуру денежных доходов населения в Российской Федерации по источникам (рис. 3) в период с 2013 по 2023 годы.

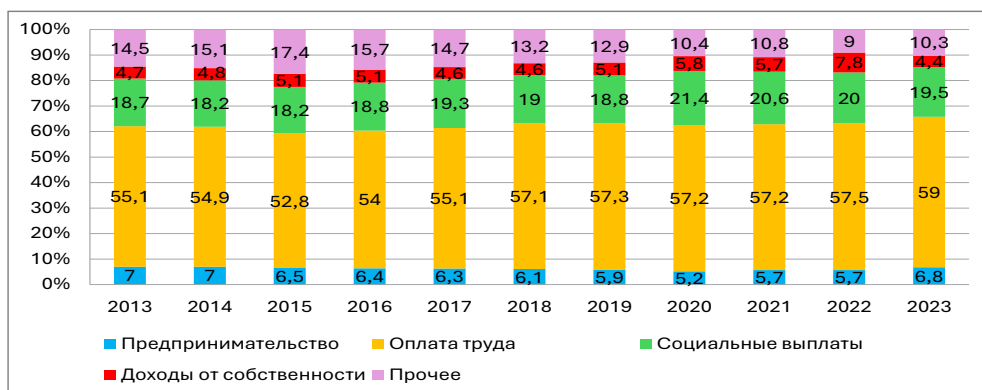

Рис. 3. Структура денежных доходов населения России по источникам³

Данная гистограмма демонстрирует структуру доходов населения Российской Федерации. Более половины всех доходов россияне получают в виде оплаты собственного труда. В период с 2013 по 2023 гг. доля оплаты труда увеличилась в 2023 г. на 3,9 процентных пункта, несмотря на значительное уменьшение доли уплаты труда на 2,3% в 2015 г. в сравнении с 2013 г. Иными словами, основным источником доходов россиян является заработная плата. Оплата труда

имеет размах вариации в 6,2 процентных пункта.

Также серьезные изменения, относительно остальных элементов структуры доходов населения, претерпели прочие доходы, включающие в себя различные денежные переводы, выигрыш денежных средств в лотерее, компенсационные выплаты и пр.⁴ Размах вариации данного элемента структуры больше, чем показатель оплаты труда, составив 8,4 процентных пункта, то есть данный показатель варь-

² Индексы потребительских цен на товары и услуги по Российской Федерации. Росстат // https://view.officeapps.live.com/op/view.aspx?src=https%3A%2F%2Frosstat.gov.ru%2Fstorage%2Fmediabank%2Fipc_mes_02-2024.xlsx&wdOrigin=BROWSELINK (дата обращения: 15.09.2024).

³ Объем и структура денежных доходов населения Российской Федерации по источникам поступления. Росстат // https://view.officeapps.live.com/op/view.aspx?src=https%3A%2F%2Frosstat.gov.ru%2Fstorage%2Fmediabank%2Furov_13kv-Nm.xlsx&wdOrigin=BROWSELINK (дата обращения: 15.09.2024).

⁴ Методологические положения по расчету показателей денежных доходов и расходов населения. Росстат // <https://64.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/МЕТОДИКА%20РАСЧЕТА%20приказ%20680.pdf> (дата обращения: 15.09.2024).

ировался в абсолютном значении больше, нежели показатель доли оплаты труда. С 2013 по 2015 гг. наблюдается рост показателя на 2,9%, после чего происходит плавное снижение показателя на 8,4% в 2022 г. В 2023 г. показатель вырос на 1,3%, вернув позиции 2020 г.

Социальные выплаты являются вторым по объему элементом в структуре доходов россиян, имеющих размах вариации в 3,2%. С 2013 по 2015 гг. данный показатель имел тенденцию к снижению: доля социальных выплат уменьшилась на 50 базисных пункта. После 2015 г. тенденция понижения сменилась тенденцией роста на 3,2 процентных пункта в 2020 г. После 2020 г. показатель начал уменьшаться на 1,9 процентных пункта в 2023 г.

Доля предпринимательских доходов с 2013 г. уменьшилась на 1,8 процентных пункта, что и является

размахом вариации данного показателя. Однако после 2020 г. доля предпринимательских доходов приобрела обратную тенденцию: показатель увеличился на 1,6 процентных пункта, вернувшись к позициям 2014-2015 гг., что связано с резким уменьшением доходов от собственности.

Доходы от собственности имеют в среднем за период наименьшую долю в доходах россиян, имея размах вариации в 3,4 процентных пункта. С 2013 показатель вырос на 40 базисных пунктов в 2016 г. В период с 2017 по 2018 гг. показатель резко снизился на 50 базисных пунктов. После 2018 г. показатель доли доходов от собственности возрос на 3,2 процентных пункта в 2022 г., но в 2023 г. упал на величину равную размаху вариации показателя. Для оценки динамики доходов населения стоит рассмотреть реальные доходы населения (рис. 4).

Рис. 4. Реальные доходы населения в период с 2014 по 2022 гг.⁵

Рисунок 4 демонстрирует динамику изменения реального дохода населения, то есть дохода, скорректированного на инфляцию. Кривая

реальных доходов населения сравнивается с прямой, демонстрирующей 100%. Иными словами, такое значение показателя, при котором

⁵ Реальные денежные доходы населения по субъектам Российской Федерации, в % к соответствующему периоду. Росстат // https://view.officeapps.live.com/op/view.aspx?src=https%3A%2F%2Frosstat.gov.ru%2Fstorage%2Fme-diabank%2Furov_11subg-nm.xlsx&wdOrigin=BROWSELINK (дата обращения: 18.09.2024).

реальный доход не имел никаких изменений, а оставался на прежнем уровне. Показатель ниже данной черты означает уменьшение реального дохода населения; показатель ниже порогового значения в 105% означает низкий рост реальных доходов населения; показатель выше порогового значения демонстрирует положительную динамику роста доходов. С 2014 г. по 2017 г. наблюдается падение реальных доходов населения на 0,8% в 2014 г. в сравнении с 2013 г.; на 3,6% в 2015 г. в сравнении с 2014 г.; на 4,5% в 2016 г. в сравнении с 2015 г.; на 0,2% в 2017 г. в сравнении с 2016 г. Таким образом, доходы в 2017 г. в реальном выражении составили 91,14% от уровня дохода 2013 г. После 2017 г. до 2020 г. показатель реальных доходов начал расти. В 2018 г. показатель вырос на 1,7% в сравнении с 2017 г., на 1,9% в 2019 г. в сравнении с 2018 г., то есть доход в 2019 г. увеличился на 3,63% в сравнении с 2017 г., но уменьшился на 5,54% в сравнении с 2013 г. В 2020 г. реальные доходы упали на

1,4% в сравнении с 2019 г., но в 2021 г. выросли на 3,9% в сравнении с 2020 г. Однако в 2022 г. реальные доходы вновь претерпели падение на 0,6%. Таким образом доходы в реальном выражении в 2022 г. в сравнении с 2017 г. (годом начала тенденции роста реальных доходов) выросли на 5,52%, но в сравнении с 2013 г. уменьшились на 3,82%. Стоит заметить, что ни один год не демонстрировал рост равный или превышающий пороговое значение. Также года 2014, 2015, 2016, 2017, 2020 и 2022 гг. имели показатели ниже 100, то есть в эти годы реальных доход населения уменьшался, а в 2018, 2019 и 2021 гг. доходы населения в реальном выражении увеличивались, но не превышали порогового значения, что означает медленный рост доходов. Одной из популярных в экономической среде показателей, характеризующих доходы населения, является медианный доход (рис. 5). Данный показатель позволяет оценить как динамику дохода, так и влияние дифференциации на доходы.

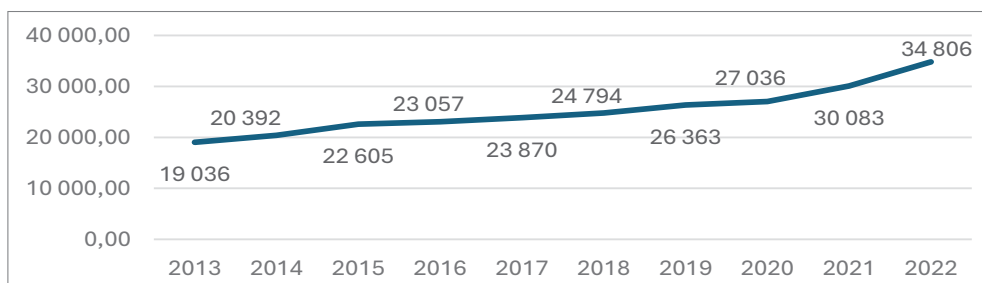

Рис. 5. Медианный доход в России с 2013 по 2022 гг.⁶

⁶ Медиана среднедушевого денежного дохода (медианный среднедушевой доход) по субъектам Российской Федерации. Росстат // https://view.officeapps.live.com/op/view.aspx?src=https%3A%2F%2Frosstat.gov.ru%2Fstorage%2Fmediabank%2Ftab_1-2-9.xlsx&wdOrigin=BROWSELINK (дата обращения: 15.09.2024).

Данный график демонстрирует медиану среднедушевого денежного дохода россиян в период с 2013 по 2022 гг. Иными словами, медиана среднедушевого денежного дохода представляет собой денежный доход, относительно которого 50% населения получает меньше данной суммы, а 50% населения – больше. Средний рост медианного дохода составил 7,02%, в то время как средний темп роста цен на товары и услуги составил 6,58%⁷. Наибольший прирост медианного дохода произошел в 2022 г. соста-

вив 15,7%, а рост цен в 2022 г. составил 11,8%. Наименьший прирост медианного дохода россиян наблюдается в 2016 г., составив 2,0%, темп роста цен в этом году составил 5,39%. Стоит отметить, что в среднем за период с 2013 по 2022 гг. медианный доход составлял 74,74% от среднедушевых денежных доходов населения, что говорит о несимметричном распределении доходов. Уровень бедности (рис. 6.) – основной показатель в социальной сфере, применяемый в анализе экономик всех стран.

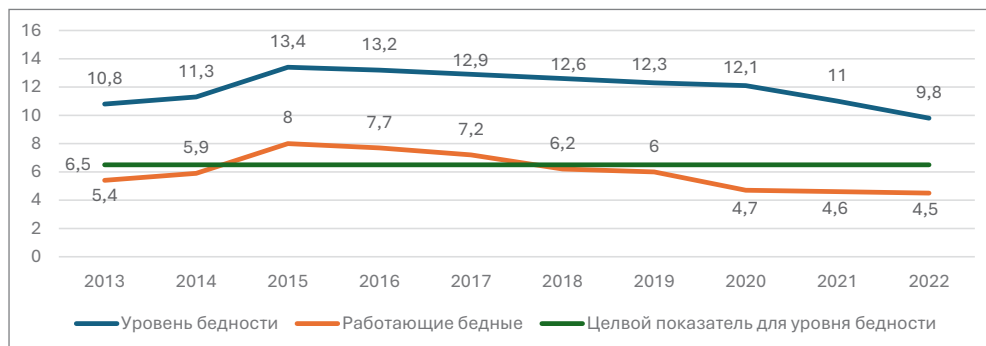

Рис. 6. Уровень бедности⁸ и работающие бедные⁹

Данный график демонстрирует уровень бедности, целевой показатель в соответствии с Указом Президента РФ от 21 июля 2020 г. N474

«О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года»¹⁰ для уровня бедности и уровень работающих бедных в

⁷ Индексы потребительских цен на товары и услуги по Российской Федерации в 1991-2022гг. Росстат // https://view.officeapps.live.com/op/view.aspx?src=https%3A%2F%2Frosstat.gov.ru%2Fstorage%2Fmediabank%2Ffipc_05_2022.xlsx&wdOrigin=BROWSELINK (дата обращения: 15.09.2024).

⁸ Численность населения с денежными доходами ниже границы бедности/величины прожиточного минимума. Росстат // <https://view.officeapps.live.com/op/view.aspx?src=https%3A%2F%2Frosstat.gov.ru%2Fstorage%2Fmediabank%2Furov-51.xlsx&wdOrigin=BROWSELINK> (дата обращения: 15.09.2024).

⁹ Индикаторы достойного труда. Росстат // https://view.officeapps.live.com/op/view.aspx?src=https%3A%2F%2Frosstat.gov.ru%2Fstorage%2Fmediabank%2Findr_2024.xlsx&wdOrigin=BROWSELINK (дата обращения: 15.09.2024).

¹⁰ Указ Президента РФ от 21.07.2020 N 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_357927/?ysclid=lv9khzvq7j310682422 (дата обращения: 19.09.2024).

период с 2013 по 2022 гг. Стоит отметить, что среднее отношение между уровнями бедности и работающих бедных составляет 2,03, из чего следует, что половина из всей численности малоимущих имеет занятость. С 2013 по 2015 гг. показатели уровня бедности и уровня работающих бедных увеличились на 2,6 процентных пункта. Далее с 2015 по 2020 гг. показатель уровня бедности плавно снижался со средним темпом 0,57 процентных пункта. Показатель уровня работающих бедных плавно снижался в период с 2015 по 2018 гг. со средним темпом 0,6 процентных пункта. Однако в 2019 г. темп замедлился: показатель уменьшился лишь на 0,2 процентных пункта. В 2020 г. показатель уровня занятых бедных резко уменьшился на 1,3 процентных пункта. С 2020 по 2022 гг. темп

уменьшения показателя уровня работающих бедных в среднем за период составил 0,1 процентных пункта в год. Показатель уровня бедности с 2020 г. увеличил темп снижения до 1,15 процентных пункта в среднем в год. За весь период показатель уровня бедности не достиг целевого значения, тем не менее с 2015 г. данный показатель плавно приближается к целевому значению. Наиболее приближенным к целевому значению показатель является 9,8% в 2022 г., что на 3,3 процентных пункта больше целевого значения. Соотношение среднедушевых денежных доходов населения с величиной прожиточного минимума (рис. 7) и сопоставление данного соотношения с его пороговым значением позволяет оценить благосостояние среднего гражданина.

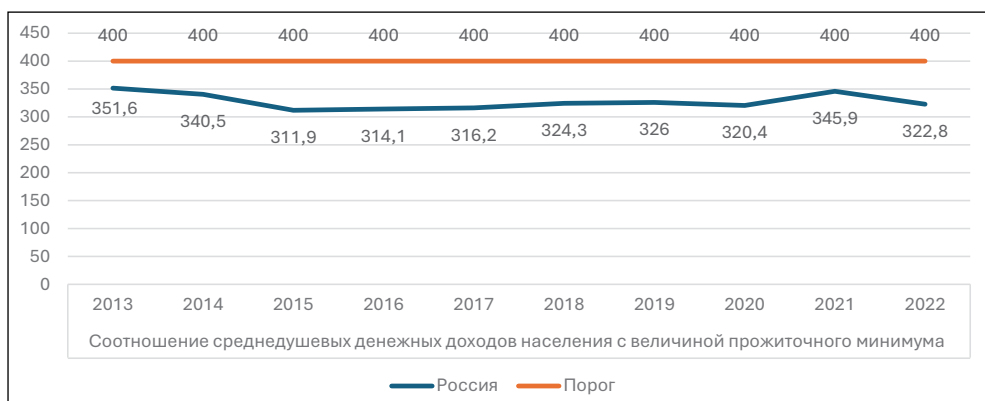

Рис. 7. Соотношение среднедушевых денежных доходов населения с величиной прожиточного минимума¹¹

¹¹ Соотношение среднедушевых денежных доходов населения с величиной прожиточного минимума в целом по России. Росстат // <https://view.officeapps.live.com/op/view.aspx?src=https%3A%2F%2Frosstat.gov.ru%2Fstorage%2Fmediabank%2F2-2N.docx&wdOrigin=BROWSELINK> (дата обращения: 18.09.2024).

Данный график демонстрирует показатель соотношения среднедушевых денежных доходов населения с величиной прожиточного минимума и пороговое значение по данному показателю. С 2013 г. наблюдается уменьшение соотношения среднедушевых денежных доходов с величиной прожиточного минимума: в 2014 г. соотношение уменьшилось на 11,1 процентных пункта, в 2015 г. – на 28,6 процентных пункта. Однако после 2015 г. соотношение начало расти, увеличившись на 2,2 процентных пункта в 2016 г.; на 2,1 п. п. в 2017 г.; на

8,1 п. п. в 2018 г.; на 1,7 п. п. в 2019 г. В 2020 г. показатель уменьшился на 5,6 п. п. В 2021 г. показатель вырос на 25,5 п. п. В 2022 г. показатель уменьшился на 23, 1 п. п. Средним значением данного показателя является 327,37%. Тем не менее, ни в одном году исследуемого периода показатель не достигал порогового значения. Наиболее приближенный к пороговому значению значение показателя имелся в 2013 г., то есть в начале периода. Коэффициент Джини позволяет оценить уровень неравенства доходов внутри экономики (рис. 8).

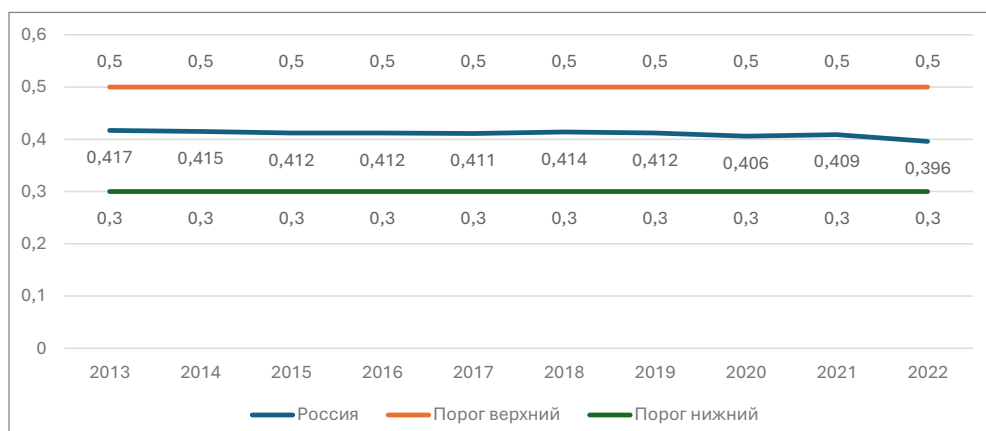

Рис. 8. Коэффициент Джини в целом по России¹²

Данный график демонстрирует динамику коэффициента Джини в целом по Российской Федерации в период с 2013 по 2022 гг. Также на данном графике изображен пороговый коридор. С 2013 по 2015 гг. показатель плавно снижался в сред-

нем на 0,0025 пункта. С 2015 по 2016 гг. показатель зафиксировался на уровне 0,412. В 2017 г. значение показателя уменьшилось на 0,001, однако в 2018 г. показатель возрос на 0,003, вернувшись к уровню 2014 г. Тем не менее, в 2019 г. пока-

¹² Коэффициент Джини (индекс концентрации доходов) по субъектам Российской Федерации. Росстат // <https://view.officeapps.live.com/op/view.aspx?src=https%3A%2F%2Frosstat.gov.ru%2Fstorage%2Fmediabank%2Ftab1-2-5.xlsx&wdOrigin=BROWSELINK> (дата обращения: 15.09.2024).

затель уменьшился на 0,002, что эквивалентно уровню 2015-2016 гг. В 2020 г. показатель упал на 0,006, а в 2021 г. возрос на 0,003, однако в 2022 г. значение показателя уменьшилось на 0,013, что является наибольшим темпом уменьшения. Таким образом, в среднем за период показатель уменьшался на 0,0023 в

год. Среднее значение за весь период составило 0,410. За весь исследуемый период показатель находился в нейтральной зоне, тем не менее наблюдается тенденция к снижению коэффициента Джини. Децильный коэффициент также позволяет провести оценку дифференциации доходов населения.

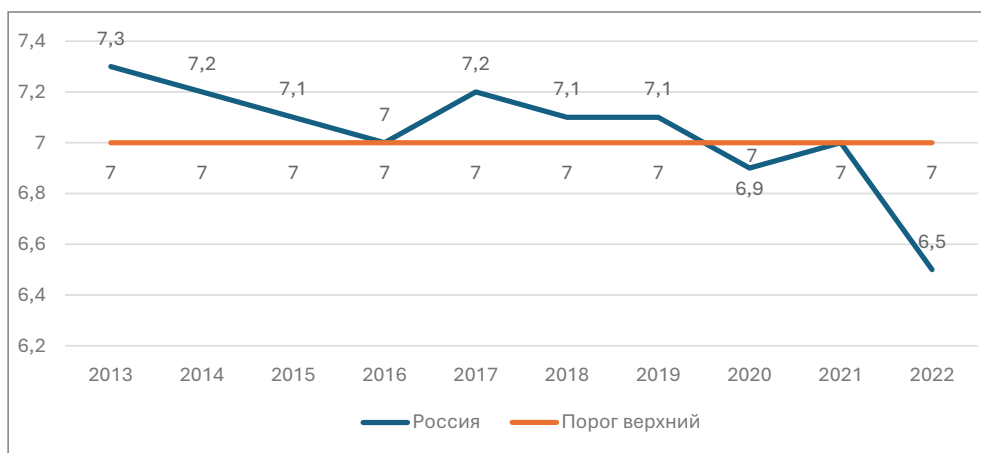

Рис. 9. Децильный коэффициент в России в период с 2013 по 2022 гг.¹³

Данный график демонстрирует соотношение минимального дохода нижней децильной группы и максимального дохода верхней децильной группы. В период с 2013 по 2016 гг. показатель снижался в среднем на 0,1 пункта, достигнув в 2016 г. порогового значения. Данное явление объясняется ровно теми же причинами, что и краткосрочный рост коэффициента Джини

ни в том же году: рост количества живущих за чертой бедности и активизация граждан, находящихся в верхних децильных группах¹⁴. В 2017 г. показатель вырос на 0,2 пункта, отдалившись от порогового значения. Однако в следующем 2018 г. уменьшился на 0,1 пункта до 7,1, зафиксировавшись на данном значении до 2020 г., в котором показатель уменьшился на 0,2

¹³ Децильный коэффициент (соотношение минимальных доходов 10% наиболее обеспеченного населения и максимальных доходов 10% наименее обеспеченного населения).

¹⁴ В России впервые с начала кризиса зафиксирован рост неравенства. РБК // <https://www.rbc.ru/economics/01/08/2016/579f774e9a79474ba7378f87?ysclid=ivezny4491360003073> (дата обращения: 15.09.2024).

пункта, что позволило показателю оказаться в позитивной зоне (ниже порогового значения). В 2021 г. показатель возрос на 0,1, тем не менее, оставшись в пределах позитивной зоны. В 2022 г. показатель подвергся резкому сокращению на 0,5 пункта, что значительно отдалило значение показателя от порогового значения вглубь позитивной зоны. Среднее значение за весь период с 2013 по 2016 гг. составило 7,04. Стоит отметить, что 4 года из 10 наблюдается значение равное пороговому значению или ниже.

Показатели позволяют сделать вывод о том, что с точки зрения

равенства распределения доходов население, положение улучшается. Но показатели соотношения среднедушевых денежных доходов населения с величиной прожиточного минимума и реального роста доходов населения положение достаточно неоднозначно. Оба показателя за весь исследуемый период не достигали порогового значения, что может таить в себе угрозу экономической безопасности в виде низкого уровня жизни и низкого потребительского спроса в некоторых частях страны, что повлечет за собой снижение конкурентоспособности экономической системы.

Список литературы

1. Пикетти Т. Общества неравенства. М.: Родина. 2023. 352 с.
2. Стиглиц Дж. Цена неравенства. Чем расслоение общества грозит нашему будущему. Москва: Эксмо. 2015. 512 с.
3. Гобсон Дж. Проблемы бедности / Под ред. Л. Зака. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ». 2020. 214 с.
4. Печеная Л. Т., Толкачева С. В., Домарев И. Е. Проблема бедности в России и в мире: способы оценки, пути снижения. Экономика: вчера, сегодня, завтра // <http://www.publishing-vak.ru/file/archive-economy-2017-6/9-pechenaya-tolkacheva-domarev.pdf> (дата обращения: 15.09.2024).
5. Аджемоглу Д. Почему одни страны богатые, а другие бедные / Аджемоглу Д., Робинсон Дж. А. М.: АСТ. 2023. 672 с.
6. Райнерт Э. С. Как богатые страны стали богатыми, и почему бедные страны остаются бедными / под ред. А. Автономова. М.: Изд. дом Высшей школы экономики. 2021. 384 с.
7. Коуп З. Разделенный мир. Разделенный класс. Глобальная политическая экономия и стратификация труда при капитализме. М.: Based Press. 2022. 544 с.
8. Бенарджи А., Дюфло Э. Экономика бедных. Радикальное переосмысление способов преодоления мировой бедности. М.: Издательство Института Гайдара. 2021. 464 с.

9. Маркс К. К критике политической экономии / Под ред. А. И. Малыша. М.: ЛЕНАНД. 2019. 176 с.
10. Александров Д. А., Ахутина Т. В., Бугрименко Е. А. и др. Бедность и развитие ребенка / Под ред. Д. А. Александрова, В. А. Иванюшиной, К. А. Маслинского. М.: Рукописные памятники Древней Руси. 2015. 392 с.
11. «Новая жизнь» № 12. Горький М. Малое собрание сочинений. СПб.: Азбука-Аттикус. 2021. 608 с.

BIKBULATOV Denis R. – Postgraduate student of the Department of Political Economy and History of Economics of the Plekhanov Russian University of Economics, Russia, Moscow, email: denisibikbulatov@gmail.com

Keywords: economy, economic security, standard of living, poverty, threats, measures, differentiation of living standards, social inequality.

DIFFERENTIATION OF THE STANDARD OF LIVING OF THE POPULATION AS A THREAT TO RUSSIA'S ECONOMIC SECURITY. PART I

Annotation

The national strategic goal of any State is socio-economic development. One of the most important directions of socio-economic development is to improve living standards. Russia is no exception. Improving the standard of living of citizens has a tremendous effect on other sectors of the country's economy, which is important in the context of sanctions pressure on Russia. Under the pressure of external threats in the form of instability of the geopolitical situation, as well as internal circumstances of the restructuring of the Russian economy, the problem of instability and negative trends in the level and quality of life of citizens is emerging.

The object of the study is the social security of Russia, and the subject of the study is the problems of ensuring social security and ways to overcome them.

References

1. Piketty T. Societies of inequality. M.: Rodina. 2023. 352 p.
2. Stiglitz J. The price of inequality. How the stratification of society threatens our future. Moscow: Eksmo. 2015. 512 p.
3. Hobson J. Problems of poverty / Edited by L. Zak. M.: Book house "LIBROCOM". 2020. 214 p.

4. Pechenaya L. T., Tolkacheva S. V., Domarev I. E. The problem of poverty in Russia and in the world: assessment methods, ways of reduction. Economics: yesterday, today, tomorrow // <http://www.publishing-vak.ru/file/archive-economy-2017-6/9-pechenaya-tolkacheva-domarev.pdf> (date of application: 09/15/2024).
5. Ajemoglu D. Why some countries are rich and others are poor / Ajemoglu D., Robinson J. A. M.: AST. 2023. 672 p.
6. Reinert E. S. How rich countries became rich, and why poor countries remain poor / ed. by A. Avtonomova. M.: Publishing House of the Higher School of Economics. 2021. 384 p.
7. Cope Z. A divided world. A divided class. Global political economy and the stratification of labor under capitalism. Moscow: Based Press. 2022. 544 p.
8. Benardji A., Duflo E. The economy of the poor. Radical rethinking of ways to overcome global poverty. Moscow: Gaidar Institute Publishing House. 2021. 464 p.
9. Marx K. To criticize political economy / Edited by A. I. Malysh. M.: LENAND. 2019. 176 p.
10. Alexandrov D. A., Akhutina T. V., Bugrimenko E. A. and others. Poverty and child development / Edited by D. A. Alexandrov, V. A. Ivanyushina, K. A. Maslinsky. M.: Handwritten monuments of Ancient Russia. 2015. 392 p.
11. "New Life" No. 12. Gorky M. Small collection of works. St. Petersburg: ABC-Atticus. 2021. 608 p.

Вадим ЛИФИНЦЕВ,
Татьяна РАСТИМЕШИНА

СОВЕТСКО-ЮГОСЛАВСКИЙ КОНФЛИКТ 1948-1953 ГГ. КАК ЭПИЗОД ХОЛОДНОЙ ВОЙНЫ

Аннотация

Статья исследует один из эпизодов дипломатических и внешне-политических отношений внутри блока социалистических стран Восточной Европы, а именно советско-югославский конфликт 1948-1953 годов. Проанализирован ход конфликта, его причины и последствия. Рассмотрена ранняя история советско-югославских отношений до и во время Второй мировой войны, как необходимое исследование возможных причин конфликта. Сделан обзор внешне-политических и внутривнутриполитических действий СССР и Югославии в период с 1948 по 1953 годы, акцентировано внимание на реакцию к данным действиям государственных деятелей обеих стран.

Введение

В современном мире внешнеполитические отношения играют значительную роль в становлении

политического и экономического развития государства. Конечно же, как современная, цивилизованная

ЛИФИНЦЕВ Вадим Дмитриевич – учитель истории школы № 152, аспирант Государственного университета просвещения, Россия, Москва, email: ab.lifintseff@yandex.ru, SPIN-код: 416-5521.

РАСТИМЕШИНА Татьяна Владимировна – доктор политических наук, профессор кафедры политологии и политического анализа Российского государственного социального университета, Россия, Москва, email: rast-v2012@yandex.ru, SPIN-код: 6991-7190.

Ключевые слова: Советский Союз, Югославия, Вторая мировая война, холодная война, пропаганда, экономическое давление.

DOI: 10.48137/23116412_2024_4_148

и правовая страна, Россия также во многом зависит от своих межгосударственных отношений со странами Европы, Азии, Северной и Южной Америки. Начиная с 1990-х годов внешняя политика нашей страны претерпевала изменения: с дружественных и партнерских (во многом со стороны России) в начале и середине 90-х годов до, мягко говоря, конкурентных, а в некоторых случаях и враждебно настроенных в последние 20 лет. Стоит сказать, что наша страна при этом имела некоторых постоянных партнеров, которые, несмотря на общеевропейскую повестку, продолжали стремиться к сотрудничеству и развитию торговых и политических отношений с Россией. Это относится не только к странам СНГ, но и полноправным членам Европейского сообщества (например, современная Венгрия). Особенным нашим союзником, который поддерживал Россию на протяжении многих десятилетий, является Сербия. Несмотря на некоторые поли-

тические перемены, происходившие и в нашей стране, и в балканской республике, оба государства зачастую находили точки соприкосновения. Однако иногда в перипетиях политических доктрин договариваться было очень сложно, а в иных случаях дело доходило до враждебности. Одним из таких ярких проявлений были крайне напряженные отношения Югославии и СССР в период с 1948 по 1953 годы.

Тема актуальна тем, что поднимает не просто сложность советско-югославского диалога, эволюционировавшего в российско-сербский, но и позволяет раскрыть некоторые нюансы дипломатических отношений стран после Второй мировой войны, которые также отразились на сегодняшних дипломатических отношениях. Цель исследования – рассмотреть причины и ход советско-югославского конфликта 1948-1953 годов, его влияние на отношения двух стран и внутреннюю политику Советского Союза и Югославии.

Советско-югославские отношения до Второй мировой войны

История Югославии и СССР имеет много схожих черт. Можно сказать, что оба государства стали как бы «детьми» первой мировой войны, только Советская Россия возникла на волне революции, причиной которой и была война, а Югославия (или в ее первоначальном варианте Королевство сербов, хорватов и словенцев) появилась в

результате объединения сербских, хорватских и боснийских земель, отторгнутых от распавшейся Австро-Венгрии в декабре 1918 года. Оба государства имели пестрый национальный состав. Только в РСФСР, а впоследствии и в СССР, национальные проблемы и размолвки пытались сгладить идеологией интернационализма, идеей об

общем светлом советском будущем. Во многом это получилось у советских властей: после окончательного разгрома басмачей в Средней Азии в середине 20-х годов, в СССР не было замечено крупных народных выступлений или проявлений терроризма на национальной почве. В Югославии проблема национализма была одной из главных в государстве. Выражалась она как в парламентских баталиях в Народной Скупщине (югославский парламент), так и в совершении террористических актов, одним из которых стало убийство югославского короля Александра I членом македонской националистической организации в 1934 году [1, с. 31]. Как ни парадоксально, но национальный вопрос в Югославии также стал одним из краеугольных камней в советско-югославских отношениях — мы рассмотрим этот вопрос позже.

Гораздо более важным аргументом в пользу тяжелых отношений между Югославией и СССР стал вопрос о русских эмигрантах. Сербия была благодарна Российской Империи и царю Николаю II за заступничество в Первой мировой войне. Поэтому сербы негативно восприняли свержение царя, а после того как большевики заключили мирный договор с Германией и Австро-Венгрией, сербы вовсе приняли новое большевистское государство враждебно [2, с. 50]. Попытки установить договоренности с Советской Россией на этом этапе не имели успеха. Уже во время гражданской войны югославские власти признали Омское правительство белого ад-

мирала Александра Колчака (сербы стали единственными в мире, кто официально признал белое правительство всероссийской властью). Однако уже к 1920 году белое движение в России терпит поражение, а договориться сербам и новым советским властям так и не получается. Воспользовавшись этим, многим белым генералам и офицерам удается эмигрировать в Королевство сербов, хорватов и словенцев, образовав там одну из наибольших русских диаспор. В дальнейшем на территории королевства был образован Русский общевойсковой союз (одна из основных организаций, объединявшая военных, эмигрировавших из СССР) во главе с генералом Врангелем.

Во многом отношения Королевства Югославии и СССР осложняла и попытка Советского Союза выступать за право национальных окраин на самоопределение, в частности предлагалось, чтобы Черногория приняла участие в Генуэзской конференции как независимая страна [2, с. 53-54].

Таким образом, в 1918-1940 годы, несмотря на попытки и некоторые общие договоренности, официальных контактов между Югославией и СССР не было. Только в июне 1940 года югославское правительство премьер-министра Цветковича признало Советский Союз и установило с ним дипломатические отношения. Связано это было, прежде всего, с нарастанием германской угрозы по всей Европе и как следствие с начавшейся Второй Мировой войной. СССР мог

обеспечить поставки в Югославию сырья, которое поставлять из Вели-

кобритании и США было бы гораздо дороже и сложнее [2, с. 109].

Предпосылки разногласий в советско-югославских отношениях

Несмотря на официальное признание в Королевстве Югославия была запрещена коммунистическая пропаганда, а советские фильмы подвергались цензуре [2, с. 174]. В марте 1941 года премьер-министр Югославии Цветкович совместно с принцем-регентом Павлом подписали соглашение о вхождении в Тройственный союз с Германией, Италией и Японией. Но сербский народ, а в особенности антинемецки настроенные офицеры были крайне возмущены таким решением правительства. Потому 27 марта 1941 года в результате заговора югославских офицеров правительство Цветковича было свергнуто, на престол встал принц Петр. Понимая, что Германия не простит расторжение договора, новое правительство решило заручиться поддержкой СССР. В предстоящей войне 5 апреля 1941 года между Югославией и Советским Союзом был подписан договор о дружбе и ненападении [2, с. 250-260]. На следующий день Германия напала на Югославию, и уже к 17 апреля вынудило ее капитулировать. На обломках бывшей Югославии нацисты образовали несколько государств, крупными из которых было Независимое государство Хорватия и Сербия, подконтрольная немецкой администрации.

Несмотря на быструю капитуляцию югославского королевского правительства в разных регионах страны развернулось партизанское движение. В основе своей оно было представлено двумя партизанскими армиями: четниками-монархистами во главе с генералом Драголюбом Михайловичем и коммунистами во главе с Иосипом Броз Тито. Поначалу союзники в лице Великобритании и США, а после 22 июня 1941 года и СССР, официально поддерживают движение четников, но уже к 1943 году становится понятно, что партизаны Михайловича в большинстве своем представляют разрозненные группы, которые не брезгают и сотрудничеством с оккупантами в борьбе с коммунистами. Партизаны-коммунисты же не запятнали себя сотрудничеством с немцами и итальянцами даже в критические моменты 1941-1942 годов [3, с. 438]. Тем самым на Тегеранской конференции 1943 года, союзниками было решено начать поддержку именно партизан Тито боеприпасами, продовольствием, обученными офицерами. К осени 1944 года, когда Красная армия уже освобождала балканские страны, партизаны Народно-освободительной армии Югославии смогли занять несколько опорных пунктов и путей сообщения, поэтому в сентя-

бре-октябре 1944 года, советским войскам вместе с НОАЮ в некоторых районах Сербии, Боснии, Далмации несколько облегчило продвижение. 20 октября 1944 года Белград был освобожден от нацистов. В дальнейшем Югославские партизаны участвовали в освобождении остальной части Югославии, длившейся до апреля 1945 года. Во время войны Иосип Броз Тито посещал Москву и встречался со Сталиным в 1944 году. Тогда они и согласовали совместные действия Красной Армии и НОАЮ по освобождению Югославии. На этой встрече обсуждались не только боевые операции, но и борьба коммунистов за власть в послевоенной Югославии [4, с. 39]. Эта встреча определила союзнические отношения СССР и Югославии в период с 1945 по 1948 год.

Иосип Броз Тито смог почти беспрепятственно взять власть в послевоенной Югославии. При поддержке Советского союза, НОАЮ удалось поймать, осудить и казнить генерала Михайловича. Четническое движение было полностью разгромлено, некоторым удавалось еще долгое время вести подпольную борьбу. Конечно, такие решения вызвали как минимум непонимание со стороны Великобритании и США, но и противостоять новому югославскому правительству, поддерживаемому Сталиным, они были только дипломатическими путями.

В апреле 1945 года югославский лидер прибыл в Москву, где подписал торговое соглашение, по ко-

торому в Югославию направлялись советские военные и гражданские специалисты. На этом поддержка не заканчивалась. В ноябре 1945 года прошел референдум по вопросу сохранения монархии, где большинство югославов высказалось против [5, с. 324]. В то же время прошли и парламентские выборы в Народную Скупщину, где уверенную победу одержали коммунисты. Опираясь на эти новые реалии, Тито в том же месяце провозгласил Федеративную Народную Республику Югославию, которую одним из первых признал СССР [5, с. 324].

В первые послевоенные годы Югославия почти копировала советский опыт построения государства. В 1946 году была принята конституция, взявшая за основу советскую конституцию 1936 года. Была принята и первая программа пятилетнего плана. Коллективизация в ФНРЮ началась несколько раньше, чем в других восточноевропейских «народных демократиях» [3, с. 597]. Начался также и процесс индустриализации. Советский Союз очень положительно оценивал вхождение Югославии в блок «народных демократий». Это позволило ему иметь надежного союзника на Адриатическом море, а с учетом начавшейся в соседней Греции гражданской войны между коммунистами и правительством, почти беспрепятственно помогать вооружением и продовольствием греческим коммунистам. Закономерно и то, что Тито в тот момент осудил и отказался от помощи США по «плану Маршалла».

СССР стал поддерживать ФНРЮ и в вопросах внешнеполитических. С заключением торговых и дипломатических договоров с Польшей и Чехословакией не возникало трудностей, трудности возникли с Венгрией, Румынией и Болгарией, бывшими во время Второй мировой войны союзниками Германии. От Болгарии и Венгрии Югославия требовала территориальных уступок, в том числе северных районов Сербии, на которых находились залежи угля. Однако при посредничестве СССР разногласия удалось уладить: в декабре 1947 года Югославия подписала договоры с Румынией и Венгрией, обе страны не передавали никаких территорий Югославии, но обязаны были выплатить ей репарации [6, с. 21].

Гораздо более важным требованием югославов было присоединение Истрии вместе с городом Триестом (территории, находящиеся на побережье Адриатического моря, на границе Италии и Словении). Советский Союз активно поддерживал ФНРЮ, и в результате этой поддержки на Парижской конференции 1947 года Югославия получила большую часть Истрии, но город Триест остался под управлением ООН [7, с. 42]. Однако в тот момент в советско-югославских отношениях начал намечаться раскол, даже несмотря на оказанную поддержку. Довольно резко Тито выразился на митинге в мае 1945 года, что советское руководство оценило как проявление недружественности, однако раздувать скандал не стало.

В 1946 году Иосип Тито прилетел с визитом в Москву. Сталин оказал ему большую честь, приняв его в тот же день после прилета. Обсудив экономические и внешнеполитические вопросы, Тито и Сталин проводили вечера в дружеской атмосфере. Тогда и начала зарождаться догадка, что Сталин ищет себе приемника [8, с. 244].

Уже по возвращению в Югославию лидер ФНРЮ вновь напомнил о себе западным странам, выдвинув территориальные претензии к Австрии. Конечно, это вызвало неудовольствие и в Лондоне, и в Вашингтоне, не рады были этому и в Москве. Тито выдвинул претензии без всяких консультаций с советским руководством. Такое поведение говорило об излишней самостоятельности югославского руководства, что в дальнейшем могло навредить отношениям с СССР.

Главное же разногласие в советско-югославских отношениях было вызвано одним из кремлевских проектов. Еще во время войны, в 1944 году НОАЮ и Отечественный фронт Болгарии подписали соглашение о совместном разгроме гитлеровских войск. Тогда же речь зашла и о возможном объединении двух стран в балканскую федерацию, куда позже могли войти еще несколько стран, включая Грецию. Однако уже на первых порах между болгарскими и югославскими политиками возникли разногласия. Болгары представляли себе будущую федерацию как союз двух равноправных государств, с представительством в парламенте югосла-

вов и болгар в равной степени. Тито же рассматривал почти полное включение Болгарии в состав Югославии на правах «седьмой республики», а соответственно подчиненное положение Софии Белграду [4, с. 44]. Сложившиеся разногласия отодвинули окончательное принятие проекта на несколько лет. Более продуктивно сложились переговоры об объединении с Албанией. Энвер Ходжа (лидер албанских коммунистов-партизан) чувствовал попечительскую роль югославских коммунистов. Уже после войны, в июне 1946 года, был подписан Договор о дружбе и взаимопомощи между Албанией и Югославией. В том же году Тито направил в Албанию несколько дивизий на юг Албании для охраны авиационных частей, уже находившихся там [4, с. 45]. Западные державы отнеслись к этой новости с предостережением, а в СССР не хотели еще более нагнетать и так напряженные отношения с США и Великобританией. В августе, после долгих переговоров, был составлен план договора об объединении Югославии и Болгарии. В Москве это вызвало еще большее раздражение. В феврале 1948 года в Москву были вызваны Тито и Георгий Димитров

(глава болгарской компартии). Сам Тито, однако, не приехал, послав вместо себя министра иностранных дел Югославии Эдварда Карделя. Сталин выказал неудовольствие в довольно грубой форме [4, с. 47]. Самостоятельность некоторых лидеров Народных демократий восточной Европы сделала его равнодушным к идее балканского объединения. Проект объединения так и не встретил одобрения ни с югославской, ни с болгарской стороны.

Наконец последним камнем преткновения стал вопрос о нахождении в ФНРЮ советских специалистов. Зачастую, по признанию самих югославов, они вели себя довольно высокомерно по отношению к югославским коллегам. Вызвал раздражение и тот факт, что некоторые из этих специалистов вели разведывательную работу, отправляя данные в СССР. Дошло до того, что югославской разведке УГБ стало известно о вербовке одной из сотрудниц югославской службой криптографии [4, с. 49]. После этого югославским различным учреждениям было запрещено передавать какую-либо экономическую или политическую информацию советским специалистам [3, с. 576].

Нарастание противостояния

После этого в течение 1948 года проходили съезды КПЮ, на которых заявлялось о том, что отношения с Советским Союзом приобретают опасную враждебность, но югосла-

вы всегда готовы к диалогу с СССР для преодоления разногласий. Сталин же приказал отозвать всех гражданских и военных специалистов. Тито в письме обратился к совет-

скому руководству, говоря, что никакой враждебности к советским специалистам в Югославии нет. Из Москвы от Сталина и Молотова последовал ответ, обвинявший Югославское руководство в отклонении от привычных методов построения социализма, отход от марксизм-ленинизма. Самое страшное, что было написано в советском письме, предписание «здоровым» силам югославской компартии сменить правящее руководство [9, с. 375].

Уже позже несколько коммунистических партий восточной Европы выступили с осуждением КПЮ. В самих этих странах начались чистки, направленные против возникавших сторонников югославского «особого пути». В частности жертвой этих репрессий стал Ласло Райк в Венгрии.

В течение 1948-1949 годов постепенно стали сворачиваться экономические и политические связи восточноевропейских народных республик с Югославией. В дальнейшем СССР пытался дискредитировать югославское руководство путем пропаганды. В сентябре 1948 года вышла статья под авторством неизвестного, под которым угадывался Сталин. «Куда ведет национализм группы Тито» – так называлась статья. В ней было указано, что югославская компартия, поливая грязью коммунистические партии других стран, использует методы силового давления на несогласных. Тем не менее, обвинения подвергалась не вся коммунистическая партия Югославии, а только ее правящая верхушка.

Также в 1948 году КПЮ была изгнана из коминформбюро (последователя распущенного в 1943 году коминтерна). Штаб-квартира была перенесена из Белграда в Бухарест, а сама организация превратилась в рупор антиюгославской пропаганды. Выпускались газеты «За социалистическую Югославию». Транслировались радиопередачи на языках югославских народов, передававшие антиправительственную пропаганду [9, с. 366].

Уже в 1949 году начался отток югославских граждан, поддерживающих советскую политику. Из них было несколько высокопоставленных бывших партизанских командиров, а после чиновников такие как: П. Попивода (югославский полковник, эмигрировавший в СССР и выступавший от имени югославской компартии) и А. Йованович (начальник генерального штаба Югославской народной армии, пытавшийся бежать в СССР, но убитый на югославо-румынской границе) [10, с. 67].

Но, как показала практика, методами пропаганды удалось добиться только оттока некоторых граждан Югославии из ФНРЮ, а также некоторых русских, подозреваемых в работе на Москву. В Кремле поняли, что для решения проблемы с Тито необходимы кардинальные меры. В начале 1950 года в генеральных штабах Венгрии и Болгарии стали разрабатываться планы военного вторжения в Югославию [11, с. 78-79]. Среди советского генералитета не могли об этом не знать, да и скорее всего

план операции разрабатывался в Москве. В конечном итоге от плана отказались. Повлияла на это и начавшаяся в Корее война (1950-1953 гг.), которая оттянула внимание советского генштаба в Азию. Несмотря на отказ от полномасштабного вторжения, фиксировались многочисленные факты нарушения и провокаций со стороны болгаро-югославской и албано-югославской границы. Зачастую такие действия были вызваны препятствованию югославских пограничников оттоку граждан из страны, но случались и спланированные провокации со стороны Албании и Болгарии.

Отойдя от плана грубого военного вторжения, Министерство государственной безопасности СССР подготовило план покушения на Иосипа Тито уже в 1952 году. Задание было поручено агенту МГБ Иосифу Григулевичу, долгое время работавшему в странах Латинской Америки, а позже специально для этого задания добившись должности посла Коста-Рики в Югославии. Так как лидер ФНРЮ лично принимал аккредитованных послов, то Григулевич мог добиться с ним личной аудиенции. По плану покушения Григулевич должен был незаметно во время встречи из специального механизма выпустить дозу бактерий легочной чумы, что должно было отравить всех присутствовавших, кроме самого агента, заранее привитого от смертоносной болезни [4, с. 61]. Точку в этом деле поставила только смерть Иосифа Сталина в марте 1953 года.

Вышеизложенное показало, что СССР видел смертельную опасность в малейшем отхождении от советского понимания марксизма. Только было ли это в понимании всего советского руководства или зависело только от Сталина? Как покажут дальнейшие события, более правдоподобной кажется вторая версия.

Что же югославское руководство? В 1948 году Югославская компартия заявляла, что не намерена разрывать связи с Советским Союзом, но страна рассматривает свой путь социалистического пути. Стоит сказать, что в отношении новой политики югославского руководства сразу наметился раскол на две группы. Одни предлагали сплочение в круг Иосипа Тито и поддержку его независимой политики, другие ориентировались на Москву. Одними из крупных последователей Сталина были Сретен Жуйович (министр финансов Югославии) и Андрия Хебранг (второй секретарь ЦК Коммунистической партии Хорватии, покончил жизнь самоубийством в тюрьме) [4, с. 58]. В дальнейшем к сторонникам сталинской политики применялись репрессии.

Недоверие югославских властей применялось и к русской общине в ФНРЮ. По большей части такая община состояла из русских белоэмигрантов. Те из них, кто сотрудничал с немцами во время оккупации, были сразу же высланы в СССР. В их числе и члены русского охранного корпуса, служившие нацистам. В соседние страны были высланы и другие советские гражда-

не, оказавшиеся во время войны на территории Югославии. Советским дипломатам было запрещено посещать множество югославских городов и республик.

Размах советской антиюгославской кампании требовал от властей ФНРЮ более решительных мер. В 1949 году на острове Голи Оток в Адриатическом море был построен лагерь для несогласных с титовской политикой. Всего через него достоверно прошло 12 тыс. чел., подвергавшихся там принуждению к тяжелым работам [7, с. 60].

Югославское правительство прекрасно понимало возможность вторжения советских и восточно-европейских армий на свою территорию. Если с внутренней оппозицией Тито смог справиться путем пропаганды и репрессий, то против военной силы социалистических стран, даже при относительной силе вооруженных сил ФНРЮ, он бы не смог справиться. Особую ставку Тито в таком случае делал на старый проверенный метод партизанской войны, как единственно возможной против превосходящих сил [7, с. 61].

Понимая возможную неизбежность советского вторжения, югославское правительство могло обратиться за помощью к государству, с которым в ходе начавшейся холодной войны у СССР была самая острая вражда – к США. В Америке поначалу очень осторожно отнеслись к намечавшемуся югославо-советскому расколу, однако вскоре американским политикам стало понятно, что СССР может организовать серьезное вторжение в

Югославию, и это могло быть искрой в начинающейся третьей мировой войне. США согласились помочь Югославии экономически в обмен на обещание прекратить помогать греческим коммунистам в гражданской войне. ФНРЮ прекратило поставки ДАГ (демократической армии Греции), в результате чего греки-коммунисты вынуждены были бежать из Греции. В период 1949-1950 годов США выдали кредит ФНРЮ в несколько миллиардов долларов [3, с. 621]. Сближение Югославии и США вызвало реакцию со стороны Москвы. Дипломатические отношения были разорваны 28 сентября 1949 года. В 1953 году Тито с официальным визитом посетил Лондон, встретившись с премьер-министром Черчиллем и министром иностранных дел Э. Иденом [3, с. 639]. Югославия также начала сближение со своими соседями, в которых не было коммунистического правительства: с Турцией и Грецией. В 1954 году был подписан трехсторонний договор о политической и военной помощи, гарантировавший каждой стране-участнице поддержку двух других [3, с. 645]. Таким образом, Югославия подписала военное соглашение с участником блока НАТО.

Накал страстей между Югославией и СССР начал спадать только к марту 1953 года. Именно в этом месяце И. Сталин умер, а его приближенные всерьез осознали необходимость менять как внутреннюю, так и внешнюю политику. Отношения с Югославией, как с надежным

форпостом на Адриатическом побережье, требовали пересмотра. Уже летом 1953 года состоялся обмен послами между Москвой и Белградом. В 1955 году в Югославию приехал первый секретарь ЦК КПСС Н. Хрущёв, а в 1956 году Тито посетил СССР. В своей поездке в Югославию Хрущёв подписал декларацию, провозглашавшую, что «вопросы внутреннего устройства, различия общественных систем и различия конкретных форм развития социализма являются исключительно делом народов отдельных стран»¹. Впоследствии прекратилась и антиюгославская пропаганда в СССР и восточноевропейских странах.

Несмотря на изменение внешней политики СССР и заметное потепление и примирение Советского Союза и Югославии, окончательных союзнических отношений так и не получилось. Югославия не вступила в Организацию Варшавского договора, созданную в 1955 году, образовав в 1961 году Движение неприсоединения, целью которого было продвижение принципа неучастия в военных блока НАТО и ОВД. Югославия стала неким барьером между США и СССР, пытаясь брать с каждой стороны лучшее.

Можно сказать, что конфликт двух стран привел к неким изменениям в социалистическом лагере. Советско-югославский конфликт стал первым в череде нескольких расколов в среде стран с социалистическим уклоном. Этот конфликт показал, что иногда слишком много в стране с социалистической политикой зависит от одной личности, от его решений. На основе наших исследований, было проиллюстрировано, что конфликт имел разрешение при уступчивости и желании найти компромисс у Сталина и Тито. Однако у сталинской авторитарной внешней политики не могло быть компромисса: нужно или полностью копировать советский опыт или придется стать изолированным от советского блока. Ошибочность своих суждений в советском руководстве стали осознавать довольно поздно, только к «хрущевской оттепели», что в свою очередь не спасло от венгерских (1957 г.) и чехословацких (1968 г.) событий. В конце концов, полностью это осознание пришло только во второй половине 1980-х, но и это не спасло от крушения советской зоны влияния в мире и от крушения самого СССР.

Заключение

Подводя итоги исследования необходимо заметить, что авторы попытались найти причину совет-

ско-югославского конфликта, а также проанализировать его ход и рассмотреть некоторые итоги

¹ Белградская советско-югославская декларация. 2 июня 1955 года // <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/136214> (дата обращения: 27.07.2024).

этого противостояния. Разрыв с Югославией был для СССР потерей важного стратегического союзника на Адриатическом море, но не оказал судьбоносного влияния на советскую внешнюю и внутреннюю политику. Тогда как в Югославии эти события поменяли внешнеполитический вектор, повернув его в сторону нейтральности, поставив страну особняком

между Западом и Востоком на протяжении всей холодной войны. И все же необходимо понимать, что разногласия между СССР и ФНРЮ носили скорее не государственный характер, а характер конфликта двух личностей: Сталина и Тито. И пока оба этих лидера были живы, шанс, что одна из сторон пойдет на компромисс, был очень мал.

Список литературы

1. Волков В. К. Операция «Тевтонский меч». М.: Мысль. 1966. 172 с.
2. Животич А. Югославско-советские отношения. 1939-1941. М.: Политическая энциклопедия. 2019. 292 с.
3. Югославия в XX веке: очерки политической истории. М.: Индик. 2011. 887 с.
4. Лавренев С. Я., Попов И. М. Советский Союз в локальных войнах и конфликтах. М.: АСТ. 2003. 778 с.
5. Юнгблуд В. Т. Встречными курсами: политика СССР и США на Балканах, Ближнем и Среднем Востоке в 1939-1947 гг. Киров: Изд-во ВятГТУ. 2014. 510 с.
6. Животич А. Югославско-советские военные противоречия (1947–1957): Искушения союзничества. М.: Политическая энциклопедия. 2019. 230 с.
7. Лавренев С. Я., Попов И. М. Советский Союз в локальных войнах и конфликтах. М.: АСТ. 2003. 778 с.
8. Волкогонов Д. А. Семь вождей. Галерея лидеров СССР в двух книгах. М.: Новости. 1995. 349 с.
9. Москва и Восточная Европа. Становление политических режимов советского типа (1949-1953): очерки истории / Волокитина Т. и др. М.: РОССПЭН. 2008. 685 с.
10. Уэст Р. Иосип Броз Тито. Власть силы. Смоленск: Русич. 1997. 507 с.
11. Степанов А. С. Югославские товарищи руководствуются стремлением к дружбе с нами, а не конъюнктурными соображениями // Военно-исторический журнал. 2013. № 1. С. 78.

LIFINTSEV Vadim D. – history teacher School No. 152, postgraduate student of State University of Education, Russia, Moscow, email: ab.lifintseff@yandex.ru.

RASTIMESHINA Tatiana V. – PhD, Associate Professor, Head of the department of Political Science and Applied political work, Russian State Social University, Russia, Moscow, email: rast-v2012@yandex.ru.

Keywords: Soviet Union, Yugoslavia, World War II, the Cold War, Propaganda, Economic pressure.

THE SOVIET-YUGOSLAV CONFLICT OF 1948-1953 AS AN EPISODE OF THE COLD WAR

Annotation

This article explores one of the episodes of diplomatic and foreign policy relations within the bloc of socialist countries of Eastern Europe, namely, the Soviet-Yugoslav conflict of 1948-1953. The course of this conflict, its causes and consequences are analyzed. The early history of Soviet-Yugoslav relations before and during World War II is considered as a necessary study of the possible causes of the conflict. An overview of the foreign policy and domestic political actions of the USSR and Yugoslavia in the period from 1948 to 1953 is made, attention is focused on the attitude of statesmen of the two countries to these actions: their statements, memories, friendly or aggressive actions of the Yugoslavs towards the Soviet Union, and Soviet politicians towards Yugoslavia.

References

1. Volkov V. K. Operation "Teutonic Sword". M.: Mysl. 1966. 172 p.
2. Zhivotich A. Yugoslav-Soviet relations. 1939-1941. M.: Political Encyclopedia. 2019. 292 p.
3. Yugoslavia in the XX century: essays on political history. M.: Indrik. 2011. 887 p.

4. Lavrenov S. Ya., Popov I. M. The Soviet Union in local wars and conflicts. M.: AST. 2003. 778 p
5. Yungblud V. T. Counter courses: the policy of the USSR and the USA in the Balkans, the Near and Middle East in 1939-1947. Kirov: Publishing house of Vyatgtu. 2014. 510 p.
6. Zhivotich A. Yugoslav-Soviet military contradictions (1947-1957): The temptations of Alliance. M.: Political Encyclopedia. 2019. 230 p.
7. Lavrenov S. Ya., Popov I. M. The Soviet Union in local wars and conflicts. M.: AST. 2003. 778 p.
8. Volkogonov D. A. Seven leaders. Gallery of the leaders of the USSR in two books. M.: News. 1995. 349 p.
9. Moscow and Eastern Europe. The formation of Soviet-type political regimes (1949-1953): essays on history / Volokitina T. et al. M.: ROSSPEN. 2008. 685 p.
10. West R. Josip Broz Tito. The power of force. Smolensk: Rusich. 1997. 507 p.
11. Stepanov A. S. The Yugoslav comrades are guided by the desire for friendship with us, and not by opportunistic considerations // Military History magazine. 2013. No. 1. p. 78.

КОНСЕРВАТИВНАЯ МОДЕРНИЗАЦИЯ В РОССИИ: ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ДИСКУССИИ О НОВОЙ ПАРАДИГМЕ РАЗВИТИЯ

Аннотация

Консерватизм в постсоветской России представляет собой не статичный феномен, а динамичную идеологию, способную адаптироваться к меняющимся условиям и выступать альтернативой другим политическим доктринам. Он стал своеобразной платформой для политической эволюции в России, отвечая на потребность в стабильности и традиционных ценностях.

Дискуссия о консервативной модернизации отражает поиск новой парадигмы развития в постсоветской России, в которой консервативные ценности могут стать ключом к успешному продвижению вперед.

В начале XXI века Россия, пережившая радикальные изменения после распада СССР, столкнулась с поиском нового вектора развития. Правящие элиты, стремясь сохранить буржуазный экономический строй, решили пойти по пути консервативной рекон-

струкции идеологической и государственной системы. В этом контексте консерватизм стал привлекательным для различных политических сил и общества в целом. Возрос интерес к его теоретическим основаниям, к различиям между его течениями и к возмож-

ВИТИТНЕВ Сергей Федорович – доктор исторических наук, профессор кафедры политологии и права Государственного университета просвещения, Россия, Москва, email: ivan439@ya.ru, SPIN-код: 7790-3039.

Ключевые слова: консерватизм, либерализм, консервативная модернизация, традиция, идеология, «Единая Россия»

DOI: 10.48137/23116412_2024_4_162

ности их использования в государственном управлении.

В частности, некоторые политические силы увидели в консерватизме инструмент для создания правящей коалиции или же возможность использовать его лозунги для привлечения избирателей. Так, «Единая Россия», позиционировавшая себя как либерально-консервативная партия, с середины 2000-х годов начала акцентировать внимание на консервативных ценностях. В 2009 году партия объявила о проекте консервативной модернизации, который основывался на таких ценностях как патриотизм, семья, национальные традиции, здоровье нации, частная собственность и правопорядок.

Представитель руководства «Единой России» А. К. Исаев заявил, что консервативная идеология должна стать основой грядущих модернизационных преобразований [1, с. 153].

В сфере литературно-публицистических дискуссий новый тренд породил ряд актуальных вопросов. Обсуждались не только необходимость реализации заявленных инициатив, но и способность существующего политического режима, в частности, «партии власти», эффективно их осуществить. Также анализировалась готовность общества позитивно воспринять планируемые изменения и выявлялись объективные и субъективные факторы, препятствующие модернизации отдельных сфер жизни. За несколько лет до того, как «Единая Россия» выдвинула идею консерва-

тивной модернизации, ряд авторов уже затрагивали эту тему в своих публикациях. Один из первых отечественных исследователей, А. В. Репников, отметил, что после радикальных реформ 90-х годов стало очевидно, что попытка развития России по модели «традиция – модернизация» или «либерализм – консерватизм» обречена на провал [2, с. 80]. По его мнению, либеральные реформы не улучшили жизнь большинства населения, что ставит под вопрос их эффективность. Репников утверждал, что «контрреформы», которые не всегда несут деструктивный характер, могут стать альтернативой [2, с. 80].

В постсоветской России консервативная идеология приобрела значительную популярность, отчасти благодаря переосмыслению ее роли в обществе. Как отмечает А. В. Репников, консерватизм перестал восприниматься исключительно как синоним отрицания прогресса. Напротив, консервативные ценности стали рассматриваться как основа для создания универсальной идеологии, способной обеспечить стабильность и развитие.

Обращение к опыту дореволюционных российских консерваторов показывает, что они не были просто «охранителями», а стремились использовать традиционные ценности для реализации сценария перехода к новым социально-экономическим отношениям. Этот подход можно охарактеризовать как «консервативная модернизация» или, как пишет А. В. Репни-

ков, «консервативная стабилизация» в стране, проходящей через эпоху реформ [2, с. 80].

Важно отметить, что сам консерватизм не избежал влияния модернизационных процессов. Он претерпел определенные трансформации, включая частичный пересмотр традиционных постулатов. Это было обусловлено необходимостью создать «мобильную идеологию», способную противостоять либеральным и социалистическим концепциям, которые набирали силу в постсоветском обществе [2, с. 81].

Тогда же с идеей осуществления модернизационных преобразований на основе консервативных ценностей выступает В. И. Толстых, в 2004 году писавший, что, либеральная модель модернизации обнаружила свою несостоятельность, а потому необходимо осмыслить, на какой основе, каком идейно-теоретическом базисе будет совершаться грядущий прорыв в постиндустриальную цивилизацию [3].

Что же касается последующего консервативного начинания «Единой России», то его оценки достаточно разноречивы – от полного одобрения до жесткой критики – при некотором преобладании первых, принадлежащих сторонникам «партии власти».

Так, ценности консервативной модернизации, по мнению А. Ю. Нечушкина, должны способствовать стабильности политического развития страны, что предполагает, как отсутствие революций и потрясений, так и сочетание tradi-

ций и продуманных новаций. Это соответствует идеологическим принципам центризма. Реализация программы «Единой России» – условие достижения в обозримой перспективе национальных успехов – обретения достойного места в системе геополитических отношений, экономического благополучия, высокого качества жизни [4, с. 73]. Солидаризируясь с этой позицией, К. А. Лотарев утверждает, что «Единая Россия» выступает как наиболее полный выразитель консервативного течения в современной России и наряду с РПЦ является субъектом создания государственного устройства, вписывающегося в историческое сознание большинства граждан [5, с. 19]. Поведение же реформ призвано придать обществу устойчивость и жизнеспособность, основой чему должна стать социокультурная система, при которой либеральное и консервативное начала находятся в сбалансированном равновесии.

Н. В. Работаев подчеркивает, что отечественные консерваторы демонстрируют разногласия в вопросах модернизации. Левые консерваторы выступают против либерально-буржуазного пути, предпочитая социалистическую модель, основанную на коллективистских традициях. Правые консерваторы, ориентируясь на дореволюционные и православные ценности (как, например, реформы Столыпина), поддерживают рыночную экономику и частную собственность, но с акцентом на общественное благо, а не личный интерес [1, с. 165].

Наряду с указанными моделями консервативной модернизации Н. В. Работяжев выделяет ту, что была разработана представителями «Изборского клуба» в 2002 г. Они предложили синтетическую модель, отстаивая сильную централизованную власть. Эта модель подразумевает государственное регулирование экономики (дирижизм, корпоративизм), социальную солидарность, приоритет реального сектора и перераспределение природной ренты. Предполагается социальная ответственность капитала, ориентированного на национальные интересы.

Успех модернизации, по мнению Работяжева, зависит от формирования либерально-консервативного консенсуса, объединяющего ценности обоих течений в русской мысли [1, с. 171].

На значимость подобного взгляда для успешного осуществления модернизационных преобразований указывают Д. П. Кондраль и А. Г. Кузьмин, писавшие о набирающей популярность концепциях, вобравших в себя консервативные и либеральные начала, что способствовало утверждению идеи, согласно которой свобода неотделима от ответственности, что благоприятно для формирования справедливого общества с нормальными условиями существования людей его составляющих [6, с. 9]. Значимость подобных концепций определяется тем, что они ориентируют федеральные и региональные власти на формирование четкого видения процессов инновационного стабильного стратегического развития

даже в условиях социально-экономической нестабильности, препятствуя применению так называемых сдерживающих концепций (концепций выживания), что чревато потерей стратегических ориентиров и опасно для государства и общества даже в рамках консервативных проектов развития страны [6, с. 8]. Достоинство концепции правой, консервативной модернизации, с точки зрения авторов, заключается также в присутствии в ней идеи реализации принципа социальной справедливости в сильном государстве, что соответствует ценностным ориентациям большинства населения современной России [6, с. 10].

Обращаясь к теме выбора оптимальных форм осуществления модернизации в современной России и идеологических основаниях ее осуществления, В. Н. Шевченко отмечает конфликт между идеей «особого пути» и государственной стратегией. Он выделяет три вектора: «больше европеизма» (интеграция в мировую экономику, совершенствование капитализма); «больше независимости» (развитие собственных технологий, преодоление технологической отсталости, социальные преобразования); и «больше свободы» (демократизация, многопартийность) [7, с. 7-12].

Однако, автор критикует совмещение либерализации с авторитаризмом, считая такой подход тупиковым. Он предлагает альтернативный социалистический проект, основанный на «особом пути», сформировавшемся на базе российской цивилизации. Эта модель

«сверхмодерна», основанная на знаниях, не исключает частной собственности, рынка или демократии, отражая специфику левоконсервативной идеологии [7, с. 18].

С критических позиций реформистские начинания, имевшие место с начала XXI века, иницилируемые российским руководством, заявляющем о своей приверженности к идеям консерватизма, оценивает И. Г. Шаблинский. По его словам, с момента прихода к власти президента В. В. Путина де-факто имеет место отказ от прежнего вектора политического развития, изменения порядка формирования институтов и сосредоточением власти в одних руках [8, с. 138]. Обоснованием этого курса, отмечает И. Г. Шаблинский, должны были служить концепция «суверенной демократии», автор которого В. Сурков доказывал, что авторитарный режим, именуемый «консолидируемым государством», в переходный период должен стать инструментом модернизации [8, с. 142]. При этом определяющей чертой официального российского консерватизма стало неприятие реального либерализма, идей политической демократии, плюрализма и конкуренции [8, с. 154].

В условиях наличия нескольких проектов консервативной модернизации, выдвигаемых различными консервативными течениями, каждое из которых, руководствуясь своими представлениями о формах и приоритетах ее осуществления в сочетании с критикой во стороны политических оппонентов каждого из обозначенных проектов, среди

которых наиболее проходным предстал проект «Единой России» – партии власти, обладающей обширной ресурсной базой для его реализации. Осознание этого факта заставляет представителей других консервативных течений, в той или иной степени стремящихся дистанцироваться от бюрократического консерватизма, и озабоченности к подлинно консервативному сообществу, задуматься о своем месте в системе политических отношений, степени влияния на политические элиты, возможности вхождения в «коридоры власти», а значит способности предстать в роли влиятельного субъекта в реализации модернизационных начинаний.

Обращаясь к данной теме, Д. Г. Евстафьев доказывает, что концу второго десятилетия XXI века российский консерватизм пребывает в состоянии кризиса, поскольку не оправдались надежды на то, что «российская власть сделает консерватизм частью государственной идеологии» [9], несмотря на неоднократные заявления о симпатиях к нему со стороны «провластных чиновников и политиков». Причиной тому, ставит диагноз Д. Г. Евстафьев, стала политика «лоялистского консерватизма» или, если использовать выражение Б. В. Межуева, на которого ссылается автор: «ура – патриотизм». Консервативный лоялизм, с его стремлением «ничего не ломать» и бережно относиться к общественным институтам, традициям и ритуалам, не был принят российской элитой, воспитанной в

духе экономического оппортунизма и авантюризма, что повлияло и на ее политическое поведение, несовместимое с разного рода самоограничениями, к которым призывали консерваторы. В результате российский консерватизм не стал «системным», поскольку оказался неадекватным современному обществу и не обладал способностью дать ответы ни их ключевые вопросы и вызовы современности [9].

Слабыми местами современного российского консерватизма выступает его узкая целевая аудитория и отсутствие экономической основы, что нашло выражение в неспособности сформулировать ни одной экономической идеи, ни российско-го, ни глобального формата. Помимо этого, консервативные абстракции «крайне сложно переводятся на язык политического действия» [9].

Для того чтобы консерватизм стал ведущей политической силой,

способной инициировать трансформации в России и противостоять популизму, ему необходима новая идеологическая платформа. Эта платформа должна предлагать общественно приемлемую модель реструктуризации общества с учетом постглобальных реалий. Консерватизм должен стать мейнстримом, определяющим политическое, культурное и потребительское поведение, приобретя универсальный характер и обращаясь к будущему, в частности, к молодежи.

Однако, сможет ли консервативное движение обрести в обществе поддержку, предполагающую наличие возможности предстать в роли одного из наиболее влиятельных политических игроков или ему уготована судьба «младшего партнера партии власти»? [10, с. 236] Этот вопрос является центральным в современной политической дискуссии о российском консерватизме.

Список литературы

1. Работяжев Н. В. Консерватизм и модернизация: единство или борьба противоположностей? // Полития. 2015. №1 (76). С. 153-174.
2. Репников А. В. Тернистые пути консерватизма в России // Общественные науки и современность. 2002. № 4. С. 80-94.
3. Красин Ю. А., Галкин А. А., Толстых В. И. и др. Консерватизм как течение общественной мысли и фактор общественного развития (Материалы круглого стола). Полис. Политические исследования. 1995. №4. С. 33-45.
4. Нечушкин А. Ю. Освоение консолидирующих ценностей как продолжение «неоконсервативной революции» в России // Гуманитарий Юга России. 2015. № 1. С. 70-74.
5. Лотарев К. А. Консерватизм в современной России: к проблеме устойчивого развития. Часть I // Известия Иркутского государ-

ственного университета. 2016. Т. 15. Серия «Политология, Религиоведение». С. 14-22.

6. Кондраль Д. П., Кузьмин А. Г. Модели развития современной России в консервативных проектах модернизации страны // Общество: политика, экономика, право. 2015. № 3. С. 8-11.

7. Шевченко В. Н. Модернизация или национальный путь развития России? // Социология власти. 2010. № 6. С. 6-20.

8. Шаблинский И. Г. «Новый российский консерватизм» и советская идеологическая парадигма // Политическая наука. 2017. № 3. С. 136-157.

9. Евстафьев Д. Г. Российский консерватизм и время постглобализации // <https://politconservatism.ru> (дата обращения: 30.09.2024).

10. Современный российский консерватизм и политический процесс // Вестник Московского государственного областного университета. 2017. № 5. С. 227-240.

VITITNEV Sergey F. – Doctor of Historical Sciences, Professor of the Department of Political Science and Law of the State University of Education, Moscow, Russia, email: ivan439@ya.ru

Keywords: conservatism, liberalism, conservative modernization, tradition, ideology, United Russia.

CONSERVATIVE MODERNIZATION IN RUSSIA: A HISTORIOGRAPHICAL ANALYSIS OF THE DISCUSSION ON A NEW DEVELOPMENT PARADIGM

Annotation

Conservatism in post-Soviet Russia is not a static phenomenon, but a dynamic ideology capable of adapting to changing conditions and acting as an alternative to other political doctrines. It has become a kind of platform for political evolution in Russia, responding to the need for stability and traditional values.

The discussion on conservative modernization reflects the search for a new paradigm of development in post-Soviet Russia, in which conservative values can be the key to successful progress.

References

1. Rabodiazhev N. V. Conservatism and modernization: unity or struggle of opposites? // *Politics*. 2015. No. 1 (76). pp. 153-174.
2. Repnikov A.V. Thorny paths of conservatism in Russia // *Social Sciences and modernity*. 2002. No. 4. pp. 80-94.
3. Krasin Yu. A., Galkin A. A., Tolstykh V. I. and others. Conservatism as a current of public thought and a factor of social development (Materials of the round table). *The policy. Political research*. 1995. No. 4. pp. 33-45.
4. Nechushkin A. Y. Mastering consolidating values as a continuation of the “neoconservative revolution” in Russia // *Humanities of the South of Russia*. 2015. No. 1. pp. 70-74.

5. Lotarev K. A. Conservatism in modern Russia: towards the problem of sustainable development. Part I // *Izvestiya Irkutsk State University*. 2016. Vol. 15. Series "Political science, Religious studies". pp. 14-22.
6. Kondral D. P., Kuzmin A. G. Models of development of modern Russia in conservative projects of modernization of the country // *Society: politics, economics, law*. 2015. No. 3. pp. 8-11.
7. Shevchenko V. N. Modernization or the national way of development of Russia? // *Sociology of power*. 2010. No. 6. pp. 6-20.
8. Shablinsky I. G. "New Russian conservatism" and the Soviet ideological paradigm // *Political Science*. 2017. No. 3. pp. 136-157.
9. Evstafiev D. G. Russian conservatism and the time of postglobalization // <https://politconservatism.ru> (accessed: 30.09.2024).
10. Modern Russian conservatism and the political process // *Bulletin of the Moscow State Regional University*. 2017. No. 5. pp. 227-240.

СТРАТЕГИЯ РОССИИ ПО СОХРАНЕНИЮ ЕДИНОГО СОЦИОКУЛЬТУРНОГО ПРОСТРАНСТВА С ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИЕЙ ПОСЛЕ РАСПАДА СССР

Аннотация

В статье анализируется российская государственная политика, направленная на сохранение единого социокультурного пространства с республиками Центральной Азии в начале 2000-х годов, когда изменения геополитической обстановки и рост внешних угроз обусловили необходимость стабилизации региона. Рассматривается ухудшение положения русскоязычных граждан в исследуемых странах, в частности возможность получения образования на русском языке, и реакция России на эти вызовы.

Формирование и развитие российской государственной политики в сфере сохранения социокультурного единства на постсоветском пространстве в начале 2000-х годов были обусловлены рядом факторов, ключевыми среди которых стали изменения политической обстановки и рост внешних угроз в бывших союзных республиках.

В странах Центральной Азии усилилась активность международного терроризма и исламского экстремизма, проникающих из Афганистана. Теракты в Ташкенте и вторжение боевиков Исламского движения в Узбекистан и Киргизию, а также повторная атака бандформирований в августе 2000 года на южные территории Узбекистана

ПЕТРИК Лилия Степановна – соискатель кафедры новейшей истории России Государственного университета просвещения, Россия, Москва, email: mo_mgou@mosreg.ru, SPIN-код: 2410-6319.

Ключевые слова: Центральная Азия, социокультурное пространство, диаспоральная политика, русский язык, образование, миграция.

DOI: 10.48137/23116412_2024_4_171

и Киргизии из Таджикистана, подчеркнули необходимость стабилизации обстановки в регионе.

В условиях угроз стабильности и безопасности в Центральной Азии активизировались попытки стран Запада, в первую очередь США, привлечь новые независимые государства к евроатлантическим структурам. Одновременно с этим усилили свое присутствие на постсоветском пространстве Турция, Индия и Китай.

В ответ на изменяющуюся ситуацию в регионе руководство Российской Федерации усилило взаимодействие со странами Центральной Азии. После вступления в должность президент России В. В. Путин посетил Узбекистан и Туркменистан, встретился с руководителями стран-участниц ДКБ и принял участие в заседании Межгоссвета с Президентом Таджикистана.

В свою очередь, руководители Казахстана, Киргизии, Таджикистана и Узбекистана, собравшиеся на встрече в Бишкеке, обратились к Российской Федерации с предложением присоединиться к Договору о совместных действиях по борьбе с терроризмом, политическим и религиозным экстремизмом, транснациональной организованной преступностью и другими угрозами стабильности и безопасности, заключенному ими 21 апреля 2000 года в Ташкенте.

Взаимодействие между Россией и Казахстаном, получившее импульс в виде визитов В. В. Путина в Астану и Н. А. Назарбаева в Москву летом и осенью 2000 года, продолжилось на межпарламентском уровне. В сентябре 2000 года состоялся официальный визит делегации Мажилиса Казахстана в Россию, положивший начало регулярному межпарламентскому диалогу. Основой для укрепления сотрудничества стали принципы, заложенные в Декларации о вечной дружбе и союзничестве, подписанной лидерами двух стран¹.

В это же время на постсоветском пространстве наблюдался рост национальной мобилизации, которая обретала новые очертания и коннотации. В ряде стран ближнего зарубежья активно продвигалась идея борьбы против «российского империализма», происходила «объективизация» национальной истории с акцентом на переосмыслении общей истории в негативном ключе. В общественно-политическом пространстве постсоветских стран укоренялось представление о том, что освобождение от всего «пророссийского» является необходимым шагом на пути формирования независимой культуры.

В докладе депутатам Государственной Думы РФ в июне 2001 года была выражена озабоченность ситуацией с русским языком в постсоветских странах. В докумен-

¹ Декларация между Республикой Казахстан и Российской Федерацией о вечной дружбе и союзничестве, ориентированном в XXI столетие (Москва, 6 июля 1998 года) // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1009809 (дата обращения: 11.10.2024).

те отмечалось, что «в некоторых государствах СНГ и Балтии не представляются равные возможности получить качественное образование, включая и на русском языке»². Русский язык постепенно вытеснялся из государственных учреждений, средств массовой информации, культурной жизни, даже из исторически сложившихся географических названий. Сокращалось количество учебных заведений с преподаванием на русском языке. Фактически перестали существовать русские драматические театры и студии, русско-

язычные составы оперных и филармонических трупп. Прекратился выпуск местными издательствами художественной и детской литературы на русском языке.

К началу 2000-х годов количество школ с русским языком обучения в Туркмении сократилось на 71%, в Молдавии на 65%, в Казахстане на 59%, в Узбекистане на 47%, в Киргизии на 46%³.

Данные процессы вызывали озабоченность в России в связи с угрозой сохранения и развития русского языка и культуры за рубежом.

Казахстан

К началу 2000-х годов ситуация с русским образованием в Казахстане, несмотря на некоторые сложности, оставалась относительно благоприятной. Казахстан, являясь одним из ключевых партнеров России в СНГ, выстраивал отношения стратегического союзничества с РФ. В Казахстане проживала одна из крупнейших в СНГ русских диаспор (более 30% населения по переписи 1999 года), поэтому образовательные и культурные проблемы россиян находились в центре внимания Министерства иностранных дел России и Посольства РФ в Казахстане.

Закон РК «Об образовании»⁴ предусматривал обязательное из-

учение казахского, русского и одного из иностранных языков. В соответствии с положениями Декларации о вечной дружбе и союзничестве в Алматы были открыты две российско-казахстанские гимназии.

Тем не менее, в образовательной сфере существовали проблемы, связанные с последствиями политики «оптимизации», проводившейся в течение ряда лет. В результате сокращения школ и средних профессиональных учебных заведений в сельской местности уменьшилась сеть образовательных учреждений. В 1999 году более 55 тыс. выпускников общеобразовательных школ (примерно четверть от общего ко-

² Выступление М. Н. Лазутовой «О развитии образовательных связей с государствами - участниками Содружества» // <http://iam.duma.gov.ru/node/8/4619/16304> (дата обращения: 11.10.2024).

³ ГАРФ. Ф. 10100. Оп. 23. Д. 204. Л. 23

⁴ Закон Республики Казахстан от 27 июля 2007 года № 319-III «Об образовании» // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30118747 (дата обращения: 12.10.2024).

личества) не смогли трудоустроиться и продолжить учебу [1]. Это было связано как с общим кризисом экономики страны, так и с недостаточным уровнем знаний у выпускников. Для россиян проблемы с трудоустройством после окончания средних учебных заведений становились дополнительным, причем серьезным фактором, усиливающим миграционные настроения. В Посольство России в Казахстане регулярно поступали заявления от россиян, просивших предоставить им статус вынужденного переселенца, прежде всего, в связи с проблемами с получением образования и отсутствием перспектив в трудоустройстве.

Существовали также проблемы с учебниками и учебной литературой. Собственная полиграфическая база республики не справлялась с обеспечением потребностей всей

системы образования. Широко использовались российские пособия, но их применение существенно ограничивалось приказами, запрещающими в общеобразовательных учебных заведениях введение учебных программ и учебников, не утвержденных решением коллегии органов управления образованием. Казахстанские инстанции не могли отслеживать все многообразие новой российской учебной литературы, поэтому некоторые издания оставались под запретом.

Российское высшее образование оставалось в понимании казахстанцев престижным. Только по линии Православного благотворительного общества развития образования и культуры в Казахстане «Светоч» в Россию за 5 лет было отправлено более 2500 учащихся, преимущественно в вузы Санкт-Петербурга и Сибири⁵.

Киргизия

К началу 2000-х годов в Киргизии проживало около 650 тыс. русских, составлявших примерно 15% населения. Основная часть русскоязычного населения (около 80%) концентрировалась в Бишкеке и Чуйской области. С 1992 года из Киргизии выехало более 400 тыс. чел., около 280 тыс. из которых переехали в Россию [2].

Переход российских соотечественников в Киргизии в разряд национального меньшинства привел

к ухудшению их социально-экономического положения, а политика власти относительно этой части населения имела характер скрытой дискриминации, направленной на создание моноэтнического государства. Русскоязычные стали испытывать на себе негативные последствия экономического кризиса, массовой безработицы и снижения уровня жизни.

Ситуация усугублялась целенаправленной политикой по смеще-

⁵ ГАРФ. Ф.10100. оп. 23. Д. 204. Л. 156-160.

нию русскоязычных с руководящих постов и их замене национальными кадрами. К концу 1990-х годов русскоязычные практически были вытеснены из органов власти, правоохранительных структур, науки, образования, здравоохранения и культуры.

Сокращение русскоязычных школ в два раза, бытовой национализм и дискриминация по языковому признаку привели к активному неприятию русскими своего нового положения и вызвали волну эмиграции в 1992-1994 годах. Конституция КР закрепила киргизский язык в качестве государственного, а закон о государственном языке установил порядок перевода всего делопроизводства на киргизский язык. Русский язык мог использоваться в качестве официального только в местах компактного проживания русскоязычных граждан, но даже это не устраивало националистически настроенные круги элиты. В проект нового закона о языке для русского языка, по сути, не осталось места.

В отличие от других стран ближнего зарубежья, российские соотечественники в Киргизии демонстрировали ограниченную активность в отстаивании своих интересов, оставаясь в большей степени разобщенными и инертными. Несмотря на существование не-

скольких общественных организаций русскоязычной диаспоры, из которых своей активностью выделялись «Славянский Фонд» и Общественное объединение «Семиреченские казаки», их влияние на политическую жизнь оставалось незначительным.

Российско-Киргизский Славянский Университет (КРСУ) стал фактически культурным центром России в Киргизии, являясь «стержнем» для всех организаций русскоязычной диаспоры. Университет внес значительный вклад в развитие российско-киргизских связей, особенно в сферах науки, образования и культуры, и предоставлял россиянам возможность получить высшее образование и диплом российского образца.

Укреплению политических и культурных связей Киргизии и России способствовали регулярные встречи на высшем уровне: визиты глав государств и межправительственные консультации⁶.

Россия оказывала поддержку русскоязычному образованию в Киргизии, предоставляя учебники, методические материалы и стипендии⁷.

На сохранение единых культурных традиций были направлены культурные обмены между странами: проводились концерты, фестивали, выставки и другие мероприятия.

⁶ Владимир Путин встретился с Президентом Киргизии Аскарсом Акаевым // <http://www.kremlin.ru/events/president/news/41426> (дата обращения: 13.10.2024).

⁷ Россия передала более 1 тыс. учебников школам Киргизии // <https://tass.ru/obschestvo/19932197> (дата обращения: 13.10.2024).

Таджикистан

В Таджикистане в начале 2000-х годов сохранялась система русскоязычного образования от начальной школы до университета. В столице и в местах компактного проживания русскоязычного населения функционировали школы с исключительно русским языком преподавания, а также была распространена практика создания в одной школе русских и таджикских классов.

Однако русскоязычное образование в Таджикистане сталкивалось с рядом проблем. Одной из наиболее серьезных был дефицит учебников и современных методических материалов. Практически прекратился обмен опытом с российскими коллегами, а учителя лишились возможности повышать квалификацию в России.

По данным рабочей группы Комиссии по языку при Правительстве РТ, обеспеченность учебниками и учебными пособиями классов с русским языком обучения к январю 2000 года не превышала 45% [3].

Еще одной серьезной проблемой стала нехватка преподавателей русского языка и литературы. Основными причинами сокращения их числа стали отток русскоязычного населения, в том числе квалифици-

рованных педагогов, и низкая заработная плата. Критическое положение с преподаванием русского языка и литературы привело к тому, что министерство образования Таджикистана было вынуждено разрешить прием на работу в школы в качестве преподавателей этих предметов выпускников 11 и 9 классов, зачастую не являющихся носителями русского языка [4].

Выпускники средней школы имели возможность продолжить образование на русском языке по определенным специальностям. Группы с русским языком обучения существовали в Таджикском госуниверситете, Педагогическом институте и Медицинском университете. В начале 2000-х годов Российско-Таджикский (Славянский) университет (РТСУ) стал основным центром получения высшего образования на русском языке, предлагая обучение по 13 специальностям (9 из которых имели лицензию Минобрнауки России).

Таким образом, в Таджикистане сохранялись предпосылки для продолжения русскоязычного образования на всех уровнях, что способствовало сохранению российского образовательного и культурного присутствия.

Туркменистан

К началу 2000-х годов в Туркменистане произошло резкое ухудшение условий для русскоязычного об-

разования и сохранения единого социокультурного пространства с Россией. Это было связано с полити-

кой туркменского руководства, направленной на унификацию образовательных программ с Турцией и усиление влияния турецкого языка.

Туркменские власти с целью «снижения вредного зарубежного влияния» резко сократили русскоязычное пространство. В газетах прекратились публикации на русском языке, осталась только одна русскоязычная газета, являющаяся правительственным официозом. В январе 2000 года все внутреннее делопроизводство было переведено с русского на туркменский язык.

Эта политика отразилась на русском языке в школах. К 2000 году из более 1900 средних школ в стране лишь 92 имели полное преподавание на русском языке и 56 – частичное. В остальных школах русский язык изучался как второй иностранный язык. Из учебных планов были исключены география и история России⁸.

Серьезной проблемой стал дефицит учебников для русскоязычных школ. Туркменские власти не выделяли средств на их приобретение в России.

Реформа образования в Туркменистане перевела большинство школ на 9-летнее обучение по ту-

рецкой модели, что лишило выпускников возможности поступать в российские вузы, поскольку аттестаты, выдаваемые этих школами, в России не признавались.

В туркменских вузах произошел форсированный перевод преподавания с русского языка на туркменский, а прием студентов сократился с 12 тыс. до 3 тыс. чел. В результате проводимой языковой реформы из туркменских учебных заведений ушел русскоязычный преподавательский состав.

Россия, в свою очередь, осуществляла меры по сохранению единого социокультурного пространства с Туркменистаном. Были приняты усилия по сохранению русского языка в образовании, организованы культурные обмены, а также предоставлена финансовая помощь.

Произошедшее разобщение образовательных систем России и Туркменистана усилило эмиграцию русскоязычного населения из Туркменистана. Это также осложнило взаимодействие Туркменистана с Россией в рамках СНГ и усложняло развитие политических и экономических контактов с другими странами.

Узбекистан

К началу 2000-х годов в Узбекистане наблюдалось ухудшение положения русского языка, связанное

с проведением политики «узбекизации». В 1995 году была принята новая редакция Закона «О государ-

⁸ Туркменистан избавляется от русского языка // https://www.ng.ru/cis/2020-09-17/1_7967_turkmenistan.html (дата обращения: 14.10.2024).

ственном языке»⁹, исключившая формулировку о русском языке как языке межнационального общения.

Специальным постановлением Олий Мажлиса узбекский язык был переведен с кириллицы на латинскую графику, что усложнило жизнь не только русскоязычных граждан, но и самых узбеков.

В результате этих изменений существенно сократилось русскоязычное пространство в сферах образования, культуры и информации.

Планомерно сворачивалась система дошкольного воспитания русскоязычных детей, многие из которых были вынуждены посещать частные русские детские сады. Сократилось количество общеобразовательных школ с русским языком обучения, а процент школьников, обучающихся на русском языке, уменьшился в три раза.

Программы русскоязычных классов и школ в части гуманитарных дисциплин были пересмотрены, упал уровень преподавания русского языка, а материальная база языковой подготовки значительно сократилась.

В системе высшего и среднего специального образования также происходили изменения. В республике функционировали филиалы российских вузов, однако они работали на полуправильной основе, без четкой правовой базы, что вызвало настороженность.

Ситуация с российским информационным присутствием в Узбекистане также ухудшилась. Средства массовой информации находились под государственным контролем и цензурой. Объемы передач русского телевидения были урезаны, а трансляция часто осуществлялась в записи и с произвольным монтажом.

Несмотря на форсированное внедрение узбекского языка, русский язык продолжал оставаться языком межнационального общения. Важную роль в поддержке русского языка играл Русский культурный центр Узбекистана с филиалами в разных областях и городах страны.

Несмотря на сложную ситуацию с русским языком в Узбекистане, Россия продолжала усилия по сохранению единого социокультурного пространства с этой страной. Например, были разработаны и реализованы совместные образовательные программы для обучения узбекских студентов в российских вузах. В 1999 году была запущена программа стипендий для узбекских студентов, желающих обучаться в российских университетах [5].

В 2000 году состоялся визит Президента Узбекистана И. Каримова в Москву, где он встретился с Президентом РФ В. В. Путиным. В 2005 году состоялся визит В. В. Путина в Ташкент, где были подписаны документы о дальнейшем развитии сотрудничества между двумя странами, в том числе в сферах образования и культуры. В 2003 году

⁹ Закон Республики Узбекистан «О государственном языке Республики Узбекистан» от 21.10.1989 г. № 3561-XI // <https://lex.uz/docs/108915> (дата обращения: 14.10.2024)

был заключен договор о сотрудничестве между Российской академией наук и Академией наук Республики Узбекистан.

Таким образом, в начале 2000-х годов формировался новый контекст взаимодействия России со странами Центральной Азии, обусловленный как внутренними политическими процессами в регионе, так и внешними влияниями.

Несмотря на вызовы, связанные с изменениями политической обстановки и резкое ухудшение условий для русскоязычного населения, Россия продолжала усилия по сохранению единого социокультурного пространства со странами Центральной Азии, и результаты этого сотрудничества были заметны в сферах образования, науки и культуры.

Список литературы

1. Диева Т. М., Кумбашева Ю. А., Селезнева Е. П. О некоторых тенденциях развития русского языка на современном этапе // Вестник Московского государственного областного университета. 2022. № 4. С. 24-36.
2. Правовое положение соотечественников, проживающих в странах постсоветского пространства: сравнительный анализ. Коллектив авторов; Институт диаспоры и интеграции. М.: Прометей. 2023. 850 с.
3. Шамбезода Х. Д., Гусейнова Т. В. Русский язык в образовательной системе Таджикистана // Научная школа. 2007. №2. С. 76-80.
4. Кудоярова Т. В. Проблемы функционирования и изучения русского языка в постсоветском Таджикистане // Вестник РУДН. 2010. № 1. С. 36-43.
5. Боришполец К. П. Русский язык в Центрально-Азиатском регионе // Вестник МГИМО Университета. 2014. № 3. С. 63-69.

PETRYK Liliya S. – Candidate of the Department of Modern History of Russia of the State University of Education, Russia, Moscow, email: mo_mgou@mosreg.ru

Keywords: Central Asia, socio-cultural space, diaspora policy, Russian language, education, migration.

RUSSIA'S CONSERVATION STRATEGY A SINGLE SOCIO-CULTURAL SPACE WITH CENTRAL ASIA AFTER THE COLLAPSE OF THE USSR

Annotation

The article analyzes the Russian state policy aimed at preserving a common socio-cultural space with the republics of Central Asia in the early 2000s, when changes in the geopolitical situation and the growth of external threats necessitated the stabilization of the region. The article examines the deterioration of the situation of Russian-speaking citizens in the studied countries, in particular the opportunity to receive education in Russian, and Russia's response to these challenges.

References

1. Dieva T. M., Kumbasheva Yu. A., Selezneva E. P. On some trends in the development of the Russian language at the present stage // Bulletin of the Moscow State Regional University. 2022. No. 4. pp. 24-36.
 2. The legal status of compatriots living in the post-Soviet countries: a comparative analysis. Team of authors; Institute of Diaspora and Integration. M.: Prometheus. 2023. 850 p.
 3. Shambezoda H. D., Huseynova T. V. Russian language in the educational system of Tajikistan // Scientific school. 2007. No. 2. pp. 76-80.
- Russian Russian in the Central Asian region.

4. Kudoyarova T. V. Problems of functioning and learning of the Russian language in post-Soviet Tajikistan // Bulletin of the Russian Academy of Sciences. 2010. No. 1. pp. 36-43.
5. Borishpolets K. P. Russian language in the Central Asian region // Bulletin of MGIMO University. 2014. No. 3. pp. 63-69.

РАЗВИТИЕ РОССИЙСКО-МОНГОЛЬСКИХ ОТНОШЕНИЙ ДО 1911 Г.

Аннотация

В статье исследуются представления об исторических межгосударственных этапах взаимодействия России и Монголии в XVII-XX вв. Автор анализирует динамику и причины развития российско-монгольских отношений.

Введение

Отношения России с Монголией стали зарождаться в первой половине XVII в. Главным образом эти отношения можно охарактеризовать как торговые и посольские. На протяжении последующих двух веков мы наблюдаем динамическое развитие торгово-экономических и дипломатических отношений. Стоит отметить, что отношения между двумя странами переживали спады и подъемы, на это влияли соседние страны, такие как Китай и его провинции. Имея свои дипломатические и экономические цели, китайское

правительство пыталось колонизировать Монголию. При помощи и поддержке России ей удалось нейтрализовать негативное влияние Китая. Это способствовало динамичному развитию отношений двух стран в военной и экономической областях.

Официальные советско-монгольские отношения начинаются 5 ноября 1921 г. после победы Народной революции в Монголии. Тогда же был заключен договор о сотрудничестве в политической, военно-технической, экономической и культурной сферах.

ДОРДЖИЕВА Анна Антоновна – учитель ГБОУ «Школа Глория», Россия, Москва, email: doranna@yandex.ru.

Ключевые слова: СССР, Монгольская Народная Республика, советско-монгольские взаимоотношения, международные контакты, внешняя политика, экономика, торговля, безопасность.

DOI: 10.48137/23116412_2024_4_182

Становление отношений России и Монголии

Отношения между Россией и Западной Монголией (Джунгарским ханством) и Северной Монголией (Халхой) стали зарождаться в первой половине XVII в. Эти отношения были в основном торговыми и посольскими. В 1689 г. Россия и Цинский Китай заключили Нерчинский договор, что способствовало зарождению и развитию русско-монгольской торговли. Россия отправляла в Китай через Халху торговые караваны. В торговых походах русские купцы обменивали свой товар у монголов на крупный рогатый скот, верблюдов, продукцию сельского хозяйства.

В XVIII в. маньчжуро-китайские войска разгромили Западную Монголию, но это событие не повлияло на торговлю России с Джунгарским ханством. Активная торговля между двумя государствами продолжалась до середины XIX в. В 1851 г. Россия и Китай подписали Кульджинский трактат, и торговля между Россией и Джунгарией получила новый виток в развитии торговых отношений. По условиям данного трактата русские купцы могли приезжать в западную часть Синьцзяна и в Западную Монголию с марта по декабрь. В это же время в Кульдже и Чугучаке были открыты российские консульства. Но главным узловым местом торговли русских и монголов оставалась Кяхта. В 1850-1864 гг. Китай охватило Тайпинское восстание, которое стало угрозой для Цинской империи, а также для русских купцов,

которые могли потерять торговые отношения с джунгарами. В этой связи Россия разработала план действий, предотвращающий разрыв налаженных отношений. В 1854 г. Генерал-губернатор Восточной Сибири Н. Н. Муравьев представил русскому царю проект, регулирующий отношения Китая и России. Согласно проекту, было предложено при распаде Цинской империи взять Монголию под российское покровительство. В 1854 г. особый комитет, созданный по указанию Николая I, принял следующее решение: «План действий Русского Правительства в отношении Монголии, где уже заметно стремление отделиться от Китая, должен заключаться в том, чтобы держать монголов в мирных и самых дружественных к нам отношениях, и всеми мерами (отнюдь не насильственными) стараться подчинить их нашему влиянию» [1, с. 14-15]. В 1859 г. царский посланник в Пекине генерал Н. П. Игнатьев получил указание от министра иностранных дел России А. М. Горчакова: «Стараться приобрести сколь возможно более влияние на Монголию, Джунгарию и Кашгар, и в случае добровольного желания самих владетелей решиться принять их под наше покровительство» [2, с. 16].

Стоит заметить, что в середине XIX в. для российского правительства было важным усилить и укрепить позиции России в Монголии и развивать торговлю с этой частью Китая. В дальнейшем, тор-

гово-экономические отношения России и Монголии стали развиваться более динамично при подписании Айгуньского и Тяньцзиньского договоров в 1858 г., а также Пекинского договора в 1860 г. По результатам этих договоров Россия могла беспошлинно провозить товар и торговать в пределах 50 верст по обе стороны русско-монгольской границы.

Вскоре, в 1860 году, в Урге было открыто российское консульство. Русские консулы в Урге с глубоким уважением относились к местному населению, поддерживали дружественно-доверительные отношения с духовенством Монголии.

Торговый центр Кяхта становился более значимым в торговле России с Монголией и Китаем. В 1865 г. министр иностранных дел России писал российскому посланнику в Пекине А. Е. Влангали, что сибирско-монгольская торговля через Кяхту находится «в довольно выгодном положении» по сравнению с «торговыми попытками иностранцев и даже самих китайцев», которые привозят товары в Монголию. Министр также отметил, что торговля с Китаем и Монголией имеет «благодельное влияние на весь Сибирский край, оживила его промышленность и служит важною связью этого края с остальной Россией» [3, с. 89].

12 февраля 1881 г. был подписан русско-китайский Петербургский договор, который еще больше укрепил сотрудничество России и Монголии. Данный договор разрешал России беспошлинно торго-

вать в Монголии и открывать свои консульства в Кобдо и Улясутае. После открытия консульств в этих городах русские получили право строить дома и покупать участки земли, что было значительным прорывом в российско-монгольских отношениях.

К концу XIX в. оборот российско-монгольской торговли увеличился, и она велась уже по всей территории Монголии, а не только в ее приграничных областях. В Монголию из России поставлялись изделия легкой промышленности, металлические изделия, керосин и посуда [4, с. 149]. Из Монголии в Россию поставлялся крупный рогатый скот и овцы. Монголия постепенно попадала под сферу влияния России. Европейские и американские торговцы могли проникнуть в Монголию лишь посредством Китая. Кроме того, что Китай и Россия были основными торговыми партнерами Монголии, Россия также обладала единовластным правом разрабатывать природные богатства Монголии. В начале XX в. российские промышленники и банкиры организовали акционерное общество рудного дела «Монголор» и получили разрешение на добычу золота в Монголии в Тушетуханском и Цэ-цэнханском аймаках [5].

В 1900 г. в Китае разразилось восстание ихэтуханей, монголы во время этого восстания старались держаться нейтрально и не реагировать на провокации бастующих. Исходя из того, что монголы были в дружественных отношениях с Россией, Цинское правительство

пыталось настроить монгольские народы против российских представителей и России в целом. В июне 1900 г. Цинский хан повелел указом закрыть все горнодобывающие места и запретить российскому «Монголору» вести горнодобывающую деятельность на территории Монголии. Более того Цинские правители были сторонниками того, чтобы выгнать русских из Монголии, сжечь их дома и разграбить товары купцов. Позже Цинское правительство издало указ не продавать русским, живущим в приграничных районах, скот, сено и продукцию сельского хозяйства [6, с. 58-59].

В ходе Ихэтуаньского восстания в Китай были введены иностранные войска, в том числе российские казачьи сотни и конноартиллерийский взвод. С этого времени прекращаются отношения халхаских аймаков с центральным китайским правительством, в Халхе стало известно о взятии иностранными войсками Тяньцзиня, форта Дагу и движении этих войск на Пекин. Российские власти решили воспользоваться происходящими событиями и предложить официально Пекину освободить Монголию от китайского подданства и образовать на ее территории самостоятельное унитарное государство.

Из-за сложившейся нестабильной политической обстановки в Китае и в приграничных территориях с Россией, многие русские купцы бежали на родину и приостановили свою торговую деятельность. В на-

чале 1902 г. товарооборот между Россией и Монголией возобновился и увеличился ввоз из Монголии сырья, скота, но был уменьшен ввоз из России изделий легкой промышленности, мануфактурной продукции.

Переломным моментом в сознании монгольских князей стал факт, что в 1904 г. в Халху приехал духовный и религиозный глава буддистов Далай Лама, бежавший из Тибета из-за вооруженного захвата Лхасы английскими интервентами. В Халхе он начинает активную политическую деятельность и призывает монголов выступить против Китая и добиваться независимости Монголии. В своей политической и агитационной работе Далай Лама старался приблизить к себе монгольских князей, которые могли стать инициаторами антикитайского освободительного движения и сделать Монголию независимой при поддержке России. В 1906 г. монгольские князья наладили деловые связи с российским консулом в Улясутае А. Вальтером и с посланником в Пекине Д. Д. Покотиловым [7].

Российское правительство, основываясь на государственных интересах, стремительно наладило дипломатические отношения с Японией, результатом чего стало подписание 30 июля 1907 г. русско-японского соглашения. Согласно ему, Япония признавала «специальные интересы» России в Северной и Западной Монголии и обязывалась воздержаться от вмешательства и нанесения ущерба

интересам России [5]. Данное соглашение давало возможность царскому правительству России усилить и укрепить свои позиции в Монголии, а Япония в свою очередь, являясь основным соперником России на Дальнем Востоке, отказывалась от вмешательства во внутренние дела Монголии и предоставила России полную свободу действий. Стоит отметить, что западные страны и США не имели влияния на развитие событий в Монголии.

Попытки Цинских правителей укоренить свою власть над монголами встретили волну возмущения и натолкнули последних обратить внимание на сближение с русскими. Точечно возникавшие восстания монгольских племен пытались сместить китайские притеснения, монголы просили помощи в виде вооружения и продовольствия у России. Российская царская политика того времени не предпринимала радикальных мер по монголам от Китая, а также не ставила цели добиться широкой автономии в составе Китая. Российскую дипломатию интересовало укрепление стабильных торговых и экономических позиций. Условия Петербургского договора 1881 г. систематически нарушались маньчжурскими властями, которые не разрешали русским селиться в Кобдоском и Алтайском округах, разрушали дома русских и изгоняли их с этих округов. Стабильная и радикальная напряженность в отношениях России и Китая подталкивали царское правительство

обратить внимание на Монголию, на территории которой русские хотели укрепить свои позиции. Российское правительство поддерживало стихийные восстания монголов, что вызывало опасения китайцев. Колонизаторская политика Китая наносила ущерб экономическим и торговым интересам российского правительства. Царское правительство усилило внимание к Монголии и понимало важность принятия мер по предотвращению «окитаивания» Монголии, а также стремилось помочь сохранить самобытность и независимость монголов [6, с. 45]. В 1911 г. китайцы пытались захватить Халху (Северную Монголию). Монголы осознавали опасность со стороны Китая, начавшему колонизацию монгольских земель и превращение Халхи в обычную китайскую провинцию с утраченной монгольской самобытностью. Сложившаяся ситуация вынудила Монголию начать борьбу за независимость от Китая и начать создавать независимое монгольское государство. Монгольские феодалы понимали, что такие изменения не могут произойти без помощи северного соседа и борьба с Китаем без поддержки России не увенчается успехом. Правящие круги Монголии проявляли интерес к России и пытались наладить отношения путем торгового и экономического сотрудничества. Царское правительство в свою очередь было готово оказать помощь монгольскому народу в борьбе с Китаем [7, с. 127].

Заключение

В статье представлен исторический анализ международных отношений России и Монголии в XVII-XIX вв. Изложены основные исторические события русско-монгольского торгово-экономического и дипломатического сотрудничества до 1911 г. Проведен анализ геополитических событий, произошедших в Монголии с участием России, в частности оказание помощи монгольскому народу в борьбе за независимость от ки-

тайских колонизаторов и в создание суверенного независимого государства, исключая подчинение и «окитаивание» монгольского населения. В этот исторический период российско-монгольские торгово-экономические связи не прекращались, а более того переживали новые этапы в развитии, стимулируя народы обоих государств к сближению и налаживанию хозяйственно-бытовых отношений.

Список литературы

1. Гурьев Б. А. Политические отношения России и Монголии. Спб. 1911. 21 с.
2. Бира Ш., Ишжамц Н. Национально-освободительное движение в Монголии в конце XIX – начале XX вв. У-Б. 1975. 10 с.
3. Белов Е. А. Россия и Монголия. М. 1999. 237 с.
4. Туронок С. Г. Политический анализ. М. 2005. 359 с.
5. Зуйков В. В. Исторические трансформации порядка от гегемонии и империи к миру-системе // Международные процессы. 2012. № 1 (28). С. 28-39.
6. Родионов В. А. Национальная безопасность Монголии в контексте отношений с Россией // Власть. 2013. № 2. С. 137-140.
7. Рощин С. К. Политическая история Монголии. М. 1999. 325 с.

DORDZHIEVA Anna A. – Teacher of Gloria School, Russia, Moscow,
email: dor-anna@yandex.ru.

Keywords: USSR, Mongolian People`s Republic, Soviet - Mongolian relationships, international contacts, foreign politics, economics, trade, security.

THE DEVELOPMENT OF RUSSIAN- MONGOLIAN RELATIONSHIP BEFORE 1911 YEAR

Annotation

The paper considers the notions of historical international stages from XVII-XX centuries in Russian and Mongolian cooperation. The author analyses the dynamics and reasons of development in Russian-Mongolian relations.

References

1. Guryev B. A. Political relations of Russia and Mongolia. Spb. 1911. 21 p.
2. Bira S., Ishjamts N. National-liberal movement in Mongolia at the end of XIX-XX c. U-B. 1975. 10 p.
3. Belov E. A. Russia and Mongolia. M. 1999. 237 p.
4. Turonok S. G. Political analysis. M. 2005. 359 p.
5. Zuikov V. V. Historical transformations of the order from hegemony and empire to the world-system // International processes. 2012. No. 1 (28). pp. 28-39.
6. Rodionov V. A. National security of Mongolia in the context of relations with Russia // Power. 2013. No. 2. pp. 137-140.
7. Roschin S. K. Political history of Mongolia. M. 1999. 325 p.

ОСОБОЕ МНЕНИЕ

Ильдар САФАРГАЛЕЕВ,

Денис САФАРГАЛЕЕВ

РОЛЬ ТРАДИЦИОННОГО ИСЛАМА В РАЗВИТИИ СОВРЕМЕННОГО СЕВЕРНОГО КАВКАЗА (НА ПРИМЕРЕ ЧЕЧНИ И ДАГЕСТАНА)¹

Аннотация

В статье на основе положений Грозненской фетвы дается определение традиционного ислама, рассматривается роль его важнейшей неотъемлемой легитимной составляющей – суфизма (тасаввуфа) и его последователей в гармоничном развитии Чечни и Дагестана.

Введение

В понятие «традиционный ислам» в настоящее время вкладывают разные смыслы. Поэтому оно

требует уточнения. Согласно Грозненской фетве², принятой на Всемирной исламской конференции в

САФАРГАЛЕЕВ Ильдар Фаатович – заведующий отделом исламских исследований Института стран СНГ, координатор Расулевского клуба, Россия, Москва, email: cis@materik.ru, SPIN-код: 8239-3738.

САФАРГАЛЕЕВ Денис Ильдарович – магистрант Государственного университета просвещения, Россия, Москва, email: denissafargaleev937@gmail.com.

Ключевые слова: традиционный ислам, Грозненская фетва, суфизм, сунниты, вторая чеченская война, Ахмат-хаджи Кадыров, Кавказская война, Кунта-хаджи Кишиев, тарикат.

DOI: 10.48137/23116412_2024_4_189

¹ Статья подготовлена на основе доклада Д. Сафаргалеева для Международной научной конференции молодых ученых «Наука на благо человечества – 2024», прошедшей в Государственном университете просвещения 26 апреля 2024 г.

² Фетва – (араб. – «решение») – обязательное к исполнению заключение, сделанное для разъяснения применения норм шариата в области мусульманского права или культа. По сути, законодательный акт в рамках мусульманской религии.

2016 году, понятие суннитского традиционного ислама заключается в следовании матуридитской либо ашаритской акиде (вероубеждению) и одному из четырех мазхабов (богословско-правовых школ): ханафитскому, маликитскому, шафиитскому и ханбалитскому, а в плане такой основы ислама как ихсан (искренность) пути тасаввуфа или суфизма³.

Очень важно, что этот документ также определил «заблудшие секты современности», появившиеся в России и в других странах, такие как ваххабиты⁴ или «салафиты»⁵, которые транслируют свое неправильное понимание исламского вероуче-

ния, ошибочно интерпретируя основателя ханбалитского мазхаба имама Ахлю-Сунна валь-Джамаһа⁶.

Фетва также причислила к заблудшим течениям ИГИЛ («иблиское государство»)⁷ «хабашитов», «коранитов» и подобные им секты.

Грозненская фетва – это согласованный вердикт муфтиев и ученых России, предписанный для следования всем мусульманским организациям на территории России⁸.

На Северном Кавказе мусульмане традиционно, исторически следуют ашаритской акиде и шафиитскому мазхабу. А в плане такой основы ислама как ихсан – пути тасаввуфа или суфизма⁹, что

³ Фетва «О неотъемлемых признаках отличия истинного Ислама от заблуждений» // http://static.sufirb.ru/books_data/fatwa_grozniy/fatwa_grozniy.pdf (дата обращения: 01.10.2024).

⁴ Ваххабиты – последователи Мухаммада бин Абдуль Ваххаба ан-Наджди, относительно которого установлено, что он обвинял мусульман в неверии, считал их отрекшимися от религии (муртаддами) до такой степени, что разрешал убивать их. Эта секта имеет много других распространенных названий. Их называют «ат-таймийя», из-за того, что они следуют многим ошибочным высказываниям в религии Ахмада бин Абдуль-Халима бин Таймийи.

⁵ «Салафиты» – ваххабитов так называют из-за того, что они ложно относят себя к праведным предшественникам («салафам»). Их также называют «аль-мадхалийя» из-за того, что они следуют такфирническим (обвиняющим мусульман в неверии) высказываниям своего предводителя Рабиһа бин Хади аль-Мадхали. Их также называют «аль ля мазхабийя» («безмазхабниками»), потому что они отвергают следование праведным мазхабам и следуют тому, что диктует им их ограниченный ум и ложное понимание.

⁶ Ахлю-Сунна валь-Джамаһа – по-арабски буквально «люди Сунны и Согласия», т. е. мусульмане сунниты.

⁷ ИГИЛ («иблиское государство») – это религиозная секта, обвиняющая всю мусульманскую умму в неверии, практикующая насилие и убийства самым бесчеловечным образом. Сторонники ИГИЛ являются хариджитами нашего времени в силу того, что они опираются на основы и идеи первых хариджитов, обвиняя мусульман в неверии, считая дозволенной для себя кровь тех, кто не согласен с ними. Их секта далека от Ислама и его законов. Деятельность организации запрещена на территории Российской Федерации.

⁸ Фетва «О неотъемлемых признаках отличия истинного Ислама от заблуждений» // http://static.sufirb.ru/books_data/fatwa_grozniy/fatwa_grozniy.pdf (дата обращения: 01.10.2024).

⁹ Тасаввуф или суфизм – наука о познании сокровенного, это методы и практика очищения души и духовного самосовершенствования верующего и это комплекс практических рекомендаций по совершенствованию этики (адаба) своих последователей. Можно сказать, что это практика, использующая индивидуальный подход и при этом социально ориентированная, направленная на духовное совершенствование людей, на воспитание гармоничной личности и улуч-

особенно важно именно для региона Северного Кавказа, так как эта духовная традиция сохранилась несмотря на гонения атеистического прошлого и успешно там развивается.

В Коране, в суре «Совет» («Шура») аяте 89-м обращается внимание на особое положение в Судный День тех, кто предстанет перед Все-

вышним «с непорочным сердцем» [1]. Это и является конечной целью науки тасаввуфа.

На Северном Кавказе суфизм является частью многовековой традиции и потенциал этой богословской науки в прошлом обычно использовался в воспитательных целях и как альтернатива псевдорелигиозному экстремизму [2, с. 121-122].

Традиционный ислам и его роль в развитии Чечни

Традиционный ислам и его легитимная составляющая – суфизм (тасаввуф) сыграли решающую роль в развитии современного Северного Кавказа. Так, в переломный момент для нашего государства в конце «лихих» 90-х – начале нулевых – времени разгула сепаратизма и экстремизма, двух чеченских войн, именно конструктивное взаимодействие российской власти с представителями традиционного ислама позволило направить ситуацию в позитивное русло и избежать развала страны.

Так, в ходе второй чеченской войны, когда обе стороны, фактически изнуренные противостоянием, искали выход из сложившейся, казалось бы, неразрешимой ситуации, в мае 2001 года, на совещании силовиков в Пятигорске одним из экспертов было предложено задействовать потенциал лидеров традиционного ислама Чечни и Ингушетии¹⁰. Речь шла о суфийских шейхах¹¹ различных тарикатов (течений)¹² и использовании миролюбивого потенциала тасаввуфа. Данное предложение

шение нравственного климата в обществе в целом, на устранение причин появления радикализма и экстремизма в поведении людей. Это обширный раздел мусульманских знаний именно о том, как достичь такого состояния и затем сохранить его, чтобы в Судный День предстать перед Всевышним с непорочным сердцем. Изъятие суфизма из числа легитимных богословских дисциплин – а это именно то, чем занимались в обозримом прошлом чуждые нашим традициям зарубежные псевдоисламские течения – подобно отделению души от тела, и превращает ислам из религии в свод формальных обрядов и догм, а мусульман из людей, покорных Всевышнему в послушное орудие всевозможных деструктивных сил.

¹⁰ Этим экспертом, предложившим для замирения сторон использовать миролюбивый потенциал суфизма (тасаввуфа), стал один из авторов статьи – заведующий отделом исламских исследований Института стран СНГ, координатор Расулевского клуба, полковник запаса ФСБ России Ильдар Сафаргалеев.

¹¹ Шейх – зд. духовный наставник (учитель), который ведет учеников по пути Тасаввуфа (мн. ч. – машаих).

¹² Тарикат – букв. означает «путь» и относится к традиционному пути исламского духовного развития, которое направлено на внутреннее совершенствование сердца и души мусульманина.

было с воодушевлением воспринято участниками мероприятия – генералами и офицерами. Последующие позитивные события не заставили себя долго ждать. Один из влиятельнейших лидеров на тот момент так называемого «чеченского сопротивления» муфтий Чечни Ахмат-хаджи Кадыров, последователь кадирийского тариката, объявлявший джихад – священную войну – России¹³ постепенно сменил риторику на миротворческую и окончательно перешел на сторону федеральных сил [3]. Дальнейшее развитие ситуации вылилось в постепенное примирение сторон и превращение мятежного анклава в последовательного и твердого сторонника России. Сегодняшние события, а именно: активное участие чеченцев во главе с последователем кадирийского суфийского

тариката, сыном Ахмата-хаджи Кадырова Рамзаном Кадыровым в специальной военной операции – наглядный тому пример.

Аналогичный пример можно привести из истории региона. Проповеди о мире, братстве, поддержке обездоленных, сирот основателя кадирийского тариката шейха Кунта-хаджи Кишиева в конце Кавказской войны стали созвучными с душевным настроем вайнахов, которым грозило физическое уничтожение. Основным в его призывах к народу было непроведение злу насилем, отказ от вооруженной борьбы с царизмом, который был намного сильнее в военном отношении. И изнуренный войной народ в результате прекратил кровопролитие и перешел к мирной жизни [4].

Роль традиционного ислама в поступательном развитии Дагестана

В качестве другого примера позитивной роли традиционного ислама в развитии Северного Кавказа, а именно Республики Дагестан, можно привести решающую роль суфийских шейхов в борьбе с псевдорелигиозным экстремизмом. Среди них уважаемый шейх Саид-афанди Чиркейский (1937 – 2012 гг.), который являлся духовным лидером мусульман Дагестана – муршидом (главой) Накшбандийского и Шази-

лийского тарикатов. Его влияние на умму (мусульманское сообщество) республики и в целом России было огромно. Шейх всегда стоял на позиции милосердия, осуждал радикализм во взглядах и выступал против экстремизма и терроризма.

Саид-афанди Чиркейский погиб, проповедуя традиционное понимание ислама и противодействуя сектантам-ваххабитам, в результате теракта. Шейх играл ключевую роль в интеграции джи-

¹³ Проиграл ли Ахмат Кадыров свой личный «джихад»? // <https://www.kp.ru/daily/22674/13433/> (дата обращения: 01.10.2024).

хадистов в мусульманское сообщество, придерживающееся умеренных норм вероисповедания»¹⁴.

Его приемник – муфтий Дагестана Ахмад-хаджи Абдуллаев достойно продолжает дело Саида-афанди в качестве наставника мусульман Шазилийского и Накшбандийского духовных путей в общероссийском масштабе. Примечательно, что цепь духовной преемственности по линии Накшбандийя была получена в этом тарикате еще в XIX веке шейхом Сейфуллой кади

Башларовым от «духовного короля российских мусульман» Зейнуллы ишана Расулева как свидетельство братских уз мусульман Поволжья и Урала с правоверными Северного Кавказа¹⁵.

Именно благодаря суфизму на переломном этапе в истории России конца XX – начала XXI вв. в Дагестане сохранился мир и согласие в обществе, что дало возможность республике полноценно развиваться в гармонии с остальными российскими регионами [5].

Заключение

Понятие «традиционный ислам» основано на положениях Грозненской фетвы, принятой на Всемирной исламской конференции в 2016 году, и заключается в следовании матуридитской либо ашаритской акиде (вероубеждению) и одному из четырех мазхабов (богословско-правовых школ): ханафитскому, маликитскому, шафиитскому и ханбалитскому, а в плане такой основы ислама как ихсан (искренность) пути тасаввуфа или суфизма.

Традиционный ислам и его легитимная составляющая – суфизм (тасаввуф) сыграли решающую роль в развитии современного Северного Кавказа. В частности, в Чечне задействие его позитивного потенциала федеральным

центром привело к примирению воюющих сторон в ходе второй чеченской войны и последующей постепенной трансформации чеченского социума в последовательного активного участника специальной военной операции на Украине. В Дагестане суфийские шейхи и их последователи внесли большой вклад в борьбу с псевдорелигиозным экстремизмом, разгром ваххабитского подполья и последующую гармонизацию дагестанского и российского общества в целом.

Таким образом, традиционный ислам и его неотъемлемая составляющая суфизм (тасаввуф) сыграли и продолжают играть важную роль в поступательном развитии Северного Кавказа.

¹⁴ Памяти Шейха Саида Афанди Чиркейского // https://dzen.ru/a/WvTKtte_IZByUPvT (дата обращения: 21.09.2024).

¹⁵ Муфтий Дагестана надел джуббу преемственности накшбандийского тариката // <https://muftiyatrd.ru/content/muftiy-dagestana-nadel-dzhubbu-preemstvennosti-nakshbandiyskogotarikata> (дата обращения: 19.09.2024).

Список литературы

1. Коран / Пер. И. Ю. Крачковского. М.: Маджесс. 1990. 367 с.
2. Сафаргалеев И. Ф. Бесценная духовная традиция / Резолюция научно-практического семинара «Возрождение традиционного ислама – лучшая альтернатива религиозному экстремизму» (14 июля 2011 г., г. Москва, Россия) // Сборник статей. М.: Изд-во Институт стран СНГ. 2016. 152 с.
3. Трошев Г. Н. Моя война. Чеченский дневник окопного генерала // Военные мемуары. М. 2017. 368 с.
4. Сайдаев И. В. О некоторых факторах, способствовавших распространению и утверждению идей зикризма Кунта-Хаджи Кишиева в народах Чечни и Дагестана / Доклад на круглом столе «Суфизм на евразийском пространстве как фактор стабильности и гармонии». 25 февраля 2022 года // <https://i-sng.ru/publikacii/o-nekotorykh-faktorakh-sposobstvovavsh/> (дата обращения: 21.09.2024).
5. Садиков М. Суфизм объединяет Северный Кавказ с остальной Россией / Интервью Эльмиры Хакимжановой с ректором Северокавказского университетского центра исламского образования и науки Максудом-хаджи Садиковым // <https://islam.ru/content/analitics/30167> (дата обращения: 14.09.2024).

SAFARGALEEV Ildar F. – head of the Islamic Studies Department of The Institute of CIS, Russia, Moscow, email: safaraly@bk.ru.

SAFARGALEEV Denis I. – Master student of Federal State University of Education, Russia, Moscow, email: denissafargaleev937@gmail.com.

Keywords: traditional Islam, Grozny fatwa, Sufism, Sunnis, Second Chechen War, Ahmad Haji Kadyrov, The Caucasian War, Kunta Haji Kishiev, tariqa.

THE ROLE OF TRADITIONAL ISLAM IN THE DEVELOPMENT OF NOTHERN CAUCASES (THE EXAMPLE OF CHECHNEYA AND DAGESTAN)

Annotation

In the article the term traditional Islam is identified on the basis of Grozny fatwa and the role of it's important integral legitimate part – Sufism and it's followers for the harmonic development of Chechnya an Dagestan is explained.

References

1. The Koran / Per. I. Y. Krachkovsky. M.: Majess. 1990. 367 p.
2. Safargaleev I. F. Priceless spiritual tradition / Resolution of the scientific and practical seminar "The revival of traditional Islam - the best alternative to religious extremism" (July 14, 2011, Moscow, Russia) // Collection of articles. Moscow: Publishing House of the Institute of CIS countries. 2016. 152 p.
3. Troshev G. N. My war. Chechen diary of a trench general // Military memoirs. M. 2017. 368 p.
4. Saidayev I. V. On some factors that contributed to the spread and affirmation of the ideas of Kunta-Hadji Kishiev's zikrism

among the peoples of Chechnya and Dagestan / Report at the round table "Sufism in the Eurasian space as a factor of stability and harmony". February 25, 2022 // <https://i-sng.ru/publikaci-i/o-nekotorykh-faktorakh-sposobstvovavsh> / (accessed: 21.09.2024).

5. Sadikov M. Sufism unites the North Caucasus with the rest of Russia / Elmira Khakimzhanova's interview with the rector of the North Caucasus University Center for Islamic Education and Science Maksud-haji Sadikov // <https://islam.ru/content/analitics/30167> (accessed: 14.09.2024).

ПРАВИЛА ПРЕДСТАВЛЕНИЯ СТАТЕЙ В ЖУРНАЛ «ПОСТСОВЕТСКИЙ МАТЕРИК» *

1. Для публикации в журнале принимаются статьи одной из рубрик:
 - Политология
 - История
 - Экономика
 - Особое мнение
2. В журнале печатаются статьи, ранее не опубликованные в других изданиях.
3. Все рукописи авторов проходят независимое рецензирование, в соответствии с результатами которого редакционная коллегия решает вопрос об их опубликовании.
4. Объем статей ограничен 14 страницами (включая рисунки, таблицы, список литературы). Авторы должны предъявлять высокие требования к языку рукописи.
5. Статьи принимаются в редакцию в электронном виде.
6. К статьям прикладывается выписка из решения кафедры (научного подразделения), где выполнялась работа, содержащая рекомендацию статьи к публикации в журнале. Выписка подписывается заведующим кафедрой (руководителем научного подразделения) или его заместителем, подпись заверяется соответствующей кадровой структурой.
7. Если автор статьи не имеет возможности предоставить заверенную выписку, основное содержание статьи может быть заслушано на научном собрании Института стран СНГ, после чего участники собрания принимают решение о возможности публикации статьи, а председатель собрания формирует для нее соответствующие сопроводительные документы.
7. Подавая статью для публикации, автор заведомо соглашается, что его материалы, в соответствии с требованиями ВАК, будут размещены в открытом доступе в сети Интернет.
8. Гонорары за публикации не выплачиваются.
9. Автору или авторскому коллективу положен один бесплатный экземпляр журнала.
10. Редакция оставляет за собой право вносить изменения в текст статей с целью приведения его в соответствие с нормами русского языка и улучшения восприятия информации читателями. При этом редакция обязуется сохранять изначальный смысл высказываний автора.

* Полные требования к материалам и образец оформления статьи опубликованы на сайте <http://pstmaterik.ru/author-center/>

ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ СТАТЕЙ В ЖУРНАЛ «ПОСТСОВЕТСКИЙ МАТЕРИК»

Статьи предоставляются в редакцию в электронном формате MS Word; шрифт – Times New Roman, кегель – 14 пт, межстрочный интервал – 1,5. Отступы с каждой стороны страницы 2 см.

Перед основным текстом статьи должны быть представлены на русском и английском языках:

- название статьи заглавными буквами;

- сведения об авторе:

- фамилия, имя, отчество;

- ученая степень, звание, должность;

- полное название места работы автора и адрес (страна, город); При написании статьи авторским коллективом достаточно указания адреса ответственного автора.

- адрес электронной почты;

- SPIN-код;

- ORCID автора.

- аннотация (объем – 3–4 предложения, не более 200 слов);

- ключевые слова (5–8 слов по теме статьи).

Название статьи на русском языке должно соответствовать содержанию статьи. Англоязычное название должно быть грамотно переведено на английский язык, при этом по смыслу полностью соответствовать русскоязычному названию.

Текст статьи должен содержать разделы: введение (актуальность), основное содержание работы, заключение. Основной текст может делиться на части, имеющие самостоятельные заголовки. Они выделяются полужирным шрифтом, выравниваются посередине. Точка в конце не ставится.

Таблицы и рисунки должны быть хорошего качества. Таблицы нумеруются арабскими цифрами по порядку следования в тексте. Над таблицей указывается ее порядковый номер и название. Выравнивается по центру, выделяется полужирным шрифтом, например, **Таблица 1. Этнический состав Ханты-Мансийского округа на 2020 г.**

Рисунки нумеруются арабскими цифрами по порядку следования в тексте. Под рисунком указывается порядковый номер рисунка и его название. Выравнивается по центру, выделяется полужирным шрифтом (например, **Рис. 3. Динамика внешней торговли Казахстана в 2010–2020 гг.**).

Ссылки на научную литературу, аналитические доклады и статьи в научных изданиях, статьи в общественно-политических газетах и журналах, авторефераты, диссертации, материалы конференций должны быть оформлены в виде внутритекстовых ссылок в квадратных скобках с указанием порядкового номера и страницы через запятую с пробелом, например, [5, с. 43–49].

Ссылки на источники без авторства, статистические отчеты, архивные материалы, комментарии автора могут быть приведены в постраничной сноске. Используется шрифт Times New Roman, кегель – 10 пт.

¹ Государственный архив социально-политической истории Тюменской области (ГАСПИТО). Ф.1. Оп.1. Д. 194. Л. 15.

² Укрепить консенсус по развитию и создать путь к совместному процветанию // <https://posol-knr-v-rf-rossiia-i-kitaj-sozdadut-put-k-sovmestnomu-prosvetaniuu.html> (дата обращения: 20.10.2018).

³ Конституция Российской Федерации от 12.12.1993.

Список литературы является обязательной составной частью статьи. Материалы без библиографического списка к публикации не принимаются. На каждый источник из списка обязательна ссылка в тексте. Список литературы составляется по порядку упоминания источников в статье. Если источник имеет DOI, его следует указать в конце библиографического описания. Ссылки на газеты и журналы должны включать название издания, дату выхода, автора, название цитируемого материала, страницу, номер и год выпуска. При наличии Интернет-адреса указывается дата обращения.

Например:

1. Ефремов М.Е. К вопросу об экономической стабильности. М.: Эксмо. 2009. 260 с.

2. Содержание и технологии образования взрослых: сб. науч. тр. // Институт образования взрослых / под ред. А.Е. Марона. М.: ИОВ. 2007.

3. Лэтчфорд Е. С Белой армией в Сибири. Российская газета. 2018. 9 сентября. С. 34–35 // <http://rg.ru/2018/09/09/east-front-narod-latchford.html> (дата обращения: 19.07.2020).

4. Вишняков И.В. Модели и методы оценки коммерческих банков: дис... канд. экон. наук. М., 2002.

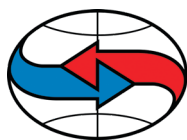
Список литературы (References) должен быть грамотно переведен на английский язык. Например, Nechaeva A.M. Stages of development and features of Chinese outbound tourism // Problems of the Far East. 2008. No. 4 (July-August). Pp. 120–132.

СПИСОК СТАТЕЙ, ОПУБЛИКОВАННЫХ В ЖУРНАЛЕ В 2024 Г.

АЛИЕВ Д. Ф. ГИБРИДНАЯ ВОЙНА – НОВЫЙ СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ ФЕНОМЕН	3/2024
БАСМАНОВ Е. В. «МЯГКАЯ СИЛА» КАК ИНСТРУМЕНТ ПОВЫШЕНИЯ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ ГОСУДАРСТВ: ТЕОРИЯ ВОПРОСА.....	2/2024
БАСМАНОВ Е. В. МЕСТО И РОЛЬ ГОСУДАРСТВА В ФОРМИРОВАНИИ И ПРОДВИЖЕНИИ ПОЛОЖИТЕЛЬНОГО ИНВЕСТИЦИОННОГО ИМИДЖА СТРАНЫ	3/2024
БИКБУЛАТОВ Д. Р. ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ УРОВНЯ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ КАК УГРОЗА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ. ЧАСТЬ I	4/2024
БИКБУЛАТОВ Д. Р. НАУЧНО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКАЯ СФЕРА КАК ГЛАВНЫЙ ЭЛЕМЕНТ ТРАНСФОРМАЦИИ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ	3/2024
БУЛАЕВ Г. А., БУРДЕНКО Е. В. ФИНАНСИРОВАНИЕ СТАРТАПОВ В УСЛОВИЯХ ИННОВАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКИ.....	1/2024
ВИТИТНЕВ С. Ф. КОНСЕРВАТИВНАЯ МОДЕРНИЗАЦИЯ В РОССИИ: ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ДИСКУССИИ О НОВОЙ ПАРАДИГМЕ РАЗВИТИЯ	4/2024
ВИТИТНЕВ С. Ф. КОНСЕРВАТИЗМ И ЛИБЕРАЛИЗМ: ПОИСК КОМПРОМИССА В КОНТЕКСТЕ РАЗВИТИЯ ИСТОРИЧЕСКОЙ НАУКИ В РОССИИ	3/2024
ВИТИТНЕВ С. Ф. СУЩНОСТЬ КОНСЕРВАТИЗМА В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ПОЛИТИКО-ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ	2/2024
ВИТИТНЕВ С. Ф. ФЕНОМЕН КОНСЕРВАТИЗМА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ.....	1/2024
ВЛАСОВА Н. В. О СОВРЕМЕННОМ РАЗВИТИИ ГРУЗОВЫХ СЕРВИСОВ ОАО «РЖД» В ГРАНИЦАХ ВОСТОЧНО-СИБИРСКОЙ ЖЕЛЕЗНОЙ ДОРОГИ	1/2024
ВЛАСОВА Н. В., ОЛЕНЦЕВИЧ В. А. АЛГОРИТМ ЭФФЕКТИВНОГО РАЗВИТИЯ ОБЪЕКТОВ ПАССАЖИРСКОГО КОМПЛЕКСА ОАО «РЖД» С УЧЕТОМ ТУРИСТИЧЕСКОЙ СОСТАВЛЯЮЩЕЙ.....	4/2024
ВЛАСОВА Н. В., ОЛЕНЦЕВИЧ В. А. ЭФФЕКТИВНОСТЬ ФОРМИРОВАНИЯ НОВЫХ ЦИФРОВЫХ СЕРВИСОВ ОАО «РЖД» ПО ОФОРМЛЕНИЮ ПЕРЕВОЗОЧНЫХ ДОКУМЕНТОВ В СФЕРЕ ГРУЗОВЫХ ПЕРЕВОЗОК.....	2/2024
ВОЗМИТЕЛЬ М. К. ФАКТОРЫ НАПРЯЖЕННОСТИ В ОБЩЕСТВЕ В НАЧАЛЕ СЕВЕРОИРЛАНДСКОГО КОНФЛИКТА.....	3/2024
ВОЛКОВА К. С., ГОСТИЕВА Н. К. АВТОМОБИЛЬНАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ КНР: СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ И РОСТ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ НА ГЛОБАЛЬНОМ РЫНКЕ	4/2024
ВЫШНЕПОЛЬСКИЙ С. В. АНАЛИЗ ВЛИЯНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ВОПРОСОВ В ПРОГРАММНЫХ ДОКУМЕНТАХ КАНДИДАТОВ НА РЕЗУЛЬТАТЫ ВЫБОРОВ ПРЕЗИДЕНТА РОССИИ 2024 ГОДА	2/2024

ВЫШНЕПОЛЬСКИЙ С. В. ПРОБЛЕМЫ МЕЖПАРТИЙНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ РОССИИ ПО ЭКОЛОГИЧЕСКИМ ВОПРОСАМ И ПУТИ ИХ РАЗРЕШЕНИЯ НА ПРИМЕРЕ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН	1/2024
ГОРЛОВ В. Н. ИСТОРИЯ ЛУЖНИКОВ: ОТ СЛОБОДЫ ДО СПОРТКОМПЛЕКСА	3/2024
ГРОЗИН А. В. МИРОВАЯ ТУРБУЛЕНТНОСТЬ И ЦЕНТРАЛЬНАЯ АЗИЯ В СИСТЕМЕ РОССИЙСКИХ ИНТЕРЕСОВ	2/2024
ГРОЗИН А. В. СПЕЦИАЛЬНАЯ ВОЕННАЯ ОПЕРАЦИЯ РОССИИ И ТРАНСФОРМАЦИИ «ИСТОРИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ» В СТРАНАХ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ. ЧАСТЬ I ...	3/2024
ГРОЗИН А. В. СПЕЦИАЛЬНАЯ ВОЕННАЯ ОПЕРАЦИЯ РОССИИ И ТРАНСФОРМАЦИИ «ИСТОРИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ» В СТРАНАХ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ. ЧАСТЬ II ..	4/2024
ДЕНИСОВ А. А. РУССКИЙ ЯЗЫК КАК ИНОСТРАННЫЙ В КОНТЕКСТЕ МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА	3/2024
ДЕНИСОВ А. А. СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ЯНДЕКС.МЕТРИКИ И GOOGLE ANALYTICS В КАЧЕСТВЕ ПОЛИТИЧЕСКИХ ИНСТРУМЕНТОВ УПРАВЛЕНИЯ ГОРОДСКОЙ ЦИФРОВОЙ ИНФРАСТРУКТУРОЙ	1/2024
ДОРДЖИЕВА А. А. РАЗВИТИЕ РОССИЙСКО-МОНГОЛЬСКИХ ОТНОШЕНИЙ ДО 1911 Г.	4/2024
ЕГОРОВ В. Г., ИНШАКОВ А. А. СОЦИАЛЬНЫЙ ПРОГРЕСС И КООПЕРАЦИЯ: КРАТКАЯ АНТОЛОГИЯ ОБЩЕСТВЕННОЙ МЫСЛИ	3/2024
ЕГОРОВ В. Г., ИНШАКОВ А. А., АЛЕКСАНДРОВА Е. В. РОЛЬ ОБРАЗОВАНИЯ В РАЗВИТИИ СОЛИДАРНОЙ ЭКОНОМИКИ	2/2024
ЕРМАНАЛИЕВА А. Р. ИДЕЙНО-ЦЕННОСТНОЕ ВЛИЯНИЕ США И ТУРЦИИ НА ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРОСТРАНСТВО КАЗАХСТАНА	4/2024
ИНШАКОВ А. А., ЕГОРОВ В. Г. СТРАТЕГИЯ РАЗВИТИЯ ИГРОВОГО НАПРАВЛЕНИЯ КОМПАНИИ SONY	1/2024
КАРИМОВ К. С. ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ В ТРАНСПОРТНОЙ ПОЛИТИКЕ КИТАЯ: ОТ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СТРАТЕГИИ К РЕАЛИЗАЦИИ	4/2024
ЛИФИНЦЕВ В. Д., РАСТИМЕШИНА Т. В. СОВЕТСКО-ЮГОСЛАВСКИЙ КОНФЛИКТ 1948- 1953 ГГ. КАК ЭПИЗОД ХОЛОДНОЙ ВОЙНЫ	4/2024
ЛОГАЧЁВ А. В. АНАЛИЗ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫХ УСЛОВИЙ ПРОВЕДЕНИЯ ВЫБОРОВ В РОССИИ	3/2024
ЛОГАЧЁВ А. В. ОПЫТ МОДЕРНИЗАЦИИ МУНИЦИПАЛЬНОЙ ИЗБИРАТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ НА ПРИМЕРЕ МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ.	4/2024
МАЙОРОВА Е. И., МАЙОРОВ Г. А. ЖИЗНЬ, СУДЬБА И НАУЧНО-ФИЛОСОФСКИЕ КОНЦЕПЦИИ Н. Я. ДАНИЛЕВСКОГО	1/2024
МАЛЫЦЕВА Е. В., САРГИНА Л. В., АМИРОВА Н. Р. СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ РЫНКА ПЕРВИЧНОГО ЖИЛЬЯ В МОСКВЕ	4/2024
МОРОВА О. В. ФОРМИРОВАНИЕ РЫНКА ТРУДА ТЕКСТИЛЬНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ РОССИИ В 30–60-Е ГОДЫ XIX ВЕКА: КОЛЛИЗИИ И НЕУСТРОЙСТВА	2/2024
НИКИТИНА Т. А., БУРТНЫЙ К. П. РОЛЬ СОЦИАЛЬНЫХ МЕДИА В ПОЛИТИЧЕСКОЙ КОММУНИКАЦИИ	3/2024

НИКИТИНА Т. А., МАКСИМЕНКО Е. И. ВОПРОСЫ РЕАЛИЗАЦИИ КОМПЛЕКСНОГО ПОДХОДА В ПРОТИВОДЕЙСТВИИ ЭКСТРЕМИЗМУ: ПОЛИТИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ.....	1/2024
ОЛЕНЦЕВИЧ В. А., БРЫТКОВ В. С. ВОПРОСЫ ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНЫХ ГРУЗОВЫХ ПЕРЕВОЗОК В РЕГИОНАХ СИБИРИ И ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА.....	1/2024
ПЕТРИК Л. С. СТАНОВЛЕНИЕ РОССИЙСКОЙ ПОЛИТИКИ СОХРАНЕНИЯ ЕДИНОГО СОЦИОКУЛЬТУРНОГО ПРОСТРАНСТВА БЛИЖНЕГО ЗАРУБЕЖЬЯ.....	3/2024
ПЕТРИК Л. С. СТРАТЕГИЯ РОССИИ ПО СОХРАНЕНИЮ ЕДИНОГО СОЦИОКУЛЬТУРНОГО ПРОСТРАНСТВА С ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИЕЙ ПОСЛЕ РАСПАДА СССР.....	4/2024
ПЕТРОВ Н. Д. ТУРЦИЯ КАК ПРОВОДНИК НАЦИОНАЛЬНЫХ И ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНЫХ ИНТЕРЕСОВ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ.....	3/2024
ПОБЕДИН П. К. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА И ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ КАК МЕТОДА ПОЛИТИЧЕСКОГО ВЛИЯНИЯ НА МОЛОДЕЖЬ..	4/2024
ПОБЕДИН П. К. ПРИМЕНЕНИЕ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРОЦЕССАХ В США, ЕС, КИТАЕ И РОССИИ. СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ	1/2024
ПОБЕДИН П. К. ФОРМИРОВАНИЕ ПОЛИТИЧЕСКИХ ИНСТИТУТОВ И ПРОЦЕССОВ С ПОМОЩЬЮ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ И ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА.....	2/2024
САКУЛИН С. В. ВЫЗОВЫ И РИСКИ РЕАЛИЗАЦИИ РОССИЙСКОЙ «УМНОЙ СИЛЫ» И ИНСТРУМЕНТЫ ИХ ПРЕОДОЛЕНИЯ	3/2024
САФАРГАЛЕЕВ И. Ф., САФАРГАЛЕЕВ Д. И. РОЛЬ ТРАДИЦИОННОГО ИСЛАМА В РАЗВИТИИ СОВРЕМЕННОГО СЕВЕРНОГО КАВКАЗА (НА ПРИМЕРЕ ЧЕЧНИ И ДАГЕСТАНА)	4/2024
СЕРГЕЕВ Н. М. ВОПРОСЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЕДИНОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА СОЮЗНОГО ГОСУДАРСТВА.....	3/2024
ТИМОФЕЕВ С. С. ЭЛЕКТОРАЛЬНЫЕ ФЛУКТУАЦИИ И РОЛЬ ПАРТИИ «ЕДИНАЯ РОССИЯ» В ПАРТИЙНО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ.....	4/2024
ФАДЕЕВ А. В. ВЫБОРЫ-2024 В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ: ПОЛИТИЧЕСКИЙ ЛАНДШАФТ И СТРАТЕГИЯ ВЛАСТЕЙ.....	2/2024
ШАПОШНИКОВА Е. А. ВКЛЮЧЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ В РЕШЕНИЕ ПРОБЛЕМ МЕСТНОГО СООБЩЕСТВА ЧЕРЕЗ ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПАРТИИ	1/2024
ЯСИЛЕВИЧ Ю. П. ПОЧЕМУ ИММИГРАЦИОННЫЙ СТАТУС КАТЕГОРИИ «НОСИТЕЛЬ РУССКОГО ЯЗЫКА» НЕ СОСТОЯЛСЯ	4/2024

The institute of the CIS countries

SCIENTIFIC AND ANALYTICAL JOURNAL

POST-SOVIET MAINLAND

№ 4 (44)

MOSCOW

2024

Chairman of the Board of founders – K.F. Zatulin

Publisher – Institute of Diaspora and integration (Institute of CIS countries)

Editorial board:

V.G. Egorov – editor-in – chief, doctor of economics, doctor of history, professor.

S.Ya. Lavrenov – chief editor, doctor of political science, professor.

O.V. Savina – editor.

A.A. Lvova – proofreader.

A.A. Gorbunov – design layout.

A.V. Manoilo – doctor of political science, professor of the Department of Russian politics at Moscow state University M. V. Lomonosov.

V.V. Stoll – doctor of political science, professor of the department International Relations of the Diplomatic Academy of the Russian Foreign Ministry, editor-in-chief of the "Observer " magazine.

A. A. Markarov – doctor of political science, professor of Yerevan state University.

M.V. Konotopov – doctor of economics, professor, deputy. manager Department of Economic Theory, IE RAS honored worker of science of the Russian Federation.

O.D. Kuznetsova – doctor of economics, professor of the Department of economic theory of the Russian University of Economics G.V. Plekhanov.

S.A. Baibakov – doctor of historical sciences, professor at Moscow state University M.V. Lomonosov.

M.A. Olimov – doctor of historical sciences, professor of the Department of foreign regional studies of the Tajik national University.

G. Maitdinova – doctor of historical sciences, professor of the Department of foreign regional studies and foreign policy of the Russian-Tajik (Slavic) University.

M.A. Rakhimov – doctor of historical sciences, professor of the Coordination and methodological center of modern history of Uzbekistan at the Academy of Sciences of the Republic of Uzbekistan.

A.V. Abramov – candidate of political sciences, Associate Professor, Department of comparative political science Lomonosov Moscow State University, editor-in-chief of the Russian Social and humanitarian journal.

CONTENT

POLITICAL SCIENCE	4
A. V. GROZIN. SPECIAL MILITARY OPERATION OF RUSSIA AND TRANSFORMATION OF «HISTORICAL POLITICS» IN THE CENTRAL ASIA COUNTRIES. PART II	4
A. V. LOGACHEV. MODERNIZATION EXPERIENCE MUNICIPAL ELECTION COMMISSION SYSTEMS BASED ON THE EXAMPLE OF MOSCOW AREAS	15
K. S. KARIMOV. ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN CHINA'S TRANSPORT POLICY: FROM POLITICAL STRATEGY TO IMPLEMENTATION	27
S. S. TIMOFEEV. ELECTORAL FLUCTUATIONS AND THE ROLE OF THE UNITED RUSSIA PARTY IN THE PARTY AND POLITICAL SYSTEM OF THE KRASNOYARSK TERRITORY	40
YU. P. YASILEVICH. WHY THE IMMIGRATION STATUS OF THE CATEGORY "NATIVE SPEAKER OF THE RUSSIAN LANGUAGE" FAILED.....	53
P. K. POBEDIN. THE USE OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE AND DIGITAL TECHNOLOGIES AS A METHOD OF POLITICAL INFLUENCE ON YOUNG PEOPLE	65
A. R. ERMANALIEVA. THE IDEOLOGICAL AND VALUE INFLUENCE OF THE USA AND TURKEY ON KAZAKHSTAN'S INFORMATION SPACE.....	79
ECONOMY	91
N. V. VLASOVA, V. A. OLENCEVICH. THE ALGORITHM OF EFFECTIVE DEVELOPMENT OF THE PASSENGER COMPLEX FACILITIES OF JSC "RUSSIAN RAILWAYS", TAKING INTO ACCOUNT THE TOURIST COMPONENT	91
E. V. MALTSEVA, L. V. SARGINA, N. R. AMIROVA. MODERN TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF THE PRIMARY HOUSING MARKET IN MOSCOW	104
K. S. VOLKOVA, N. K. GOSTIEVA. CHINA'S AUTOMOTIVE INDUSTRY: STRATEGIC PLANNING AND GROWTH OF COMPETITIVENESS IN THE GLOBAL MARKET	116
D. R. BIKBULATOV. DIFFERENTIATION OF THE STANDARD OF LIVING OF THE POPULATION AS A THREAT TO RUSSIA'S ECONOMIC SECURITY. PART I	133
HISTORY	148
V. D. LIFINTSEV, T. V. RASTIMESHINA. THE SOVIET-YUGOSLAV CONFLICT OF 1948- 1953 AS AN EPISODE OF THE COLD WAR.....	148
S. F. VITITNEV. CONSERVATIVE MODERNIZATION IN RUSSIA: A HISTORIOGRAPHICAL ANALYSIS OF THE DISCUSSION ON A NEW DEVELOPMENT PARADIGM.....	162
L. S. PETRYK. RUSSIA'S CONSERVATION STRATEGY A SINGLE SOCIO-CULTURAL SPACE WITH CENTRAL ASIA AFTER THE COLLAPSE OF THE USSR.....	171
A. A. DORDZHIEVA. THE DEVELOPMENT OF RUSSIAN-MONGOLIAN RELATIONSHIP BEFORE 1911 YEAR.....	182
SPECIAL OPINION	189
I. F. SAFARGALEEV, D. I. SAFARGALEEV. THE ROLE OF TRADITIONAL ISLAM IN THE DEVELOPMENT OF NORTHERN CAUCASES (THE EXAMPLE OF CHECHNEYS AND DAGESTAN).....	189
RULES FOR SUBMITTING ARTICLES TO THE MAGAZINE "THE POST-SOVIET MAINLAND"	197
LIST OF ARTICLES PUBLISHED IN THE JOURNAL IN 2024	200
INFORMATION IN ENGLISH	203

«Постсоветский материк» – ежеквартальный общественно-политический научный журнал, учрежденный Автономной некоммерческой организацией «Институт диаспоры и интеграции» («Институт стран СНГ»). Основная задача издания – комплексный анализ процессов на постсоветском пространстве с точки зрения стратегических приоритетов Российской Федерации. В журнале также публикуются материалы о дальнем зарубежье, имеющие прямое или косвенное отношение к постсоветскому пространству. Перечень тематических разделов издания включает рубрики, предполагающие анализ внутривнутриполитических процессов, экономических, социальных и социокультурных проблем, сравнительного правоведения, межгосударственных отношений, вопросов безопасности и сотрудничества с учетом стратегических приоритетов РФ.

Журнал издается на русском языке и распространяется на территории Российской Федерации и в странах СНГ. Подписной индекс журнала в каталоге Пресса России 40622. Подписку также можно оформить на сайте: <http://www.akc.ru/itm/postsovetskiy-materik>

Авторы опубликованных материалов несут ответственность за подбор и точность приведенных фактов, цитат, экономико-статистических данных, собственных имен, географических названий и прочих сведений, а также за то, что в материалах не содержится заимствований, нарушающих чьи-либо авторские права, а также данных не подлежащих открытой публикации. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов.

Рецензирование всех присланных материалов осуществляется в установленном редакцией порядке. Редакция оставляет за собой право отбора статей для публикаций.

Редакция не ведет переписку с авторами. Рукописи не возвращаются. При перепечатке материалов ссылка на «Постсоветский материк» обязательна.

По вопросам получения контактных данных авторов, а также для приобретения журнала можно обращаться в редакцию.

[illegible]

ПОСТСОВЕТСКИЙ МАТЕРИК
Научно-аналитический журнал
№ 4 (44), 2024

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).
Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС77-55141
выдано 26 августа 2013 года.

Возрастная категория: 0+

Адрес редакции:

г. Москва, ул. Б. Полянка, дом 7/10, стр. 3.

Телефон: +7(495) 951-21-50,

e-mail: pstmaterik@mail.ru,

сайт журнала: www.pstmaterik.ru

Подписано в печать 25.11.2024

Формат 70×100 ¹/₁₆. Печать офсетная.

Тираж 500 экз. Заказ № 23/Е

Отпечатано с готового оригинал-макета в ООО «ПРИНТИКА».
109542, г. Москва, Рязанский проспект,
д. 91, корп. 1, пом. 11, к. 2, оф. 14-5.